

С. А. ТЮШКЕВИЧ

ФИЛОСОФИЯ И ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО *НАУКА*

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

С. А. ТЮШКЕВИЧ

ФИЛОСОФИЯ И ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ

Душкеево

*ХАМ, как говорит ...
Дудко М. И.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1975

В работе анализируется исторический аспект механизма причинно-следственных связей, необходимых и случайных факторов исторического процесса с точки зрения современной военной теории. Значительное внимание уделяется раскрытию сущности социально-экономических и политических предпосылок предотвращения войн в современных условиях, показывается решающая роль политики Советского государства в поддержании и упрочении мира.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Философские аспекты военной теории привлекают к себе все большее внимание в связи с существенными сдвигами в международной жизни, в условиях, когда во взаимоотношениях государств с различным общественным строем все более утверждаются принципы мирного сосуществования, развиваются новые, положительные тенденции в решении проблемы войны и мира. Впервые за многие тысячелетия в истории человечества появилась реальная возможность создать предпосылки для предотвращения войн. Интерес к пониманию взаимосвязи философии и военной теории велик и потому, что поворот в международных отношениях происходит в условиях научно-технической революции, которая оказала и продолжает оказывать огромное воздействие на теорию и практику военного дела. В условиях научно-технической революции проблема предотвращения новой мировой войны стала жизненно важной для судеб всех людей на Земле. В наш век проявляется все более высокая солидарность народов в борьбе за мир, возрастает их общая ответственность за предотвращение новых войн.

На основе изменения общего соотношения сил на мировой арене в пользу социализма и превращения мировой социалистической системы в важнейший фактор мировой политики, а также под воздействием борьбы народов против войны, за международную безопасность неуклонно укрепляются основы мира.

Изменения, происходящие в решении проблемы войны и мира, отвечают идеалам социализма, идеалам коммунистов. В принятом в 1957 г. Совещанием представителей коммунистических и рабочих партий Манифесте мира провозглашено: «Мы, коммунисты, посвятили свою жизнь делу социализма. Мы, коммунисты, непреклонно

верим в победу этого великого дела. Именно потому, что мы верим в триумф наших идей — идей Маркса и Ленина, идей пролетарского интернационализма, — мы желаем мира и боремся за мир. Война — наш враг»¹. Коммунисты борются за избавление от угрозы всех войн — больших и малых, мировых и локальных.

Однако наряду с тенденцией ослабления международной напряженности и уменьшения опасности новой мировой войны имеют место и противоположные процессы. Сужение основы возникновения войн не означает прекращения действия их законов, ибо природа империализма не изменилась. В мире существуют социальные силы, заинтересованные в войнах и не желающие расстаться с «холодной войной». Пока существует империализм, сохраняется опасность новых агрессивных войн против миролюбивых народов и государств.

Войны «возникают там и тогда, где и когда предпринимаются попытки сил империализма и реакции насильственно подавлять освободительное движение народов, мешать свободному и независимому развитию государств, избравших прогрессивный путь внутреннего развития и антиимпериалистический курс во внешней политике»².

Двум противоположным социально-политическим тенденциям в жизни человечества соответствуют два противоположных мировоззрения, два различных подхода к решению проблемы войны и мира — диалектико-материалистическое мировоззрение, марксистско-ленинский путь теоретического и практического решения проблемы и буржуазно-идеалистическое мировоззрение, буржуазный подход к проблеме войны и мира, включающий широкий спектр представлений — от пацифистских до крайне агрессивных.

Марксистско-ленинская философия выработала научное понимание проблем войны и мира, правильно поставила и решила вопрос об источниках войны, ее сущности и законах. Она определила основные мировоззренческие и методологические принципы понимания механизма

¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1964, с. 30.

² Брежнев Л. И. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. М., 1973, с. 31.

войны и решающих ее факторов, заложив надежную теоретическую основу для военной науки и практики.

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. советский народ под руководством Коммунистической партии поставил на службу победе над фашизмом все социальные движущие силы и факторы, подчинил их достижению справедливых и благородных целей. Всемирно-историческая победа над фашистским блоком стала результатом преимуществ социалистического общественного, государственного строя, явилась выражением великой жизненной силы и нерушимости Союза ССР, следствием единства интересов и целей, воли и действий народов братского союза, свидетельством торжества марксистско-ленинской философии и военной теории.

Буржуазная философия по своей природе не может дать верного понимания проблемы войны и мира, указать правильные пути ее решения. Более того, в последнее время усилилось использование империалистической реакцией буржуазной философии в обосновании неизбежности военного взрыва и в идеологическом наступлении на программу мира, выдвинутую и активно осуществляемую нашей партией. Различные положения буржуазной философии уже вошли в содержание агрессивных военных доктрин и военных теорий, служат базой, по выражению английского ученого Р. Кларка, «науки войны»³.

О том, что интересам «науки войны» посвятили свою деятельность многие буржуазные философы, наглядно свидетельствовали их выступления на состоявшемся в сентябре 1973 г. в Варне XV Всемирном философском конгрессе. Атаковать марксистские позиции по вопросам мира и войны пытался американский философ Д. Баржинский, утверждая, что прочный мир может быть основан лишь на основе признания Status quo в социальных отношениях и плюрализма в области идеологии.

Западногерманский философ Л. Бегман пытался доказать, что не существует разницы между «плохой» и «хорошей» войной. С подобными утверждениями выступил и У. Штейнкраус. Он говорил в своем выступлении, что понятия «справедливая» и «несправедливая» война ни-

³ Clarke R. The Science of War and Peace. London, 1971.

чего в себе не содержат, что никакой руководитель не признает, будто его страна ведет несправедливую войну.

За такими рассуждениями видна попытка некоторых буржуазных идеологов поставить рядом агрессора и жертву агрессии, оправдать грабительские, несправедливые войны и те реакционные силы, которые и сегодня склонны подавлять освободительные движения народов средствами вооруженной борьбы⁴.

Буржуазным концепциям марксисты-ленинцы противопоставляют пронизанную оптимизмом философию мира и основанную на ней военную теорию, исходя из того, что решение проблемы войны и мира, судьбы войн в наше время в конечном счете определяются не только соотношением собственно военных сил, но факторами более глубокими — экономическими и социально-политическими. Решение проблемы войны и мира связано не только с развитием военной техники, но и подчинено действию более общих закономерностей социального развития.

Задача предотвращения новой мировой войны соответствует решающим объективным законам общественного развития.

В этих условиях важное значение имеют дальнейшее марксистское исследование проблем войны и мира, глубокая разработка вопросов, связанных с поисками путей и способов предотвращения новых войн, а в случае вынужденного их ведения — эффективного использования возможностей, заложенных в социалистическом общественном и государственном строе, умелого приведения в действие факторов, обеспечивающих победу. Исследование вопросов войны и мира, дальнейшего повышения обороноспособности Советского Союза и других стран социалистического содружества отвечает требованиям Коммунистической партии о решительном повороте общественных наук в сторону разработки проблем, актуальных для настоящего и будущего⁵.

Марксистско-ленинская философия составляет мировоззренческую и методологическую основу научного понимания соотношения войны и мира, анализа войн как

⁴ См. Федосеев П. Н. Итоги XV Всемирного философского конгресса. — «Вопросы философии», 1973, № 12, с. 20—22.

⁵ См. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 86—87.

особых общественных явлений, факторов и условий их возникновения и предотвращения, основу военной теории.

Военная теория, базирующаяся на марксистско-ленинском учении, глубоко раскрывает объективные законы войны в различные эпохи, оказывает влияние на выработку научных принципов военного искусства. В свою очередь совершенствование военной теории способствует процессу дальнейшего развития ряда философских положений и выводов о диалектике классовых противоречий.

Механизм взаимодействия философии и военной теории весьма сложен. Не все его звенья играют одинаковую роль. В данной работе процесс взаимодействия философии и военной теории рассматривается лишь в одном из аспектов — в связи с влиянием принципа детерминизма, составляющего важнейшую основу научного мировоззрения и научной методологии.

Принцип детерминизма влияет на направление и характер теоретического исследования, определяет методологическую ориентацию, исходную теоретическую посылку при решении конкретных научных проблем. На эту роль принципа детерминизма особое внимание обращал В. И. Ленин. Он писал, что только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка социально-политических процессов, их противоречий и факторов в них⁸. Именно детерминизм (от лат. *determino* — определяю) отражает такие отношения действительности, такие взаимодействия между явлениями, процессами, в которых выражается их определенность, обусловленность друг другом. Определять, обуславливать могут объективные явления и процессы, а также различные связи и отношения, свойственные природе, обществу и человеческому мышлению. Тогда одни явления и процессы по отношению к другим, которые они обуславливают, определяют их развитие, рассматриваются как их факторы или движущие силы.

По своей природе движущие силы войны — общественные, социальные факторы, посредством которых реализуются возможности, заключенные в ней. В своей

⁸ См. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 1, с. 159.

совокупности они образуют механизм войны. Марксистский детерминизм требует рассмотрения обусловленности конкретных войн совокупностью взаимодействующих материальных и духовных факторов (сил) общества, из которых определяющими являются в конечном счете материальные.

Взаимосвязь философии и военной теории, прослеженная через призму детерминизма, показывает, что возникновение, ход и исход отдельных войн во всей их сложности и противоречивости представляют собой единый, целостный процесс. В органической связи с этим находится также и анализ факторов предотвращения войн в современную эпоху.

ХАРАКТЕР ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЛОСОФИИ И ВОЕННОЙ ТЕОРИИ

1

Диалектика исторического развития научного познания характеризуется тесным взаимодействием военной теории и философии, которое возникло в еще не расчлененном знании античности, имевшем в своей основе философское отношение к миру. Военная теория одна из первых начала отпочковываться от этих знаний. Главной причиной этого были потребности подготовки и ведения войн в условиях рабовладельческого общества. Приобретая относительную самостоятельность, военные знания углублялись, однако, в тесной связи с развитием основных философских направлений — материализма и идеализма. В разных философских учениях и эпохах эта связь то усиливалась, то ослаблялась, но независимо от этого она всегда была достаточно осязаемой.

Взаимовлияние философии и военных знаний определялось их спецификой, а также диалектикой общественных отношений, в условиях которых они развивались. В наибольшей степени оно проявляется в отражении философией и военной теорией войны, ее закономерностей и движущих сил.

Война как социальное явление всегда выражала собой глубочайшие антагонистические противоречия. Чтобы разрешить их, противоборствующие стороны приводили в действие средства вооруженного насилия, применение которых, снимая отдельные противоречия, не приводило, да и не могло привести в антагонистическом обществе к устранению наиболее глубоких противоречий, причин войны.

Противоположность идеализма и материализма, с одной стороны, и противоречивые тенденции в развитии военной теории, с другой, приводили к тому, что отраже-

ние ими сущности войн не было идентичным. Противоречия войны и ее движущие силы отражались в философии посредством категорий сущности, явления, причин и их следствий и т. п. Военная теория раскрывает явления и процессы войны в более конкретных понятиях. «Понятие (познание) в бытии (в непосредственных явлениях), — писал В. И. Ленин, — открывает сущность (закон причины, тождества, различия etc.) — таков действительно *общий ход* всего человеческого познания (всей науки) вообще. Таков ход и *естествознания* и *политической экономики* [и истории]»¹.

Практика подготовки и ведения войн крайне сложна, зачастую требует предельного напряжения всех материальных и духовных сил общества. Задача науки, анализирующей и обобщающей эти процессы, причинную обусловленность явлений, присущие им связи и отношения и т. п., исключительно трудна. Она должна непрерывно совершать здесь восхождение от абстрактного к конкретному и воспроизводить конкретное путем мышления². Важнейшее звено перехода от теории к практике в этой области — выработка планов подготовки и ведения войны, представляющих собой совокупность, систему идей. Деятельность предваряется формулированием целей, определением путей и средств, а также способов борьбы, необходимых для достижения целей. Между отражением действительности и процессом выработки планов практической деятельности не существует абсолютных границ. Планы основываются на результатах познания действительности и опираются на них.

В современных условиях соотношение философии и военной теории складывается на двух противоположных экономических и социальных основах, во имя диаметрально противоположных политических целей и идеологий. Одна основа — социалистический общественный и государственный строй, политика строительства и защиты коммунизма и марксистско-ленинская идеология; другая основа — современный империализм с его антагонистическими противоречиями и общим кризисом капитализма, политика национального и социального угнетения и реакционная буржуазная идеология. Филосо-

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. т. 29, с. 298.

² См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 12, с. 726—727.

фия и военная теория, соответствующие этим основам, в свою очередь противоположны по содержанию и не-одинаковы по характеру и уровню развития.

Взаимодействие философии и военной теории в социалистическом обществе в противоположность буржуазному, характеризуется гармоничностью и взаимообогащающим развитием. В снятом виде оно включает в себе положительные черты, характерные для предшествующих философских систем и военно-теоретических взглядов. Диалектико-материалистическая философия и научная военная теория дают не только мировоззренческую, социальную и военно-политическую ориентации, но и составляют духовную основу политических и практических действий в борьбе за мир, против новой мировой войны, в вооруженной защите социалистического Отечества. И марксистско-ленинская философия, и военная теория в современных условиях выступают важной движущей силой решения проблемы войны и мира, фактором огромного значения в современной идеологической борьбе.

Классическим примером глубокого понимания объективных связей между марксистской философией и военной теорией, правильного их использования в политической деятельности служит применение В. И. Лениным диалектики к объяснению сущности действующих социальных сил и возможных последствий первой мировой войны. В годы войны В. И. Ленин, опираясь на богатейшее наследие К. Маркса и Ф. Энгельса, дает классическое марксистское определение войны как продолжения политики классов и государств средствами вооруженного насилия. «В применении к войнам,— пишет В. И. Ленин,— основное положение диалектики... состоит в том, что *«война есть просто продолжение политики другими»* (именно насильственными) *«средствами»*. Такова формулировка Клаузевица, одного из великих писателей по вопросам военной истории, идеи которого были оплодотворены Гегелем. И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, *каждую* войну рассматривавших как *продолжение* политики данных, заинтересованных держав — и *разных классов* внутри них — в данное время»³.

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 26, с. 224.

В. И. Ленин развил учение Маркса и Энгельса о сущности войны также в направлении исследования всей системы, всей совокупности политических и экономических отношений, порождающих войны, и эпоха империализма дала для этого исключительно большой материал. Он разоблачил фальсификации социал-шовинистов II Интернационала, пытавшихся отождествить войны различных эпох — XIX и XX вв. и извративших марксистское учение о сущности войны. В работах «Война и российская социал-демократия», «Крах II Интернационала», «Социализм и война» и других В. И. Ленин вскрыл важнейшие закономерности, определяющие причины, ход и исход войн, убедительно показал эволюцию этих закономерностей в новых исторических условиях⁴. Он выработал теоретическую и методологическую основу военной теории, раскрыл такие понятия, как причины, политическое содержание, характер и типы войн, политика и стратегия, экономика войн и другие.

Ленинские положения придают соотношению марксистской философии и военной теории особую содержательность и определенную классовую направленность. Они позволяют лучше понять исторический характер этого соотношения и его особенности в каждую конкретную эпоху.

Для военной теории социалистического государства особое значение имеет ленинское определение справедливых и несправедливых войн в зависимости от их политического содержания, определяющего их прогрессивную или реакционную роль в общественной жизни. Прогрессивность и справедливость войн определяется с точки зрения интересов пролетариата и его борьбы за свое освобождение. В этой связи понятие «защита социалистического Отечества» приобретает особый смысл для военной теории. Оно лежит в основе ее коренных положений, будучи не только важнейшим элементом марксистской военной теории, но и звеном, связывающим военную науку с военной доктриной, с политикой социалистического государства.

Это понятие показывает, что у марксистской философии и военной теории в определенном отношении совпа-

⁴ См. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 26, с. 13—23, 209—265, 307—350 и др.

даст объект познания, ибо эта сторона общественного развития включена в практическую и теоретическую деятельность строителей нового, коммунистического общества. В связи с тем, что понятие «социалистическое Отечество» отражает самую развитую в современных условиях организацию общества, а марксистская философия и военная теория последовательно научны, их понятия и категории — особо эффективное орудие познания и практической деятельности. Это отвечает диалектико-материалистическому положению, согласно которому научные понятия и категории, отражающие явления и процессы в их наиболее развитой форме, в той точке их развития, где «процесс достигает полной зрелости, своей классической формы»⁵⁻⁶, служат средством познания других, менее развитых форм.

Социализму как одной из стадий коммунистической формации соответствует марксистско-ленинская общественная теория — самая передовая научная теория наших дней. Основные положения этой теории непрерывно развиваются; она обогащается Коммунистической партией Советского Союза, международным коммунистическим движением на основе опыта строительства социализма и коммунизма, живой практики освободительного движения. Вследствие этого научные понятия марксистско-ленинской общественной теории дают возможность проникновения в суть прошлых и настоящих социальных отношений, предвидеть будущее. Они служат методологическим ключом познания и преобразования действительности. Важное место в их числе занимают категории и понятия марксистско-ленинской философии, воплощающей в себе в концентрированном виде духовный мир, присущий развитому социалистическому обществу, и правильно отражающей современную эпоху.

Соотношение марксистско-ленинской философии и военной теории составляет более высокую форму, чем взаимосвязь буржуазных идеалистических направлений и военной теории, так как первые развиваются на основе самых прогрессивных общественных отношений, открыто выражают интересы коммунистического строительства. В этом залог их эффективного развития, объектив-

⁵⁻⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 13, с. 497.

ности и партийности. Марксистские философия и военная теория имеют общую цель: познание истины и служение строительству коммунизма, защита его завоеваний.

Соотношение марксистско-ленинской философии и военной теории проявляется на основе общих принципов, определяющих взаимосвязь диалектического и исторического материализма и конкретных наук. Вместе с тем специфика военной теории обуславливает некоторые особенности этого взаимоотношения, своеобразие проявления мировоззренческих и методологических принципов и решения на их основе проблем военной теории.

Важная особенность взаимосвязи военной теории с марксистско-ленинской философией обуславливается широтой и многообразием ее содержания, комплексностью исследуемых ею проблем.

Более многогранным стало отношение военной теории к другим конкретным наукам, она еще теснее сблизилась с ними, включила в свою сферу многие их выводы и теоретические положения.

Материалистическое понимание истории, анализ движущих сил и противоречий антагонистических формаций позволили понять природу войны, увидеть в ней противоречивые стороны — социально-политическую и военнотехническую — в их единстве. С победой Великой Октябрьской социалистической революции в военной теории развивается качественно новое направление: она начинает служить победившему пролетариату, широким массам трудящихся, делу защиты социалистического строительства от империалистической агрессии.

Марксистско-ленинская военная теория является методологией познания процессов, происходящих в армии нового типа, стоящей на страже социалистического Отечества, мира и безопасности народов. Она раскрывает общие условия и закономерности войны и ее специфической части — вооруженной борьбы, исследует существенные взаимосвязи между войной и экономическими, социально-политическими и идеологическими отношениями, определяет формы и способы ее ведения и управления, формирует принципы и правила вооруженной борьбы в защиту социализма, теоретически обосновывает военное строительство и военную доктрину.

Коммунистическая партия Советского Союза, вырабатывая генеральную перспективу развития общества, ми-

ролюбивый внешнеполитический курс, уделяет неослабное внимание решению военных вопросов, выработке и осуществлению научно обоснованной военной доктрины.

Направляющее воздействие на военную теорию оказывает политика, ибо «беспристрастной» социальной науки в условиях борьбы противоположных классов нет и быть не может⁷. Политика придает соотношению философии и военной теории глубоко партийный характер, связывает воедино их идеологическую и практические стороны, ориентирует философию и военную теорию на разработку практических проблем, требующих научного анализа. В. И. Ленин подчеркивал, что политическая линия марксизма неразрывно связана с его философскими основами⁸. Естественно, философия играет особо важную роль, ибо она составляет ядро научного мировоззрения и методологии научного мышления и революционного действия.

Диалектико-материалистически решая проблему материальных и духовных факторов, объективного и субъективного в развитии общества, философия марксизма позволяет военной теории оценивать войну в целом и военные действия любого характера и масштаба как социальные явления.

Свою роль в развитии военной теории марксистско-ленинская философия определяет и тем, что она дает широкий круг общих положений и руководящих принципов. Применение марксистско-ленинской методологии к военной теории не может рассматриваться как средство доказательства частных выводов военной теории, решения ее конкретных задач. Своим понятийным, категориальным аппаратом она обеспечивает движение мысли в соответствии с законами развития материального мира, выступает неперменным орудием достижения истины. Это условие применения философии в военной теории можно кратко выразить словами В. И. Ленина: «Весь дух марксизма,— писал он,— вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»⁹.

⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 23, с. 40.

⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 17, с. 418.

⁹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 49, с. 329.

Принципы историзма, объективности и партийности — необходимые условия и способы применения философии к военной теории.

Применение марксистско-ленинской философии к военной теории не сводится к использованию категорий и понятий философии. Оно предполагает широкое использование на определенном уровне идеализации, абстрагирования, анализа и синтеза, дедукции и индукции, аналогии и сравнения, обобщения, моделирования, формализации, аксиоматики, прогнозирования, наблюдения, эксперимента, математических методов и т. д. Что же касается общенаучных понятий, то в военной теории применяются многие, в частности, информация, организация, система, структура, элемент, управление, упорядоченность, значение, разнообразие и многие другие.

Важное значение для развития современной военной теории имеет совершенствование методов военного прогнозирования и планирования, исторического, военно-социологического, военно-стратегического, оперативного и тактического анализа и эксперимента, планирование и организация командно-штабных и войсковых учений и т. п. Примененные на основе философской методологии, они выступают надежным средством накопления эмпирического материала, его систематизации, обработки, объяснения и практической проверки. К военной науке вполне применимо положение о том, что «всякая наука есть прикладная логика»¹⁰.

Логический аппарат военной теории связан с философскими категориями. Понятия, категории, научные законы, принципы и другие его элементы в военной теории возникают, развиваются, интерпретируются на основе философских понятий и категорий. Они отражают определенные отношения, явления и процессы войны и военного дела, участвуют в формировании знаний, переносят их в другие области знания и на практику.

Понятия и категории, законы и принципы учения о войне и армии выражают его непосредственную связь с классовой борьбой, интересами классов и направленностью их действия. Оно показывает устремления определенных социальных сил в наиболее тяжелые для наро-

¹⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 29, с. 183.

дов периоды развития. Доведенные до сознания широких народных масс, понятия, выражающие идеи и цели справедливой войны, в определенных условиях материализуются, становятся военной силой. Идея защиты социалистического Отечества в гражданской и Великой Отечественной войнах выступала мощным фактором победы над врагом.

Понятия марксистско-ленинского учения о войне и армии являются общей теоретической основой советской военной науки и военной доктрины, которые могут успешно решать и решают задачи, опираясь на правильное понимание сущности войны, ее источников, закономерностей, обуславливающих ее возникновение, политических мотивов и «механизма» ее развязывания и т. п.¹¹ Они опираются на глубокий и всесторонний анализ, объективную оценку экономических, научно-технических и морально-политических возможностей стран социалистического содружества и империалистического лагеря, учитывают, что в современных войнах значение политики возрастает еще больше.

Марксистско-ленинское учение придает советской военной теории партийность, боевитость, делает ее более эффективной в современной идеологической борьбе¹². Важнейшие понятия марксистско-ленинского учения о войне и армии помогают бороться против идеалистического мировоззрения, метафизического подхода к явлениям войны, служат средством разоблачения реакционной сущности и направленности военных теорий и доктрин современного империализма. Марксистско-ленинское учение о войне и армии придает советской военной теории ярко выраженную идейную направленность, принципиально отличает от военной теории буржуазных государств. Нет такого вопроса в решении проблем военного дела, проблем войны, который бы не извращался ныне буржуазией, правыми и «левыми» ревизионистами.

Коммунистическая партийность создает прочную основу объективного, научного познания военных событий, поскольку она совмещает рассмотрение исторического

¹¹ Марксизм-ленинизм о войне и армии. М., 1968, с. 346—357.

¹² Епишев А. А. Идеологическая борьба по военным вопросам. М., 1974, гл. 1.

процесса во всей его целостности и внутренней противоречивости с классовыми интересами рабочего класса, трудящихся.

Коммунистическая партийность военной теории — это высокий идейный и научный уровень разрабатываемых трудов, которые опираются на марксистско-ленинскую теорию и на новые данные, имеющиеся в арсенале научного познания; это максимальное использование новой документальной базы; это научно обоснованное утверждение идей коммунизма и, наконец, это принципиальная борьба с буржуазными фальсификаторами истории.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии является важной основой методологической базы советской военной теории. Оно само является философско-социологическим, опирается на важнейшие положения диалектического и исторического материализма, включает выводы других составных частей марксизма-ленинизма и в таком качестве составляет непосредственную методологическую основу военной науки. Всесторонне выясняя объективные и субъективные условия подготовки страны и всего социалистического содружества к отпору агрессору, марксистско-ленинское учение о войне и армии вооружает советских людей, трудящихся стран социализма, их вооруженные силы пониманием путей укрепления обороноспособности социалистических государств и лежит в основе военной практики.

Благодаря марксистско-ленинскому учению о войне и армии и обеспечивая теоретически военную практику, интересы всего социалистического общества и государства, при взаимодействии с другими областями научного знания, марксистская военная наука включается в сферу действия закономерностей развития всей современной науки. Как относительно самостоятельная область знаний, выполняющая определенные, только ей присущие функции, она подчинена своим внутренним закономерностям, по своим основе, характеру и социальным функциям является самой передовой военной наукой¹³.

В современных условиях развитию советской военной мысли способствует прогресс военной теории в социали-

¹³ *Азовцев Н. Н.* В. И. Ленин и советская военная наука. М., 1971, гл. V; *Крупнов С. И.* Диалектика и военная наука. М., 1963, гл. I.

стических странах, общность социально-экономического и политического строя стран социалистического содружества, классовых интересов, целей и задач, единство марксистско-ленинской идеологии, являющихся основой военной организации Варшавского Договора, в которой Советские Вооруженные Силы находятся в едином строю с армиями братских государств. Формы и методы взаимодействия армий стран социалистического содружества являются важным условием развития военной науки, социалистической по своему назначению и духу.

Современная военная наука развивается в условиях научно-технической революции и связанной с ней революцией в военном деле. Вместе с успехами научно-технического прогресса военная наука становится все более мощным средством укрепления Вооруженных Сил. Соединение научно-технического прогресса с преимуществами армии нового типа, ее особенностями придает советской науке особую динамичность развития. Она направлена на отыскание наиболее прочных и эффективных контактов с военной практикой, обеспечивая внедрение новейших технических средств и опыта их использования в практику.

Известно, что выдвигаемые и разрабатываемые военные теории могут быть по-настоящему проверены лишь в ходе большой войны с сильным противником. Теперь, в мирных условиях, огромное значение имеет использование практики учений и маневров, применения современных методов исследования и прогнозирования социальных процессов, а также опыта прошлых войн, в особенности второй мировой войны, военного опыта современных войн, развязанных империализмом.

Решающим фактором развития советской военной науки является руководство Коммунистической партии Советского Союза. Выработывая генеральную перспективу развития общества, правильный политический курс, партия уделяет неослабное внимание решению военных вопросов, выработке и осуществлению военной политики и военной доктрины, которая представляет собой систему научно обоснованных взглядов по вопросам защиты интересов Советского Союза и стран социалистического содружества.

Через военную доктрину партия оказывает воздействие на военную науку, придает ее развитию целенаправ-

ленный характер и на каждом конкретном историческом этапе сосредоточивает усилия науки на определенных вопросах, имеющих наиболее актуальное практическое значение.

Роль военной науки в решении задач вооруженной защиты социалистического Отечества возрастает. Развитое социалистическое общество создает необходимые условия для совершенствования военной организации, требующей к себе научного отношения. Значение военной науки возрастает и в связи с продолжающейся революцией в военном деле. Военная наука является важнейшим, решающим фактором оборонного могущества нашей Родины и всего социалистического содружества. Возрастание роли военной науки обусловлено также ускоряющимся развитием всего фронта наук — общественных, естественных и технических, усилением их роли в прогнозировании социальных процессов и в выработке созидательных планов, а в военной области — в совершенствовании военной доктрины.

XXIV съезд КПСС выработал курс интенсивного развития науки и ее применения в практике, органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма. Огромное значение для дальнейшего развития военной науки имеют выводы и положения съезда по таким вопросам, как пути создания материально-технической базы коммунизма, форма управления народным хозяйством, аграрная политика, развитие научно-технической революции. Важное значение имеют теоретические положения, разработанные КПСС совместно с братскими партиями, об общих закономерностях социалистического строительства, об основных чертах развитого социализма и мировой социалистической системы.

В этом направлении действует тенденция усиления взаимодействия военной науки с обществоведением и естествознанием, с техническими науками. Взаимодействие это довольно сложное и оно неодинаково. Возрастание роли общественных наук и повышение их эффективности в строительстве коммунизма, в защите его завоеваний, в идеологической борьбе по вопросам современного мирового развития положительно сказывается на исследовании таких проблем, как проблема законов войны и вооруженной борьбы, проблема управления войсками, фор-

мирования высоких морально-боевых качеств личного состава и ряда других вопросов. Взаимодействие военной науки с естественными и техническими науками растет вместе с ускорением научно-технического прогресса. Использование данных естественных и технических наук, их методов позволяет более эффективно воздействовать на совершенствование материально-технической базы военного дела и способствует обеспечению военно-технического превосходства над противником.

В арсенале логических средств, с помощью которых достигается взаимодействие философии и военной теории, наряду с фундаментальными категориями и понятиями, о которых говорилось ранее, важное место занимают законы науки и принципы.

Законы, входящие в логическую структуру военной теории, субъективны по форме и объективны по содержанию. Они являются идеальным отражением объективных законов войны. При известных условиях законы войны отражаются в военной теории в виде принципов, которые, кроме знаний о действительности, ее законах содержат знания и о том, как нужно действовать, чтобы добиться определенной цели. «Идея,— писал В. И. Ленин,— есть *познание* и стремление (хотение) [человека]... Процесс (преходящего, конечного, ограниченного) познания и действия превращает абстрактные понятия в *законченную объективность*»¹⁴. Это принципы военной теории большой степени общности. Они включают в себя идею защиты социалистического Отечества, отражают законность и справедливость войн, которые вынуждено вести социалистическое государство. Эта взаимосвязь и взаимообусловленность не внешняя, а внутренняя: сущность войны и ее специфика выражены в единстве во всей совокупности принципов.

Однако военная теория включает в себя и принципы иного характера — принципы военного искусства — стратегические, оперативные, тактические. Связь этих принципов с законами, а также с принципом детерминизма специфична. Объясняется это назначением науки вообще, военной в особенности. Еще Ф. Бэкон подчеркивал, что цель науки состоит в познании «причин и скрытых сил всех вещей», в расширении «власти человека над приро-

¹⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 29, с. 177.

дой»¹⁵. Анализ законов войны и вооруженной борьбы, разработка положений военной теории не самоцель, а служат практическим задачам. Познанные военной теорией законы дают возможность в каждом конкретном случае видеть сущность происходящих событий, тенденции их развития, позволяют опираться на них в практике.

Если законы военной теории, отражая определенные объективные существенные связи, не определяют при этом каких-либо конкретных задач практической деятельности людей, то принципы военного искусства, напротив, непосредственно связаны с практической деятельностью войск, политического и военного руководства. Принципы военного искусства переводят содержание теоретических положений науки на язык военной практики. Они дисциплинируют ум, ибо, по выражению Н. Г. Чернышевского, «у кого не уяснены принципы во всей логической полноте и последовательности, у того не только в голове сумбур, но и в делах чепуха»¹⁶.

Принципы обязывают считаться с обстоятельствами, использовать их и добиваться победы. Будучи руководством для практики, принципы военного искусства сами по себе побед не одерживают. Их использование в боевой обстановке требует от каждого военного руководителя и войск большого мастерства и живого, творческого отношения к делу. Боевая обстановка бесконечно разнообразна, и применяемые в ней принципы в каждом конкретном случае требуют новых действий, наполняются в известной мере новым содержанием¹⁷.

Принципы, выработанные советской военной теорией, характеризуются глубокой научностью и четкой целенаправленностью. Творческое следование им обеспечивает использование объективных законов, других детерминант вооруженной борьбы в интересах победы. Принципы военного искусства выступают как опосредующее звено между детерминирующими факторами, прежде всего объективными законами вооруженной борьбы и практической деятельностью людей в военной области. Они носят исто-

¹⁵ Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственности и политики. М., 1962, с. 26.

¹⁶ Чернышевский Н. Г. Избранные сочинения, т. II, 1 полутом. М., 1937, с. 435—436.

¹⁷ Савкин В. Е. Основные принципы оперативного искусства и тактики. М., 1972, с. 68—201.

рический характер, зависят от развития военного дела. Это находит выражение в замене одних принципов другими, в изменении их содержания. Также не остаются неизменными социально-политические и организационные принципы военного строительства, принципы обучения и воспитания войск. Их содержание меняется соответственно изменению степени зрелости развитого социализма и отражают закономерную связь войны и политики. Они обеспечивают способность вооруженных сил нашего социалистического государства к выполнению стоящих перед ними политических задач¹⁸. Эти принципы соответствуют назначению Советских Вооруженных Сил как орудия защиты социализма в нашей стране и в других странах социалистического лагеря, орудия борьбы против экспорта контрреволюции и за сохранение мира во всем мире.

Военная теория связана с философией и опосредованно, через военно-историческую науку. Вместе с тем отношение военной истории и военной теории (прежде всего военной науки), подвижность и диалектичность отношений между ними не всегда правильно истолковываются.

Войны как историческое, социально-политическое явление были объектом исторической науки, определенной ее области, которая со временем стала называться военной историей. В историческом плане описывались войны в трудах Геродота. В исторических работах Фукидида, Полибия, Аппиана и других наряду с описанием войн были сделаны первые попытки установить их причины и определенным образом объяснить появление этих причин. Военная история и дальше развивалась как ветвь общей истории, всемерно вбирая в себя обобщенный опыт боевых действий, развития военного искусства и творчества полководцев. К концу XVIII в. военная история стала относительно самостоятельной. Ф. Энгельс писал: «Военная история как наука, в которой правильная оценка фактов является единственным руководящим принципом, еще очень молода и не может пока похвастаться большим объемом литературы. Тем не менее это уже сложившаяся область знаний...»¹⁹.

¹⁸ Марксизм-ленинизм о войне и армии, с. 240—250; Гречко А. А. Вооруженные силы Советского государства. М., 1974, с. 30—46; 252—273; 375—383.

¹⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 11, с. 436—437.

К. Маркс и Ф. Энгельс положили начало новой военной истории как науки марксистской. От них берет свое начало наша военно-историческая наука. Что же касается военной науки, то и она оформилась в самостоятельную конкретную науку в конце XVIII — начале XIX в., не теряя своей связи с военной историей. Причем первые военные теоретики были одновременно либо историками, либо военными практиками (Петр I, Ллойд, Бюлов, Наполеон, Жomini, Клаузевиц и др.).

Став относительно самостоятельными науками почти одновременно, военная история и военная наука в условиях буржуазных общественных отношений, основываясь на буржуазно-идеалистической методологии, находятся на службе империалистической политики реакции и войны. Марксистская военно-историческая наука оформилась раньше, чем военная наука. Основы последней заложены в трудах Маркса, Энгельса и Ленина, а функционирование ее стало возможным вместе с возникновением и утверждением новых, социалистических общественных отношений и на базе новой общественной практики.

Выражая исторически сложившиеся направления развития научного знания, можно выделить в нем две основные формы — историческую и теоретическую. Они относительно самостоятельны, но между ними существует диалектическое взаимопроникновение. В историческом исследовании теория представляет собой исходный пункт и ее основу, как результат. В свою очередь в теоретических работах история «присутствует» и как исходный материал, и как основа теоретических выводов, и как объект непосредственного изучения.

Исторической форме познания социальных явлений присуще единство описания и объяснения. Например, Ф. Энгельс в заметках о франко-прусской войне 1870—1871 гг. подробно описывает конкретный ход военных действий, показывает их начало и окончание, дает им оценку. При этом описание событий франко-прусской войны он сопровождает глубоким объяснением, используя фундаментальные понятия марксизма и военной теории. Таким путем раскрывается внутренний смысл событий войны, постигается их сущность и закономерности.

Познание военной истории осуществляется в хронологическом порядке. Если для теоретической работы со-

блюдение этого принципа не обязательно, то в историческом исследовании он позволяет воспроизводить реальный военно-исторический процесс. Поэтому движение понятий и категорий, которыми историк пользуется, идет в направлении от более абстрактного закона к собственно исторической закономерности. Философские, социологические и другие теории и общие положения дают общую картину развития и функционирования военно-исторических явлений и процессов, и на этой основе появляется возможность путем сопоставления с общим, целым определить место и роль каждого исторического факта, события в общем историческом процессе.

Исторический анализ военных событий в отличие от теоретического характеризуется тем, что исследователь не отвлекается от исторических случайностей, он должен следовать за зигзагами истории, ее скачками и т. п. Но это есть не что иное, как умение понять не только сущность исторических законов, управляющих событиями, но и форму их проявления.

Как показывает изучение работ К. Маркса и Ф. Энгельса, историческое исследование раскрывает преимущественно генетические связи, присущие предмету, что предполагает применение теории этого предмета. В свою очередь анализ структурных связей, свойственных предмету, его теории, опирается на знание истории этого предмета. Н. Г. Чернышевский отмечал: «Без истории предмета нет теории предмета; но и без теории предмета нет даже мысли о его истории...»²⁰. Именно это характерно для работ Ф. Энгельса, в которых он прослеживает зарождение, возникновение и развитие армии и войны, показывает последовательно сменяющие друг друга формы военной организации различных государств и способов ведения боя и войны в целом, а также некоторые другие стороны развития военного дела.

Анализ работ Ф. Энгельса позволяет утверждать, что, исследуя военные события, он применял теоретические положения, понятия и категории, отражающие развитие армии, войны и других явлений военной истории в кульминационных точках, где процесс достигает полной зрелости, своей классической формы. К области военной

²⁰ Чернышевский Н. Г. Избранные философские сочинения, т. I. М., 1950, с. 303.

истории также относятся слова К. Маркса о значении научного познания событий, протекающих на более высокой ступени развития общества, для понимания событий предшествующей истории. Он писал: «Буржуазное общество есть наиболее развитая и наиболее многосторонняя историческая организация производства. Поэтому категории, выражающие его отношения, понимание его организации, дают вместе с тем возможность проникновения в организацию и производственные отношения всех отживших общественных форм, из обломков и элементов которых оно строится, частью продолжая влечь за собой еще непреодоленные остатки, частью развивая до полного значения то, что прежде имелось лишь в виде намека и т. д. Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны. Наоборот, намеки более высокого у низших животных могут быть поняты только в том случае, если само это более высокое уже известно. Буржуазная экономика дает нам, таким образом, ключ к античной и т. д.»²¹

Из рассмотрения двух форм социального познания — исторической и теоретической — следует, что военная история как наука и военная наука органически связаны друг с другом. Но при этом они не теряют своей относительной самостоятельности.

Взаимосвязи военно-исторической и военной наук не являются субординированными. Объем объекта (и предмета) военной истории значительнее объекта (и предмета) военной науки.

Военная история как наука изучает чрезвычайно широкий спектр проблем. Она исследует историю военной деятельности классов, партий, государств, историю войн в различные исторические периоды жизни человечества. Ее интересует история армий государств и классов различных эпох, история военной техники и военного искусства, история построения военно-теоретических системных знаний и немало других исторических проблем. Уже такое перечисление показывает, что военно-историческая наука функционирует как определенная сторона всеобщей истории и в качестве таковой взаимодействует с философией, другими конкретными науками, в том числе и с военной наукой. Например, изучая историю войн, во-

²¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 12, с. 731.

енно-историческая наука имеет дело с самыми разнообразными вопросами — экономическими, социально-политическими, идеологическими, психологическими, собственно военными и другими. Все эти вопросы в своей совокупности образуют единую ткань исторического познания.

В гносеологическом (теоретико-познавательном) плане в военную науку могут входить история военного искусства (его теория) и история самой военной науки. Однако по подходу к предмету исследования, по методу, применяемому при этом, они также являются историческими. Объединяющим военную историю и военную науку началом служит марксистско-ленинское учение о войне и армии.

Марксистско-ленинская философия исходит из того, что связи различных областей знания и выражение этой связи в виде логического взаимодействия наук лежат в основе их классификации. Генетически, гносеологически и функционально военно-историческая наука и военная наука являются сторонами единой системы знаний.

Диалектика связи военной истории как науки и военной науки состоит в том, что они имеют совместный объект исследования: войну и армию; опираются на общую мировоззренческую и методологическую основу — марксизм-ленинизм; служат политике строительства коммунизма и его вооруженной защиты; они выступают базой формирования и развития советской военной доктрины; играют важную роль в военно-патриотическом воспитании всего советского народа, и особенно молодежи, служат источником и средством повышения боевой мощи Советских Вооруженных Сил и всего содружества армий стран Варшавского договора.

2

Важнейший аспект взаимодействия философии и военной теории связан с проблемой детерминизма, решенной марксистско-ленинской философией. Основные ее положения служат ключом для понимания специфического проявления отношений детерминации (детерминирующих факторов) в войне и их отражения в военной теории.

Первые представления о детерминированности явлений природы и социальных процессов возникают в про-

цессе трудовой, практической деятельности людей. Материальное производство раскрывало перед людьми взаимодействие различных тел, активную роль одних элементов и пассивную роль других, стороны, определяющие и определяемые, зависимые и независимые и т. п. «...Благодаря деятельности человека,— подчеркивает Ф. Энгельс,— и обосновывается представление о причинности, представление о том, что одно движение есть причина другого»²². В. И. Ленин пишет, что «тысячелетия прошли с тех пор, как зародилась идея „связи всего“, „цепи причин“»²³.

Сначала понятие детерминизма переплеталось с мифологическим объяснением природы. Ответы на вопросы «кто это сделал» или «почему это случилось так, а не иначе» сводились к признанию одушевленных сил природы или божеств.

Одушевленная и антропоморфная природа, по представлению древних греков, была подчинена богам, которые и устанавливали определенный порядок, определяли ту или иную последовательность событий. Например, согласно древнегреческим мифам, порядок на Земле установлен Зевсом и потому за нарушение этого порядка люди должны строго караться. Афина Паллада, покровительствуя героям Греции, помогала им в опасности, определяла их победу и поражения противников²⁴.

С возникновением и развитием философских и научных знаний вопрос о детерминизме стал играть важнейшую роль в определении философской линии той или иной школы, того или иного течения.

Материалисты, начиная от древних и кончая современными, в соответствии с принципиальным решением основного вопроса философии исходят из того, что связи и отношения природы и общества объективны, реальны. Все явления и процессы действительности обуславливаются определенным образом не потому, что действуют какие-то потусторонние силы, и не потому, что человек априорно привносит в природу и общественные отношения причинные и другие связи, а потому, что природа является причиной самой себя, и в мире нет ничего, кро-

²² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 545.

²³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 29, с. 311.

²⁴ Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. 1957, с. 22, 45.

ме движущейся во времени и пространстве материи, объективной реальности. В. И. Ленин вслед за К. Марксом, Ф. Энгельсом и Л. Фейербахом утверждал: «Порядок, цель, закон суть не более, как слова, которыми человек переводит дела природы на *свой* язык, чтобы понять их; эти слова не лишены смысла, не лишены объективного содержания...»²⁵.

Идеалисты, напротив, либо принципиально отрицают объективную обусловленность явлений и процессов природы, подменяя ее телеологией, либо исходят из ведущей роли сознания, априорно вносящего в природу и общество причинность и закономерность. Антинаучность подобных взглядов основательно и всесторонне раскрыта классиками марксизма-ленинизма, марксистской философией наших дней. «Субъективистская линия в вопросе о причинности,— писал В. И. Ленин,— есть философский идеализм (к разновидностям которого относятся теории причинности Юма и Канта), т. е. более или менее ослабленный, разжиженный фидеизм»²⁶.

Детерминированность явлений и процессов природы и общества глубоко диалектична; диалектично и ее отражение в сознании людей. Понятие детерминизма совершенствовалось и наполнялось новым содержанием. Оно менялось как в силу диалектики познания, так и в зависимости от изменения социальных факторов. Так, последовательно научное истолкование детерминизма соответствует интересам самого революционного класса — пролетариата и его партии. Напротив, в интересах современной империалистической буржуазии выгодно искажать законы природы и общественных отношений.

Исторически первой формой философского детерминизма был детерминизм античной материалистической философии. Она заключала в себе наиболее важные положения этого принципа, получившие развитие в последующем. Основными из них были: положение о единой закономерности и причинной обусловленности явлений и процессов природы.

Весьма ярко принцип детерминизма выражен Гераклитом Эфесским в афоризме, который В. И. Ленин называл хорошим изложением начал диалектического

²⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 18, с. 158.

²⁶ Там же, с. 159.

материализма: «Мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим» ²⁷.

Принцип причинности был наиболее глубоко раскрыт философами-атомистами Демокритом и Эпикуром. «Ни одна вещь,—говорится в сочинении «Об уме» Левкиппа (Демокрита),—не возникает беспричинно, но все возникает на каком-нибудь основании и в силу необходимости» ²⁸.

Механистический детерминизм явился более высокой формой детерминизма. Он возник в силу особенностей развития научного знания и философии, прежде всего как специфическое выражение дифференциации научных знаний и больших успехов естествознания, как показатель возрастания его социальной роли. Воспроизводя в общих чертах основные положения, выработанные в античной философии, механистический детерминизм дополнился новыми. К ним относятся следующие:

а. Исключительно важное и глубокое положение, наиболее ярко выраженное Б. Спинозой, о том, что существует лишь одна субстанция — природа, которая и является причиной самой себя. Природа вечна и бесконечна, она является и причиной, и следствием.

б. Теоретическое и экспериментальное обоснование неразрывности материи и движения, законов сохранения материи и движения, положения о движении как способе существования материи. Наиболее обстоятельно и глубоко выяснена на большом естественнонаучном материале одна форма движения материи — механическая. Считалось, что причина — это механически действующие внешние силы.

в. Экспериментально подтвержденная идея закона, прежде всего в области механики. Установлена связь между причинами и законами в результате развития техники, производства.

Идеи детерминизма, прочно утвердившиеся в естествознании, стали проникать и в общественные науки, их стали применять для объяснения социальных процессов, в частности для истолкования войн и связанных с ними

²⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 29, с. 311.

²⁸ Материалисты Древней Греции. М., 1955, с. 66.

социальных явлений. Это наиболее характерно для французских материалистов и их непосредственных предшественников, разработавших так называемые «теории обстоятельств»²⁹.

Механистический, или классический, детерминизм выступил обобщенной теорией определенного типа причинной связи и определенного вида законов и одновременно явился общим методом их отыскания. Механистический детерминизм исходил из признания такой причинности, в которой связь между причиной и следствием строго однозначна и определена. Это причинность механической формы движения материи, подробно изученной классической физикой.

Вследствие такого понимания причинности классический детерминизм абсолютизировал в качестве основного типа законов законы механики, отражающие свойства макромира. Эти законы распространялись на все другие формы движения материи, в том числе и на социальную жизнь.

На этом основании классический детерминизм многообразные явления природы и общества пытался охватить единой формулой, согласно которой состояние любой системы в некоторый начальный момент времени строго и точно определяет состояние этой системы в последующий момент. П. Лаплас, наиболее полно выразивший эту точку зрения, утверждал, что если бы существовал ум, осведомленный в данный момент о всех силах природы в точках приложения этих сил, то в мире «не осталось бы ничего, что было бы для него недостоверно, и будущее, так же как и прошедшее, предстало бы перед его взором»³⁰.

Механистический детерминизм не только абсолютизировал определенный вид причинности и соответствующих ей законов, но и упрощенно их понимал: причинность отождествлялась с необходимостью, а случайность отрицалась. Поэтому при исследовании движущих сил каких-либо процессов можно было отвлекаться от внутренней

²⁹ См., например, *Гольбах П. А. Система природы.*— Избранные произведения в двух томах, т. 1, ч. 1. М., 1963; *Гельвеций К. А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании.* М., 1938; *Плеханов Г. В. Очерки по истории материализма.*— Избранные философские произведения, т. II. М., 1956.

³⁰ *Лаплас П. Опыт философии теории вероятностей.* М.—Л., 1934, с. 9.

природы, от характера участвующих в нем сил, с одной стороны, и от ряда внешних взаимодействий и случайных обстоятельств, с другой.

Классический детерминизм отчасти именно поэтому и оказался совершенно непригодным для объяснения социальных явлений и процессов, в том числе и войн.

Классический детерминизм — исторически изжившее себя учение. Однако это не означает, что философия и наука избавлены от его проявлений. Следы механистического детерминизма нередко обнаруживаются в различных науках, особенно в тех, где быстро меняются представления и понятия и когда устаревшие понятия поддерживаются реакционными социальными силами, что характерно для общественных наук в буржуазном обществе.

Научный детерминизм впервые возникает и развивается лишь на основе марксистско-ленинской методологии. Он характеризуется прежде всего более глубоким истолкованием принципа причинности, который органически связан с принципом самодвижения материи. Опираясь на выводы современной науки, диалектический материализм объяснил многообразие форм причинных связей: внешние и внутренние, их неразрывную связь друг с другом, причинность микромира, макромира, причинность в биологических и социальных процессах.

Диалектический материализм преодолел отождествление причинности с необходимостью. Он учитывает не только «чистую» необходимость, но и все многообразие связей и отношений — случайных, вероятных, возможных. Случайность и возможность он включает как необходимую предпосылку любого причинно-обусловленного и закономерного процесса. Истолкование необходимости и случайности и их соотношения определяет форму материализма — метафизического или диалектического. Диалектический материализм не противопоставляет необходимость случайности, и наоборот, что присуще механистическому материализму, исходит из того, что необходимость не только не исключает случайность, но и, напротив, полагает ее как форму своего проявления и свое дополнение.

Диалектический материализм дал более глубокое истолкование и тому основному положению детерминизма, согласно которому многообразные связи находят различное выражение в динамических и статистических

законах, не отрицающих друг друга, а диалектически взаимодействующих между собой.

Высшая форма детерминизма — марксистский социальный детерминизм. В. И. Ленин подчеркивал, что идея социального детерминизма, выраженная в материалистическом понимании истории, — идея о естественно-историческом процессе развития общественно-экономических формаций: «Сама по себе эта идея материализма в социологии была гениальная идея»³¹. Без материалистического понимания истории детерминизм не может быть последовательно научным, надежным инструментом познания. Именно поэтому буржуазные идеологи стараются опровергнуть марксистское учение о детерминизме.

Всякий иной, не марксистский социальный детерминизм является ненаучным прежде всего потому, что он основан либо на непонимании, либо на сознательном игнорировании качественного различия явлений природы и общественной жизни, непонимании или сознательном игнорировании скачков при переходе от биологической формы движения материи к социальной. Он выражается в сведении высшей формы движения материи (социальной) к низшей (биологической или даже физической, механической), в поверхностных аналогиях.

Методологическую несостоятельность объяснения высших форм движения материи низшими формами, или перенесение законов низших форм на высшие формы, вслед за Ф. Энгельсом всесторонне раскрыл В. И. Ленин. Критикуя А. Богданова и других махистов, которые пытались с помощью понятий «социальная энергетика», «социальный подбор» и других объяснить общественную жизнь, В. И. Ленин подчеркивал: «Богданов занимается вовсе не марксистским исследованием, а переодеванием уже раньше добытых этим исследованием результатов в наряд биологической и энергетической терминологии. Вся эта попытка от начала до конца никуда не годится, ибо применение понятий «подбора», «ассимиляции и дезассимиляции» энергии, энергетического баланса и проч. и т. п. в применении к области общественных наук есть *пустая фраза*. На деле никакого исследования общественных явлений, никакого уяснения *метода* общественных наук *нельзя* дать при помощи этих понятий. Нет ничего

³¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, с. 1, с. 136.

легче, как наклеить «энергетический» или «биолого-социологический» ярлык на явления вроде кризисов, революций, борьбы классов и т. п., но нет и ничего бесплоднее, схоластичнее, мертвее, чем это занятие»³². Ленинская оценка методологических пороков буржуазной социологии глубоко верна и в наши дни.

Марксистский социальный детерминизм вытекает из основных принципов исторического материализма и базируется на признании определяющей роли материального производства. К. Маркс и Ф. Энгельс именно в материальном производстве нашли ту почву, на которой возникает и функционирует вся система общественных связей и отношений. В речи на могиле К. Маркса Ф. Энгельс сказал: «Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены,— а не наоборот, как это делалось до сих пор»³³.

Материальное производство играет определяющую роль во всей общественной жизни. Характер и уровень развития производительных сил, выражая степень господства общества над природой, одновременно обуславливают уровень развития самого общества, определяют тип производственных отношений. Чем больше развиты производительные силы, тем более развиты все общественные отношения. Зависимость производственных и всех других общественных отношений от характера и уровня развития производительных сил представляет собой наиболее глубокий уровень социальной детерминации, является общесоциологическим законом.

³² Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 18, с. 348.

³³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 19, с. 350—351.

Следующий уровень социальной детерминации связан с производственными отношениями, которые складываются объективно, независимо от желания людей. Его роль исключительно велика. Производственные отношения не только определяются производительными силами, но и сами активно влияют на них. Производственные отношения могут тормозить развитие производительных сил, когда они перестают им соответствовать, и ускорять их, становясь движущей силой развития производительных сил³⁴. Степень несоответствия производственных отношений производительным силам — объективный показатель зрелости общества для коренных социальных преобразований — социальных революций, объективная основа определенных темпов развития производительных сил. Например, преимущество социалистического общества в темпах развития производства вытекает из более прогрессивного характера взаимосвязи производственных отношений и производительных сил по сравнению с взаимосвязью производственных отношений и производительных сил в буржуазном обществе.

Производственные отношения играют особую роль потому, что они в своей совокупности составляют реальный базис общества. Отношение людей к средствам производства (формы собственности) определяет и другие стороны производственных и общественных отношений: сферу распределения общественного продукта, место людей в производстве, обществе, их деление на классы, социальные группы, партии, общественные организации; разделение труда и взаимоотношение работников в производстве; взаимоотношения внутри социальных групп, классов.

Как базис общества, его экономическая основа, производственные отношения определяют всю структуру общества, его политическую организацию, содержание и направленность социально-политических процессов, духовную жизнь общества, т. е. все, что составляет общественную жизнь.

Выделение основоположниками марксизма из всей совокупности общественных отношений производственных как базиса общества сделало социологию наукой, прида-

³⁴ *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 27, с. 403; Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 1, с. 165—166.*

ло социальному детерминизму особую обоснованность. Именно благодаря этому стало возможным увидеть известную повторяемость в общественных процессах и рассматривать развитие общества как естественноисторический процесс, как смену одних общественно-экономических формаций другими.

Способ производства не однозначно определяет общественное развитие в каждый данный момент. Из этого вытекает важное положение для понимания форм и типов детерминации в различных сферах общества. В письме к Г. Штаркенбургу Ф. Энгельс писал: «... нет автоматического действия экономического положения, как это для удобства кое-кто себе представляет, а сами люди делают свою историю, но в определенной, обуславливающей их, среде, на основе уже существующих действительных отношений, среди которых экономические условия, как бы сильно ни влияли на них прочие — политические и идеологические, — являются в последнем счете все же решающими и образуют ту красную нить, которая пронизывает все развитие и одна приводит к его пониманию»³⁵.

Исключительно важной чертой марксистского детерминизма является выделение социальных движущих сил, вытекающих из экономического положения общества, характера и способа производства. Вскрыть социальные движущие силы общественного развития и означает установить те причины, которые приводят в движение огромные массы людей, побуждают их к активным действиям, определяют поведение социальных групп, классов, партий и отдельных личностей. Это имел в виду Ф. Энгельс, когда писал: «Исследовать движущие причины, которые ясно или неясно, непосредственно или в идеологической, может быть, даже в фантастической форме отражаются в виде сознательных побуждений в головах действующих масс и их вождей, так называемых великих людей, — это единственный путь, ведущий к познанию законов, господствующих в истории вообще и в ее отдельные периоды или в отдельных странах»³⁶.

Движущие силы исторического развития — экономические, социально-политические, идеологические — обычно

³⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения, т. II. М., 1948, с. 484—485.

³⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 21, с. 308.

проявляются в форме определенных интересов, стремлений, побуждений людей. В свою очередь интересы эти, побуждения и стремления воплощаются в классовой борьбе, когда экономические отношения основаны на различных формах частной собственности, и в социальной активности народных масс в обществе, основанном на общественной, социалистической форме собственности, а также в войнах как наиболее острой форме разрешения социальных антагонизмов.

Определение движущих сил исторического развития означает выделение такого уровня детерминации, который играет существенно важную роль. Во-первых, если в обществе «всякая историческая борьба — совершается ли она в политической, религиозной, философской или в какой-либо иной идеологической области — в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов»³⁷, то соотношение материальных средств, которыми располагают эти социальные силы, и их духовных возможностей обуславливает историческое развитие — его характер, направленность и результаты.

Учет соотношения социальных сил в каждый данный момент — важнейшее требование марксистского детерминизма, научный критерий подлинно исторического подхода к явлениям и процессам, происходящим в обществе. В. И. Ленин писал: «Марксизм требует от нас самого точного, объективно проверяемого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента. Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обязательному с точки зрения всякого научного обоснования политики»³⁸.

Во-вторых, выделение движущих сил исторического развития непосредственно связано с познанием законов этого развития. Если движущие силы заключены в деятельности классов, социальных групп и отдельных личностей, то и законы социального развития реализуются посредством этой деятельности. Вне деятельности людей в той или иной сфере общественной жизни нет и соответствующих законов. А характер этой деятельности в зависимости от целей и материальных возможностей опреде-

³⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 21, с. 259.

³⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 132.

ляет характер и форму проявления социальных законов. Сферы экономических, политических и духовных отношений имеют каждая свои законы. Взаимосвязь различных сфер общественной жизни, обладающих относительной самостоятельностью, выражена в специфическом характере законов каждой из этих сфер, в определенной связи их друг с другом.

Важное положение марксистского социального детерминизма связано с диалектическим единством необходимости и свободы, с активной деятельностью людей.

Из этого вытекает обусловленность социальных явлений и процессов целями. Подчеркивая принципиальное отличие общественной жизни от жизни природы, Ф. Энгельс писал: «...история развития общества в одном пункте существенно отличается от истории развития природы... в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели»³⁹.

Признание такой обусловленности мыслей и действий человека определенными целями не означает, однако, признания телеологического начала в общественной жизни вообще и в каждой из ее сфер в частности. Она не дает никаких аргументов объективным идеалистам и откровенным церковникам в пользу конечных целей (финальности), божественного предустановления и т. п. Признание целеобусловленности действий человека не противоречит причинности, так как цели, которые ставятся человеком и достигаются им, приобретают объективное содержание, объективизируются вследствие двух обстоятельств. Прежде всего они объективизируются в процессе познания необходимости законов развития природы и общества, а также, что особенно важно подчеркнуть, в самой практической деятельности, в труде. Историческая необходимость является реальной социально-экономической деятельностью во имя определенных целей. «История,— писал К. Маркс,— не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»⁴⁰.

³⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 21, с. 305—306.

⁴⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 2, с. 102.

Обусловленность развития общества и его отдельных сфер специфическими целями и интересами выражается в управлении, процесс которого в общих чертах сходен с управлением по принципу обратной связи. Обратная связь меняла свою структуру одновременно с общественным разделением труда, с изменением и усложнением социальной действительности. Ее роль возрастала вместе с процессом подчинения обществом природы и совершенствованием общественных отношений.

Марксистский социальный детерминизм характеризуется диалектическим пониманием взаимодействия объективного и субъективного, которые не тождественны категориям общественного бытия и общественного сознания.

Поскольку субъективное порождается и определяется объективным, то изменение объективного может означать и изменение субъективного. При этом сущность субъективного проявляется в отношении к объективному и содержится в практической деятельности людей.

Подвижность взаимодействия объективных условий и субъективного фактора находит выражение в том, что вместе с ростом масштабов исторических событий и участия в них народных масс возрастает и роль субъективного фактора. Так, социальные революции осуществляются в момент особого подъема и напряжения всех человеческих способностей, когда сознание и воля миллионов приводятся в действие острой борьбой классов.

С победой социалистической революции в обществе меняется значение субъективного фактора, возрастает его роль в решении исторических задач. Сознательная деятельность людей при социализме все более становится научной. Сфера субъективного фактора расширяется; он охватывает не только партию и государство, но и весь народ, становящийся активным строителем коммунистического общества. Социализм создает все условия для того, чтобы теория действительно становилась материальной силой, как только она овладевает массами. В новых условиях субъективный фактор активно влияет не только на духовную жизнь общества, не только на область политических отношений, но и все более воздействует и на область социальных отношений, на экономическое развитие общества.

Следовательно, детерминизм как учение об обусловленности существования и развития явлений и процессов

действительности и как принцип познания, методологический ориентир исследования и объяснения в своем развитии прошел ряд этапов и существует в различных формах. Будучи прямо противоположным индетерминизму, он всегда вытекал из признания материального единства мира и выражал наличие объективной и закономерной обусловленности явлений и процессов. Высшей и последовательно научной формой детерминизма является детерминизм диалектического материализма⁴¹.

Роль детерминизма особенно заметна в те периоды развития научного знания, когда вставала задача обобщения нового эмпирического материала, получения новых теоретических выводов. Однако в разных науках это проявлялось и проявляется сейчас неодинаково. Независимо от этого в естественных и общественных науках с помощью детерминизма объясняются различные типы обусловленности, связи и отношения, с его помощью строятся модели о характере этих отношений и связей, объясняются движущие силы и факторы изменения и развития явлений и процессов, особенности и черты природных и социальных систем и т. п. Как показывают исследования, значение детерминизма постоянно возрастает, что связано с углублением наших представлений о сущности и законосообразности протекающих в мире процессов, в том числе и социальных, к которым относится война.

3

Военные науки довольно рано начали усваивать идеи материалистического детерминизма. Это объясняется рядом обстоятельств. «Война,—писал К. Маркс,—раньше достигла развитых форм, чем мир; способ, каким на войне и в армиях и т. д. известные экономические отношения, как наемный труд, применение машин и т. д., развились раньше, чем внутри гражданского общества. Также и отношение между производительными силами и отношениями общения особенно наглядно в армии»⁴². В другом ме-

⁴¹ Парнюк М. А. Принцип детерминизма в системе материалистической диалектики. Киев, 1972, с. 40—57; Куликов Л. А. Понятие детерминизма в марксистско-ленинской философии. Л., 1973, с. 3—5; Иванов В. Г. Детерминизм в философии и физике. Л., 1974, с. 3—6; Марксистско-ленинская методология военной истории. М., 1973, с. 103—109.

⁴² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 12, с. 735.

сте К. Маркс отмечал: «История *армии* всего нагляднее подтверждает правильность нашего воззрения на связь производительных сил и общественных отношений. Вообще, армия играет важную роль в экономическом развитии. Например, заработная плата вполне развивается прежде всего в армии у древних. Точно так же *resciliunt castrense* (лагерное имущество.—*Ред.*) у римлян является первой правовой формой, в которой владение движимой собственностью признается за лицами, не находящимися на положении отцов семейств. Так же и цеховой строй получает свое начало в корпорации *fabri* (рабочих команд при войске.—*Ред.*). Здесь же впервые применяются машины в крупном масштабе. И даже особая ценность металлов и употребление их в качестве денег основывается, по-видимому, первоначально — после того, как миновал гриммовский каменный век,— на их военном значении. В армиях же было впервые осуществлено и разделение труда *внутри* одной отрасли производства»⁴³.

Важную роль сыграло и то, что война непосредственно затрагивала жизненные интересы миллионов людей, постоянно ставила перед ними вопрос о жизни и смерти. Она заставляла ее участников, политическое и военное руководство борющихся сторон решать вопрос о неудачах и победах, рассматривать благоприятные и неблагоприятные обстоятельства.

Природа войны убеждала военное и политическое руководство в том, что материальные и духовные потенции, которыми располагают противники, количество и качество войск, участвующих в военных действиях, играют определяющую роль в ходе и исходе вооруженной борьбы и войны в целом. Так или иначе взаимодействующие силы и средства воюющих сторон сопоставлялись с целями, которые решались в ходе войны (и военных действий), рассматривались в определенной взаимозависимости.

Действительность жестоко наказывала тех, кто выдвигал политические и военные цели, преувеличивая свои возможности и преуменьшая (или плохо зная) возможности противника, или не видел динамики изменения своих сил и сил противника. Военные поражения нередко вскрывали несостоятельность тех, кто имел превосходство

⁴³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 29, с. 154.

в силах, но не умел им воспользоваться. Таких фактов история знает немало.

Выделение в сложных и противоречивых явлениях войны основных факторов, оказавших влияние на ход военных действий, на исход войны, характерно для работ многих философов и военных теоретиков и полководцев.

Одним из первых писателей, кто рассматривал различные моменты войны, ее последствия, в известном смысле относящиеся к детерминизму, был древнекитайский полководец Сунь-цзы. Соответственно своему философскому представлению о мире Сунь-цзы и в войнах видел пять основных элементов: «путь» (моральный элемент), «небо» (время, когда происходят войны), «земля» (местность), «полководец», «закон» (правила воинского строя, снабжение армии и командование ею). Их сочетанием, считал Сунь-цзы, определяются успехи и неудачи противников, победы и поражения⁴⁴.

Взгляды философов на детерминизм применительно к войне редко выражались достаточно определенно. Например, Аристотель усматривал известную связь войны с политикой, но подробно не анализировал эту связь⁴⁵. Однако влияние Аристотеля, как и многих других философов, нашло отражение в работах военных писателей и деятельности полководцев.

Из философов домарксистского периода наибольшее влияние на процесс выработки взглядов на войну и военное дело оказал Гегель. В «Философии истории» он, в частности, писал, что «войсками пользовались для достижения особых целей политики»⁴⁶. Его мысли о зависимости войны от политики, как это будет показано дальше, были использованы и развиты Клаузевицем и некоторыми другими военными теоретиками. В России XIX в. на прогрессивную военно-теоретическую мысль большое воздействие оказала материалистическая философия революционеров-демократов. Решением отдельных вопросов военной теории занимался Н. Г. Чернышевский. О том, насколько заметным было это воздействие, можно судить уже по тому, что в понимании причинности и закономер-

⁴⁴ Конрад Н. И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. М., 1956;

⁴⁵ Аристотель. Политика, V, 7, 8, 16. СПб., 1911.

⁴⁶ Гегель. Сочинения, т. VIII. М.—Л., 1935, с. 291. -

ности Н. Г. Чернышевский, как отмечал В. И. Ленин, «стоит вполне на уровне Энгельса»⁴⁷. Так, Н. Г. Чернышевский обосновывал важнейшую идею детерминизма — идею закономерности. Он считал, что как в истории, так и в войне господствует необходимость, закономерность, которая прокладывает себе дорогу через бесконечно многообразное множество переплетенных друг с другом явлений, событий, среди которых имеются случайности. Н. Г. Чернышевский также видел законосообразность военных действий, понимал их зависимость от условий общественной жизни, политических целей войны, морального духа противоборствующих сторон и т. п. Он писал, например, «Не Наполеон победил Макка в Ульме, будь Наполеон генералом австрийской службы, поход кончился бы все равно гибельным для Австрии образом: Франция 1805 года не могла не победить Австрии того года; только поэтому и победил Наполеон. Будь полководец французов менее даровит, чем Наполеон, будь он даже бездарнее самого Макка, победа французов была бы только не так эффективна или не так быстра, а условия мира были бы те же самые»⁴⁸.

Особенность формирования детерминизма в военной теории состоит в том, что в ее понятиях получили отражение прежде всего такие факторы (детерминанты), как соотношение сил противоборствующих сторон и роль полководцев. В этом сказались стихийный материализм и стихийная диалектика, идеализм и метафизика, сила и слабость военной мысли. Это видно из попытки рассмотреть вопрос о связи усилий войск и соотношения сил полководцем и историком Древней Греции Ксенофонтом.

В своих работах он соединил взгляды наивного материализма с оценкой тех факторов, которые, по мнению Ксенофонта, должны играть решающую роль в войне, в частности, местности, военачальников, боевой обстановки и т. п.⁴⁹

Немалое значение для обоснования положения о факторах, определяющих ход военных действий и войны в целом, имели высказывания римского писателя

⁴⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 18, с. 382.

⁴⁸ Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений, т. X. М., 1951, с. 277.

⁴⁹ Сократические сочинения. М.—Л., 1936, с. 102.

Флавия Вегеция. Он неоднократно обращался к положению о необходимости учета соотношения сил борющихся сторон. «Для вождя,— писал он,— наиболее полезным и искусным приемом является выбрать из всего войска знающих военное дело и мудрых людей и... вести с ними беседы о своем и о вражеском войске, о том, у кого больше бойцов, у нас или у врагов, чьи люди лучше вооружены и снабжены, чьи более обучены, чьи более мужественны в тяжелых условиях»⁵⁰. В зависимости от соотношения сил Вегеций рекомендовал применять различные способы борьбы с противником⁵¹.

Важным шагом в обосновании роли соотношения сил как движущей силы вооруженной борьбы явилось открытие Эпаминондом (IV в. до н. э.) принципа неравномерного разделения войск по фронту и создания ударного кулака на решающем участке боевого построения. Принцип Эпаминонда, подчеркивал Ф. Энгельс, «вплоть до наших дней определяет исход почти всех решающих сражений»⁵². Принцип Эпаминонда—отражение двух характерных моментов: во-первых, особенностей фаланговой тактики; во-вторых, изменения роли конницы в ходе военных действий. Как пишет Ганс Дельбрюк, новшество Эпаминонда «исходило из чисто внешнего, случайного явления старой фаланговой тактики—своеобразной тяги вправо, которая отнюдь не имела какого-либо более глубокого значения, а являлась только следствием того обстоятельства, что щит носили на левой руке; но дальнейшим следствием было то, что победу обычно одерживало правое крыло и нередко—с обеих сторон одновременно»⁵³. Используя кавалерию и пехоту, Эпаминонд заменил равномерное распределение сил по фронту неравномерным, усилил левое крыло путем увеличения глубины и укорочения фронта и прикрыл его конницей. Вследствие этого фаланга перестала быть или только обороняющейся, или только наступающей; с введением нового элемента—колонны—бой стал единством наступательных и оборонительных действий войск⁵⁴.

⁵⁰ Вестник древней истории. М., 1940, с. 265.

⁵¹ Там же, стр. 279.

⁵² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 14, с. 355.

⁵³ Дельбрюк Г. История военного искусства, т. I. М., 1936, с. 147.

⁵⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 14, с. 355.

В последующем экономии сил, осуществляемую в боевом строе Эпаминонда, Александр Македонский довел до такого комбинированного применения различных родов войск, какого Греция с ее незначительной конницей никогда не могла бы достигнуть⁵⁵. Неравномерности распределения сил по фронту при данном соотношении сил особое значение придавал Юлий Цезарь. Стремясь осуществить поставленные цели, он добивался распыления сил противника и громил его по частям; он стал использовать свой резерв как средство решительного разгрома врага.

В средние века интересные и важные для решения проблемы детерминизма мысли высказал Никколо Макиавелли, которого Ф. Энгельс назвал «первым достойным упоминания военным писателем нового времени»⁵⁶. Основываясь на распространенных для своего времени философских взглядах, Макиавелли сформулировал ряд положений о материальных условиях достижения победы в войне. Он писал: «Люди, оружие, деньги и хлеб — вот жизненная сила войны. Из этих четырех условий всего важнее первые два, ибо с людьми и оружием всегда можно достать деньги и хлеб, но с одним хлебом и деньгами ты не достанешь ни людей, ни оружия»⁵⁷. Н. Макиавелли сформулировал некоторые принципы и правила ведения войны, в которых нашли отражение ее факторы. Например, он писал: «Все, что полезно неприятелю, вредно тебе, и все, что полезно тебе, вредно неприятелю. Тот, кто на войне бдительнее следит за неприятелем и тщательнее обучает и упражняет свои войска, подвергается меньшей опасности и может больше надеяться на победу»⁵⁸. В числе того, что полезно для победы, Макиавелли называет моральный дух войск, их обученность, дисциплинированность, талант полководца и т. д.⁵⁹

Дальнейшее развитие взглядов на факторы, определяющие ход вооруженной борьбы и войны в целом, стало возможным только на более высоком уровне военно-теоретической мысли, с возникновением основ воен-

⁵⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 14, с. 355.

⁵⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 346.

⁵⁷ Макиавелли Н. О военном искусстве. М., 1939, с. 210.

⁵⁸ Там же, с. 208.

⁵⁹ Там же.

ной науки, развитие которой связано с передовыми для своего времени философскими школами — просветителей, философов-материалистов XVIII в.

Одно из направлений брало свое начало в сочинениях Генриха Ллойда⁶⁰ и Генриха Дитриха Бюлова⁶¹. Оно характеризуется тем, что в материальных условиях войны военные теоретики видели существенную связь между такими элементами, как армия, оружие, географические условия, пространство и время. Связи этих элементов (технической части войны) считались поддающимися математическому выражению, а их содержание сводилось к нескольким постоянным принципам. Особое значение придавалось географическому фактору и передвижению войск как наиболее важным, основным для хода и исхода войн.

Утверждая детерминизм такого рода, родоначальники буржуазной военной науки многое сделали, чтобы перевести военную мысль с «вдохновенного наития» на математический расчет. Вместе с тем в этой односторонности таилась большая опасность. Ограниченный детерминизм при внеисторическом подходе к самой войне как социальному явлению сочетался с индетерминизмом при оценке духовной стороны войны. Г. Ллойд и другие теоретики исходили из того, что эта сторона войны не подчинена никаким правилам и является сферой неограниченного творчества полководца⁶².

В конце XIX — начале XX в. «географический детерминизм» превратился в орудие обоснования империалистической политики. Он лежит в основе теории «морской силы» А. Мэхэна⁶³ и теории «господства на море» Ф. Коломба⁶⁴.

Другое направление связано главным образом с именем известного военного теоретика Анри Жомини, обобщившего опыт войн эпохи французской буржуазной революции и Наполеона Бонапарта. Жомини исследовал причинно-следственные связи, свойственные военным

⁶⁰ Стратегия в трудах военных классиков, т. I. М., 1924.

⁶¹ Бюлов Г. Д. Дух новой системы ведения войны. СПб., 1799.

⁶² Стратегия в трудах военных классиков, т. I, с. 23—24.

⁶³ Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю. 1660—1783. М., 1941.

⁶⁴ Коломб Ф. Морская война, ее основные принципы и опыт. М., 1940.

действиям, пытался раскрыть характер взаимодействия тех элементов, от которых зависит судьба войны, изолируя при этом военное искусство от социально-экономических и политических условий. Он развивал идею неравномерного распределения сил и средств (принцип Эпаминонда) в интересах быстрее и эффективного достижения военных целей⁶⁵. По существу это — анализ соотношения сил воюющих сторон, зависимости этого соотношения от политических целей войны, но главным образом — от действий и гения полководца.

А. Жомини считал, что связи между элементами военных действий и взаимодействие их исторически неизменны, и он пришел к выводу о существовании небольшого числа основных принципов войны и практических правил их применения. Утверждая вечность принципов военного искусства, Жомини тем самым абсолютизировал устойчивые, повторяющиеся связи и отношения вооруженной борьбы и не учитывал их подвижность. Он подчеркивал непосредственные связи и недооценивал опосредованные и одновременно абсолютизировал роль полководца, противопоставляя его войскам как решающую силу, в деятельности которого и проявлялись вечные и неизменные принципы войны. Несмотря на это, принципы, сформулированные Жомини, так или иначе выражают определяющую роль соотношения сил воюющих сторон в интересах победы над противником.

Жомини сумел, однако, правильно понять определяющее воздействие вооружения и организации войск на военное искусство, хотя и относил его лишь к тактической области.

Чрезвычайно важным в развитии детерминизма в военной теории является направление, связанное с идеями К. Клаузевица. Применение диалектики Гегеля к анализу военного дела позволило ему преодолеть ограниченность взглядов некоторых своих предшественников и современников и сформулировать ряд важных положений. Клаузевиц впервые в военной теории дал развернутое определение войны и показал, что «война есть просто продолжение политики другими средствами... война есть не только политический акт, но и подлинное

⁶⁵ Стратегия в трудах военных классиков, т. II. М., 1926, с. 136.

орудие политики, продолжение политических отношений, осуществление их другими средствами»⁶⁶. Это, конечно, не означает, что другие военные мыслители не видели связи между политикой и войной. То, что война связана с политикой, учитывали еще во времена Платона и Аристотеля. Отмечали эту связь многие русские и иностранные полководцы и военные мыслители XVIII—XIX вв. Однако более глубокий анализ взаимосвязи политики и войны с позиций диалектики (хотя и идеалистической) впервые был дан Клаузевицем.

Выделив войну из совокупности общественных отношений, Клаузевиц сумел выявить такие связи в ходе войн, которые до него никто не рассматривал. Это прежде всего взаимосвязь абсолютного и относительного в войне, внутреннего и внешнего, непосредственного и опосредованного, основания войны и условий ее ведения. Характеризуя непосредственные и опосредованные связи в войне, Клаузевиц дал анализ политических и стратегических целей в их соотношении со средствами. Он показал взаимосвязь стратегии и политики, вооружения и географических условий, материальных и духовных факторов.

Клаузевиц обращает особое внимание на многообразие связей в войне, на взаимосвязь явлений войны и их связь с конечным результатом войны⁶⁷. Он пытался дать обоснование взаимосвязи причинности и закона, необходимости и случайности.

Несмотря на преувеличение роли случайности, вопрос о закономерностях войны Клаузевиц решал, анализируя необходимость и случайность. Этим он подчеркивал сложность их взаимодействия. Преувеличивая роль случайности в войне, он не отвергал необходимости. Идея необходимости проходит в рассуждениях Клаузевица о соотношении наступления и обороны, материальных и моральных факторов в бою. В хаосе случайностей он видел определенные причинно-следственные связи и отношения, понимал, что они неравнозначны, что в ходе борьбы обстановка складывается в зависимости от соотношения сил, что действия одной стороны «служат объективным основанием для другой сторо-

⁶⁶ Клаузевиц К. О войне, т. I. М., 1941, с. 43.

⁶⁷ См. Клаузевиц К. О войне, т. II. М., 1941, с. 300—301.

ны...»⁶⁸ и что в результате этого в ходе вооруженной борьбы возникают закономерные связи и отношения, имеющие характер необходимости.

Вместе с тем необходимость, определяющую направление вооруженной борьбы, Клаузевиц в конечном счете понимал идеалистически. В явлениях и процессах вооруженной борьбы он видел хаос случайности, с одной стороны, и полководца, с другой, взаимодействующих друг с другом при определяющей роли полководца. Поэтому он считал, что гений полководца действует «вне закона»⁶⁹.

В своих произведениях К. Клаузевиц говорил об определяющей роли полководца в процессе и исходе войны, что свидетельствует о тенденции, сходной со взглядами субъективного идеализма, считающего выдающуюся личность, «героя» единственной силой исторического развития.

Немецкий военный теоретик Верди дю Вернуа⁷⁰ анализировал взаимообусловленность общих основ развития военного дела и его отдельных сторон, частных случаев; Х. Мольтке⁷¹ исследовал зависимость военных успехов от сосредоточения и рассредоточения войск, средств сообщения и связи, рассматривал факторы, воздействующие на управление войсками; С. Шлихтинг⁷² высказал ряд положений об обусловленности военного искусства средствами ведения войны, общей культурой народа и хозяйственным состоянием страны. Он полнее других рассмотрел вопрос о взаимодействии различных армий на одном театре военных действий. Фон дер Гольц⁷³ увидел глубокую связь между характером войны современной ему эпохи и массовыми многомиллионными армиями, считая, что разгром армии еще не ведет к окончанию войны. Ф. Бернгарди⁷⁴ видел подчиненность войны законам, пытался разработать теорию управления войсками, выяснить соотношение во-

⁶⁸ Клаузевиц К. О войне, т. I, с. 33.

⁶⁹ Там же, с. 110.

⁷⁰ Стратегия в трудах военных классиков, т. I, с. 195—221.

⁷¹ Мольтке Х. Военные поучения. М., 1938.

⁷² Шлихтинг С. Основы современной тактики и стратегии. СПб., 1910.

⁷³ Стратегия в трудах военных классиков, т. I, с. 248—273.

⁷⁴ Бернгарди Ф. Современная война, т. 1—2. СПб., 1912.

енной теории и военного искусства. Французский военный теоретик Ф. Фош⁷⁵ анализировал характер соотношения сил сторон, его отдельные элементы, вопросы управления ими и т. д.

Развитие детерминистских взглядов на войну, на факторы, определяющие ее ведение и исход, связано также с деятельностью видных полководцев и военных мыслителей России. Русский полководец А. В. Суворов обобщил опыт войн своего времени и изложил его в труде «Наука побеждать»⁷⁶. Свое внимание в нем он сосредоточил на оценке элементов, от которых зависит процесс военных действий, и отразил их в трех принципах: это глазомер, быстрота и натиск. «Быстрота и натиск,— говорил Суворов,— душа настоящей войны»⁷⁷. Особое значение он придавал фактору времени и разумному использованию сил в соответствии с обстановкой. Моральный дух войск, по мнению А. Суворова, был важным фактором успехов в войне. Это положение особо подчеркивал и другой выдающийся полководец — М. И. Кутузов. Отмечая храбрость и героизм русских войск, проявленные в Отечественной войне 1812 г., он писал: «Но не пройдут и не умолкнут содеянные... громкие дела и подвиги ваши; потомство сохранит их в памяти своей. Вы кровию своею спасли Отечество...»⁷⁸. Кутузов понимал связь войны с политикой, зависимость первой от второй. «Обстоятельства политические,— писал он,— укажут род войны...»⁷⁹. М. И. Кутузов лучше других оценивал значение для вооруженной борьбы политической цели войны и в соответствии с ней определяющую роль стратегии по отношению к тактике. Тактические победы он рассматривал в свете политических и военных целей войны.

Различные стороны детерминизма войны рассматривали представители консервативного (официального) и прогрессивного направлений в России. А. И. Хатов раньше других буржуазных военных писателей показал зависимость тактики от оружия и нравственных возможностей народов, которые в свою очередь зависят от спо-

⁷⁵ Фош Ф. О. О ведении войны. М., 1936, с. 50.

⁷⁶ Суворов А. В. Наука побеждать. М., 1950.

⁷⁷ Суворов А. В. Документы, т. 4. М., 1953, с. 18.

⁷⁸ Кутузов М. И. Документы, т. IV, ч. II. М., 1955, с. 656.

⁷⁹ Кутузов М. И. Документы, т. III. М., 1952, с. 754.

соба правления в государстве. Он пытался выйти за рамки военного дела и объяснить характер его обусловленности некоторыми социальными факторами⁸⁰. Стремались понять обусловленность войн различного рода социальными факторами и декабристы П. И. Пестель, Д. И. Завалишин, Н. Н. Муравьев, И. Г. Бурцов. Пестель, например, глубоко осознавал определяющую роль господствующего строя в организации вооруженных сил. Он показал качественные особенности родов войск и необходимость их взаимодействия, обусловленность различных уровней военного искусства, организации войск и управления ими правилами военного искусства, извлеченными из опыта войн. И. Г. Бурцов исследовал взаимосвязь объективных причин, действующих в войне, и правил (принципов), в которых они отражены, поставил вопрос о соотношении необходимости и свободы в деятельности полководца⁸¹.

Н. В. Медем анализировал внутреннюю связь между политикой, стратегией и тактикой, обусловленность военных успехов устройством и качеством войск, искусством военачальников. Он видел определяющее воздействие прогресса военной техники на военное искусство. Медем писал: «Изобретение какого-либо нового оружия, употребление каких-либо новых средств, доселе неизвестных, может внезапно изменить все, и нельзя ручаться, что стратегия не испытает такого же изменения, какому она подверглась по введению огнестрельного оружия»⁸². Критикуя военных писателей, которые отстаивали вечные и неизменные принципы военного искусства, Медем доказывал, что не может быть безусловных правил, годных для любых случаев, что характер действия войск зависит не от одной воли полководцев, а преимущественно от соотношения сил воюющих сторон и других обстоятельств. Однако непонимание обусловленности войны социально-политическими условиями, идеалистическая методология не позволили Медему, как и многим другим военным теоретикам и истори-

⁸⁰ Хатов А. И. Общий опыт тактики, ч. I. СПб., 1807; ч. II, СПб., 1810.

⁸¹ Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX века. М., 1960, с. 50—77.

⁸² Медем Н. В. Обзорение известнейших правил и систем стратегии. СПб., 1836, с. 5.

кам, дать глубокое истолкование отношениям детерминации в войне. В этом одна из причин отрицания Медемом теории военного искусства.

П. А. Языков критиковал Н. В. Медема за отрицание теории военного искусства и доказывал существование связи между истинами науки и практикой. Он подчеркивал воздействие политики на стратегию, а также зависимость хода войны от сражения между главными силами сторон⁸³.

Глубокий след в развитии военной теории оставил и Д. В. Давыдов, исследовавший связи действий регулярных войск с действиями партизан в войнах XIX в., зависимость вооруженной борьбы от обстоятельств, заключенных в характере народа, природе государства⁸⁴. Детерминистское понимание процессов войны было характерно также для А. И. Астафьева и Н. П. Михневича. Астафьев видел в войне существенные и необходимые отношения и считал, что развитие военных знаний позволяет их выражать все более полно и точно. Это неизбежно сказывается на степени точности и полноты принципов военного искусства⁸⁵. Н. П. Михневич был убежден в действии законов войны, заботился о наиболее адекватном их отражении в военной теории и поставил вопрос о различении законов войны по степени их общности⁸⁶. Хатов считал неправомерным применение законов физики и механики к объяснению явлений тактики. Он писал: «Все физические законы о движении тел, будучи применены в тактике, делаются ложными потому, что войска нельзя уподобить массе, ибо они не есть тело сплошное»⁸⁷. Свой вклад в теоретическое решение проблемы движущих сил войны внесли и другие представители русской военной мысли.

Несмотря на то, что детерминизм как система определенных взглядов в буржуазной военной теории развивался, идеализм и метафизика, являясь господствующими мировоззрением и методологией, сдерживали разви-

⁸³ Языков П. А. Опыт теории стратегии, ч. 3. СПб., 1842, с. 76, 67.

⁸⁴ См. Давыдов Д. В. Военные записки. М., 1940, с. 424.

⁸⁵ Астафьев А. И. О современном военном искусстве, ч. I, II. СПб., 1856—1861.

⁸⁶ Михневич Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. СПб., 1895.

⁸⁷ Хатов А. И. Общий опыт тактики, ч. I, с. 52.

тие военной науки. С наибольшей силой отрицательное воздействие идеалистической, в частности позитивистской, философии проявилось в абстрактных теориях войны. Еще в XVIII в. Я. Пюйсежюр пытался развить теорию войны, которая существует якобы независимо от практики и может объяснить все, что касается вечных принципов в их приложении к действиям войск. В XIX в. эта попытка вновь была предпринята на основе позитивистской философии. В. Виллизен в Германии, Ж. Леваль во Франции и Г. А. Леер в России развили догматически-рационалистический метод мышления и, оторвав военную теорию от практики, мало способствовали решению проблемы определяющих факторов, или движущих сил, войны. Позитивное истолкование фактов усложнило разграничение важного и неважного, необходимого и случайного в войне; оно не позволило найти реальную основу взаимодействия явлений и процессов, усматривая ее в сознании, в идеальном. А без признания материальной основы взаимодействия не может быть последовательного детерминизма.

Это признают по существу и некоторые буржуазные военные теоретики. Например, они считают, что интуитивизм А. Бергсона, его идея мистического «жизненного порыва» как основа развития природы и общества оказали воздействие на мышление французских военачальников, которые не справились с анализом и оценкой целей войны и возможным соотношением сил в ней, не сумели оценить ее факторы. Накануне первой мировой войны французский генштаб, пишет П. де ля Бати, больше полагался на интуицию, на вдохновение, импровизацию⁸⁸, чем на объективный учет соотношения сил, условий и т. п.

Тенденция к индетерминизму в буржуазной военной теории значительно усилилась в условиях дальнейшего углубления общего кризиса капитализма после поражения фашистской Германии и империалистической Японии во второй мировой войне. Изменение соотношения социальных сил на международной арене в пользу мира и социализма все более усиливает эту тенденцию, углубляет кризис военной теории как определенной стороны буржуазного мышления. Общие корни этого кри-

⁸⁸ Де ля Бати П. От вдохновения к методу. М., 1928.

зиса, вскрытые еще К. Марксом и Ф. Энгельсом, заключены в противоречии между производительными силами и производственными отношениями, в углублении этого противоречия⁸⁹. Это противоречие неизбежно обуславливает искаженное отражение социальной действительности у того класса, который является носителем отживших отношений.

Кризис буржуазной военной теории, усиление тенденции индетерминизма связано с отказом от принципов причинности и закономерности исторического процесса, с сознательной их фальсификацией. Наиболее явно это стало проявляться после первой мировой войны и поражения внутренней контрреволюции и империалистической интервенции в гражданской войне 1918—1920 гг. в Советской России.

Объясняется это тем, что объективно первая мировая война своим ходом и последствиями нанесла серьезный удар по капитализму как системе и ускорила социалистическую революцию в России. Она не только углубила коренные противоречия капитализма, но и дала толчок к возникновению новых, что в свою очередь отрицательно сказалось на социальном познании буржуазии. Буржуазные идеи незыблемости капитализма, его совершенства и непогрешимости лишились своих важных социально-политических основ. Социальное познание буржуазии стало неизбежно «насыщаться» идеями антиисторизма и индетерминизма. Этот процесс усилился под воздействием гражданской войны в Советской России — первой классовой войны новой эпохи, в которой решалась судьба наиболее прогрессивного общественного строя — социализма. На первый план выдвинулось противоречие между социализмом и капитализмом, и потому идеи причинности, закономерности и другие при оценке военных событий стали подвергаться особой фальсификации.

Итоги и социально-политические последствия второй мировой войны оказали еще большее разрушительное действие на буржуазную идеологию. Ее не устраивает ход исторического развития, она хотела бы по-своему «творить» историю. Вместо того чтобы признать историческую необходимость, закономерность, научный анализ

⁸⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 3, с. 283—284.

причинных и других отношений, буржуазные идеологи хотели бы военной силой приостановить прогресс, «отстреляться» от законов истории. В этом заключена важнейшая причина углубления кризиса буржуазной военной теории, усиления индетерминизма в ней. Характерным тому примером может быть современный неопозитивистский пробабиллизм (от лат. *probabilis* — вероятный), согласно которому одинаково вероятен любой исход социального события, в том числе и войны. С этой точки зрения вторая мировая война могла закончиться с той же степенью вероятности победой фашистского блока. Подобные взгляды подвергнуты критике в марксистской литературе⁹⁰.

Современная буржуазная военная теория не способна дать объективные критерии для определения факторов, определяющих ход и исход войны, хотя она рассматривает экономические условия войны, роль политики в ней и, конечно, собственно военные факторы.

Неспособность установить действительное соотношение между факторами, определяющими победы и поражения борющихся сторон в войне, проявляется в разного рода односторонних теориях. Таковы теории «самостоятельной воздушной войны» (Д. Дуэ, Х. Тренчард), «малых профессиональных армий» (Г. Сект, Г. Золдан, Ш. де Голль, Дж. Ф. С. Фуллер), «механизированной или танковой войны» (Дж. Ф. С. Фуллер, Л. Эймансбергер, Г. Гудериан), «неограниченного ядерного возмездия», обстоятельно рассмотренные и подвергнутые критике в марксистской литературе⁹¹. Не справилась (и не может справиться) современная буржуазная военная теория с проблемой причин и закономерностей войн, с диалектикой материальных и духовных факторов. Поэтому военно-технические проблемы нередко решаются в отрыве от политики, а военно-политические — от экономической структуры общества, классовой борьбы.

В решении собственно военно-технических проблем буржуазная военная мысль имеет существенные дости-

⁹⁰ См. Германский империализм и вторая мировая война. М., 1961, с. 68—69; Вторая мировая война и современность. М., 1972, с. 5—34.

⁹¹ См. Мильштейн М. А., Слободенко А. К. О буржуазной военной науке. М., 1961; О советской военной науке. М., 1964; Военная стратегия. М., 1968.

жения. Она довольно глубоко вскрыла особенности ведения военных действий в современных войнах, определила тенденции развития военного дела и способна давать эффективные рекомендации войскам. Но за рамками военных действий она характеризуется односторонним подходом, что выражается, например, в попытке свести решение вопроса о победе и поражении в войне к «теории игр» и т. п. По-прежнему дает себя знать деление войны на такие две части, одна из которых подчинена законам, а другая — нет, по-прежнему признаются вечные и неизменные принципы военного искусства и т. п. По мнению многих буржуазных военных деятелей, ученых и писателей, причинно-следственные связи и отношения, лежащие в основе вооруженной борьбы, вызванные к жизни использованием новых технических средств, не подвержены каким-либо существенным изменениям. Продолжают высказываться взгляды, отрицающие в непрерывно изменяющихся, скоротечных явлениях и процессах войны повторяющиеся, устойчивые, существенные, необходимые связи и отношения, действия закономерностей.

Несмотря на то, что буржуазная военная теория признает связь войны, политики и экономики, учитывает влияние новой военной техники на изменение способов ведения войны и военных действий, она извращает характер зависимости военных действий от политики и экономики.

Таким образом, буржуазная военная теория в понимании факторов войны непоследовательна и ограничена. Это находит свое выражение в ряде положений, в содержании которых искажается исторически обусловленное понимание факторов войны в виде различных видов связей, отношений и взаимодействий, определяющих ход и исход военных действий и войны в целом. Фактически военная теория, ее принципы должны показывать в каких условиях, каким факторам придавалось большее, а каким меньшее значение, фиксировать те факторы, условия и обстоятельства, которые, по мнению военных теоретиков и полководцев, обуславливают и предопределяют ход и исход военных действий⁹².

⁹² См. Военная стратегия, с. 12—65.

Постановка и решение вопроса о характере войны и ее факторах советской теорией существенно отличает ее от буржуазной.

Утверждение детерминизма в военной теории отражало процесс ее становления и формирования как развивающегося научного знания. Оно проходило в трудных условиях развития социалистического государства, отражало динамику изменения международной обстановки, а также основные тенденции развития военного дела. Кроме того, становление военной теории и ее развитие в первые годы Советской власти проходило в условиях создания новых военных кадров с привлечением в Красную Армию военных специалистов, служивших ранее в царской армии. Командный состав Красной Армии был неоднороден в социальном отношении, в уровне военно-технической подготовки, в своем понимании марксизма и отношении к нему. Часть молодых командиров и старых военспецов не сразу смогла овладеть марксизмом, его философской основой и применить к исследованию военных проблем. Это выразилось, в частности, в том, что некоторые краскомы преувеличивали опыт гражданской войны и роль морального фактора в ней, а отдельные военспецы считали, что большее значение имеет опыт первой мировой войны. И тем и другим трудно было разобраться в сложном взаимопереплетении материальных и духовных элементов войны, понять место и значение отдельных факторов военного дела, найти тот объективный критерий, который бы позволил им увидеть взаимосвязь общих законов общественного развития и специфических законов войны, осмыслить действие факторов войны.

Партия принимала необходимые меры, чтобы помочь военным кадрам в овладении марксизмом и в создании необходимых условий для развития военной теории.

В решении этих задач широко использовалось военно-теоретическое наследие В. И. Ленина. Партии пришлось преодолевать особое направление в области военной теории, связанное с антипартийными взглядами по вопросам защиты социалистического Отечества и строительства армии. Партия, ее Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным вели принципиальную борьбу с теоретически неверными и практически вредными взглядами на военное дело и военную науку. Левые эсеры,

«левые коммунисты», и особенно «военная оппозиция» (на VIII съезде партии), а также Троцкий и его сторонники либо не видели, либо сознательно смешивали главные и второстепенные, определяющие и определяемые факторы военного дела, абсолютизировали одни и недооценивали другие.

Особенно ошибочной и вредной была позиция Троцкого и его сторонников, выступавших против применения марксизма к военному делу, к военной науке. Это явилось следствием отрыва военного дела от политики, противопоставления их друг другу. «У Троцкого,— писал С. Гусев,— с одной стороны, «глубоко самостоятельный характер военного дела» (очевидно, военно-технического дела, ибо о глубоко самостоятельном и независимом от марксизма характере военно-социального «дела» не может быть и речи), а с другой — «недопустимый отрыв» военно-технических вопросов от общих политических»⁹³.

Отрывая военное дело, вооруженную борьбу от политики и социальных условий, троцкисты игнорировали существенные связи и отношения войны, сосредоточивали свое внимание на второстепенном, случайном. Поэтому они отрицали законы войны, а вместе с ними и правомерность военной науки. Троцкий, например, прямо утверждал, что «военной «науки» нет и не было. Есть ряд наук, на которые опирается военное дело... То, что называется теорией войны, или военной наукой, не есть совокупность законов, объясняющих объективные явления, а есть совокупность практических приемов, способов приспособления, сноровок, отвечающих определенной задаче — разбить врага...»⁹⁴.

Упорная борьба ленинцев против троцкистских и иных отступлений от марксизма в военной науке завершилась их победой. Советская военная теория стала последовательно научной; она получила прочную методологическую основу — марксизм-ленинизм, на основе которой решаются коренные проблемы развития военного дела.

Буржуазная военная теория выросла как непосредственное обобщение подготовки и опыта ведения войн.

⁹³ См. Гусев С. И. Гражданская война и Красная Армия. М., 1958, с. 187.

⁹⁴ Там же, с. 185.

Ее основные положения и принципы, а также понимание сущности факторов войны формулировались на основе буржуазных идеалистических философских концепций.

Для советской военной теории характерно истолкование факторов войны на основе диалектико-материалистического обобщения социально-политического и военного опыта защиты социалистического Отечества. Это значительно сократило исторический путь становления советской военной науки. Здесь, видимо, проявилась важная черта научного знания: открытие общих закономерностей и причин развития природы и общества продвигает науку дальше, чем выяснение какого-либо частного нового акта или закона, хотя и последнее всегда важно.

Исследования основоположников марксизма в области военной истории и вообще военного дела, разработка принципиальных положений военной теории, а также создание ими социального детерминизма во многом предопределили высокую зрелость военной науки социалистического государства⁹⁵.

Они показали, что война всегда подчинена политическим целям и экономическим интересам определенных классов, а ее ход и исход — объективным законам. К. Маркс и Ф. Энгельс доказали, что различие между материальной и духовной сторонами войны носит диалектический характер, что стену между ними возвело метафизическое мышление. Они раскрыли роль народных масс и полководцев в войне и установили ту основу военного дела, на которой осуществляется взаимодействие всех его сторон и элементов. Особое значение имеют выводы из опыта вооруженных выступлений пролетариата, характеристики вооруженного восстания как искусства, подчиненного особым законам. «Восстание,— говорится в работе «Революция и контрреволюция в Германии»,— есть искусство, точно так же как и война, как и другие виды искусства. Оно подчинено известным правилам,

⁹⁵ См. Карл Маркс и военная история. М., 1969; Марксизм-ленинизм о войне и армии. М., 1968; Методологические проблемы военной теории и практики. М., 1969; В. И. Ленин и военная история. М., 1972; Философское наследие В. И. Ленина и проблемы современной войны. М., 1972.

забвение которых ведет к гибели партии, оказавшейся виновной в их несоблюдении»⁹⁶.

В. И. Ленин показал, что в условиях империализма и пролетарских революций при высоком уровне развития производительных сил, науки и техники, в обстановке изменяющихся социально-политических отношений иными стали характер движущих сил и содержание войн, способы и формы их ведения. В. И. Ленин последовательно проводил мысль о классовой природе войны, об определяющей роли политики в войне. Он неустанно подчеркивал, что «всякая война есть лишь продолжение политики»⁹⁷, что «теоретически было бы совершенно ошибочно забывать, что всякая война является только продолжением политики другими средствами»⁹⁸. «Для обывателя,—говорил Ленин,—важно, где стоят войска, кто сейчас побеждает. Для марксиста важно, из-за чего ведется данная война, во время которой могут быть победителями то одни, то другие войска»⁹⁹.

Ленин раскрыл наиболее общие законы ведения войны, прежде всего войн в защиту социалистического Отечества. Он развил теоретические положения марксизма о зависимости всякой войны от экономики, о единстве тыла и фронта, превращении страны в военный лагерь. Большое значение имеют выводы Ленина о роли морального фактора в войне, формировании высоких морально-боевых качеств защитников Родины, о роли науки в развитии военного дела. Ленин выдвинул ряд важных теоретических положений в области военного искусства, определил основные принципы военного строительства и организации Советской Армии и Флота, обучения и воспитания военных кадров нашего государства. Он обосновал необходимость руководящей роли Коммунистической партии в вооруженной защите Социалистического Отечества и военном строительстве¹⁰⁰. Основополагаю-

⁹⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 8, с. 100.

⁹⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 30, с. 262.

⁹⁸ Там же, с. 134.

⁹⁹ Там же, с. 83.

¹⁰⁰ Обстоятельный анализ указанных выше проблем дан, например, в трудах: О военно-теоретическом наследии В. И. Ленина. М., 1964; Марксизм-ленинизм о войне и армии; В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы. М., 1968; Азовцев Н. Н. В. И. Ленин и советская военная наука. М., 1970; Философское наследие В. И. Ленина и проблемы современной войны. М., 1972.

шие идеи Маркса, Энгельса, Ленина в военной области нашли отражение и развитие в партийных документах, теоретических работах политических и военных деятелей, а также в трудах ученых.

Непреодолимое значение имеет Программа РКП(б), принятая на VIII съезде партии (март 1919 г.), в которой изложены принципиальные положения о строительстве Красной Армии как армии классовой, ее обучении и воспитании, взгляды на опыт прошлых войн, на необходимость самого широкого использования и применения оперативного и технического опыта первой мировой войны; подчеркивалась необходимость использования военных специалистов старой армии, совершенствования подбора и воспитания командных кадров и т. п.¹⁰¹ К положениям программы примыкают решения VIII съезда «По военному вопросу», а также материалы и решения последующих съездов, в которых развиты взгляды классиков марксизма-ленинизма на войну, мир, армию. Особенно это относилось к IX, X, XI, XVIII съездам, XVIII партийной конференции, а также к ряду Пленумов ЦК и ЦКК довоенного времени.

В работах П. П. Каратыгина, А. К. Топоркова, П. Н. Букова и других были поставлены и рассмотрены ряд вопросов, конкретизирующих марксистско-ленинские взгляды на отдельные факторы войны. П. П. Каратыгин в статье «Война материалов»¹⁰² проанализировал понятие военной мощи государства, ее зависимость от экономических и социально-политических условий, а также исследовал армию, подвижность, военную технику, снабжение, театр войны как элементы, из которых складывается эта мощь, и их роль. А. К. Топорков в книге «Метод военных знаний»¹⁰³ обосновывает идею обусловленности войны политикой, экономическими и социальными условиями, говорит о принципе историзма в изучении войны и показывает, каким образом Ф. Энгельс применял диалектику к анализу военных действий. Автором в общем виде поставлен вопрос о подчиненности войны определенным законам. П. Буков¹⁰⁴ пытался проанализировать

¹⁰¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, с. 46—47.

¹⁰² «Война и революция», 1925, № 3, с. 22.

¹⁰³ Топорков А. Метод военных знаний. М., 1927.

¹⁰⁴ «Война и революция», 1928, № 1, с. 4.

зировать взаимодействие таких элементов, как политика, экономика, стратегия, тактика, доблесть войск, и на этой основе сформулировать положение о факторах победы в войне как наиболее общей закономерности. А. М. Вольпе в работе «Некоторые мысли о диалектике войны»¹⁰⁵ стремился применить диалектику к военному делу. Он рассматривает специфику проявления некоторых ее законов в войне. И. Е. Славин¹⁰⁶ говорит о связи законов развития военного дела с социальными законами. Таким образом, постановкой и решением проблем экономической, социально-политической и идеологической обусловленности войн и военного дела марксистская мысль соединяла детерминизм диалектического материализма с основными понятиями и категориями военной науки. Обоснованием положения, что война подчинена не только законам диалектики, но и своим законам, имеющим объективный характер, военно-научная мысль направлялась на изучение этих законов, на исследование механизма их действия.

В военно-теоретических и исторических работах утверждается марксистско-ленинский подход к решению актуальных проблем войны и военного дела. При решении наиболее актуальных проблем военной науки и военного искусства развивался и принцип детерминизма, в котором отражены специфические отношения, взаимодействия, свойственные вооруженной борьбе, военно-технической стороне войны.

Советские специалисты глубоко проанализировали специфические отношения войны, ее движущие силы. В этом отразились практическая потребность и необходимость объяснить путь эффективной победы над противником, что связано и с раскрытием всей совокупности движущих сил войны, ее факторов, с познанием механизма их действия.

Решая вопрос о возрастающем влиянии военной техники, советская военная мысль 20—30-х годов решала трудную «задачу сочетания энтузиазма, нового революционного творчества угнетенных с использованием того запаса буржуазной науки и техники милитаризма в са-

¹⁰⁵ «Война и революция», 1928, № 1, с. 4.

¹⁰⁶ Славин И. Вопросы военного дела в свете, материалистической диалектики. М., 1935.

мых худших их формах, без которых он не сможет овладеть современной техникой и современным способом ведения войны...»¹⁰⁷. Она не противопоставляла военную технику человеку, не рассматривала их в отрыве друг от друга, а видела влияние технических свойств оружия на социальные явления.

В объяснительной записке к Временному полевому уставу 1925 г. говорится: «Под влиянием нашей экономической разрухи, развившейся во время империалистической и гражданской войн, в Красной Армии сделалось ходким положение, будто бы в будущей войне нам придется драться не столько техникой, сколько превосходством своей революционной активности и классового самосознания. Если в период разрухи такое мнение и имело еще под собой какую-либо почву, то теперь, когда наша промышленность становится на довоенный уровень, оно является вреднейшим и опаснейшим злом... Это уважение к материальной силе боя и к материальным ресурсам войны резко отличает новый Полевой устав от старого»¹⁰⁸.

Военная теория решала и общие и конкретные вопросы, относящиеся к факторам войны. Более глубокое понимание роли и места «материальной силы боя» было присуще последующим уставам Советской Армии. В них правильно и глубоко отражены природа и значение основных факторов боевых действий — огня, движения (маневра), удара и их диалектическая взаимосвязь.

Удар и маневр, как закономерно взаимодействующие факторы, обстоятельно исследовались М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевским, А. М. Вольпе, А. И. Егоровым, Б. М. Шапошниковым и другими. В обобщенном виде результаты исследования были выражены в теории глубокого боя и глубокой операции. «Новые средства борьбы, и в первую очередь авиамотомеханизация,—писал Тухачевский,—создают и новые возможности в вопросах уничтожения вооруженных сил противника. Нарождаются формы глубокого сражения, создающего предпосылки для нового этапа военного искусства...»¹⁰⁹. Эта идея была

¹⁰⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 38, с. 139.

¹⁰⁸ Временный полевой устав РККА, ч. I (Дивизия и корпус).

¹⁰⁹ Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917—1940 гг.). М., 1965, с. 120.

развита В. К. Триандафилловым¹¹⁰ и другими военными теоретиками и воплощена в теорию, оказавшую огромное влияние на военное искусство Советской Армии.

В теории глубокого боя и операции с позиций детерминизма исследована вся совокупность факторов, оказывающих определяющее и второстепенное воздействие на вооруженную борьбу, учитывая всю совокупность условий ее ведения. В частности, эта теория впервые объяснила и раскрыла особенности непосредственного и опосредованного воздействия специфических материальных факторов — удара, маневра, огня, резервов — на ход военных действий по всей глубине расположения противника, на все элементы вооруженной борьбы. Научность решения военной теорией вопроса о факторах войны проявилась и в анализе механизма действия определяющих факторов в зависимости от условий.

В довоенные годы советская военная теория верно и довольно полно отражала законы, факторы, определяющие победы и поражения¹¹¹.

Особое значение для развития взглядов на войну, для понимания ее механизма в конкретно сложившихся условиях второй мировой войны имело положение о постоянно действующих факторах, обоснованное в ряде документов, в которых приведены в диалектическую связь временные для хода Великой Отечественной войны Советского Союза факторы с факторами постоянными, обусловленными и вытекающими из природы советского общественного и государственного строя, из характера действовавших тогда социальных сил. В них отмечалось, что момент внезапности и неожиданности, как резерв немецко-фашистских войск, израсходован полностью. «Теперь судьба войны будет решаться не таким привходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии»¹¹². Опираясь на это положение и осмыс-

¹¹⁰ Триандафиллов В. Характер операций современных армий. М., 1937.

¹¹¹ История второй мировой войны. 1939—1943, т. 2. М., 1973, с. 170—182.

¹¹² И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, с. 43—44.

ливая непосредственный практический опыт войны, можно было правильно сочетать объективные условия и субъективные факторы как единое целое и решать коренные вопросы ведения войны.

Что касается Вооруженных Сил, то в ходе войны они научились использовать рост технической оснащенности и свой опыт, умело учитывали особенности действий факторов войны и добились совершенствования искусства ведения боевых действий. Это нашло отражение в ряде документов. Особую роль сыграли директивы Ставки, которые ввели новый боевой порядок войск, определили новый порядок использования танков, способы их взаимодействия с пехотой. Боевой устав пехоты, введенный в декабре 1942 г., обобщил новые черты общевойскового боя, особенности взаимодействия всех родов войск, всех сил и средств, участвующих в бою, определил способы сочетания огня, движения и удара по фронту и глубине обороны противника ¹¹³.

Понимание с позиций детерминизма сущности факторов войны позволило разрешить проблемы ведения вооруженной борьбы на всех уровнях — тактическом, оперативном и стратегическом. Например, стратегические принципы, выражая сущность вооруженной борьбы как особого социального явления, вместе с тем указывают на ее внутреннюю, существенную связь со всей жизнью общества, прежде всего с политикой и экономикой, а также с географическими и другими факторами ¹¹⁴.

В послевоенное время детерминистский подход к анализу важнейших факторов, определяющих ход войны, стал более глубоким и всесторонним. Был проведен ряд дискуссий, в ходе которых обсуждались такие проблемы, как законы военной науки (1953—1954 гг.), основные факторы, определяющие исход современной войны (1959—1960 гг.), характер предмета и содержания советской военной науки; виды и формы военных действий; соотношение военной доктрины и военной науки, войны и политики и некоторые другие. Особое внимание уделялось проблеме законов войны, в решении которой сделан шаг вперед. Более полно раскрыта роль политических и военных целей, соотношения сил в войне, а также проб-

¹¹³ Боевой устав пехоты Красной Армии, ч. 1. М., 1942.

¹¹⁴ Военная стратегия, с. 169.

лемы необходимости и случайности, необходимости и свободы, возможности и действительности.

Тем самым советская военная наука непрерывно развивала новые теоретические положения, опираясь на которые она плодотворно решала фундаментальные и прикладные проблемы военного дела. С их помощью она исследовала вероятную войну с точки зрения возможных форм ее возникновения, размаха, напряженности, длительности и т. п.; была сориентирована на всестороннюю оценку важнейших факторов, определяющих ход и исход вооруженной борьбы.

Например, с появлением ракетно-ядерного оружия военная наука исследовала новые черты и особенности вооруженной борьбы, оценила место и роль видов вооруженных сил и родов войск в условиях применения ядерного оружия, определила изменение факторов пространства, скорости, времени, их воздействие на стратегическую и оперативно-тактическую обстановку, выработала требования и нормативы к руководству войсками и решила ряд других вопросов, поставленных перед нею военной доктриной и конкретными обстоятельствами. Военная наука верно отразила глубокие перемены в военном деле, выработала новые теоретические положения и принципы.

Постоянные поиски военно-теоретической мысли идут по двум основным направлениям: углублению теоретических фундаментальных исследований и анализ проблем прикладного характера.

Для решения фундаментальных вопросов военной науки, ее общетеоретических проблем большую роль сыграли решения и материалы съездов КПСС, документы ЦК партии, разработанные в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летием со дня рождения В. И. Ленина и 50-летием образования СССР и в других документах, в которых дается развитие марксизма-ленинизма в современных условиях.

На их основе уточнены и развиты взгляды на сущность и характер современной войны, решен ряд вопросов военного строительства в связи с созданием организации Варшавского Договора, использованием в защите социализма преимуществ мировой социалистической системы.

Первоочередное внимание уделяется решению проблемы повышения боевой готовности Вооруженных Сил.

В наше время обстановка заставляет иметь в постоянной готовности все виды вооруженных сил. В современных условиях они должны быть в состоянии в любой момент сорвать внезапное нападение агрессора¹¹⁵.

Повышение боевой готовности войск во всех звеньях — проблема многогранная. На этом пути многое уже сделано. Советская военная наука, опираясь на опыт учений, знание тенденций развития военного дела, изыскивает новые резервы и способы сокращения сроков приведения войск в боевую готовность, вырабатывает новые, более сжатые по времени нормативы. При решении этой проблемы она учитывает все стороны деятельности войск, весь спектр условий.

В век ядерного и ракетного оружия, реактивной авиации, атомного подводного ракетного флота и радиоэлектроники боевая готовность стала особо сложной. Ее основу составляет совершенная материально-техническая база. Но оружие и боевая техника без людей, овладевших ими, мертвы. Поэтому военная наука изыскивает наиболее целесообразное соотношение между человеком и техникой, учитывая при этом решающее значение социально-экономических и морально-политических факторов¹¹⁶.

Одним из важнейших направлений развития военной науки является изыскание способов надежного отражения внезапного нападения любого врага, срыва его агрессивных намерений, дальнейшая разработка наиболее эффективных способов организации и ведения решительных боевых действий, отвечающих современному уровню и перспективам развития средств вооруженной борьбы, различным условиям начала и ведения войны, обеспечивающих достижение победы над противником с наименьшими потерями и в короткий срок. Военная наука много внимания уделяет всестороннему исследованию проблем организации и поддержания взаимодействия различных сил и средств при борьбе с противником на суше, в воздухе и на море, действиям в сложных условиях. Успешное исследование этих проблем неразрывно связано с глубоким и своевременным изучением военно-политиче-

¹¹⁵ Гречко А. А. Вооруженные Силы Советского государства. М., 1974, с. 106—112.

¹¹⁶ Ильин С. К. Моральный фактор в современной войне. М., 1969, гл. 2.

ских и стратегических концепций империалистических государств, возможного характера и способов развязывания и ведения ими войн, а также способов перерастания одного вида войны в другой. Поэтому исследование и научная разработка целесообразных количественных и качественных соотношений между людьми и техникой, соотношений между видами и родами войск — одна из актуальных задач. -

Весьма важным направлением развития военной науки является разработка вопросов морально-политической и психологической подготовки войск, роль и значение которой особенно возрастают в современных условиях. Суть проблемы состоит в том, чтобы в каждом воине сementировать воедино его нравственно-волевые и физические возможности и на основе этого выработать духовную устойчивость, постоянную готовность перенести любые суровые испытания современной войны, в самых сложных условиях сохранить волю к победе¹¹⁷. Наука призвана выработать рекомендации, которые бы помогли воинам владеть собой и умело действовать в самой сложной и трудной обстановке, сохранять дисциплину и организованность. Теоретически важно определить характер координации действий различных формирующих факторов: социальной среды, системы обучения и воспитания, самообразования и самовоспитания и т. д. Теория призвана учитывать при этом постоянно изменяющиеся факторы, вызываемые совершенствованием средств борьбы, развитием военного дела.

Огромна роль военной науки в области совершенствования методов управления войсками на базе новых технических средств. Военная наука обеспечивает развитие техники управления, систем связи, вырабатывает принципы более широкого применения вычислительной техники и других средств автоматизации и умелого их использования, что окажет положительное влияние на ускорение процесса получения, обработки, анализа и отображения информации для принятия обоснованных решений и быстрого доведения их до исполнителей¹¹⁸.

¹¹⁷ Милосидов А. С. Коммунистическая мораль и воинский долг. М., 1971, гл. 2—3; Селезнев И. А. Война и идеологическая борьба. М., 1964, гл. 2.

¹¹⁸ Куликов В. Г. Советские Вооруженные Силы и военная наука. — «Коммунист», 1973, № 3.

Продолжает оставаться актуальным изучение и разработка вопросов повышения мобильности всех звеньев тыла и организации бесперебойного и всестороннего обеспечения войск в условиях ведения ими активных действий, при массовых потерях в личном составе и технике и разрушений на коммуникациях.

Актуальным остается теоретическое осмысливание и практическое использование богатейшего опыта Великой Отечественной войны. Современное развитие военного дела, средств и способов ведения войны не умаляет опыта прошлого, особенно Великой Отечественной войны. Однако к использованию этого опыта необходимо подходить диалектически, творчески, учитывать новые условия и изменившиеся средства ведения войны. Особое значение приобретает обобщение опыта боевого сотрудничества армий социалистических стран, разработка путей дальнейшего совершенствования форм и способов боевого содружества и ведения боевых действий совместными усилиями. Большую роль может сыграть обобщение опыта развития армий освободившихся государств, борьбы свободолюбивых народов против империалистического гнета, изучение форм и способов сотрудничества свободолюбивых сил в борьбе против империалистических агрессоров.

* * *

Таким образом, философия и военная теория всегда связаны между собой, но характер этой связи, ее формы были различными. Они зависели (и зависят сейчас) от социально-политических обстоятельств, а также от природы философии и военной теории. В своем развитии военная теория становилась более зрелой и научной по мере того, как она укрепляла связи с передовыми философскими направлениями и взглядами. Важным звеном соотношения философии с военной теорией является принцип детерминизма, выражающий обусловленность явлений и процессов. Марксистский принцип детерминизма позволяет советской военной теории отражать суть проблем войны и мира наиболее глубоко и верно, последовательно научно истолковывать войну как социально-политическое явление, процесс, складывающийся из системы движущих сил и факторов.

ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ВОЙНЫ

1

Для анализа механизма войны особое значение имеют марксистские принципы исследования общественно-экономической формации как естественноисторического процесса, позволяющие «изобразить весь процесс в целом (а потому также и взаимодействие между его различными сторонами)»¹. Благодаря этим принципам военная теория и политика защиты социалистического Отечества своевременно учитывают изменения в характере и условиях возникновения, в механизме конкретных войн.

Современная эпоха не отменила основные факторы, обуславливающие войны, но изменила некоторые из них; эпоха вызвала к жизни новые обстоятельства и условия. В. И. Ленин говорил, что «нельзя понять данной войны, не поняв эпохи»². Понимание эпохи служит исходным пунктом понимания войны как явления и процесса, ее сущности, механизма и факторов.

В истории общества войны определяются противоречиями общественного развития, что вытекает из совокупности общественных отношений антагонистического общества и прежде всего способа производства, составляющего объективную основу исторического процесса и определяющего целенаправленную деятельность людей. Способ производства воздействует на различные уровни социальной жизни неодинаково. Определяет он и войну, что обнаруживается прежде всего в сфере политических отношений. В этом проявляется одно из материальных начал назревания военного конфликта, так как сфера политических отношений определяется материальным про-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 3, с. 37.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 49, с. 287.

изводством. Здесь вполне правомерно следующее замечание Г. В. Плеханова: *«Путь от одной точки поворота к другой всегда лежит через «надстройку»*. Экономика почти никогда не торжествует сама собой, о ней нельзя сказать: *fazà da se*» (будет действовать сама собой)³.

Будучи порождением материальных отношений, антагонистических по своему характеру, война приобретает относительную самостоятельность и обуславливается определенными факторами и «своей» сущностью. «Война,— писал известный советский военный теоретик Б. М. Шапошников,— это такое явление общественной жизни, которое хотя и служит для достижения политических целей, однако, имеет, как насилие, свои собственные законы, свой «дух», свою природу...»⁴.

Как уже отмечалось в предыдущей главе, природа войны, ее сущность как явления раскрыта классиками марксизма-ленинизма, что в концентрированном виде отражает общественно-политическую практику человечества и подтверждается ею. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что в применении к войнам основное положение диалектики состоит в том, что «всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменяя только форму действия»⁵.

В сущности войны диалектически взаимодействуют политика и средства насилия таким образом, что последние выступают продолжением политики. Подчеркивая эту сторону вопроса, В. И. Ленин неоднократно ссылаясь на слова Клаузевица. «Все знают,— писал Клаузевиц,— что войны вызываются лишь политическими отношениями между правительствами и между народами; но обыкновенно представляют себе дело таким образом, как будто с началом войны эти отношения прекращаются и наступает совершенно иное положение, подчиненное только своим особым законам. Мы утверждаем наоборот: война

³ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. II. М., 1956, с. 216.

⁴ Шапошников Б. М. Мозг армии, кн. 3-я. М.— Л., 1929, с. 230.

⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 32, с. 79.

есть не что иное, как продолжение политических отношений при вмешательстве иных средств»⁶.

Научное определение сущности войны позволяет вскрыть несостоятельность и реакционную направленность буржуазных концепций о независимости войны от политики, приоритета вооруженной борьбы над политикой. Творцами и поборниками подобных концепций были представители германского милитаризма — Г. Мольтке, Ф. Бернгарди, Э. Людендорф, а позже военные идеологи фашизма Г. Фёрч, Г. Сект и другие, жаждавшие военного величия Германии, ее господства в международных отношениях. Многие современные буржуазные авторы также усиленно пропагандируют тезис о приоритете вооруженной борьбы и стратегии перед политикой. Они считают, что политика, пустив в ход военные средства, не должна вмешиваться в ход военных действий, она должна предоставить стратегии свободу действий.

Некоторые рассматривают политику как оковы, ограничивающие военное решение вопросов. Именно так и писал М. Тэйлор по поводу американской агрессии в Корее. Он утверждал, что «если бы можно было освободить наши военно-воздушные силы от надетых на них оков, они путем неограниченных бомбардировок источников военной мощи противника смогли бы довести войну до победного конца»⁷.

С точки зрения детерминизма эта концепция несостоятельна потому, что ею отрицается решающая роль политики, выступающей определяющим фактором по отношению к войне: она порождает войну, определяет ее характер и важнейшие особенности. Политические отношения, породив войну, не прекращаются, а продолжают развиваться в другой, исключительно острой форме и на новом уровне.

Отрыв войны от политики, противопоставление вооруженной борьбы политике теоретически несостоятельны и в том отношении, что дают извращенное истолкование определяющих и определяемых факторов общественной жизни, неизбежно ведут к переоценке во-

⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 26, с. 224.

⁷ Тэйлор М. Ненадежная стратегия. М., 1961, с. 45.

енного метода решения общественных проблем, к переоценке собственно военных действий. В политическом отношении и с точки зрения внешнеполитических отношений тезис о главенстве войны над политикой служит оправданием агрессивных действий империалистических сил, направлен на подготовку и развязывание захватнических, агрессивных войн.

Диалектико-материалистическое понимание сущности войн служит исходной позицией для их оценки и выработки отношения к ним, для определения стратегии и тактики политических партий. Оно органически связано с учением о закономерностях борьбы классов, политических партий внутри отдельных стран и на международной арене, с борьбой буржуазной и коммунистической идеологий.

В сущности войны можно выделить две диалектически связанные стороны — социально-политическую и военнотехническую. Первая сторона выражает отношение войны к основной тенденции исторического развития, к основному содержанию эпохи, ее соответствие интересам классов.

Социально-политическая характеристика войн позволяет судить о типах и видах войн, в частности о их справедливости и несправедливости, прогрессивности или реакционности, об общественной исторической роли, которую они играют в жизни общества⁸.

Если сущность любой войны как явления состоит в том, чтобы быть продолжением политики, ее орудием, то конкретные войны имеют различное политическое содержание. Оно придает войнам то или иное значение, так как в них политика заключает в себе исторически определенные особенности. Каждая эпоха обуславливает свои типы войн. Они имеют черты и особенности противоречий и общественных отношений, образующих содержание эпохи. Сущность конкретной войны, наряду с глубинными связями и отношениями, включает в себя элементы, обусловленные также конкретными обстоятельствами. На основе анализа сущности войны определяется и ее социальный характер, от которого зависит роль народных масс в войне, поведение и действие

⁸ Рыбкин Е. И. Война и политика в современную эпоху. М., 1973, гл. I.

классов и партий, вооруженных сил и, конечно, отдельных личностей.

Эти вопросы не являются предметом военной науки, а решаются марксизмом-ленинизмом, другими общественными науками, и прежде всего марксистско-ленинским учением о войне и армии.

Военно-технический характер войны определяется военной наукой исходя из общетеоретических посылок марксистско-ленинской методологии. В понятие военно-технического характера войны включается научная оценка тех материальных средств, военной техники, оружия и людских масс, которые будут использоваться или используются сторонами для достижения политических и военных целей, а также и научная оценка способов ведения военных действий. В синтезированном виде оценка войны по социальному и военно-техническому характеру содержится в военных доктринах.

В структуру понятия войны входит политическое содержание, вооруженная борьба, явления и процессы, обеспечивающие достижение политических целей непосредственно или опосредованно, конкретная структура, которая связывает между собой политические и военные цели и средства их достижения.

Политическое содержание войны определяется политическими целями, выдвигаемыми классами или государствами. Оно объективно и может правильно отражаться в военных доктринах, теориях, решениях, но может отражаться и извращенно. Политическое содержание войны может быть одинаковым на протяжении всей войны, но может и меняться в зависимости от ряда обстоятельств — социально-политических, военных и других. Поэтому «с марксистской точки зрения необходимо в каждом отдельном случае, для каждой войны особо, определить ее политическое содержание»⁹.

Вооруженная борьба во имя определенных политических целей составляет важнейший момент содержания войны. Без него, собственно, нет войны. Началом и завершением вооруженной борьбы обычно датируется начало и конец войны.

В содержание войны входит также деятельность социальных сил, дополняющая, обеспечивающая военные

⁹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 30, с. 262.

действия, прямо или косвенно служащая достижению политических целей войны. Она так или иначе вплетается и в вооруженную борьбу. Это прежде всего экономическая деятельность общества, экономическая борьба для обеспечения победы; дипломатическая и внешнеполитическая деятельность, направленная на обеспечение союзов со своими сторонниками и на ослабление своих противников, на изоляцию нейтральных государств; идеологическая борьба, усиливающая духовные возможности армии и народа, а также союзников, и ослабляющая волю и дух противника.

В содержании войны отражаются связь армии и народа, различных политических партий и армии, формы реализации экономических и духовных возможностей государства (коалиции) в интересах победы над противником и т. п. Особенно важно отметить связи и взаимодействия между членами военно-политических союзов, коалиций в мировых или локальных войнах.

Рассмотренные стороны содержания войны органически связаны между собой, взаимодействуют друг с другом на единой основе — политике, осуществляемой средствами вооруженного насилия. Это говорит о том, что война — социально-политическое явление, представляющее собой систему. Характер и результаты взаимодействия элементов этой системы в конечном счете обуславливаются общественным и государственным строем противоборствующих государств.

Реализация возможностей, заключенных в системе, достигается действием социальных сил — вооруженных сил, партий, классов. Движущими силами войны выступают экономический строй, моральный дух народов, отношения между классами, например, союз рабочего класса и крестьянства в условиях социализма, отношения между нациями, дружба народов и другие социальные факторы.

Функционирование движущих сил войны связано с ее формой, которая отражает устойчивую связь между элементами и сторонами содержания. Форма войны состоит в тех особых способах взаимосвязи, которые складываются между политическими и военными целями, с одной стороны, и теми силами и средствами, которые используются воюющими сторонами для достижения этих целей, т. е. соотношением сил воюющих сторон, с

другой. Именно политические и военные цели и соотношение сил воюющих сторон, понимаемое как соотношение экономических, морально-политических, научных и собственно военных возможностей и факторов воюющих сторон, способность и характер политического и военного руководства с обеих сторон в своем взаимодействии и образуют ту особую форму, в которой выступает содержание войны в каждый данный момент.

Например, гражданская война в нашей стране характеризовалась своей формой, образуемой сочетанием политических и военных целей и постоянно меняющимся соотношением сил сторон. Это, в частности, выражается в том, что «гражданская война против буржуазии является демократически организуемой и ведомой войной масс бедноты против меньшинства имущих»¹⁰. Поэтому, подчеркивал В. И. Ленин, «целью гражданской войны является завоевание банков, фабрик, заводов и пр., уничтожение всякой возможности сопротивления буржуазии, истребление *ее* войска. Но эта цель недостижима *ни* с чисто военной, *ни* с экономической, *ни* с политической стороны без одновременного, развивающегося в ходе войны, введения и распространения демократии среди *нашего* войска и *нашего* «тыла»... Мы в своей гражданской войне против буржуазии будем соединять и сливать народы *не* силой рубля, *не* силой дубья, *не* насилием, а *добровольным* согласием, солидарностью трудящихся против эксплуататоров... Без демократической организации отношения между нациями на деле,— а следовательно, и без свободы государственного отделения — гражданская война рабочих и трудящихся масс всех наций против буржуазии *невозможна*»¹¹. Все это вместе взятое и определило форму гражданской войны.

Иные политические и военные цели в Великой Отечественной войне в сочетании с иным соотношением сил воюющих сторон обусловили иную форму этой войны, которая была самой справедливой, прогрессивной войной в защиту социалистического Отечества, войной освободительной. Ей соответствовали и свои движущие силы и факторы.

Диалектика содержания и формы войны состоит в

¹⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 30, с. 73—74.

¹¹ Там же.

том, что ход войны, ее возможные результаты зависят от общего состояния сил, включая собственно военные, экономические, морально-политические, научные силы, а также от целей, которые преследуются воюющими сторонами. Это означает, что война является борьбой не только вооруженных сил, но и столкновением социальных сил, общественных систем, борьбой в экономике, политике и в идеологии. Учет этого обстоятельства позволяет на научной основе подготовить страну и вооруженные силы к обороне.

Если в мирное время главную роль играют ненасильственные средства осуществления политики, а насильственные — второстепенную, то во время войны положение меняется коренным образом. На первый план выступают насильственные средства. Политические цели классов, государств достигаются во время войны преимущественно вооруженной борьбой. Ненасильственные же средства становятся подчиненными вооруженной борьбе.

В войне нет такого явления или процесса, который бы относился только к содержанию или только к форме. Содержание облекается в конкретную форму, а форма конкретно содержательна¹². Так, форма ведения войны определяется политическим содержанием, количественным и качественным состоянием вооруженных сил, соотношением военной мощи сторон, социальными и географическими условиями и другими факторами.

Во время войны основной формой осуществления политики становится вооруженная борьба, которая сама выступает специфическим моментом содержания войны. Политика, осуществляемая средствами вооруженного насилия, составляет сущность войны, которая более устойчива, чем содержание. Например, сущность войны Советского Союза против фашистской Германии была устойчивой на всем ее протяжении. Это политика защиты социалистических завоеваний в нашей стране, защита вооруженным путем прогрессивной тенденции исторического развития, защита демократии во всем мире. Но содержание этой войны менялось от одного ее периода к другому соответственно тому, как изменялось соотношение политических и военных целей, ход и результаты во-

¹² См. Гегель. Сочинения, т. I. М.—Л., 1930, с. 224.

енных действий, как изменялось положение экономики и всей жизни страны по мере ее превращения в единый военный лагерь, по мере изменения соотношения сил на решающем фронте второй мировой войны.

Изложенное выше понимание сущности, содержания и формы войны отражает ее сложность и противоречивость. Оно основывается на разработанных К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным положениях и позволяет рассматривать войну определенным состоянием общества, а вооруженную борьбу — одной из ее сторон, ее спецификой. В частности, в этом состоит одна из предпосылок исключительной прозорливости Ф. Энгельса относительно характера возможной мировой войны. За 25 лет до возникновения первой мировой войны Ф. Энгельс сумел увидеть ее основные черты как в социально-политическом, так и в военно-техническом отношениях. Только рассматривая общество в целом до войны, беря в единстве те изменения, которые происходят в нем с началом военных действий, и выделив основу этих изменений, можно так уверенно и точно делать прогнозы о будущей войне. Без опоры на знание социологических законов научных прогнозов относительно войн быть не может. Блестяще анализировал перестройку нашего общества при переходе от состояния мира к состоянию войны и В. И. Ленин в первые годы Советской власти.

Исторический опыт войн XX века, особенно мировых войн, убедительно показал, что война как явление есть состояние всего общества и не сводится только к вооруженной борьбе.

Представление о том, что война — вооруженная борьба, которая тождественна военным действиям, возникло в далеком прошлом. Оно основывается на абсолютизации вооруженной борьбы как главного атрибута войны и является рассмотрением войны с чисто военной точки зрения. Оживлению и распространению подобного понимания войны во многом способствуют крупные военные поражения одной стороны и победы — другой.

Например, значительное оживление взглядов на войну как на вооруженную борьбу произошло после наполеоновских войн. Затем после первой мировой войны многие военные теоретики вновь подняли на щит тезис тождественности войны вооруженной борьбе. Это стало наносить такой вред развитию военного дела в отдель-

ных государствах, что теоретическую ограниченность и практическую опасность указанного выше тезиса стали отмечать многие буржуазные писатели. Итальянский генерал Г. Бастико призывал к преодолению ограниченного понимания войны: «Если же мы будем рассматривать будущую войну не только как столкновение вооруженных сил, но и как явление социального порядка, подчиняющееся определенным законам,— подчеркивал он,— то мы сможем дать нашему изучению более солидную базу»¹³.

После второй мировой войны некоторые авторы вновь выступили с утверждениями о тождественности войны и вооруженной борьбы. Снова были абсолютизированы военные действия. С одной стороны, это делалось потому, что именно в ходе военных действий на советско-германском фронте был сломан хребет гитлеризму и его военной машине. Военные действия решили исход войны в пользу Советского Союза и сил, боровшихся за справедливые цели. С другой стороны, военные действия были абсолютизированы и теми, кто видел причину поражения гитлеровской Германии только в неудачном исходе военных действий, игнорируя всю совокупность социально-политических факторов, обусловивших победу передового общественного строя над строем реакционным.

Сведёние войны к вооруженной борьбе неправомерно и в теоретическом, и в историческом, и в практическом отношениях. Выше отмечалось, что основоположники марксизма, обобщив огромный опыт войн различных эпох и особенно эпохи капитализма, дали принципиальное решение этого вопроса.

На основе опыта первой мировой и гражданской войн в нашей стране выдающиеся советские военные деятели М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский, С. И. Гусев и другие показали, что в новых исторических условиях война действительно стала состоянием всего общества, включила как действия вооруженных сил, так и борьбу экономическую, дипломатическую, идеологическую. «Современные войны,— писал М. В. Фрунзе о будущей войне,— ведутся не одной армией, а всей страной в целом... война потребует напряжения всех народных сил и

¹³ Бастико Г. Будущая война. М., 1934, с. 3—4.

средств... война будет войной смертельной, войной не на жизнь, а на смерть...»¹⁴. Об этом писал и М. Н. Тухачевский: «Конечно, война не является единственным средством политики и не исчерпывается только военными операциями. Действия вооруженных сил сопровождаются организованным и комбинированным давлением и ударами по всем фронтам борьбы (экономической, политической и проч.), но отрицание возможности добиться поставленной войной политической цели путем поражения армии противника является, по существу, одной из разновидностей отрицания насилия в эпоху обостренных противоречий империализма, родственной пацифизму»¹⁵.

Эти выводы легли в основу советской военной доктрины, составили теоретический исходный пункт нашей военной науки.

В прошлом при сравнительно низком уровне развития производительных сил, недостаточной зрелости общественных отношений, сравнительно примитивной военной технике складывалась такая картина, что война мало чем отличалась от вооруженной борьбы. И поэтому в первом приближении можно было говорить о войне, имея в виду вооруженную борьбу. Этого было достаточно для решения различных вопросов подготовки и ведения войн.

В самом ходе прошлых войн особой перестройки общественной жизни не наблюдалось. То, что было необходимо перестроить для ведения военных действий ради определенных политических и экономических целей, было в основном перестроено до начала войны.

В этих войнах связь и взаимообусловленность вооруженной борьбы с другими сферами общественной жизни обнаруживались повсеместно. В ходе военных действий она становилась осязаемой всякий раз, когда речь шла о решающих маневрах войск при ведении военных действий на территории других государств, когда необходимо было учитывать особенности настроения населения, снабжения войск, их транспортировки и т. п. Трудно найти какое-либо решение полководца прошлого

¹⁴ Фрунзе М. В. Избранные произведения. т. 2. М., 1957, с. 344—345.

¹⁵ Тухачевский М. Н. Избранные произведения, т. 2. М., 1964, с. 11.

на проведение важных военных действий, в которых бы не отражалась взаимосвязь военных действий с экономикой, политическими и другими социальными отношениями.

Даже в средние века, когда характерной была феодальная раздробленность, экономическая и политическая изоляция больших и малых государств, вооруженная борьба не была оторванной от других сторон общественной жизни.

Об этом свидетельствуют, например, меры правительства и военных властей Пруссии во время Семилетней войны (1756—1763) по пополнению рядов армии, очищению крупных территорий от населения в интересах безопасности тыла войск и т. п.

По мере усложнения социальной структуры общества более сложным и продолжительным оказывалась перестройка его на военный лад. К. Маркс и Ф. Энгельс, анализируя положение в стране и ход развития гражданской войны в Северной Америке, подчеркивали, что, чем сложнее социальный механизм, тем больше времени необходимо для его перестройки на военный путь¹⁶.

В период Французской буржуазной революции и по мере развития капитализма взаимосвязь вооруженной борьбы и других сторон общественной жизни стала более тесной, происходило все большее подчинение общественной жизни стран и народов потребностям вооруженной борьбы не только накануне войны, но и в самом ее ходе. Наиболее крупные войны эпохи империализма показали, что для успешного ведения военных действий необходимо маневрирование экономическими, социальными, политическими, дипломатическими средствами как накануне, так и во время ее ведения.

Особое значение для опровержения тезиса о тождественности войны и вооруженной борьбы имеют гражданские войны и две мировые войны нынешнего столетия. Такие гражданские войны, как война в нашей стране в 1918—1920 г., гражданская война в Испании в 1936—1938 гг. и некоторые другие, показали, что интересам вооруженной борьбы подчиняются все иные формы деятельности социальных сил, их учреждений и организаций, что в соответствии с вооруженной борьбой, ее

¹⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 15, с. 499.

особенностями и ходом перестраивается жизнь и быт народов.

В 1916 г. В. И. Ленин в «Ответе П. Киевскому» высказал принципиальное положение об изменении всей жизни общества во время войны, о глубоком взаимодействии фронта и тыла, о многообразии форм насилия в гражданской войне¹⁷. Позже, уже во время гражданской войны, обобщая ее опыт, он писал, что «война включает в себя все виды всех областей строительства»¹⁸.

Это обстоятельство и было отмечено военными и политическими деятелями в годы гражданской войны. «Боевой опыт показал, что при необходимости действовать по внутренним операционным линиям нет возможности ограничивать строгими рамками театр войны и вся территория республики превращается в тыловой район фронтов. Необходимо было поэтому привести в тесное взаимодействие фронт и тыл, объединить их работу, намечать и проводить единообразие и строго согласованные мероприятия военного характера по всей республике, силою вещей превращавшейся в единый вооруженный лагерь»¹⁹.

Анализ истории двух мировых войн не оставляет сомнений в том, что с началом военных действий перестраивается вся жизнь общества, меняется взаимоотношение между различными сферами общественных отношений. Они продемонстрировали, что война — это особое состояние общества, качественно отличное от его мирного состояния. Первая и особенно вторая мировые войны перевернули общественную жизнь во многих странах, убедительно показали, что «всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменив только форму действия»²⁰. И эта форма действительно переменилась в ходе обеих мировых войн по

¹⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 30, с. 68—74.

¹⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 40, с. 76.

¹⁹ Строительство Красной Армии. М., 1919, с. 7.

²⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 32, с. 79.

всем направлениям, а не только в рамках военных действий²¹.

Перестройка общественной жизни во время войны отражена и в некоторых произведениях буржуазных авторов. В них раскрыты различные звенья механизма этой перестройки общества во время войны, показаны отдельные ее пути²².

В Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. в процессе превращения страны в единый военный лагерь создавались необходимые условия для превращения экономических, научных, морально-политических и военных возможностей в действенные факторы достижения победы в войне. В тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» говорится: «Весь советский народ поднялся на защиту Родины. Страна превратилась в огромный боевой лагерь, охваченный единым порывом—разбить врага, изгнать его с советской земли, уничтожить фашизм. Лозунг партии «Все для фронта, все для победы!» стал непреложным законом жизни советского народа. Партия приняла энергичные меры по организации разгрома врага, объединению усилий фронта и тыла»²³.

Практика ведения империалистами агрессивных, колониальных войн в разных частях мира также подтвер-

²¹ О второй мировой войне как особом состоянии общества обстоятельно говорится в книгах: «Великая Отечественная война», подготовленной Институтом военной истории (М., 1973 г.), «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история». Изд. 2. М., 1970, и других. Это отмечали выдающиеся советские полководцы Маршал Советского Союза Г. К. Жуков (см. «Коммунист», 1970, № 1, с. 86), Маршал Советского Союза А. М. Василевский (см. «Коммунист», 1970, № 8, с. 111) и другие.

²² Заслуживает, например, внимания книга «Руководство в области обороны», выпущенная в 1967 г. под общей редакцией Стефана Энке. В ней подводятся итоги совершенствования планирования и руководства развитием вооруженных сил США в период 1961—1966 гг., рассматриваются вопросы перестройки народного хозяйства, науки в соответствии с нуждами современной войны. В книге Дж. Мразека «Искусство выигрывать войны» (Mrazek G. The Art of Winning Wars. N—Y., 1968) анализируются некоторые факторы войны.

²³ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 19—20.

ждает положение о том, что война есть особое состояние общества. Это относится не только к малым странам — жертвам агрессии, но и к мощным в экономическом и военном отношении империалистическим государствам-агрессорам.

Так, наряду с тем, что воевавший в 1969—1973 гг. Вьетнам перестроил свою жизнь на военный лад, и в США произошли значительные изменения в общественной жизни в связи с агрессией во Вьетнаме, касающиеся и экономики, и социально-политической жизни, и идеологии (хотя на территории США не было военных действий!). Об определенной перестройке на военный лад общественной жизни свидетельствуют данные, подготовленные Центром стратегических исследований Джорджтаунского университета в Вашингтоне во главе с М. Вейденбаумом²⁴. В них отмечается, что текущие военные расходы «оказывают значительное влияние на ежегодные изменения валового национального продукта в течение основного периода наращивания мощи»²⁵. Исключительно высокий удельный вес военной экономики обуславливает и сдвиги в других сферах социальной действительности американского общества. Достаточно сказать, что за 10 лет (на 1971 г.) стоимость жизни увеличилась на 130%, а прибыли корпораций достигли огромной суммы²⁶.

Особенности развития Германии накануне второй мировой войны, общественной жизни в США в послевоенные годы, ярко выраженный агрессивный курс Израиля свидетельствуют, что еще в мирное время создаются решающие условия для перехода страны к состоянию войны. Агрессивные силы ведут подготовку войны всесторонне — собственно военную, экономическую, политическую, дипломатическую и идеологическую. Характер и масштабы влияния этих факторов служат показателем готовности государства и его вооруженных сил начать военные действия, заключают в себе «контуры» будущей войны.

Вынужденный переход социалистического общества в состояние войны образует особый период в его жизни.

²⁴ Economic Impact of the Vietnam War. Washington, 1967.

²⁵ Ibid., p. VII.

²⁶ Hall G. Imperialism Today. N. Y., 1972, p. 130.

Черты этого перехода показываются в декрете «Социалистическое отечество в опасности!», написанном В. И. Лениным 21 февраля 1918 г.²⁷, в Постановлении ВЦИК от 2 сентября 1918 г. и, особенно, в ленинской работе «Все на борьбу с Деникиным!»²⁸ Применительно к условиям Великой Отечественной войны особенности жизни социалистического общества нашли отражение в Постановлении ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 23 июня 1941 г., в программном документе — директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей²⁹.

Таким образом, диалектико-материалистическая концепция войны как состояния всего общества, выражающая определяющую роль экономических условий, решающую роль политики классов, государств в переходе общества из одного состояния в другое, исходит из признания объективного взаимодействия, детерминации всех сторон общественной жизни при условии выдвижения на первый план вооруженной борьбы как формы насилия.

2

В процессе возникновения, течения и исхода войн можно выделить некоторое единое основание, обладающее сложной, противоречивой структурой.

Оно является тем, из чего возникает существующее как обоснованное, дает ему жизнь, определяет его содержание. «Основание,— писал Гегель,— есть снятие самого себя и то, к чему оно снимает себя, результат его отрицания, есть существование. Последнее, как происшедшее из основания, содержит внутри себя, и основание не остается позади существования, а состоит в том, что снимает себя и переводит себя в существование»³⁰.

Основание, относящееся к источникам войны, включает в себе специфические факторы, которые по своему

²⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 35, с. 357—358.

²⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 39, с. 44—63.

²⁹ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941 г.— 1945 г.). Документы и материалы. М., 1970, с. 41—43.

³⁰ Гегель. Сочинения, т. I, с. 213.

месту и роли в отношении к войне являются причинами различного характера, общности и значения. Их анализ позволяет обнаруживать диалектическое развитие, выступающее как «причинная связь того поступательного движения, которое сквозь все зигзаги и сквозь все временные попятные шаги прокладывает себе путь от низшего к высшему...»³¹. Это дает возможность правильно понять механизм рождения войн, отразить его в военной доктрине и учесть при проведении соответствующих мероприятий, необходимых для победы в войне.

Анализ механизма рождения войн основан на положениях К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина об историческом процессе, в котором они различали источники исторического развития, особенные и единичные причины. На это обстоятельство обратил внимание Г. В. Плеханов.

«В настоящее время,— писал он,— последней и самой общей причиной исторического движения человечества надо признать развитие производительных сил, которым обуславливаются последовательные изменения в общественных отношениях людей. Рядом с этой *общей* причиной действуют *особенные* причины, т. е. та *историческая обстановка*, при которой совершается развитие производительных сил у данного народа и которая сама создана в последней инстанции развитием тех же сил у других народов, т. е. той же общей причиной».

Наконец, влияние *особенных* причин дополняется действием причин *единичных*, т. е. личных особенностей общественных деятелей и других «случайностей», благодаря которым события получают, наконец, свою *индивидуальную физиономию*»³².

Анализ общих, особенных и конкретных причин позволяет видеть определяющую роль экономических отношений антагонистического общества, общественных отношений и политики классов и партий, а также отдельных личностей в системе факторов, детерминирующих войну. Соответственно уровням причинности можно выделить три уровня детерминированности войны.

³¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 21, с. 301.

³² Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. II. М., 1956, с. 332.

Детерминированность войны общесоциологическими законами общественного развития наиболее общая. Она связана с экономическими, политическими и идеологическими факторами.

Войны закономерно связаны с производственными отношениями, основанными на частной собственности на средства производства. А частная собственность в первую очередь явилась неизбежным следствием развития экономической жизни первобытнообщинного строя. Обеспечив некоторый прогресс производства, частная собственность вызвала раскол общества на антагонистические классы, породила эксплуатацию и классовую борьбу; с тех пор порожденные частной собственностью антагонистические противоречия служили и служат в классовом обществе источником всех войн: несправедливых, грабительских, захватнических — со стороны реакционных классов, справедливых, национально-освободительных, революционных — со стороны угнетенных трудящихся масс.

Войны заключены в характере экономического и социально-политического строя каждой страны, где есть классовые и национальные антагонизмы, выступают обязательной стороной, неизбежным спутником эксплуататорских формаций.

В эпоху капитализма органическая связь между экономическими и политическими противоречиями, с одной стороны, и войнами, с другой — становится особенно очевидна. Характеризуя капиталистическое общество, В. И. Ленин писал: «Война — не случайность, не «грех», как думают христианские попы... а неизбежная ступень капитализма, столь же законная форма *капиталистической* жизни, как и мир»³³.

Уже само рождение капиталистического строя сопровождалось неслыханным насилием — жесточайшей эксплуатацией народных масс, морским разбоем, работорговлей, завоеванием и грабежом колоний. Огнем и мечом насаждалось господство буржуазии. Свое вступление в стадию империализма капитализм ознаменовал грабительскими войнами.

С развитием государственно-монополистического капитализма связь эксплуатации и войн становится еще

³³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 26, с. 41.

более тесной. Она обусловлена теми переменами, которые произошли в экономических отношениях государственно-монополистического капитализма, в его политике и идеологии в силу внутренних законов развития капитализма в условиях изменившегося соотношения социальных сил на международной арене.

Это прежде всего такие перемены в экономических отношениях капитализма, которые выражают рост крупных монополий, возрастание их роли во всей жизни общества отдельных капиталистических государств, в экономике и социальной жизни всего империалистического лагеря. В интересах монополистического капитализма используется современная научно-техническая революция. Взаимообусловленное изменение технической и общественной сторон производства в империалистических государствах сопровождалось и продолжает сопровождаться его милитаризацией. Крупные и крупнейшие монополии, особенно работающие на войну, играют решающую роль в экономике империалистических стран, оказываются кровно заинтересованными в военном производстве. Они являются силой, подчиняющей себе государство и придающей проводимой им политике милитаристскую направленность. Объединенная сила монополий и государства, спасая капиталистический строй, милитаризовала общество. Милитаризация, отмечал Г. Холл, говоря о США, «превратилась в «систему», охватывающую все стороны жизни общества. Она стала решающим фактором развития экономики, а также политической, культурной, идеологической и социальной жизни нашей страны»³⁴.

В современных условиях, несмотря на существенные изменения в соотношении сил на мировой арене, продолжает оставаться самая глубокая причина войн и военных конфликтов. Она заложена в экономических отношениях современного капитализма, в его социальной природе. Остаются в силе слова В. И. Ленина, что империализм «по экономическим его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолобием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»³⁵.

³⁴ Hall G. Imperialism Today, p. 120.

³⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 37, с. 248.

В философской, социологической и военной литературе эти общие причины войн, исходящие из экономической природы всех антагонистических формаций и особенно капитализма, выражаются в разных понятиях: «основная причина возникновения войн»³⁶; наиболее глубокие экономические корни войн, источники и причины войн³⁷; коренные причины войн³⁸. Однако суть их одна: они выражают те общие причины войн, которые заключены в самой природе антагонистических общественных формаций, в их экономических отношениях и противоречиях. Их можно назвать источниками войн, т. е. такими глубинными факторами, которые создают постоянную возможность возникновения тех или иных войн. Они непосредственно не вызывают войну: для того чтобы она возникла, необходимо действие других факторов, вытекающих из определенных противоречий и конкретных исторических условий, особенных и конкретных причин.

Например, экономические и политические противоречия рабовладельческого строя включали в себя такие причины, которые вызывали войны рабовладельцев с целью пополнения числа рабов, грабежа других народов и подчинения их своему господству. В условиях феодализма войны были средством захвата чужих земель с целью обогащения больших и малых феодалов, а также средством увеличения территории и могущества отдельных феодальных княжеств, государств. Капитализм использовал войны для насильственного разрешения притязаний буржуазии на новые источники сырья и рынки сбыта, как средство ограбления чужих стран и достижения легкой наживы, как средство раздела мира на сферы влияния. С перерастанием капитализма в империализм войны приобрели новый оттенок по своим причинам и характеру. Они стали средством борьбы империалистических держав в условиях действия закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических государств. При империализме еще больше обострились противоречия между буржуазными государствами, что вызвало раскол мира на враждебные коали-

³⁶ Чесноков Д. И. Исторический материализм. М., 1964, с. 420.

³⁷ Марксизм-ленинизм о войне и армии, с. 31—32.

³⁸ Марксистско-ленинская методология военной истории. М., 1973, с. 194.

ции и послужило причиной войн между ними. Впервые в истории капитализм породил две мировые войны.

Диалектическая взаимосвязь источников войн, особенных и конкретных причин обнаруживается и в войнах народов, сражавшихся за свое освобождение. Специфические причины вызвали войны рабов против рабовладельцев; своеобразны были причины войн, на которые поднимались крестьяне против помещиков, феодалов; в условиях капитализма возникли причины для гражданских войн против буржуазии, войн национально-освободительного характера и других. В условиях раскола мира на две противоположные системы велись войны в защиту социалистического Отечества со своими особенностями и специфическими причинами.

В современных условиях существования двух противоположных систем, причины всех войн заключены только в империализме, в его экономике и политике³⁹. Природа социализма, мировой социалистической системы, которая ныне определяет основное направление общественного развития, источников и причин войн в себе не содержит.

Диалектически взаимосвязанные общие, особенные и конкретные причины войн проявляют себя в различных социальных противоречиях современности, которые агрессивные силы пытаются разрешать военными средствами. Это — противоречие между социализмом и капитализмом; противоречие между пролетариатом и буржуазией, между трудящимися массами и эксплуататорами; противоречие между империалистической буржуазией и большинством нации в отдельных странах; противоречие между империалистическими государствами и противоречие между империализмом и национально-освободительным движением и т. п.

Многообразие противоречий соответствует многообразие типов и видов войн. Это войны между двумя противоположными системами; гражданские войны между пролетариатом и буржуазией, между всем народом и крайней реакцией; войны между народами, борющимися за свою национальную и социальную независимость и

³⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1974, с. 57.

силами империализма; войны между буржуазными государствами⁴⁰.

Характерная черта диалектики совокупных причин войны состоит в том, что увеличение числа особенных причин при существовании одного источника — империализма — в свою очередь обусловило многообразие действия причин конкретных, специфических, вызывающих к жизни отдельные войны. При переходе от одного уровня факторов войны к другому растет число причин, изменяются их характер и содержание. Каждая из малых войн, развязанных империалистами после второй мировой войны, имела «свои» причины с одним общим источником — империалистической политикой агрессивных государств.

Эта связь между различными причинами возникает из особенностей развития общества, основанного на частной собственности. Постоянно действующий источник войн, заключенный в экономике и политике антагонистических формаций, порождает их не когда угодно, а только в известных условиях, при определенных обстоятельствах. Особенности и конкретные, специфические причины каждой отдельной войны порождают ее лишь при необходимых условиях.

Социально-политические, классовые противоречия сами собой не преодолеваются, а разрешаются посредством активной деятельности тех или иных государств, классов и партий, борьбой этих сил за определенные экономические и политические интересы, находящие свое сознательное выражение в выдвигаемых целях. Рассматривая ход исторических процессов, В. И. Ленин в ряде работ различал: 1) экономические и политические противоречия, обуславливающие неизбежность определенных социальных преобразований; 2) общественные силы, творящие эти преобразования; 3) способы осуществления преобразований и результаты, к которым они приводят, зависящие от сочетания или от соотношения общественных сил, борющихся за разрешение назревших противоречий⁴¹. Изучая перспективы начавшейся в 1905 г. в России буржуазно-демократической революции, В. И. Ленин писал: «Преобразование экономического и политического

⁴⁰ Марксистско-ленинская методология военной истории, с. 210—214.

⁴¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 11, с. 43.

стройка России в буржуазно-демократическом направлении неизбежно и неустранимо. Нет такой силы на земле, которая могла бы помешать такому преобразованию. Но из сочетания действия наличных сил, творящих это преобразование, может получиться двоякий результат или двоякая форма этого преобразования. Одно из двух: 1) или дело кончится «решительной победой революции над царизмом» или 2) для решительной победы сил не хватит, и дело кончится сделкой царизма с наиболее «непоследовательными» и наиболее «своекорыстными» элементами буржуазии. Все бесконечное разнообразие деталей и комбинаций, предвидеть которые никто не в состоянии, сводится в общем и целом, именно к тому или другому из этих двух исходов»⁴².

Аналогично обстоит дело и с вопросом о способах и сроках возникновения войн как политических актов. Противоречия, в которых воплощена возможность и неизбежность данной войны, не разрешаются сами собой, автоматически. Поэтому войны, как правило, не возникают стихийно: они сознательно подготавливаются и развязываются определенными социальными силами.

Так происходило всякий раз, когда экономические и политические цели не достигались мирными средствами и для разрешения противоречий между классами, нациями, государствами, военно-политическими блоками на определенном этапе развития этих противоречий прибегали к силе.

Диалектика при этом такова, что степень зрелости противоречий, которые чреватой войнами, составляет объективную основу необходимости той или иной конкретной войны, а ее развязывание зависит от характера и целеустремленности социальных сил, заинтересованных в данной войне, от характера и степени противодействия сил, борющихся против этой войны, а также от ряда дополнительных условий. Если противоречия созрели настолько, что их разрешение является жизненной необходимостью, то форма, методы этого разрешения зависят от того, какая равнодействующая складывается в сфере действия политических сил. Одновременное действие созревших противоречий и политических сил, заинтересованных и не заинтересованных в войне, действие различ-

⁴² Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 11, с. 43.

ных социальных противоречий, накладываясь друг на друга, образуют равнодействующую, которая ведет либо к началу войны, либо к ее предотвращению. Эффективность действия социально-политических сил в конечном счете зависит от их экономической мощи, а также от военных средств, необходимых для определенного действия.

Действие социальных сил, заинтересованных в войнах, означает проявление причин этих войн. Поэтому анализ характера и направленности действия социальных сил означает познание степени зрелости причин, порождающих войны. Ф. Энгельс во введении к новому изданию книги К. Маркса «Классовая борьба во Франции» писал, что К. Маркс и он всегда старались на основе своего материалистического понимания объяснить определенную полосу истории, исходя из данного экономического положения, вскрывали внутреннюю причинную связь, сводя политические события к действию причин в конечном счете экономических. Но, продолжал Ф. Энгельс, при суждении о событиях и фактах текущей истории из-за различных обстоятельств никогда не удастся дойти до конечных экономических причин. Поэтому экономический фактор, имеющий решающее значение, приходится рассматривать как постоянный или принимать в расчет очевидные его изменения, а политические конфликты рассматривать как более или менее адекватное политическое выражение этих самых классовых процессов⁴³.

Следуя такому методу, К. Маркс и Ф. Энгельс глубоко и точно анализировали причины войн, особенности их развязывания. В. И. Ленин дал научную характеристику всей совокупности причин первой мировой войны.

Действие общих, особенных и конкретных причин, породивших вторую мировую войну, рельефно проявилось в деятельности реакционных империалистических сил, их политических, государственных, военных и других организаций, прежде всего в механизме гитлеровского государства с его учреждениями и институтами. Важной действенной силой была фашистская партия, служившая для сплочения всех сил, заинтересованных в агрессии и войнах. С фашистской партией были неразрывно связаны

⁴³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 22, с. 529—530.

фашистское правительство, СС, гестапо, генеральный штаб и верховное главнокомандование вооруженных сил такие организации, как «союз гитлеровской молодежи», «трудовой фронт» и другие⁴⁴.

В Японии, наряду с мощным государственным аппаратом, большую роль в политике, направленной на развязывание новой войны, играли организации особого типа, формально считавшиеся частными, но работающими фактически под руководством правительства: «общество по изучению государственной политики», куда входили многие министры, а также «институт тотальной войны». Правительственные учреждения и организации разрабатывали планы агрессии против колониальных и зависимых народов Азии, планы войны с США, Англией и другими странами, и особенно против Советского Союза⁴⁵.

В государственном аппарате этих стран, который состоял на службе монополистического капитала, особое место занимала реакционная военщина. Она была ревностной исполнительницей воли прусских юнкеров и рурских магнатов в Германии и японских дзайбацу, явилась наиболее энергичной силой, раздувшей пожар второй мировой войны.

В системе организаций и учреждений, готовящих и развязывающих войну, большое влияние оказывали массовые реакционные общественные организации, церковь, печать, радио, кино и т. п. Их задача — создавать общественное мнение, идеологически подготовить народные массы к войне.

Активными проводниками империалистической политики, орудием ее военных приготовлений, борьбы против мира, демократии и социализма выступают агрессивные военно-политические блоки. Например, накануне второй мировой войны был создан агрессивный союз во главе с фашистской Германией, так называемый «антикоминтерновский пакт»⁴⁶, направленный главным образом против Советского Союза. Он служил средством давления на

⁴⁴ Норден А. Так делаются войны. М., 1972; Жилин П. А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. М., 1966; История второй мировой войны. 1941—1945. т. I. М., 1973; т. II. М., 1974.

⁴⁵ История войны на Тихом океане. т. 2. М., 1957.

⁴⁶ Овсянный И. Д. Тайна, в которой война рождалась. М., 1971, с. 129—133.

другие, зависящие от Германии страны и орудием использования их материальных и людских ресурсов.

Агрессивные силы стремятся реализовать возможность войн, коренящуюся в самой природе антагонистической формации, в противоречиях общества на том или ином этапе его развития. С их деятельностью связаны и частные, специфические причины войн.

Таким образом, рождение каждой конкретной войны определяется действием причин трех основных типов — общих, заложенных в экономических и политических отношениях антагонистических формаций как источнике войн, особенных, заключенных в экономических и политических противоречиях, присущих данному антагонистическому обществу, и причин частных, специфических, которые вытекают из конкретной совокупности объективных и субъективных факторов в определенных условиях. Проявление этих причин выражается в деятельности социально-политических сил, заинтересованных в войне. В этом и заключаются особенности, выявленная марксизмом-ленинизмом специфика действия социальных причин применительно к войне. Такое понимание возникновения войн показывает несостоятельность двух основных направлений буржуазной военной теории — фаталистического и волюнтаристского.

Оба направления возникли и сложились давно, достаточно подробно рассмотрены в марксистской литературе⁴⁷. Взгляды на причины возникновения войн развивались неодинаково. Если в средней истории больше были распространены религиозные, фаталистические взгляды, то в новой и новейшей истории — субъективно-идеалистические, волюнтаристические.

Объективно-фаталистическое направление в объяснении войны как общественного явления исходит из признания решающего воздействия внешних или потусторонних, мистических сил. Для его представителей война выступает как проявление либо «вышей», божественной воли, либо непознаваемой «демонической» силы, якобы обнаруживающейся в стихийных движениях масс и в поступках, действиях великих людей. Подобное объяснение причин войны особенно характерно для работ, в ко-

⁴⁷ Проблемы войны и мира. М., 1967, гл. 6, 7, 8, 9, 15; Марксизм-ленинизм о войне и армии, гл. 1.

торых рассматривается вторая мировая война. Крах фашистского блока, ослабление капитализма вообще, углубление его общего кризиса вызвали среди значительной части буржуазии настроение упадка и пессимизма. Представители этой части буржуазии, преимущественно интеллигенты, подхватили уже известный ранее тезис о непознаваемости, иррациональности причин войн, которые заложены в «таинственных глубинах бытия» и вообще не подлежат контролю со стороны человека. Такие взгляды сразу же после второй мировой войны проповедовали западногерманские идеологи Х. Мантейфель, К. Риттер и другие⁴⁸.

Подобного рода направление в объяснении причин войны может быть названо телеологическим детерминизмом, ибо определяющей причиной возникновения и существования войн, как и мира в целом, признается какая-то мистическая, иррациональная сила, а то и просто «воля божья».

Второе направление — субъективно-волюнтаристическое. Его представители исходят из того, что войны неизбежно вытекают из стремлений человека показать силу, добиться власти, сделаться господином, или же из свойств человеческой природы — биологических, психических и других, которые выражаются в агрессивности, стремлении к насилию, драчливости, и являются проявлением свободы воли человека. Это направление получило наибольшее развитие в послевоенные годы. Его представители утверждают, что вопрос о причинности войны и ее целях «должен доминировать над любым рассмотрением средств войны» и главное внимание следует уделять не теориям происхождения войн, а анализу причин возникновения конкретных войн, чтобы избежать их⁴⁹.

В обобщенном виде взгляды на причины войн, характеризующих рассматриваемое явление, были выражены многими социологами, военными теоретиками и историками. Упоминавшийся ранее английский ученый Р. Кларк в книге «Наука войны и мира»⁵⁰ посвятил специальную главу обзору взглядов на причины войн, называя их «естественными». Автор ссылается при этом на

⁴⁸ См.: Итоги второй мировой войны. М., 1957.

⁴⁹ Brodie B. War and Politics. N. Y., 1973, p. 340.

⁵⁰ Clarke R. The Science of War and Peace. London, 1971.

американских ученых К. Райта, Р. Уилера и других, которые связывали войны с различными естественными факторами. Р. Кларк пишет, что К. Райт, Р. Уилер, Ф. Клингберг и другие усматривают естественные циклы в проявлениях человеческого насилия, что и находит отражение в войнах, в количестве сражений в них ⁵¹. Кларк по существу солидаризируется с подобными взглядами. Он пишет: «Военные циклы и не очень важны, и не неизбежны. Важны, однако, их объяснения. Если в 20-х годах их объясняли солнечной активностью, то сейчас объяснения ищут в людях, и это гораздо приятнее. В конечном счете все войны объясняются людьми и, следовательно, идут от них. Но, видимо, существуют определенные физические и географические условия, которые делают страну более склонной к войне» ⁵². Приведя данные, собранные исследователями, в частности Л. Ричардсоном, выдвинувшим идею количественной теории войны, Кларк говорит, что войны возможны из-за особенностей «контакта» (пограничного) между странами, из-за разрыва в жизненном уровне разных стран, различного прироста населения и т. д. Он говорит, что быстрые темпы роста населения в развивающихся странах сопровождаются ростом применения насилия.

Ненаучность подобных утверждений доказана давно. Неомальтузианские теории, несмотря на их абсурдность, появляются и сейчас. Их авторы продолжают утверждать, что перенаселение с логически вытекающей из него угрозой голодной смерти является одной из действительно фундаментальных причин войны. Подобная подмена социальных законов развития общественных явлений, в том числе и войны, законами биологическими, выгодна только силам реакции.

Мысль о том, что причины войн не имеют классовой основы, доказывается и другими путями. Она проводится в буржуазных социологических теориях, в концепциях международных отношений, в некоторых военных доктринах. По философскому характеру они связаны с различными оттенками позитивизма.

Так, буржуазные социологи в концепциях и теориях исторического развития в современную эпоху связывают

⁵¹ Ibid., p. 230.

⁵² Ibid., p. 234.

процесс перехода общества от одной стадии к другой с войнами, насилием. Это выражено в так называемой «социокультурной теории» П. Сорокина и в теории «стадии роста» У. Ростоу и некоторых других. Основная идея, заложенная в подобного рода теориях, состоит в утверждении, что неперенным элементом прогресса, перехода человечества от одной «стадии роста» к другой, является война, насилие вообще⁵³. У. Ростоу считает, что война — естественный продукт человечества и потому ее причины не имеют классового содержания. Это означает, что войны могут быть обусловлены чем угодно, в том числе и национальным суверенитетом, и сменой идеалов при переходе общества от одной стадии к другой и другими причинами.

Д. Блейни специально рассмотрел закономерность возникновения войн и установления мира на современном этапе истории и результаты исследований изложил в книге «Причины войн»⁵⁴. Причины мира и войны он объясняет здесь на основе «историко-психологического метода» и говорит, что все зависит от неких «склонностей» правительств различных стран; от того, каким образом они принимают решение о начале войны. Основным механизмом, регулирующим состояние войны или мира, он считает «психологический цикл» мира, пройдя который любое общество якобы приобретает «склонность» воевать.

Блейни полностью разделяет мнение, что война возникает тогда, когда период мира был «слишком» длителен. По оценке Блейни, «цикл мира» равен 100 годам. Что же касается второй мировой войны, то она в психологическом плане будто бы была «недоразумением, противоречащим человеческой натуре»⁵⁵. Ссылаясь на итальянского историка эпохи Возрождения Л. де Порто, он так формулирует последовательные стадии «психологического цикла мира»: «Мир дает богатство, богатство приносит славу, слава вызывает злобу, злоба ведет к войне, война плодит бедность, бедность вызывает человечность, а человечность приводит к миру»⁵⁶.

⁵³ Rostow W. Politics and the Stages of Growth. Cambridge, 1971, p. 8.

⁵⁴ Blainey G. The Causes of War. London, 1973.

⁵⁵ Ibid., p. 8.

⁵⁶ Ibid., p. 87.

Экономические противоречия, утверждает Блейни, не являются достаточной основой для войн. В то же время он не убежден, что, основываясь только на чисто психологических моментах, можно предсказать какое-то решение о войне или мире. Правда, в качестве одной из психологических причин войны он, например, называет некий «потенциал воинственных амбиций», который неодинаков у разных наций⁵⁷. Другая «психологическая» причина войны — «заблуждения наций». «Враждующие нации,— пишет Блейни,— верят, что каждая из них сможет приобрести больше воюя, чем ведя переговоры»⁵⁸. При этом отмечается, что «заблуждающиеся нации» в начале военных действий якобы испытывают оптимизм, иногда неоправданный. «Даже после значительных людских потерь,— утверждает он,— начало многих войн было отмечено оптимизмом. Победоносные войска Антанты, вторгшиеся в Россию в 1918 г., были уверены, что смогут быстро помочь белогвардейцам разбить большевиков... Одним из роковых заблуждений американской нации во время войны во Вьетнаме была уверенность, что США никогда не проиграют войну»⁵⁹. Все это, как считает автор, служит якобы подтверждением тому, что основу всякого объяснения решений о войне или мире нужно искать в феномене силы, свойства которого еще недостаточно хорошо изучены⁶⁰.

Блейни убежден, что нельзя точно определить границу, где кончается мир и начинается война. Поэтому любой документ, отражающий «международный кризис, который мирно закончился», он рассматривает одновременно как «документ и мира и войны».

Формулируя историко-психологическую концепцию, Блейни называет 33 причины начала и окончания войны. Вот некоторые из них: война невозможна до тех пор, пока политически противостоящие нации предпочитают войне мир; так же как мир устанавливается по соглашению между воюющими сторонами, война возникает только «в результате соглашения наций, до этого находившихся в состоянии мира... Концепция, в соответствии с которой одна из воюющих сторон признается более

⁵⁷ Ibid., p. 16.

⁵⁸ Ibid., p. 119.

⁵⁹ Ibid., p. 47.

⁶⁰ Ibid., p. 109.

ответственной за возникновение войны, столь же ошибочна, сколь и предположение, будто одна из сторон активнее способствовала установлению мира, чем другая, любой фактор, который увеличивает вероятность того, что нации признают реальные соотношения их сил, является потенциальной причиной решения о мире»⁶¹. Таким образом, по смыслу рассуждений автора получается, что война является одной из главных причин установления мира. Это он объясняет тем, что наиболее широко признаваемым способом проверки и одновременно «мерой соотношения сил» служат якобы «результаты войны». «По иронии судьбы,— утверждает Блейни,— наиболее точной формулой измерения силы является результат войны. До тех пор пока война представляет ценность с этой точки зрения, поиски более гуманного и эффективного пути для измерения соотношения сил будут, видимо, бесплодными»⁶².

Подобное понимание причин войны носит апологетический характер. Оно может быть использовано сторонниками «политики силы», дальнейшей гонки вооружений. К нему примыкают и некоторые другие, так или иначе связанные с признанием силы как решающего фактора исторического развития. Среди них имеются и такие, которые опираются на математические методы и на их основе проповедуют «математический автоматизм» возникновения войн. Например, такое понимание причин войны проповедовал О. Моргенштерн, утверждая, что советско-американские отношения — это игра «с нулевой суммой» (т. е. такая игра, в которой одна из сторон обязательно должна быть разгромлена). Метод математической статистики использован и другими авторами⁶³. Так, утверждается, что «статусная несовместимость» государства толкает его на агрессию против других государств⁶⁴. Так называемые теории поля и конфликтного поведения обоснованы математической статистикой.

При всей кажущейся противоположности рассмотренные выше различные взгляды на причины войн и ее характер имеют много общего. Объединяет их идея

⁶¹ Blainey G. The Causes of War, p. 246.

⁶² Ibid., p. 248.

⁶³ Peace, War and Numbes. London, 1972.

⁶⁴ Ibid., p. 43.

вечности и неизбежности войн, их фатальной предопределенности, независимо от социальных причин и условий возникновения, что основывается на ошибочном или сознательно искаженном истолковании общих и особенных причин, социально-политических противоречий и на противопоставлении им причин специфических, частных, единичных; последние, как правило, абсолютизируются и выдаются за особенные и общие причины.

3

Всякая война порождается не только причинами, но и определенными условиями, совокупностью обстоятельств, достаточных, чтобы при действии причин началась война.

По своей природе диалектическое единство причин и условий возникновения войн противоречиво; они обуславливают войну соответственно своей специфике, вскрытой марксистской философией. Связь причины и следствия понимается здесь как взаимодействие, в котором «одно движение есть *причина* другого» — следствия⁶⁵; связь условий и обусловленного — взаимодействие, в котором одни явления находятся с другими в отношении зависимости друг от друга⁶⁶.

Причины обладают производящим действием и определяют войну, ее рождение, ее существование. Условия не обладают производящим действием. Они создают выгодную или невыгодную расстановку сил для начала войны, более или менее удобную обстановку для ведения военных действий и т. п. Причины войн более устойчивы, а условия меняются быстрее; причины определяют основное содержание возникновения войн, а условия — конкретную их форму. Причины являются активно действующими факторами, сами непосредственно производят следствие, а условия служат материалом для появления этого следствия⁶⁷. Определенные явления становятся условиями лишь в той мере, в какой они необходимы для возникновения войны. Если явления существуют, но не входят в число обстоятельств, без

⁶⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 545—546.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Гегель. Сочинения, т. V, с. 559

которых война не может возникнуть, то их нельзя считать условиями.

Условия в процессе возникновения войн глубоко связаны с причинами войн, вследствие чего огромное значение приобретает правильное понимание условий, при которых в современную эпоху войны могут возникать.

В совокупности условий возникновения войн можно выделить объективные явления, непосредственно связанные с войнами и не имеющие к ним прямого отношения. Иными словами, «условия есть... непосредственное, многообразное бытие»⁸⁸. Это бытие, как существующее самостоятельно, становится условием возникновения войн только вследствие определенных свойств, сторон, без которых война не может возникнуть.

История второй мировой войны, многочисленных локальных войн до и после нее показывает, что в экономических и социально-политических отношениях системы капитализма, в международных отношениях имеются явления и процессы, как способствующие действию причин войны, так и препятствующие им. В содержании современной эпохи существуют такие явления и процессы, которые могут быть условиями для возникновения войн различного типа и вида. Они составляют прежде всего ту часть содержания эпохи, которая выражает нисходящую тенденцию исторического развития, отрицательную сторону основного противоречия современности.

Наше время — эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, крушения империализма, ликвидации колониальной системы, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе. Главное содержание, основное направление и особенности современного общественного развития определяют мировая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества.

Современная эпоха характеризуется усилением действия возрастающего множества противоречий общественной жизни. Она охватывает как благоприятные, так и неблагоприятные факторы по отношению к войне. Первые содержат в себе возможность возникновения войн,

⁸⁸ Гегель. Сочинения, т. V, с. 559.

вторые — возможность их предотвращения, исключения из жизни общества.

Определенные факторы, которые могут стать или являются условиями возникновения войн, испытывают значительное воздействие со стороны факторов, которые уже стали или могут стать условиями предотвращения войны. Одновременно проявляется обратное влияние. Вследствие этого характер условий возникновения войн и их роль подвержены изменениям. Иными стали и условия предотвращения войн, среди которых возникновение мировой социалистической системы, влияние которой на судьбы человечества неуклонно растет, имеет первостепенное значение. Именно это обстоятельство и позволило марксистско-ленинским партиям сделать вывод, что наряду с реальной возможностью возникновения войн возникла и существует реальная возможность их предотвращения⁸⁹.

Вместе с тем к этому вопросу нельзя подходить упрощенно. Речь идет о направленности общественного развития, а не о том, что агрессивные силы стали слабыми настолько, что с их возможностями уже не надо считаться. Материальные и духовные потенции этих сил еще весьма велики.

К числу существенных условий сохранения возможности возникновения войн относятся следующие:

Достаточно сильная в экономическом и военном отношениях система империалистических государств.

Неуклонное действие закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран; обострение противоречий между ними.

Милитаризация экономики и общественной жизни империалистических стран. Национальные богатства, создаваемые людьми, в огромном количестве идут не на улучшение жизни людей, а на производство орудий смерти. Уже накоплены целые горы оружия, и, несмотря на это, гонка вооружений не прекращается, поглощая огромную часть национального дохода буржуазных государств.

Существование военно-политических блоков империалистических и зависимых от них государств — НАТО, СЕАТО, СЕНТО и других. Своим острием они направ-

⁸⁹ Этот вопрос рассматривается специально в гл. V.

лены против СССР, других социалистических стран и против всех свобододолюбивых народов.

«Мы не имеем права забывать также о том,— говорил Л. И. Брежнев,— что в условиях разрядки международной напряженности продолжается и даже усиливается процесс, который представляет собою материальную подготовку мировой войны.

Военные бюджеты стран Североатлантического блока увеличиваются на 2—3 млрд. долларов ежегодно, а за этими цифрами стоят все новые типы орудий истребления — новые, все более разрушительные ядерные бомбы и снаряды, новые, все более мощные ракеты, танки и самолеты, военные корабли и подводные лодки. Качественное совершенствование оружия приобрело невиданные ранее масштабы»⁷⁰.

Существование в империалистических странах крайне правых сил, тяготеющих к фашизму, реваншизму и агрессиям. Эти силы создают напряженную обстановку внутри своих стран и в международных отношениях, неуверенность в действии ряда политических и военных деятелей буржуазных государств: подобная политика, конечно, не способствует укреплению мира и безопасности. Она вносит элемент опасной нестабильности в международную жизнь.

Оставшиеся после второй мировой войны нерешенные вопросы, затрагивающие судьбы народов всего мира; усиление подрывных действий империалистических сил против правительств и народов тех государств, в которых осуществляются глубокие социальные перемены, попытки бесцеремонного вмешательства империализма во внутренние дела освободившихся стран; присутствие вооруженных сил империализма на территории этих стран, угроза их применения и т. п.

Имеются и другие обстоятельства и стороны в жизни империалистических и некоторых других государств, которые также входят в условия развязывания войн. Все обстоятельства, взятые вместе, создают опасность для дела мира, а отдельные из них могут из условий возникновения войн перейти в причины войны или, со-

⁷⁰ Брежнев Л. И. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. М., 1973, с. 31—32.

единившись с причинами, вызвать резкое обострение международных отношений.

Как видно, обстоятельства, складывающиеся в отдельных странах и на международной арене и могущие быть условиями возникновения войны, имеют природу одинаковую с природой причин, порождающих войны. У них общий источник — частнокапиталистическая собственность на средства производства, антагонистические противоречия между производственными отношениями и производительными силами и т. п. Условиями эти обстоятельства становятся в силу своей природы, которая делает их необходимыми и в этом своем качестве они могут в определенном отношении стать причинами войн.

Необходимым условием может быть активная деятельность тех социальных сил, которые заинтересованы в военных конфликтах и войнах, — деятельность политических партий, правительств, отдельных личностей, играющих важную роль в политической жизни. Такие условия при ряде других можно отнести к специфическим причинам конкретной войны.

Условия возникновения войн по значению и роли могут быть необходимыми и достаточными. Необходимыми являются такие условия, без которых война не может возникнуть, если даже существуют общие и особенные ее причины. Например, необходимыми условиями являются вооруженные силы, подготовленные для ведения войны, определенные материальные средства, готовность и способность экономики выполнить военные требования и многие другие обстоятельства. Но одних этих условий еще недостаточно. Лишь когда причины войн соединяются со всей совокупностью условий, война становится фактом. Совокупность всех условий, необходимых для действия причин войны, и выступает достаточным условием. Последнее определяет превращение возможности войны в действительность.

Необходимыми и достаточными условиями могут быть такие, которые превращаются в процессе возникновения войны в ее причины и в этом своем качестве влияют на содержание процесса. Такие условия обычно становятся обстоятельствами социально-политического характера, изучаемые военной теорией и учитываемые военной доктриной. Одновременно военная теория учи-

тывает и условия, влияющие на форму возникновения войны: внезапное нападение, постепенное втягивание в военные действия и т. п. Учет таких условий позволяет военной теории вырабатывать эффективные практические рекомендации для действий войск и военно-политического руководства.

В этом отношении большое значение имеет правильное понимание причин и условий возникновения мировых войн, Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии. Например, изучение внезапного нападения фашистской Германии на нашу страну в 1941 г. среди других условий начала войны позволило советской военной теории сделать определенные выводы для поддержания советских Вооруженных Сил в состоянии постоянной боевой готовности, для организации гражданской обороны и т. п.

Условия возникновения войн определенным образом всегда соотносятся с их причинами: причины входят в совокупность условий, а условия могут превращаться в причины, что в свою очередь зависит от ряда других условий. Поэтому, когда речь идет о возможной войне, то в совокупности обстоятельств, связанных с нею, причинами будут такие, которые обладают относительной независимостью и активностью, действенностью и известной устойчивостью. Условиями будут все другие обстоятельства, которые создают возможность для действия причин. В том случае, когда условие приобретает большую устойчивость и независимость, оно может стать причиной.

Причины и условия, вызвав войну, не исчезают бесследно. Они остаются в ней, включаются в ее содержание в преобразованном виде. Причины «присутствуют» в войне в ее политических и военных целях, в тех мероприятиях, которые осуществляют борющиеся стороны. Также и условия подготовки и развязывания войны переходят в саму войну в преобразованном виде как ее определенные моменты, определенные стороны. Условия являются своеобразным материалом, из которого «строится» война.

В современную эпоху в войнах участвуют не только агрессивные силы, подготовившие и развязавшие их, но и социальные силы государств, сущность которых несовместима с войнами и агрессией. Мероприятия, проводи-

мые миролюбивыми, социалистическими государствами по отпору агрессии и в интересах готовности во всеоружии вести войну, не могут рассматриваться как условия войны. Они являются условиями подготовки к войне (но не войны!) в интересах защиты демократии и социализма.

Таковыми мероприятиями, ставшими условиями подготовки нашей страны к Великой Отечественной войне, стали социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, укрепление Вооруженных Сил, дипломатическая деятельность и т. п. Эти условия отразились затем в начавшейся войне, которую был вынужден вести Советский Союз, в преобразованном виде не как условия развязывания, возникновения войны, а как условия подготовки к отражению агрессии.

Возникнув, война становится относительно самостоятельным процессом и сама в себе включает факторы, его реализующие. Главные среди них — это политические и военные цели.

Во всестороннем и решающем воздействии политики на войну особую роль играют политические цели, во имя которых развязываются и ведутся войны. В. И. Ленин, комментируя книгу К. Клаузевица «О войне», обратил внимание на рассуждения автора о политических целях войны и сформулировал положение: «Характер политической цели» имеет решающее влияние на ведение войны...»⁷¹

Решающая роль политических целей по отношению к ведению войны вытекает из особой природы социальной формы движения материи, из той иерархии целей, которая складывается и действует в обществе.

Марксистская теория показала, что человек как часть природы не действует только по слепой необходимости. Будучи социальным существом и опираясь на необходимость, он имеет возможность действовать свободно. В. И. Ленин писал, что следует различать две особые

⁷¹ Ленин В. И. Замечания на сочинение Клаузевица «О войне». М., 1939, с. 30.

формы объективного процесса: процесс природы и целополагающую деятельность человека ⁷².

Целеполагающая деятельность людей не выступает чем-то внешним по отношению к социальной действительности, а включена в структуру исторического процесса. Целеполагание возникло на основе реальных трудовых действий человека, а затем стало необходимым моментом сознательной деятельности: трудовой, производственной, социальной, политической и духовной. К. Маркс писал, что «человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю» ⁷³.

В марксистской литературе под целью понимается идеальный образ, имеющий объективное содержание, который предваряет практическую деятельность людей: он отражает и выражает определенные потребности. В целях люди осознают эти потребности, свои интересы и через них (цели) проявляют свою активность. Цели человека порождаются объективной действительностью — природной и социальной, — и потому они имеют объективное содержание. В целеполагающей деятельности человека обнаруживается единство практики и познания мира. Это своего рода обобщение опыта прошлого и настоящего и идеальный образ будущего. Цель — образ будущего, выступающий побудительным мотивом действий, своего рода причиной. Благодаря осуществлению цели через практическую деятельность идеальное становится материальным, идеальная причина вызывает материальное следствие.

Цель становится действующим фактором тогда, когда она объективируется практической деятельностью людей, вне которой она не может быть действующей силой, производящей как причина определенное следствие. Таковой она становится, соединяясь со средствами. Еще Гегель заметил, что «цель через средство соединяется с объективностью и в последней с самой собой» ⁷⁴. Именно средства служат достижению цели, переводят

⁷² Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 29, с. 170.

⁷³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 23, с. 189.

⁷⁴ Гегель. Сочинения, т. V. М., 1937, с. 101.

идеальное в материальное, служат реализации целей Средства — это целенаправленная деятельность человека, применяемые при этом материальные, природные, искусственные элементы, а также способы их использования. Чем менее развиты формы деятельности людей, тем «естественнее» и предметнее средства достижения целей; чем более развиты формы целенаправленной деятельности, тем более «искусственными», специальными выступают средства достижения определенных целей в сфере материального производства. Например, целенаправленная деятельность по производству электронно-вычислительных машин возможна лишь при использовании сложных искусственных приборов, механизмов, специальной технологии.

Еще более сложным становится взаимодействие между целями и средствами их достижения в сфере производственных и социальных отношений, в области политической, моральной, эстетической и других видах деятельности. В этих сферах выработка целей, определение средств их достижения отражает классовые потребности, определенный образ жизни людей, их миропонимание, связана с взаимодействием ряда целей, не совпадающих друг с другом, с возможностью достижения этих целей различными средствами.

В жизни общества определяющую роль играют экономические цели и соответствующие средства их осуществления. Так, получение наивысших прибылей в интересах капиталиста составляет цель капиталистического производства. Средства ее достижения — эксплуатация трудящихся в национальном и международном масштабе. «...Движение капитала, — писал К. Маркс, — не знает границ.

Как сознательный носитель этого движения, владелец денег становится капиталистом. Его личность или, точнее, его карман — вот тот пункт, откуда исходят и куда возвращаются деньги. Объективное содержание этого обращения — возрастание стоимости — есть его субъективная цель, и поскольку растущее присвоение абстрактного богатства является единственным движущим мотивом его операций, постольку — и лишь постольку — он функционирует как капиталист, т. е. как олицетворенный, одаренный волей и сознанием капитал»⁷⁵.

⁷⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 23, с. 163—164.

В социалистическом обществе на основе общественной собственности на средства производства возникает иная цель — цель удовлетворения потребностей всех трудящихся, обеспечения благосостояния всех членов общества на основе всемерного развития производства, его совершенствования с учетом научно-технического прогресса.

Место и роль политических целей и средств их достижения в конечном счете обусловлены экономическими отношениями, экономическими интересами классов, государств. Политические цели по своей роли являются решающими. Их взаимодействие простирается на все сферы общественной жизни от экономики до духовной деятельности.

Классы, партии, государства, так же как отдельные люди, имеют самые разнообразные потребности и интересы — длительные и временные, существенные и несущественные, общие и частные и другие, постольку и цели, их выражающие, также различны. Они отличаются по объему (общие и частные), по роли (важные и не важные), по отношению к пространству и времени (ближайшие, последующие и конечные), по характеру (решительные) и т. д. Изменение потребностей и интересов обуславливает и изменение целей.

По своему объективному содержанию цели могут соответствовать основному направлению общественного прогресса, но могут и противоречить ему, могут быть прогрессивными, но могут быть и реакционными. Например, цели построения материально-технической базы коммунизма в нашей стране соответствуют объективным законам развития коммунистической формации и вместе с тем основному направлению развития мировой социалистической системы, всего человечества. Напротив, цели, преследуемые империалистами в борьбе против национально-освободительного движения, цели неоколониализма не соответствуют интересам народов этих стран и основному направлению развития истории — переходу человечества от капитализма к социализму.

В зависимости от роли классов, партий, социальных групп, государств (и отдельных личностей) в историческом развитии, на каждом этапе этого развития, их цели, выражающие потребности и интересы, не остаются неизменными. Например, когда буржуазия боролась против

феодализма и ее интересы выражали потребности общественного развития, то и цели, выдвигаемые буржуазией, были прогрессивными, революционными. Теперь же, когда буржуазия превратилась в исторически реакционный класс, ведущий ожесточенную борьбу против революционных сил современности, ее коренные интересы, выражаемые в целях, также являются реакционными.

Современный капитализм стремится не только сохранить позиции настоящего дня, но и по возможности улучшить их. Для этого используется экономическая и политическая мощь капитала, предпринимаются атаки на революционное и национально-освободительное движение. Социальная политика монополий направлена против революционного потенциала рабочего класса — носителя новых общественных отношений.

Выдвигаемые отдельными личностями, социальными группами, партиями, классами цели могут правильно отражать потребности общественного развития, но могут отражать их и извращенно, могут отражать их с наибольшей полнотой и поверхностно; цели как идеальный образ будущего формируются людьми под воздействием не только существенных, коренных потребностей и интересов, но и несущественных, привходящих. Формирование целей зависит от степени зрелости общественных отношений, а также от развития научного знания и степени научности философской базы.

Цель как закон побуждает человека действовать, изменять действительность в соответствии с его интересами и потребностями. «Постановкой цели, реализуемой в действиях людей,— писал советский психолог С. Л. Рубинштейн,— будущее как бы вводится в детерминацию поведения»⁷⁸.

Цели реальны тогда, когда они отражают назревшие потребности общественного развития, когда имеют необходимые средства их достижения и правильно отражены в сознании людей. Цели могут быть нереальными, если они не выражают потребности общественного развития или еще не созрели средства их достижения, когда они неправильно осознаны.

Например, на ранней стадии своего развития пролетариат не смог правильно определить цели революционного

⁷⁸ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957, с. 244.

переустройства общества и строительства коммунизма потому, что он сам еще был недостаточно зрелым, не понимал своей исторической миссии. Эти цели были осознаны в ходе классовой борьбы на основе деятельности марксистской партии под влиянием марксистской теории. Напротив, буржуазия кровно заинтересована в сознательном извращении своих коренных целей, чтобы ввести в заблуждение — народные массы, мировое общественное мнение. Буржуазная пропаганда пытается затушевать главные социальные антагонизмы и пороки современного капиталистического мира, притупить политическое сознание, парализовать волю трудящихся к борьбе за социализм. Так, осуществляя свои агрессивные акции по отношению к народам, борющимся за социальное и национальное освобождение, империалисты стремятся доказать, что они преследуют цели защиты демократии, спасают их от хаоса и нищеты и т. п. На деле же (как они иногда заявляют сами) империалисты добиваются совершенно иных целей. «Во Вьетнаме,— заявил американский генерал Дж. Макконнелл,— мы рассчитываем показать (народам, борющимся за свою свободу.— С. Т.), что национально-освободительные войны обречены на поражение»⁷⁷.

Проявление активной деятельности человека характеризуется постановкой не одной какой-либо цели, а нескольких, поскольку действительность в самой себе включает не одну, а несколько возможностей дальнейшего развития, и люди как социальный субъект обладают относительной самостоятельностью и в конкретно сложившихся условиях имеют возможность известного выбора. Поэтому перед отдельными людьми, социальными группами, классами, партиями, государствами стоит обычно ряд целей, отличающихся друг от друга и важностью, и временным интервалом, и обеспеченностью средствами достижения и т. п.

Кроме того, одна цель может быть достигнута не одним, а несколькими средствами, среди которых есть не только решающие, но и вспомогательные. Подобное положение характерно для войны: политические цели войны могут быть достигнуты при помощи такого решающего средства, как вооруженная борьба. Такие, например.

⁷⁷ Цит. по: «Международная жизнь», 1967, № 7, с. 32.

средства, как экономические и дипломатические, нередко выступают именно как вспомогательные. Однако роль различных средств зависит от типа войн и условий, в которых они протекают. Например, победа народов Вьетнама в их справедливой войне против американского империализма в начале 70-х годов нашего столетия была одержана вооруженной борьбой, а также политическими и дипломатическими средствами. В достижении политических целей в этой войне высокую роль сыграла интернациональная помощь Советского Союза и других прогрессивных сил мира.

Взаимодействие целей и средств их достижения есть противоречие, разрешение которого происходит всякий раз, когда деятельностью людей с помощью определенных средств поставленная цель достигается. Эффективность разрешения противоречия и, следовательно, эффективность достижения цели зависит при этом от степени соответствия применяемых для достижения этой цели средств. Обязательное и необходимое условие целеполагающей деятельности людей — соразмерность целей и средств их достижения. Нарушение этой соразмерности нередко выступает одной из причин неосуществимости поставленных целей или их достижения с огромными издержками.

Как уже отмечалось, в спектре целей, которые как закон обуславливают деятельность людей и как бы присутствуют в ее результатах, особую роль играют политические цели. В них фокусируется совокупность мероприятий, осуществляемых классами, государственными и общественными организациями в той или иной области общественной жизни, отражаются особенности их формирования, обусловленные материальными, социальными, политическими и идеологическими обстоятельствами.

Политические цели — движущая сила общественного развития, играющая решающую роль по отношению к экономической жизни, ускоряющая или замедляющая экономическое развитие. Но по отношению к войне, роль политики и ее целей не только решающая, но и определяющая.

В некотором узком аспекте — применительно к анализу сущности войн — значение политики выделял еще К. Клаузевиц, говоря о том, что «война никогда не является изолированным актом», что война всегда есть сред-

ство и потому «никогда нельзя мыслить средство без цели»⁷⁸. Поскольку для каждой данной войны, писал Клаузевиц, исходной является «известная политическая цель, то естественно, что мотивы, породившие войну, остаются первым и высшим соображением, с которым должно считаться руководство войной»⁷⁹.

Всестороннее, диалектико-материалистическое истолкование определяющей роли политических целей войны дано марксистской теорией. В свое содержание она включает признание, что историческая необходимость в ходе войны не выступает фатальной силой, а складывается из деятельности людей, преследующих политические цели. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что «война — насквозь есть политика»⁸⁰.

Вся история войн, особенно развязанных империализмом, подтверждает это положение. Она полнее раскрывает механизм взаимодействия политических целей войны с ее действительным содержанием. Вне политики не может быть правильно понято ни одно явление войны, ни один ее процесс. Например, В. И. Ленин отмечал, что социальный характер войны зависит не от того, кто первый напал или где находятся войска, а каковы политические цели, во имя которых ведется война⁸¹. Истинное значение войны, всех ее процессов, следовательно определяется тем, какую политику война продолжает.

Только политика может объединить и подчинить интересам достижения цели в ходе войны необходимые средства. Политические цели — основной и главный фактор, обуславливающий стратегию, способы и формы ведения войны, а также поведение военнослужащих и населения. Они выражаются в военных планах и решениях военнополитического руководства, в военных целях войны, а также в экономике, моральном духе народа и армии, идеологии, науке, дипломатии и т. п. Вследствие этого политические цели войны определяют ее социальную и военно-техническую стороны.

В зависимости от политических целей, преследуемых воюющими сторонами, определяется место войны в общественной жизни, ее отношение к главному содержанию

⁷⁸ Клаузевиц К. О войне, т. I. М., 1941, с. 30, 43.

⁷⁹ Там же, стр. 43.

⁸⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 32, с. 281.

⁸¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 34, с. 196—197.

эпохи. Основным содержанием современного этапа исторического развития является революционный переход от капитализма к социализму. Политические цели, которые выдвигают империалисты в развязываемых ими войнах, реакционны и противоречат законам общественного развития, основной их тенденции. Империалисты все усилия направляют на то, чтобы остановить ход исторического развития, воспрепятствовать утверждению самого передового общественного строя — коммунистического. Они стремятся ослабить экономически и политически социалистические страны, чтобы затем ликвидировать существующий там строй. Поэтому войны, в основе которых лежат такие цели, всегда реакционны и несправедливы.

Реакционными были политические цели фашистской Германии в войне против Советского Союза. «Германский империализм,— говорится в Тезисах ЦК КПСС,— ставил перед собой цель — уничтожить первое в мире социалистическое государство, истребить миллионы людей, поработить народы Советского Союза и многих других стран»⁸².

Реакционные политические цели преследуют империалисты и в локальных войнах, как и в любых своих агрессивных акциях. Они хотят одного: удушения национально-освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки и ликвидации социализма. Все локальные войны империалистов — это войны реакционные, несправедливые. Коммунистические партии, передовые люди мира вели и ведут постоянную борьбу против таких войн.

Принципиально иными являются политические цели, которые преследуются в войнах в защиту социалистического Отечества, в гражданских войнах, которые ведут трудящиеся массы, в национально-освободительных войнах. В них выражены коренные интересы рабочего класса, трудящихся масс, потребности прогрессивного развития общества. Такой была Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Эта война была самой справедливой и прогрессивной в истории войн. Справедливой и прогрессивной, как известно, была война вьетнамского народа против американских империалистов и их наемников.

⁸² 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1957, стр. 19.

Определяющее влияние политических целей на характер войн выражается и в том, что содержание целей, вытекающее из агрессивных интересов империализма, с одной стороны и коренных интересов пролетариата и других народных масс, отстаивающих завоевания социализма и свободу,—с другой, в современных условиях связывает все войны, большие и малые, в единую цепь.

Так было и в войне США против народов Вьетнама. Политические цели империалистов в ней сводились к тому, чтобы подавить национально-освободительную борьбу южновьетнамского народа и других народов Юго-Восточной Азии, сорвать проведение важных социальных преобразований в интересах трудящихся мира, нарушить суверенитет Демократической Республики Вьетнам, ликвидировать в ней социализм. Израильские агрессоры, поддерживаемые империализмом США, ставят своей целью не допустить независимого и прогрессивного развития народов по некапиталистическому пути. С агрессивными политическими целями империалистов во Вьетнаме и на Ближнем Востоке связаны действия реакционных сил в Африке, военный переворот в Чили, осуществленный реакцией, и другие агрессивные акции. Хотя эти действия и неодинаковые, но все они — звенья одной и той же цепи.

Таким образом, особенность политических целей и больших и малых войн, развязываемых империалистами, состоит в том, что каждая из этих целей органически связана с основным противоречием эпохи, его реакционной стороной. Локальные войны, отдельные агрессивные акции империализма выступают как составные части единой политики антикоммунизма и неокOLONиализма. Такая связь при определенных условиях может способствовать перерастанию локальных войн в войну мировую, поддерживать постоянную напряженность международной обстановки.

Реакционный, несправедливый характер военных конфликтов, развязываемых империалистами, их антикоммунистическая направленность заставляют империалистов, идеологов милитаризма маскировать подлинные политические цели, фальсифицировать их и представлять общественному мнению в извращенном виде. Буржуазные теоретики обычно затушевывают действительные политические цели войны. Для этого пускаются в ход различные

вымыслы о коммунистической угрозе, о защите интересов своих граждан и т. п. Это призвано создать видимость «законности» и «справедливости» агрессивных действий империализма.

В основе справедливых войн, которые ведутся народами в защиту революционных завоеваний, заложены потребности прогрессивного развития общества. Историей доказано, что политическая основа справедливых войн — войн в защиту социалистического Отечества, гражданских войн пролетариата против буржуазии, национально-освободительных войн — объективно способствует усилению морально-политической сплоченности народа, необходимой для победы, и создает благоприятные условия для достижения военных целей. В ходе великой битвы советского народа против немецко-фашистских захватчиков благородные цели этой войны обеспечили нашей армии всемерную поддержку со стороны всего народа, широкий размах партизанской борьбы на временно оккупированной врагом нашей территории.

Сознание порочности политических целей несправедливых войн объективно расшатывает морально-политическую основу воюющих армий и государств и затрудняет достижение военных целей.

Политические цели как активно действующий социальный фактор влияют и на военно-техническую сторону войны. Это воздействие многогранно. Оно осуществляется посредством экономики, морального духа народа и армии, идеологии и особенно военных целей. Под военными целями мы понимаем такие цели, достижение которых вооруженными силами ведет к количественным и качественным изменениям боевой (оперативной) обстановки и влияет на последующий ход военных действий и в конечном счете войны в целом.

По своему содержанию военные цели всегда были и остаются выражением определенных закономерностей и тенденций войны, действующих в ней противоречий и выступают их побудительным мотивом.

Определяющее воздействие политических целей на ход войны посредством военных целей выражается в продолжительности войны, в размахе военных действий, степени их решительности, напряженности, эффективности и т. п. Оно зависит от того, в какой мере политические цели, определяя цели военные, отражают основную тенден-

цию исторического развития. В сложившихся социально-политических условиях, диктуемых главным образом соотношением социальных сил на международной арене, могут быть выделены два основных типа взаимодействия политических и военных целей, отражающих диаметрально противоположные тенденции исторического развития.

Первый тип выражает нисходящую тенденцию истории. Объективное противоречие между империалистической политикой антикоммунизма и мирового господства и углублением общего кризиса системы капитализма, с одной стороны, и превращением мировой социалистической системы в решающую силу общественного развития — с другой, создает такую обстановку, в которой империалистические государства не могут рассчитывать на достижение военными средствами своих главных политических целей.

Несоответствие военных целей политическим — объективная основа военного авантюризма империалистических сил, который усугубляется неизбежными ошибками и просчетами политического и военного руководства, правительств и правящих партий, склонных преувеличивать свои возможности и недооценивать возможности противника. Факты говорят о том, что острота и глубина противоречия между политическими целями, преследуемыми в войне, и ходом истории, обуславливает степень нереальности военных целей, характер и глубину ошибок и просчетов. Действие этой тенденции нашло, например, выражение в «плане Барбаросса», согласно которому военные цели, а следовательно, и цели политические гитлеровцы намеревались осуществить в кратчайшие сроки. Эти цели гитлеровской агрессии противоречили историческому развитию и не соответствовали силам и возможностям Германии. Они были нереальными. Нереальными оказались и частичные цели кампаний и операций гитлеровских войск в 1942 и 1943 гг.

При подготовке наступления в районе Курска начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии фельдмаршал Кейтель считал, что они «должны наступать из политических соображений», а Гитлер заявил, что «победа под Курском поразит воображение мира». Политические цели гитлеровцев предопределили авантюризм их военных целей, а также крушение

военных планов, которые не соответствовали реальным условиям, соотношению сил и всему ходу войны. В Курской битве гитлеровские войска потерпели сокрушительное поражение. После этой битвы враг перешел к стратегической обороне. Наступательная стратегия потерпела крах.

Второй тип взаимодействия политических и военных целей отражает прогрессивную тенденцию исторического развития. Взаимодействие политических и военных целей этого типа присуще социалистическим странам и их вооруженным силам, народам, борющимся за свое социальное и национальное освобождение. Оно обусловлено соответствием объективного содержания политики, проводимой этими государствами и народами, законам исторического развития и имеет прочную материальную основу. Только при этих объективных условиях обеспечивается реальность политических и военных целей, их соответствие друг другу.

Действие этой тенденции присуще всем современным справедливым войнам. Начатый Октябрем процесс революционного преобразования мира создал новую обстановку для борьбы международного рабочего класса за свои ближайшие и конечные цели. Этот процесс создал новую обстановку и для реализации в случае необходимости военных целей.

Войны, которые вел Советский Союз, подтверждают сказанное выше. Как в годы гражданской, так и Отечественной войны военные цели Советской Армии и народа были реальными. Осуществлением военных целей было обеспечено достижение политических целей. Взаимосвязь политических и военных целей характеризуется их соответствием друг другу. Известно, что в шести наступательных кампаниях Великой Отечественной войны Советская Армия провела 35 стратегических операций. Более 70% из них завершилось блестящими победами. Во многих операциях не только достигались намеченные цели, но и выполнялись важные дополнительные задачи, что приводило к большому размаху стратегического наступления.

Соответствие военных целей политическим, ходу войны подтверждается и следующим фактом. В конце августа 1944 г. в Словакии, как известно, патриоты подняли восстание против фашистских захватчиков. В создавшихся условиях они оказались в трудном положении. Учтя

просьбу Коммунистической партии Чехословакии и чехословацкого правительства, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение в целях оказания помощи повстанцам Словакии провести операцию на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов с тем, чтобы соединиться со словацкими повстанцами. Несмотря на то, что войска фронта имели большой некомплект в личном составе, нуждались в отдыхе, была проведена Восточно-Карпатская операция. Благодаря наступлению советских и чехословацких войск словацкое восстание продолжалось более двух месяцев. Гитлеровское командование вынуждено было значительно изменить свои планы.

Действие тенденции взаимного соответствия политических и военных целей в справедливых войнах не исключает, однако, случаев нарушения этого соответствия. Такие случаи обычно возникают либо из-за быстрого и неожиданного изменения объективных условий, либо чаще всего из-за ошибок, упущений военно-политического руководства в оценке сил и средств противника, его замыслов, в оценке обстановки и т. п.

Последнее обстоятельство говорит о том, что характер военных действий в немалой степени зависит от того, насколько правильно в военных целях будут отражены цели политические, будет достигнуто их соответствие сложившимся условиям. Опыт показывает, что при одном и том же объективном содержании политических целей войн конкретная постановка целей и задач войскам не бывает одинаковой. И дело здесь не только в той методологии и той теории, из которых исходят. Сегодня существенно изменилось соотношение между военно-политическими задачами и объективной основой целей, вытекающей из общественных отношений.

Можно назвать ряд условий, осложняющих выработку военных целей и повышающих ответственность военного и политического руководства за постановку этих целей войскам.

Во-первых, изменение объективного содержания военных целей как выражения новых моментов в характере современной войны, в действии ее закономерностей и тенденций. Это прежде всего огромные людские массы на полях сражений, оснащенные многочисленной сложной техникой, динамизм военных действий и их большой пространственный размах, уплотнение во времени задач,

решаемых войсками, сложность разведки и управления вооруженной борьбой, тесная связь военных действий с другими формами деятельности людей во время войны и т. д.

Особенность современных войн состоит в том, что временная дистанция между моментом постановки войскам задач и моментом проявления последствий их реализации значительно сократилась.

Во-вторых, уменьшение относительной самостоятельности военных целей по отношению к целям политическим при одновременном росте их объема усложняет выявление военных целей и повышает ответственность военно-политического руководства. Начало развитию этой тенденции было положено в первой мировой войне.

Яркий пример уменьшения относительной самостоятельности военных целей — война США во Вьетнаме. Агрессоры прилагали там огромные военные усилия, но потерпели поражение. Произошло это потому, что справедливую войну вел весь народ Вьетнама. Его поддерживали в военном, экономическом и морально-политическом отношениях СССР и другие страны социалистического содружества, все прогрессивное человечество. Поэтому у государства, ведущего несправедливую войну, уменьшаются возможности достичь свои политические цели посредством решения военных задач. Это выражается, с одной стороны, в том, что «политическая цель» США в войне во Вьетнаме выходила за пределы ее военных возможностей, а с другой — военные цели США вышли за пределы политических возможностей США и их вооруженных сил.

Что же касается войн с применением ракетно-ядерного оружия, то в них военные цели могут быть еще менее самостоятельными, чем в других современных войнах. Применение ядерного оружия в ходе войны может повлечь тяжелые последствия и в военном, и в экономическом, и в морально-политическом отношениях.

В-третьих, выработка военных целей и постановка их войскам усложнилась и потому, что военные цели, преследуемые империалистами во всех войнах и военных конфликтах как средство достижения реакционных политических целей, не соответствуют прогрессу, направлены против него. Иное дело военные цели, во имя которых

сражаются и могут сражаться народы социалистических стран и их армии, народы, борющиеся за свое социальное и национальное освобождение как средство достижения справедливых политических целей: они соответствуют прогрессивному развитию общества.

Конечно, это не значит, что совпадение или несовпадение политических и военных целей с направлением исторического развития автоматически предопределяет правильность и неправильность выработанных военных целей. Но несомненно, что это обстоятельство играет весьма существенную роль в деятельности военно-политического руководства. Его активная деятельность в одном случае опирается на более прочную основу, а в другом — на менее прочную, если не сказать на шаткую.

В-четвертых, трудности выработки военных целей в буржуазных странах усиливаются зависимостью людей от политики правящих и оппозиционных партий, интересы которых могут не совпадать. Особое влияние на постановку военных целей оказывают программы правящих партий. Они всегда диктуют цели, планы и методы войны, которые могут совпадать с военной необходимостью, но могут и противоречить ей.

В-пятых, процесс выработки военных целей зависит и от того, какую методологическую, теоретическую основу он имеет. Более правильно военные цели могут быть сформулированы и поставлены войскам в том случае, если они основываются на научном анализе и научном прогнозе общественного развития вообще и войны в частности. Выработка целей — это особого рода прогнозирование. И оно тогда может быть действенным, когда охватывает главные тенденции общественного развития, всесторонне учитывает динамически изменяющееся соотношение сил и другие факторы, оказывающие воздействие на характер решения военных задач.

Среди важнейших факторов, предопределяющих политические и военные цели, а также их выработку, особое место занимает соотношение сил сторон. Всякая военная цель может быть реальной лишь в том случае, если она соответствует не только тем силам и средствам, которыми располагает сторона, преследующая эту цель, но и силам и средствам в соотношении с возможностями противника.

Определяющее воздействие политических целей войны на ее ход и последствия непосредственно отражается на

поведении солдат и офицеров. Это наиболее устойчивый фактор, он действует длительно, находит выражение в идеологии, в психологии солдат и офицеров, преломляясь через всю совокупность непосредственных побудительных мотивов их поведения в различных специфических ситуациях воинской деятельности.

Так, реакционными политическими целями германского фашизма, предельно ясно выраженным в документах фашистской партии и гитлеровского правительства⁸³, определялся и характер внутренних социальных связей в вермахте и армиях стран-сателлитов. В войсках насаждался культ насилия и расового превосходства. Солдатам и офицерам внушались идеи антикоммунизма и антисоветизма, мысль о необходимости беспрекословного подчинения приказам фюрера и его генералам, разжигались низменные чувства, воспитывались жестокость, садизм, жажда к уничтожению людей, стремление к грабежу и т. д.

Геббельс в то время цинично писал, что «это война за зерно и хлеб, за обильный обеденный стол, за обильные завтраки и ужины... война за сырье, за резину, за железо и руду...»⁸⁴.

Естественно, что поведение солдат и офицеров вермахта по своему социальному содержанию было реакционным, преступным, противоречившим коренным интересам трудового народа Германии, прогрессивным тенденциям и законам исторического развития. В этом заключались истоки слабости социальных связей, искусственно насаждаемых гитлеровской партией и правительством, не выдержавших испытания в ходе войны.

Социальная ориентация военнослужащих гитлеровской армии в агрессивной, захватнической войне проявилась в том, что с началом боевых действий фашистские солдаты и офицеры стали уничтожать и расхищать материальные и духовные ценности, накопленные многими поколениями.

В СССР немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов, более 70 тыс. сел и деревень, лишили крова около 25 млн. человек. Ими было уничтожено почти 32 тыс. промышлен-

⁸³ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками, т. 1. М., 1966, стр. 466—515.

⁸⁴ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов, т. 1., М., 1952, стр. 262.

ных предприятий, разрушено 65 тыс. км железнодорожной колеи, 36 тыс. почтово-телеграфных учреждений. Таким образом гитлеровские войска подрывали материальную базу социалистического строя, расхищали национальное богатство Советского Союза. Они также захватили и отправили в Германию многие культурные ценности: библиотеки (более 100 млн. томов), историко-архивные материалы, музейные экспонаты, научное оборудование учебных и научно-исследовательских институтов и т. п., не останавливались перед разрушением бесценных памятников старины.

Антисоциальный характер политических целей войны со стороны гитлеровской Германии выражался и в таких чудовищных преступлениях, как планомерное умерщвление заключенных, использование их для различного рода химических и биологических опытов. Так, в секретном письме руководства одной из «фабрик смерти» говорилось: «...сто пятьдесят заказанных женщин получили... опыты были проделаны. Все подопытные лица умерли»⁸⁵.

Особенно варварским, бесчеловечным было отношение гитлеровцев к советским военнопленным. Широко известны факты зверских истязаний, чудовищного глумления над ними. Все это приводило к массовой смертности военнопленных.

В фашистской армии беззастенчиво игнорировались и попирались все международные конвенции по обращению с военнопленными. В изданных в 1941 г. правилах об обращении с военнопленными в лагерях указывалось: «Большевистский солдат потерял... право на то, чтобы с ним обращались, как с честным противником, в соответствии с правилами Женевской Конвенции»⁸⁶.

В приказе верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. предписывалось: «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат должен дать почувствовать пленному свое превосходство»⁸⁷.

Бесчеловечно расправлялись солдаты и офицеры гитлеровской армии с партизанами и участниками движения Сопротивления. Так, фельдмаршал Кейтель требовал

⁸⁵ СС в действии, с. 5—6.

⁸⁶ Нюрнбергский процесс..., т. 7. М., 1961, с. 376.

⁸⁷ Нюрнбергский процесс..., т. 1, с. 426.

применять самые жестокие меры к населению, оказывающему сопротивление оккупационным властям. В одном из его приказов говорилось: «Не в употреблении дополнительных охранных частей, а в применении соответствующих драконовских мер командующие должны находить средства для поддержания порядка в своих районах безопасности»⁸⁸. И подобных приказов и директив были тысячи.

Однако ход и исход второй мировой войны доказал, что агрессор не может остаться безнаказанным. История учит, что армия, преследующая реакционные цели в войне, рано или поздно обречена. Война, ведущаяся во имя несправедливых целей, ослабляла войска Германии и ее сателлитов, и чем сильнее становились удары Советских Вооруженных Сил по гитлеровским захватчикам, тем больше снижался их боевой дух, тем очевиднее вырисовывалась перспектива поражения.

Политическое и военное руководство Германии использовало различные возможности, чтобы хоть временно компенсировать несоответствие своих целей социальному прогрессу: противоречия и слабости рабочего движения, раскол в профсоюзных и других организациях. С помощью террора, тюрем, концлагерей была ликвидирована наиболее влиятельная политическая сила немецкого общества — коммунисты, — обезглавлено руководство других массовых организаций.

Социальная демагогия, изощренные методы идеологической обработки масс помогли фашистской партии и государству заставить их воевать за реакционные, антигуманные политические цели, преследуемые господствующим классом капиталистов.

История второй мировой войны наглядно показала всему миру, что фашизм — злейший враг социального прогресса, и в этом заключалась одна из самых глубоких причин его неизбежного военного и политического краха.

Политические цели справедливых войн, особенно войн в защиту социалистического Отечества, определяют иной характер и иную направленность их влияния на общественное развитие. Политические цели Великой Отечест-

⁸⁸ Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М., 1968, с. 63.

венной войны Советского Союза против фашистского блока способствовали развитию социальной активности солдат и офицеров Советской Армии. Эти цели и порождали у военнослужащих и партизан стремление быстрейшего и полного разгрома фашизма, освобождения Европы от нацизма, стимулировали рост национально-освободительного движения народов.

Действия солдат и офицеров Вооруженных Сил СССР, защищавших свое социалистическое Отечество, были наполнены глубоким социальным содержанием и историческим смыслом: они были прогрессивными и рождали великую энергию масс. И не случайно фашизм был остановлен именно на советско-германском фронте, именно здесь был сломан хребет гитлеровской военной машины, несшей человечеству рабство и одичание, именно здесь были одержаны решающие победы над фашистской Германией.

Морально-политическая сплоченность советского общества, союза рабочего класса и трудового крестьянства, нерушимое единство армии и народа, национальное равноправие и дружба народов СССР составляли прочную основу небывалой социальной активности советских солдат и офицеров при выполнении ими воинского долга.

Действия солдат и офицеров Вооруженных Сил СССР характеризовались высокой идейностью и убежденностью в правоте своего дела и непобедимости социализма, сил мира и социального прогресса. Советские воины доказали жизненность социалистической демократии, рождающей героизм в труде и в бою, вселили надежду и уверенность в ряды борцов за свободу и национальное освобождение на всех континентах планеты.

В противоположность немецко-фашистским войскам воины Вооруженных Сил СССР приходили на территорию других стран не с целью разрушения материальных, социальных и культурных ценностей, не с целью истребления населения и создания концлагерей, а напротив, они оказывали народам необходимую поддержку, помогали им восстанавливать свою государственность и национальную независимость. Советские воины были для народов не оккупантами, а друзьями, они спасли от гибели многие государства, а их национальное богатство — от варварского уничтожения и расхищения.

Ясное понимание справедливости политических целей войны против фашизма явилось основой стойкости и мужества советских воинов в тяжелых оборонительных боях, решительности и неукротимости их духа в наступлении, гуманности в отношении немецкого населения. Справедливые цели войны вызвали колоссальное возрастание социальной и духовной энергии трудящихся, воинов армии и флота, боровшихся за осуществление этих справедливых целей.

Массовый героизм советских воинов — высшее проявление их социальной активности в ходе войны. Мужество и храбрость являлись нормой поведения воинов прежде всего потому, что они облагораживались возвышенными идеалами социализма и прогресса, патриотизма и интернационализма, опирались на понимание того, что назначение Советской Армии, цели ее борьбы соответствуют интересам народа, Родины, интересам всего прогрессивного человечества.

3

Наряду с политическими и военными целями важным фактором, определяющим ход войны, ее результаты, является соотношение сил борющихся сторон. Анализ этого фактора составляет один из основных предметов большинства военных теорий.

Общее, что свойственно буржуазной военной теории в понимании и оценке соотношения сил воюющих сторон, заключается в абсолютизации военных сил, в отрыве их от всей совокупности экономических и социально-политических факторов. Кроме того, она не охватывает подлинной, сущностной связи между материальными и духовными элементами, составляющими военную мощь страны и боевую силу войск, не раскрывает механизма взаимодействия морального духа войск и материальных сил. Если современная наука и техника дали военному руководству империалистических армий более современные методы количественного анализа возможностей воюющих сторон, позволяют сравнительно быстро подсчитывать соотношение сил и средств по отдельным родам войск, видам военной техники, то в качественной оценке соотношения сил явно обнаруживается методологическая беспомощность буржуазной военной мысли. Некоторые

буржуазные авторы утверждают, что духовные элементы боевой мощи войск остаются неуловимыми для командиров, что сторона военных действий, выражающая социально-политическую, идеологическую природу армии, не подчиняется законам⁸⁹.

Диалектико-материалистическое понимание общественной жизни объясняет определяющую роль соотношения сил воюющих сторон в ходе и исходе военных действий и войны в целом. Эта роль вытекает из природы общественных отношений. При социальных антагонизмах характер исторического развития и его основные направления складываются в зависимости от взаимодействия классов, партий, а также исторических личностей. В результате взаимоотношений и борьбы этих сил, писал Ф. Энгельс, «выходит одна равнодействующая — историческое событие»⁹⁰. Современное историческое развитие определяется в конечном счете соотношением социальных сил на международной арене — сил социализма и империализма. Борьба противоположных общественных систем составляет основной и решающий фактор современной истории, а количество борющихся сил, их характер определяют международную обстановку и тенденции ее изменения, пути и способы решения основных социальных проблем, в том числе проблемы войны и мира.

Определяющая роль соотношения сил выражается в том, что содержание и форма взаимного воздействия определяются природой взаимодействующих сил и теми условиями, в которых оно осуществляется. «...В каждое данное время,— писал Г. В. Плеханов,— столкновение двух сил, равно как и самая возможность их столкновения, определяется характером (свойствами) этих сил»⁹¹. В применении к военным действиям это означает, что их развертывание и результаты определяются теми боевыми возможностями, которыми обладают борющиеся стороны, а также интересами экономики и политики. «Ни в какой другой области,— писал Ф. Энгельс,— нельзя так легко оскандалиться, как в военной истории, если попытаться

⁸⁹ См., например. Кингстон-Макклори А. Дж. Глобальная стратегия. М., 1965, с. 20. Михие Ф. О. Атомное оружие и армия. М., 1956, с. 33.

⁹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 37, с. 395.

⁹¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. т. II. М., 1956, с. 210.

рассуждать, не имея всех данных о силах, снабжении продовольствием и боевыми припасами и т. д.»⁹².

В марксистско-ленинском учении о войне и армии и в военной науке характер (свойства) воюющих сторон, их возможности выражаются понятиями «военная» и «боевая мощь»⁹³. Их правильное объяснение означает анализ взаимодействия между составляющими элементами, материальной основы как системы связей и отношений. Это создает предпосылки для правильного понимания роли соотношения сил как фактора войны.

Понятие «военная мощь» — синтетическое. Оно отражает взаимодействие различных материальных и духовных факторов, действующих в общественной жизни, охватывает все стороны жизни государств. Его истолкование в буржуазной и советской военной теории неодинаково.

Существовавшие в буржуазной военной теории и социологии способы оценки военной мощи государств так или иначе базировались на идеализме и метафизике (в разной степени и разных оттенках) и носили преимущественно профессиональный военно-технический характер. Кроме того, и это особенно важно, исходные принципы оценки военной мощи были выработаны применительно к государствам эксплуататорским, антагонистическим. Победа Великой Октябрьской социалистической революции практически поставила вопрос о критериях оценки военной мощи социалистического государства.

Принципы и способы оценки военной мощи социалистического государства, разработанные В. И. Лениным, являются последовательно материалистическими и диалектическими. В них находит яркое выражение конкретно-историческое рассмотрение военной мощи. В. И. Ленину был чужд подход к общественным явлениям вообще без учета их места и роли в той или иной общественно-экономической формации. Еще в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин подчеркивал мысль основоположников марксизма, что все общественные отношения должны быть сведены к производственным, а последние — к уров-

⁹² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 27, с. 210.

⁹³ Нередко употребляется синоним понятия «мощь» — «сила», тогда: «военная сила», «боевая сила».

ню производительных сил, характеризующих определенную общественно-экономическую формацию⁹⁴. Так поступал Ленин при анализе социальных преобразований в обществе, при рассмотрении особенностей и перспектив классовой борьбы, идеологических явлений и т. д. Например, героизм, патриотизм и чудеса военной доблести французов в 1792—1793 гг. Ленин связывал с переходом всей страны, и притом с быстротой, решительностью, энергией, беззаветностью, поистине революционно-демократическими, от феодализма к более высокому способу производства, «свободному крестьянскому землевладению»⁹⁵. Иначе говоря, Ленин считал, что страна, находящаяся на более высокой ступени общественного развития, включает в себе объективные предпосылки к более высокой обороноспособности. Более прогрессивная общественно-экономическая формация создает в самой себе такие условия, которые превосходят более низкую во всех сферах, в том числе и в военной. В этом факте со всей очевидностью обнаруживается определяющая, ведущая роль экономических отношений, экономических условий. В. И. Ленин писал: «Обороноспособность, военная мощь страны с национализацией банков *выше*, чем страны с банками, остающимися в частных руках. Военная мощь крестьянской страны, с землей в руках крестьянских комитетов, *выше*, чем страны с помещичьим землевладением»⁹⁶.

Именно этим в первую очередь и объясняется уверенность В. И. Ленина в создании такого социалистического государства, обороноспособность которого будет выше обороноспособности капиталистических стран. «Нельзя сделать страну обороноспособной,—подчеркивал далее Ленин,—без величайшего героизма народа, осуществляющего смело, решительно великие экономические преобразования»⁹⁷.

При этом В. И. Ленин учитывал тот факт, что возникновение и развитие социалистического общества выражает историческую смену одной общественно-экономической формации — капиталистической — другой, более

⁹⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 1, с. 138.

⁹⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 34, с. 195.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же, с. 197.

прогрессивной,— коммунистической, и потому составляет содержание новой эпохи. Это значит, что военная мощь социалистического государства, основывающаяся на новом типе производственных отношений, соответствующих определенному характеру и уровню развития производительных сил, имеет и своего нового носителя в лице рабочего класса, взявшего государственную власть в свои руки. И если рабочий класс является самой революционной, движущей силой исторического прогресса, то и военная мощь социалистического государства имеет объективные предпосылки для превосходства над военной мощью капиталистических государств. Рабочий класс, создавая передовой в материальном и духовном отношении социалистический общественный строй, подготавливает условия для быстро растущей военной мощи тогда, когда это оказывается необходимым. Предвидя возможность военной схватки с силами империализма, наша партия готовила страну и народ к обороне. «Социально-экономические завоевания предвоенных пятилеток, идейно-политическое единство советского общества, выкованное в ходе построения социализма,— говорил Л. И. Брежнев,— заложили основы победы, одержанной нашим народом в Великой Отечественной войне»⁹⁸.

Подчеркивание ведущей роли рабочего класса в историческом процессе и тем самым в создании военной мощи социалистического государства у В. И. Ленина органически сочеталось с учетом качественно изменившегося соотношения социальных, классовых сил как в отдельных странах, так и на международной арене. Именно это имел в виду Ленин, когда он в 1921 г. говорил: «Материально в отношении экономическом и военном мы безмерно слабы, а морально,— не понимая, конечно, эту мысль с точки зрения отвлеченной морали, а понимая ее, как соотношение реальных сил всех классов во всех государствах,— мы сильнее всех. Это испытано на деле, это доказывается не словами, а делами, это уже доказано раз, и, пожалуй, если известным образом повернется история, то это будет доказано и не раз. Вот почему мы говорим себе: взявшись за наше мирное строительство, мы приложим все силы, чтобы его продолжать беспрерывно. В то же время, то-

⁹⁸ Брежнев Л. И. 50 лет великих побед социализма. М., 1970, с. 19.

варищи, будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, как зеницу ока...»⁹⁹.

По сравнению со всеми прошлыми эпохами соотношение социальных, классовых сил в современную эпоху характеризуется иной направленностью. Если раньше главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития выражали эксплуататорские классы, то сейчас главное направление истории определяют рабочий класс и мировая социалистическая система.

По мысли В. И. Ленина, объективный учет соотношения сил, классов в каждый данный исторический момент и составляет научный критерий исторического подхода к военной мощи. «Марксизм,— писал Ленин,— требует от нас самого точного, объективно проверяемого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента. Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обязательному с точки зрения всякого научного обоснования политики»¹⁰⁰.

Говоря о глубокой связи укрепления военной мощи социалистического государства и соотношения социальных сил на международной арене, необходимо иметь в виду, что сама военная мощь государств является стороной, моментом этого соотношения, зависит от него. Разоблачая Бухарина и других сторонников «революционной войны» (май 1918 г.), В. И. Ленин писал: «Когда мы стали представителями господствующего класса, начавшего организовывать социализм, мы требуем от всех *серьезного* отношения к обороне страны. Серьезно относиться к обороне страны это значит основательно готовиться и строго учитывать соотношение сил... А у «левых коммунистов» нет и намека на то, чтобы они понимали значение вопроса о соотношении сил»¹⁰¹.

Характеризуя военную мощь социалистического государства и подчеркивая необходимость ее укрепления, В. И. Ленин учитывал также качественно новые ее социальные функции. Основываясь на выводах, полученных при изучении империализма в новую историческую эпоху,

⁹⁹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 44, с. 300.

¹⁰⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 31, с. 132.

¹⁰¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 36, с. 292.

его экономической сущности, политики и идеологии, он подчеркивал, что империализму особенно свойственно стремление к насильственному решению спорных международных вопросов. Поэтому социалистическое государство агрессивным устремлениям империализма должно противопоставить не громкие пожелания мира и спокойной жизни, как считали пацифисты, а такую военную мощь, которая была бы способна противостоять военной силе империализма. А последняя, как известно, употребляется капиталистическими государствами для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата¹⁰², для устранения конкурентов с внутреннего и внешнего рынка, в интересах обладания источниками сырья и сферами приложения капитала, для подавления национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. Иначе говоря, военная мощь стран империализма имеет ярко выраженный милитаристский, агрессивный характер¹⁰³.

Принципиально иной характер и иные функции выполняет военная мощь социалистических стран. Будучи средством политики в руках самого передового и революционного класса — пролетариата и его государственной организации, она обеспечивает развитие исторического процесса в направлении коммунизма. Ленин считал, что вооружение пролетариату необходимо для того, чтобы экспроприировать и обезоружить буржуазию, ликвидировать монополию буржуазии на военную силу и создать необходимые условия для строительства социализма. Еще до победы социалистической революции в России Ленин говорил, что победивший пролетариат должен быть готов вести войну в защиту социалистического Отечества, что он должен иметь все необходимое для обороны против буржуазии других стран¹⁰⁴. Отказаться от применения оружия, а следовательно, и от создания и укрепления военной мощи государства, которое строит новое общество, — значит отказаться от марксизма. Ленин писал, что в положении «мы против применения оружия» «нет ни грана марксизма»¹⁰⁵.

¹⁰² Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 17, с. 177—178.

¹⁰³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 37, с. 248.

¹⁰⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 30, с. 133.

¹⁰⁵ Там же, с. 152.

Исторический опыт подтвердил правильность ленинских утверждений. Военная мощь социалистических государств служит надежной гарантией строительства социализма и коммунизма, обеспечивает укрепление стран социалистического содружества в экономическом и политическом отношениях. Военная мощь социалистического государства, обеспечивая срыв агрессивных устремлений империализма, способствует подъему национально-освободительного движения, укреплению мира во всем мире.

Эта качественно новая функция военной мощи социалистического государства, теоретически раскрытая В. И. Лениным. Освободительная борьба находит ничем не заменимую поддержку прежде всего со стороны Советского Союза¹⁰⁶. «Опираясь на свою непрерывно растущую экономическую и оборонную мощь, мировая система социализма сковывает империализм, ограничивает его возможности осуществлять экспорт контрреволюции»¹⁰⁷. Военная мощь социалистических стран, воплощенная в Организации Варшавского Договора, играет важную роль в обеспечении безопасности и мира. «Империализм не может уже по своему произволу распоряжаться судьбами мира»¹⁰⁸; в своей политике он вынужден учитывать сложившееся соотношение сил на международной арене.

Решая теоретические и практические вопросы вооруженной защиты социалистического Отечества, Ленин высказал принципиальные положения, позволяющие научно оценивать структуру военной мощи государства, место и роль отдельных ее элементов, а также пути и способы ее создания и укрепления. Эти положения — конкретизация и развитие материалистического понимания истории применительно к одной из сфер деятельности народов и партий, строящих социализм в условиях современной эпохи.

Существенно важным моментом такого применения материалистического понимания истории является принципиально новое истолкование понятия «социальная

¹⁰⁶ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, с. 301.

¹⁰⁷ Там же, с. 304.

¹⁰⁸ Там же, с. 252.

сила». На II Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин по-новому поставил вопрос о силе государства и народа в международных делах. Он показал, что буржуазное понимание силы государства игнорирует такой важный социальный фактор, как сознательность народных масс, их участие в политике. Он говорил, что буржуазия тогда признает государство сильным, когда оно может осуществлять произвол, насилие, игнорируя при этом интересы народных масс и используя эти массы в своих целях. «Наше понятие о силе иное,— подчеркивал Ленин.— По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»¹⁰⁹. Из этого положения следует, что военная мощь государства как специфическое выражение силы государства не может сводиться к одним военно-техническим факторам, не может выражаться только количественными показателями в отрыве от качественных. Еще в начале XX в. в работе «Падение Порт-Артура» В. И. Ленин писал, что «связь между военной организацией страны и всем ее экономическим и культурным строем никогда еще не была столь тесной, как в настоящее время»¹¹⁰.

Военная мощь социалистического государства складывается из экономических, социально-политических, идеологических и собственно военных возможностей государства. Поскольку военная мощь социалистического государства противостоит военной мощи капиталистических стран, она является величиной соотносительной. По своему существу она характеризует возможности государства и его вооруженных сил защищать интересы государства, выражает степень их способности вести войну при максимальном для данного экономического и политического строя напряжении всех материальных и духовных сил. Страна, вынужденная вести войну в защиту социалистического Отечества, превращается в единый военный лагерь. В критический момент гражданской войны Ленин говорил: «Советская республика осаждена врагом. Она должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле»¹¹¹. Для этого необходимо было «всю

¹⁰⁹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 35, с. 21.

¹¹⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 9, с. 156.

¹¹¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 39, с. 45.

работу всех учреждений приспособить к войне и перестроить по-военному!»¹¹², оставить из учреждений и отделов только те, которые действительно необходимы для оборонной работы¹¹³. В постановлении ВЦИК от 2 сентября 1918 г. говорилось, что «Советская республика превращается в военный лагерь... Все силы и средства Социалистической Республики ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников»¹¹⁴. Характерно, что идея Ленина о превращении страны в единый военный лагерь получила воплощение и дальнейшее развитие в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. С началом войны страна превратилась в огромный боевой лагерь, охваченный единым порывом — разбить врага, изгнать его с советской земли, уничтожить фашизм. «Лозунг партии «Все для фронта, все для победы!» стал непреложным законом жизни советского народа. Партия приняла энергичные меры по организации разгрома врага, объединению усилий фронта и тыла»¹¹⁵.

Ленинские положения о военной мощи государства, путях укрепления его обороноспособности, использовании экономики, вооруженных сил и других социальных факторов в войне в защиту социалистического Отечества позволяют говорить о том, что В. И. Ленин различал в военной мощи определенную структуру, элементы которой занимают свое место, связаны и взаимно обусловлены друг другом. Структура военной мощи и ее характер довольно подробно раскрыты в нашей литературе. В довоенные годы большое внимание проблемам военной мощи было уделено в работах М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевского, Б. М. Шапошникова и других. В послевоенное время эта проблема рассматривалась многими авторами в философском, социологическом и в военно-теоретическом аспектах¹¹⁶.

Несомненно, что основой военной мощи государства Ленин считал экономические факторы, под которыми он

¹¹² Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 39, с. 45.

¹¹³ Там же, с. 52—53.

¹¹⁴ Этапы большого пути. М., 1962, с. 123.

¹¹⁵ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС, с. 19—20.

¹¹⁶ См., например, Марксизм-ленинизм о войне и армии. М., 1968, с. 244—251.

понимал и возможности материального производства (промышленность и сельское хозяйство), и уровень и характер производительных сил, характер и степень зрелости производственных отношений. Это с необходимостью вытекает из материалистического понимания общественной жизни, войны как социального, общественного явления. В. И. Ленин писал: «В современной войне... экономическая организация имеет решающее значение»¹¹⁷. В тяжелые для страны дни гражданской войны Ленин подчеркивал: «Необходимо крайнее напряжение всех наших сил, чтобы использовать предоставленную нам стечением обстоятельств передышку для излечения тягчайших ран, нанесенных всему общественному организму России войной, и для экономического подъема страны, без чего не может быть и речи о сколько-нибудь серьезном повышении обороноспособности»¹¹⁸. Для победоносного ведения войны в защиту социалистического Отечества Ленин требовал создания твердого и крепкого тыла¹¹⁹, осуществления социалистических преобразований, хорошей постановки работы тяжелой промышленности, транспорта, продовольственного дела и т. п.¹²⁰

Вследствие этого экономические возможности государства определяются экономическим потенциалом, под которым понимается присущая народному хозяйству государства при данном экономическом и политическом строе максимальная способность обеспечивать материальные потребности общества, а также потребности ведения войны. Экономический потенциал выступает материальной основой военной мощи. Материальное производство, производительные силы и производственные отношения обуславливают те материальные и духовные силы, которые приводятся в движение во время войны во имя определенных политических и экономических интересов.

Производительные силы создают всю совокупность технических средств, которые обеспечивают ведение боевых действий и боевую подготовку войск, дают для войны необходимые материальные средства — оружие,

¹¹⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 34, с. 194.

¹¹⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 36, с. 168.

¹¹⁹ Там же, с. 342.

¹²⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 36, с. 168—173; т. 38, с. 273; т. 39, с. 153, 358; т. 43, с. 222.

боеприпасы, снаряжение, продовольствие и т. д. Производственные отношения решающим образом влияют на использование материальных ресурсов страны (или коалиции) в интересах войны, оказывают определяющее воздействие на качество «людского материала» — бойцов и командиров, на численность вооруженных сил, а при данном характере и уровне производительных сил определяют формирование той силы, которая непосредственно ведет войну. Кроме того, производственные отношения составляют исходный пункт, от которого берут свое начало политика и идеологические отношения, влияющие на все стороны войны и военного дела. Поэтому, чем выше экономический потенциал, тем больше шансов на успех в военных действиях, на победу в войне. При этом важное значение имеют специфические законы экономического развития воюющих сторон, степень соответствия их определяющей линии исторического развития.

Большое значение В. И. Ленин придавал науке как одному из решающих элементов военной мощи государства. Он делал все, чтобы к укреплению Вооруженных Сил нашей страны привлечь ученых и крупных специалистов. Он внимательно следил за развитием военной техники, подчеркивал роль науки в ее создании и использовании¹²¹.

В настоящее время в условиях научно-технической революции роль науки в укреплении военной мощи государства многократно возросла, что нашло отражение в понятии «научный потенциал». Научный потенциал государства, будучи органически связан с экономическим потенциалом, характеризует уровень и темпы развития современной науки, ее способность к быстрому и эффективному решению коренных проблем развития общества, в том числе потребностей военного дела. В свою структуру он включает естественные и технические науки, обществоведение и военную теорию. Научный потенциал оказывает воздействие на все стороны военного дела, служит важнейшим мотивом его развития и взаимодействия.

Особенно большое внимание уделял Ленин оценке такой стороны военной мощи государства, как его морально-политические возможности, охватываемые поня-

¹²¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 41, с. 80—81.

тием «морально-политический потенциал». И это понятно, поскольку Ленин дал принципиально новое понимание социальной силы государства.

На II съезде коммунистических организаций народов Востока в 1919 г.—В. И. Ленин говорил: «мы побеждаем и будем побеждать, потому что у нас есть тыл и тыл крепкий, что крестьяне и рабочие, несмотря на голод и холод, сплочены, окрепли и на каждый тяжелый удар отвечают увеличением сцепления сил и экономической мощи...»¹²². Это положение имеет важное методологическое значение для оценки военной мощи государства.

Во-первых, оно указывает на органическую связь морально-политического потенциала с экономическим, на определяющую роль последнего. «У нас,— писал Ленин,— есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция,— чтобы создать действительно могучую и обильную Русь»¹²³. Во-вторых, это положение подчеркивает влияние характера социальных сил, сцепление которых имеет решающее значение для обороноспособности страны. В социалистическом обществе такое сцепление осуществляется прежде всего между рабочим классом и крестьянством под руководством Коммунистической партии.

Ленин неоднократно подчеркивал, что союз рабочего класса и крестьянства как база диктатуры пролетариата составляет социально-политическую основу военной мощи. Именно от прочности этого союза зависят революционный энтузиазм войск, их стойкость, способность и готовность драться за политические цели войны. «Никогда не победят того народа,— говорил Ленин,— в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹²⁴.

Уровень морально-политического потенциала определяется также социальными силами, которые выражают взаимоотношения различных национальностей. Ленин

¹²² Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 39, с. 321.

¹²³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 36, с. 80.

¹²⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 38, с. 315.

говорил, что дружба народов, союз трудящихся различных наций является могучим фактором победы в войне с империализмом. В совокупности с союзом рабочего класса и крестьянства нерушимая дружба народов в социалистическом государстве составляет решающий элемент морально-политической силы государства.

Именно от этого прежде всего зависит способность населения и армии к совместному действию, направленному на достижение целей, имеющих общественно-историческое значение.

Однако из ленинских высказываний о морально-политическом потенциале отнюдь не следует, что он сводится лишь к отмеченным выше моментам. В морально-политический потенциал В. И. Ленин включал также уровень сознательности народа и армии, осознание ими политических целей¹²⁵, их организованность, дисциплину и самодисциплину, деловитость и сотрудничество в решении важных задач. Он писал: «...собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов — таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической»¹²⁶.

Морально-политический потенциал составляет и организаторская и идеологическая деятельность Коммунистической партии и социалистического государства, их способность руководить социалистическим строительством и его вооруженной защитой. «Без партии,— писал Ленин,— железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно»¹²⁷. Только Коммунистическая партия способна обеспечить единство цели, организации и деятельности народа и армии в ходе социалистического строительства и в войне¹²⁸.

¹²⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 41, с. 121.

¹²⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 36, с. 80.

¹²⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 41, с. 27.

¹²⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 40, с. 240; т. 35, с. 61.

Значение организаторской и идеологической работы партии как важнейшей стороны морально-политического потенциала объясняется, в частности, тем, что, воплощаясь в материальную силу, моральный потенциал способен значительно увеличить силу армии и народа. Чем эффективнее деятельность партии, тем выше потенциал и соответственно военная мощь, и наоборот.

При оценке военной мощи социалистического государства В. И. Ленин первостепенное значение придавал вооруженным силам (армии и флоту), призванным непосредственно обеспечивать интересы государства, отражать нападение противника и громить его.

Созданию боеспособной армии, ее обучению, воспитанию, снабжению, подготовке резервов Ленин уделял огромное внимание. В вооруженных силах он видел решающий фактор высокой обороноспособности страны, ее военной мощи¹²⁹.

Способность вооруженных сил государства обеспечивать его интересы выражается понятием «военный потенциал». Он является производным от экономического строя и производительных сил, от науки, политического строя, идеологии определенных классов и морально-политического состояния населения. Военный потенциал непосредственно определяется количеством и качеством наличных вооруженных сил и военно-мобилизационными возможностями государства (коалиции).

Таковы положения, вытекающие из ленинского понимания военной мощи социалистического государства. Они свидетельствуют о том, что экономический, научный, моральный и собственно военный потенциалы в диалектическом единстве составляют военную мощь государства (коалиции). Эти потенциалы как слагаемые военной мощи, имея различную природу, взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Поэтому военная мощь, заключающая в себе новые интегральные качества, по-новому выражает образующие ее составные элементы.

Вопрос о путях укрепления обороноспособности страны, о повышении ее военной мощи ставился и решался В. И. Лениным в органической связи с развитием социалистических основ. И это понятно, ибо Ленин исходил из того, что «война есть испытание всех экономических и ор-

¹²⁹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 36, с. 123, 342, 344.

ганизационных сил каждой нации»¹³⁰. Наряду с этим он учитывал также характер войны, какую ведет данное государство или к которой оно вынуждено готовиться, а также соотношение социальных сил внутри страны и на международной арене. Имея это в виду, М. В. Фрунзе неоднократно подчеркивал, что партия большевиков вопросы обороны социалистического государства решала и решает, «во-первых, на ясном и точном представлении о характере будущей войны; во-вторых, на правильном и точном учете тех сил и тех средств, которыми будут располагать наши возможные противники; в-третьих, на таком же учете наших собственных ресурсов»¹³¹.

Решая задачу укрепления военной мощи, партия и Советское правительство учитывают следующие наиболее важные факторы: изменения, происходящие в соотношении социальных сил на международной арене на современном этапе жизни; всеобъемлющее воздействие на общественную жизнь научно-технической революции; образование и развитие военно-политических группировок империалистических и зависимых от них государств (НАТО и другие), преследующих агрессивные политические и военные цели; социальные преимущества, заключенные в социализме, способности использовать их в интересах укрепления военной мощи социалистических государств, наконец, возможный характер мировой войны.

Общие черты, свойственные военной мощи всех государств независимо от их социально-политической природы, состоят в том, что роль наиболее глубокой основы военной мощи играет экономический потенциал, так как способ производства служит основой общественного развития. В экономике заключены корни политики государства, ею обусловлены интересы, во имя которых укрепляется военная мощь. Она же определяет в конечном счете и морально-политический потенциал, является важнейшим источником развития науки и сферой приложения ее усилий. Морально-политический потенциал пронизывает все элементы военной мощи и решающим образом определяет степень их использования. Военный потенциал, воплощенный главным образом в вооружен-

¹³⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 39, с. 321.

¹³¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 2. М., 1957, с. 342.

ных силах, непосредственно выражает военную мощь страны, служит ее показателем.

Связь между элементами военной мощи не случайна, она обусловлена свойствами структуры военной мощи как системы. Военная мощь различных государств обладает как одинаковыми, так и специфическими структурными элементами. К числу совпадающих ее элементов может относиться лишь определенная часть военных потенциалов (военная техника, оружие, организация войск и т. п.), часть экономического и научного потенциалов (отрасли промышленности, техника производства, достижения науки и т. п.). Что касается морально-политического потенциала, то он различен у государств противоположных социальных систем, так как противоположны их социально-политические и экономические отношения.

Вследствие этого у государств неодинаковой социально-политической природы не совпадают экономическая основа военной мощи, взаимозависимость между ее элементами, формы и темпы их изменения в ходе войны, прочность связей и т. д.

Военная мощь государств (коалиций) не есть нечто раз и навсегда данное. Это величина историческая. Например, военная мощь Советского Союза накануне второй мировой войны и военная мощь в современных условиях значительно отличаются в качественном отношении. Иной стала военная мощь и наших вероятных противников.

Понятие «военная мощь» употребляется по отношению к государству (коалиции) и по отношению к вооруженным силам. Понятие «боевая мощь» охватывает материальные и духовные возможности войск при выполнении ими определенных боевых задач. Боевая мощь войск — категория социальная, ибо в концентрированном виде выражает возможности данной воюющей стороны (коалиции, государства, класса), позволяющие решать определенные экономические и политические задачи. Одновременно она характеризует военно-технические возможности воюющей стороны, т. е. ее способность оказывать непосредственное воздействие на противника с целью достижения военных задач.

Понятие «военная мощь» («боевая мощь») соотносительное. Оно имеет смысл не само по себе, а лишь выражая возможности государства (вооруженных сил) в

сравнении с аналогичными возможностями противника. Такое сравнение и отражается понятием «соотношение сил», которое также неодинаково истолковывается в советской и буржуазной литературе ¹³².

Многие буржуазные авторы сводят соотношение сил либо к чисто военным факторам и с этих позиций «обосновывают» политику с «позиции силы», либо толкуют это понятие настолько неопределенно, что по существу игнорируется его социально-политическая природа.

Понятие «соотношение сил» указывает на социально-политическую и военно-техническую сущность процесса. Оно выражает соотношение уровней экономического, научного, морально-политического и собственно военного потенциалов, соотношение всей совокупности материальных и духовных факторов как внутри каждой из противоборствующих сторон, так и между ними ¹³³.

Если война между государствами зависит от соотношения их военной мощи, от способности военно-политического руководства каждой из сторон создать и реализовать это соотношение в свою пользу, то и каждый конкретный акт войны — сражение, операция, бой — также обуславливается своим конкретным соотношением сил. Переход от одного масштаба военных действий к другому есть вместе с тем переход к новому уровню соотношения сил. Между этими уровнями существует некоторая зависимость: соотношение сил тактического масштаба является частью соотношения сил военных действий оперативного масштаба, которое в свою очередь составляет определенную сторону соотношения стратегических сил. Соотношение военных сил воюющих сторон выступает как сторона более общего соотношения экономических и социально-политических сил государств (коалиций).

Будучи неразрывно связанными, различные уровни соотношения сил не теряют своей относительной самостоятельности. Каждый из них в отдельности и все вместе обуславливают ход и исход войны, а в мирное время определяют характер укрепления обороноспособности страны. Государство, заботясь о своей военной мощи, совершенствует ее с учетом военной мощи вероятного

¹³² *Garthoff R. L. Soviet Military Policy. A Historical analysis. London, 1966, p. 66.*

¹³³ *Марксизм-ленинизм о войне и армии, с. 244—247.*

противника, которая также не остается неизменной. Изменение военной мощи одной стороны или одновременное изменение военной мощи обеих сторон означает тем самым и изменение соотношения сил между вероятными противниками.

Соотношение сил, определяющее конкретные военные действия как относительно самостоятельный фактор, на любом уровне вооруженной борьбы, есть отношение боевых возможностей группировок вооруженных сил сторон, участвующих в операциях или боевых действиях в данный момент. Боевая мощь и соотношение сил имеют количественные и качественные параметры.

Количественно соотношение сил может характеризоваться отношением числа солдат и офицеров, подразделений, частей, соединений стрелкового и артиллерийского оружия, ракетно-ядерного оружия, соответствующих средств транспорта, связи и управления, средств защиты и т. п. Качественные показатели складываются из соотношения: уровней политической сознательности, морально-боевых качеств, степени обученности и дисциплинированности личного состава: боевой и технической эффективности оружия и военной техники, их уязвимости и степени оснащения ими войск и флота; организационной структуры, качества системы управления войсками и уровня боеготовности частей и соединений; оперативно-тактической, военно-технической подготовки состава, его организаторских способностей; эффективности всех видов обеспечения боевых действий войск; состояния военной науки и военного искусства.

В современных условиях соотношение сил в качественном аспекте приобрело особое значение в связи с наличием двух основных видов оружия — обычного и ракетно-ядерного.

Соотношение сил как определяющий фактор войны (военных действий) проявляется в единстве их количественных и качественных определенностей. Поэтому и оценка соотношения сил не должна абсолютизировать ни одну из этих сторон. Между тем для буржуазной военной теории нередки случаи ошибочной оценки соотношения сил при отрыве количественной стороны от качественной. Это особенно относится к тем буржуазным военным писателям, которые желают умалить значение побед Советской Армии над гитлеровцами, а также стремятся

принизить достижения советского военного искусства, успешно развивавшееся в ходе борьбы с агрессорами.

Вооруженная борьба подчинена, с одной стороны, более общему соотношению сил воюющих сторон, с другой — тому соотношению боевой мощи войск, которые непосредственно ведут военные действия в данное время и в данном месте. Последнее и детерминирует содержание военных действий, ход и их результаты. Соотношение сил выступает основой всех связей и отношений, характерных для вооруженной борьбы. Оно служит основой для принятия всех решений и деятельности военачальников, полководцев. «Только отдавая себе правильный отчет,— писал А. Свечин,— в изломах кривой развития сил обеих сторон, в моментах, когда каждая из них идет вверх и достигает кульминационной точки, стратег может достаточно обоснованно избирать наступательный или оборонительный образ действий, дозировать энергию фронтов, выдвигать цели операций, промежуточные по отношению к конечной военной цели»¹³⁴.

В самом общем виде определяющая роль соотношения сил (боевой мощи) войск, ведущих военные действия, обнаруживается в способности каждой стороны достичь поставленных целей, сохранив при этом свои силы и уничтожив силы противника.

Полный разгром врага и достижение победы осуществляются в наступлении — основном виде военных (боевых) действий. Оно имеет неоспоримые преимущества перед другими видами: наступающему принадлежит инициатива в выборе направления, времени и способов нанесения ударов по противнику, что позволяет навязывать ему свою волю и добиться таким образом решительной победы.

Возможность ведения наступления связана с превосходством над противником в количественном или качественном отношениях или в том и другом одновременно. Превосходство является условием для овладения инициативой (стратегической, оперативной, тактической). Обладать инициативой означает иметь возможность выбирать и навязывать противнику формы и приемы борьбы, наиболее соответствующие конкретным условиям и целям.

¹³⁴ Свечин А. Стратегия. М., 1927, с. 219.

Войска, обладающие превосходством над противником, имеют больше благоприятных возможностей для активного и решительного воздействия на элементы его боевой мощи с целью уничтожения или дезорганизации их деятельности. Напротив, недостаток сил существенно ограничивает возможности войск.

Опыт войн прошлого свидетельствует, что обычно превосходство в силах на том или ином участке фронта и в определенное время достигалось путем численного увеличения войск (людей и военной техники). В этом смысле выдающийся советский военный теоретик Б. Шапошников писал, что «все сражения, начиная с 1870 года, выигрывались превосходством в силах»¹³⁵. Накануне и в ходе второй мировой войны уставы армий многих государств подчеркивали, что наступающая сторона должна иметь в решающем пункте по крайней мере трехкратное превосходство над обороняющейся. В практике боевых действий часто создавалось более значительное превосходство.

Однако превосходство над противником и его разгром возможны и при недостатке войск. В этих случаях решающую роль играет превосходство элементов боевой мощи войск, являющихся наиболее существенными в данный момент, определяющих ее структуру (артиллерия, танки и т. п.); особо важную роль играет превосходство морального духа войск или более высокого уровня руководства и т. п.

Буржуазная военная теория пытается объяснить роль отдельных элементов военной мощи в достижении победы над противником. Уже после второй мировой войны, в связи с поражением агрессоров, обладавших несомненным количественным превосходством в людях и в военной технике, некоторые буржуазные военные писатели и журналисты задумались над вопросом, сформулированным одним американским журналистом: «...каким образом государство, обладающее гигантским военным потенциалом и ничтожной политической силой, не может победить противника, располагающего небольшими военными средствами, но отличающегося огромной политической силой...»¹³⁶

¹³⁵ Шапошников Б. Мозг армии, т. I. М., 1927, с. 85.

¹³⁶ «Красная Звезда», 24. XII 1966 г.

Этот вопрос не нов. Он был поставлен историей более 50 лет назад. И ответ на него также дала история войн в защиту социалистического Отечества, вся героическая история нашего народа. В Великой Отечественной войне Советского Союза преимущества общественно-го и государственного строя, высокий моральный дух народа сыграли решающую роль в разгроме фашистской Германии. Благодаря этим преимуществам Советский Союз сначала изменил неблагоприятный для него ход войны, а затем одержал победу.

Особенностью военных действий первых двух лет войны являлось то, что советские войска не имели преимуществ над противником в техническом отношении и в количестве войск, но, используя преимущества, заключенные в природе социализма, вели борьбу за изменение соотношения сил и обладание инициативой.

Разгром немецко-фашистских войск на Волге внес коренные изменения в соотношение сил и позволил советским войскам захватить инициативу, но военно-политическая обстановка весной и летом 1943 г. была сложной. Основные силы вермахта были по-прежнему сосредоточены на советско-германском фронте. Чтобы вернуть стратегическую инициативу в свои руки, немецким командованием была разработана наступательная операция под Курском («Цитадель»), которой придавалось огромное значение. В одном из оперативных приказов вермахта подчеркивалось, что это наступление «должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года... Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира»¹³⁷.

Советскому командованию удалось своевременно разгадать замыслы противника, направления его основных ударов и сроки перехода в наступление. Исходя из оценки обстановки и имеющихся возможностей, учитывая, что весной 1943 г. наши войска стали значительно сильнее, что инициатива находилась у наших войск, получивших значительно большие возможности выбора способов вооруженной борьбы, чем в предшествующие кампании, советское командование признало целесообразным встре-

¹³⁷ Совершенно секретно! Только для командования! Документы и материалы. М., 1967, с. 502.

тить наступление противника мощной обороной, ослабить его ударные группировки, а после этого перейти в контрнаступление, которое должно перерасти в общее стратегическое наступление на огромном протяжении фронта¹³⁸.

Ход событий подтвердил правильность оценки соотношения сил, произведенной советским командованием, и ошибочность расчетов немецкого командования.

Преднамеренная оборона, предпринятая нашими войсками, значительно подорвала наступательную мощь немецких войск, ослабила их возможности. Контрнаступление советских войск еще больше изменило соотношение сил в нашу пользу, а общее наступление поставило немецкую армию перед катастрофой.

Курская битва убедительно показала, что наступление является решающим средством изменения соотношения сил в ходе военных действий, что превосходство в силе над противником (общее и частное) создает благоприятные условия для ведения вооруженной борьбы любого вида в интересах победы над противником. Она продемонстрировала также, что и оборона играет существенную роль в изменении соотношения сил, особенно если она хорошо организована.

В минувшей войне, создав благоприятное соотношение сил, советские войска навязывали противнику свою волю, провели крупные наступательные операции против основных сил противника на важнейших стратегических направлениях. Они получили возможность наносить по противнику решающие удары в том месте и тогда, когда это выгодно для них и невыгодно для противника, избирать такие формы и способы борьбы, которые наилучшим образом отвечали поставленным целям, задачам, обстановке, местности, погоде и т. д.

В зависимости от общего и частного соотношения сил складываются формы и способы действия войск с учетом поставленных целей. Чем больше превосходство, тем больше многообразия в действиях войск. Например, под Сталинградом и в районе Корсунь-Шевченковского внешний фронт окружения создавался войсками, занимавшими определенный рубеж и переходившими к обороне, а в

¹³⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3. М., 1961, с. 300.

Витебско-Оршанской, Бобруйской, Ясско-Кишиневской, Львовской операциях внешний фронт окружения был подвижным¹³⁹.

Материальной основой создания внешнего фронта окружения явилось превосходство советских войск над противником как на всем фронте, так и на его отдельных решающих участках, а также обладание инициативой и возросшее мастерство командного состава.

В условиях применения современной военной техники, возросших скоростей передвижения войск и совершенствования управления ими связь между соотношением сил и инициативой становится более глубокой. На первый план выдвигается обеспечение качественного превосходства над противником, умение эффективно вести борьбу за изменение соотношения сил, быстро захватывать инициативу в свои руки.

Инициатива у войск в современных условиях может предопределить последующий ход вооруженной борьбы и войны в целом в зависимости от некоторых других, более общих условий.

От соотношения сил оказываются зависимыми боевые порядки и оперативные построения войск, важнейшие элементы боя: огонь, маневр и удар как их синтез. Известно, что при помощи именно этих элементов войска осуществляют поставленные перед ними цели. Различное сочетание огня, подвижности (маневра) в пределах данного соотношения сил означает возможность ведения боевых действий различного характера — наступательных и оборонительных.

В начале Великой Отечественной войны в тех случаях, когда наши войска вели наступательные действия, низкая плотность и небольшая дальнобойность артиллерии не давали им возможности подавить противника на всю глубину его обороны. Танковые соединения, которых у нас тогда было сравнительно немного, не обладали большой ударной силой и использовались не всегда умело (вводились в бой постепенно, без разведки противника и местности, без тесного взаимодействия с пехотой и авиацией). Нередко это вело к тому, что успешно начатый прорыв не получал дальнейшего развития. Значительное увеличение

¹³⁹ Великая Отечественная война Советского союза 1941—1945 гг. М., 1970, с. 593—594.

плотности артиллерии, а также количества танков, их ударной и огневой мощи в наступательных боях 1943—1945 гг. привело к изменениям взаимодействия между элементами боя. Время на прорыв обороны противника сократилось, темпы и глубина наступательных операций увеличились.

Современная революция в военном деле обуславливает качественное изменение соотношения огня и движения в бою, их взаимосвязь с пространством и временем.

Соотношение сил оказывает решающее влияние на характер использования пространства и времени в вооруженной борьбе и в значительной степени больше зависит от них. С одной стороны, пространство и время выступают обязательными условиями, объективными факторами вооруженной борьбы, а с другой, данное соотношение сил воюющих сторон (общее и местное) предопределяет использование пространства и времени и тем самым регулирует целесообразное использование сил и средств, боевой мощи войск для достижения определенной цели. Например, расположение войск на поле боя или на театре военных действий определяется пространственными масштабами последних и одновременно в решающей степени обуславливается количеством и качеством войск (конечно, в зависимости от цели военных действий) той и другой стороны. Продвижение войск во время боевых действий обусловлено пространственно-временными условиями и соотношением сил, умением использовать это соотношение в конкретных условиях. Во время прошлой войны нередко были случаи, когда, казалось бы, непроходимые болота, леса, горы умело преодолевались войсками совершенно неожиданно для противника. Умелое использование пространства приводило к изменению соотношения сил на данном участке фронта в пользу той стороны, которая удачно осуществляла маневр. Достигнутое изменение ускоряло победу над противником.

С применением ядерного оружия взаимосвязь соотношения сил, пространства и времени может быть еще более противоречивой.

Таковы важнейшие пути, по которым соотношение сил обуславливает войну и вооруженную борьбу. Научный подход к решению этого вопроса вытекает из материалистического понимания истории и специфики войны и вооруженной борьбы.

Учитывая характер эпохи, ее противоречий и движущих сил, характер войны, при определении соотношения сил воюющих армий необходимо иметь в виду моральный дух населения и войск, тенденции изменения морально-боевых качеств в зависимости от политического содержания войн и других социальных факторов. Крайне важно принимать во внимание характер социальных преобразований в обществе, интересы которого выражают армии, а также уровень культуры и образования. От этих и других социально-политических факторов зависят уровень боевого мастерства солдат и офицеров, степень обученности войск, темпы повышения (или понижения) их боеспособности, зрелость (оперативно-тактическая) офицерского состава.

Соотношение сил в значительной степени обусловлено современной революцией в военном деле. Если в прошлом наиболее сильные армии развитых государств имели в основном однотипное оружие и одинаковую военную технику, то теперь в результате коренных изменений в военном деле армии имеют два основных вида оружия — обычное и ракетно-ядерное. Вследствие этого качественная определенность боевой силы войск приобрела более сложный характер. Более сложным и подвижным стало и соотношение сил как фактор войны.

6

Марксистская философская и военно-теоретическая мысль исследовала пути воздействия научно-технического прогресса на факторы войны, поставив в связь с политикой и другими общественными отношениями коренные, революционные преобразования в военном деле.

Современная революция в военном деле означает прежде всего качественное преобразование в боевой технике и оружии. «...Процесс изменений в военном деле, происходящий под воздействием нового оружия, — пишет Маршал Советского Союза А. А. Гречко, — может либо протекать медленно, эволюционным путем... либо совершаться в виде резких революционных преобразований во всех областях военного дела...»¹⁴⁰ Именно такие изменения характерны для современной революции в военном

¹⁴⁰ Гречко А. А. Вооруженные Силы Советского государства. М., 1974, с. 162.

деле. Они имеют свою внутреннюю сущность и внешние источники.

Революции в военном деле, которые происходили на протяжении многовековой истории в разных странах, были обусловлены определенным уровнем производительных сил и производственных отношений.

Современная революция в военном деле также обусловлена совокупностью экономических, социально-политических и идеологических отношений современной эпохи. Поэтому коренные перемены в военном деле отражают глубокие изменения во всех областях общественной жизни и прежде всего в политике.

Политика господствующих, эксплуататорских классов всегда направлена на то, чтобы экономика, наука и техника обеспечивали военное дело всем необходимым, а военное дело способствовало достижению ее целей. Так было в прошлом, так происходит и в наши дни, но с еще более серьезными последствиями для общественного прогресса. Например, политика колониализма и угнетения других народов развитыми капиталистическими государствами стимулировала прогресс огнестрельного оружия. Политика империализма форсировала создание мощных тяжелых кораблей — дредноутов и сверхдредноутов, которые «так же отражают определенные общественные отношения (отношения между угнетающими и угнетенными нациями), как тяжелые рыцарские латы — средневековый строй»¹⁴¹.

Современное ракетно-ядерное оружие и другая военная техника отражают характер мировых общественных отношений, уровень науки, техники и производительных сил, а также направленность политики.

Только индустриально развитые страны с их громадной концентрацией производства и широкими производственными связями между специализированными отраслями, огромными сырьевыми и энергетическими ресурсами, большим количеством населения могли стать местом революционных преобразований в военном деле. Такими странами, как известно, явились США и Советский Союз, а значительно позже и некоторые другие государства.

Создание и производство ядерного оружия предполагает наличие разнообразного стратегического сырья, ис-

¹⁴¹ Гусев С. И. Гражданская война и Красная Армия. М., 1958, с. 193.

пользование почти всех химических элементов системы Менделеева, особенно таких, как алюминий, титан, уран и другие. Оно нуждается и в огромных энергетических ресурсах, в высокой электровооруженности промышленности.

Например, чтобы производить ядерные боеприпасы (атомные и водородные), обязательно надо иметь делящиеся материалы, производство которых резко увеличивает нагрузку на промышленность, поставляющую оборудование, а также на энергетическую систему. Преодолеть подобные трудности могут только страны с высоким экономическим потенциалом.

В техническом отношении производство ядерного оружия связано с высокоразвитым машиностроением и приборостроением, химической и электротехнической промышленностью и особенно с громадными достижениями радиоэлектроники. Последняя является тем ключом, который позволяет иметь совершенную автоматическую технику; без нее не может быть современного оружия. Поэтому только страны, имеющие относительно высокий уровень индустриально-технического развития, могут производить это оружие. Итак, экономический фактор является определяющим в разворачивании революции в военном деле.

Уже одно это обстоятельство свидетельствует о том, что современная революция в военном деле существенно отличается от других коренных переворотов в нем как по источникам, так и по движущим силам. Наиболее ярко это выражается в том, что военно-технический переворот начался и развивается в условиях невиданной в истории научно-технической революции. Последняя выступает одновременно и источником революции в военном деле, и своего рода его движущей силой.

Начиная с рубежа XIX—XX вв. наука поставила в зависимость от своих успехов ведущие отрасли производства, а некоторые по существу вызвала к жизни. Это химическая и электротехническая, а позже и ядерная отрасли промышленности. Превращаясь в непосредственную производительную силу, наука обеспечила быстрое развитие техники производства, создание новых механизмов, новой технологии, новую организацию производства. Она позволила использовать новые источники энергии и материалы.

Как движущая сила наука непосредственно определяет и развитие всего военного дела. На основе науки созданы и развиваются ракетно-ядерное и другие виды оружия, повышаются энерговооруженность войск, их мобильность и управляемость.

Таким образом, научной предпосылкой современных преобразований в военном деле является революция в науке¹⁴². Человеческий разум проник ныне в ядерные процессы, в космос, разгадал многие тайны мира. Наука открывает новые и новые возможности для развития техники, усиления господства людей над силами природы.

В условиях противоборства двух социальных систем плод человеческого гения и труда привел к небывалому совершенствованию военного дела, повернулся против человека, вызвавшего к жизни дремлющие силы природы. Агрессивные силы империализма поставили и научно-технический прогресс на службу войны.

В этих условиях Советский Союз и другие социалистические страны приняли необходимые меры для того, чтобы использовать результаты научно-технической революции для укрепления своей обороноспособности, срыва агрессивных замыслов империализма, защиты мира на земле.

Агрессивная политика империализма направлена на разрешение основного противоречия современной эпохи военными средствами. Политика и идеология антикоммунизма стимулировали гонку ядерных вооружений. Создавая ядерное оружие, империалисты хотели оказать давление на СССР. Одновременно они думали остановить национально-освободительное движение и ослабить свои внутренние противоречия.

В Советском Союзе осуществление революции в военном деле не вытекало из внутренних условий развития общества. Занятая строительством коммунизма, наша страна предпочла бы обходиться без вооруженных сил, без затрат на военное дело. Но Коммунистическая партия и советский народ учитывали и учитывают внешнюю обстановку, содержание и направленность политики агрессивных империалистических сил. Поэтому политика

¹⁴² Философское наследие В. И. Ленина и проблемы современной войны. М., 1972, с. 241—249.

защиты социалистического Отечества, создания необходимых условий для строительства коммунизма явилась источником и движущей силой революционных преобразований в военном деле.

Современная революция в военном деле возникла и развивалась в определенной последовательности, обусловленной прежде всего самой логикой развития боевого оружия.

Ведущим звеном военной техники является оружие, предназначенное для непосредственного морального и физического воздействия на противника и его объекты. По своей структуре боевое оружие состоит из трех относительно самостоятельных элементов: средств поражения, средств доставки и средств управления. Уровень развития всех элементов в совокупности со средствами передвижения определяет место человека в военных действиях, степень затраты им физических, интеллектуальных и моральных усилий, эффективность воздействия на противника во времени и пространстве.

Роль каждого из элементов боевого оружия неодинакова. Наиболее важным из них являются средства поражения. Замена одних средств поражения другими, основанными на различных источниках энергии, означала в развитии боевого оружия и всей военной техники переход от одного качественного состояния к другому.

Средства поражения — ведущий элемент системы боевого оружия, и они требуют не каких угодно, а определенных средств доставки, управления и передвижения войск. В свою очередь другие элементы оказывают влияние на средства поражения, стимулируют их изменение. Например, применение пороха позволило вначале значительно увеличить расстояние, на которое посылались ядра. Но эффективность цельных ядер была незначительна. Со временем появились ядра, несущие пороховой заряд, артиллерийские и авиационные снаряды, бомбы. Эффективность оружия namного возросла. Применение сначала проводной, а затем и радиосвязи сделало это оружие более мобильным и управляемым.

С появлением пороховых взрывчатых веществ вся военная техника приспособлялась к этим средствам поражения. Еще недавно основой боевой мощи войск было огнестрельное оружие различных видов. Артилле-

рия была «богом войны». Наряду с ней большую роль играли огонь автоматического стрелкового оружия и бомбовый удар авиации. Военная техника — средства доставки, передвижения и средства управления, а также организация войск, формы боевых действий и т. п. — приспособлялись к эффективному использованию огня этих видов оружия. Сочетание мощного огня с большой скоростью передвижения войск при непрерывном управлении ими являлось основой развития вооруженных сил и всего военного дела.

Однако изменения в военном деле были ограничены определенной мощностью взрывчатых веществ, которые можно было применять в артиллерийских снарядах, авиабомбах и ракетах. Эта мощность не превышала нескольких тонн тротила. В этом основная причина того, что качественные изменения в военном деле происходили в последнее время лишь в отдельных областях.

Совершенствование средств доставки, передвижения войск, их механизация и моторизация при автоматическом и более скорострельном оружии, более совершенные средства управления войсками сделали военные действия в годы второй мировой войны более маневренными и скоротечными по сравнению с военными действиями в период первой мировой войны.

В то же время возросшая огневая мощь войск за счет артиллерии, авиации и автоматического стрелкового оружия позволила наступающей стороне довольно быстро прорывать глубоко эшелонированную оборону противника, поражать его огневые средства и живую силу; механизированные и танковые войска обеспечивали сравнительно высокие темпы продвижения наступающих.

Однако уже тогда было ясно, что недостаточная дальность артиллерийского огня и ограниченная мощность артиллерийских и авиационных боеприпасов не обеспечивали подавление противника в глубине его обороны. Поэтому он мог приводить себя в порядок и вводить в бой резервы.

Чтобы разрешить это противоречие, предпринимались усиленные попытки создать более дальнобойное и скорострельное оружие, применялись ракеты с увеличенным тротильным зарядом, а авиация увеличивала скорость и дальность полета. Однако этих мер оказалось недостаточно, чтобы существенно изменить действия

войск. К тому же мощность артиллерийских и авиационных боеприпасов не могла быть какой угодно. Даже ракеты типа ФАУ с тротильными зарядами оказались неспособными решить задачу уничтожения противника в глубине обороны, обеспечить его поражение.

Острое противоречие в развитии системы боевого оружия могло быть разрешено лишь преодолением ограниченности мощности боеприпасов. Оружие и военное дело в целом были подготовлены к принятию более мощных средств поражения. В это время и появились ядерные боеприпасы, что послужило началом коренного переворота в системе боевого оружия, а вслед за ним и во всем военном деле.

Относительная самостоятельность и специфика элементов боевого оружия проявилась в том, что сначала существенно изменились средства поражения, почти одновременно или несколько позже изменились средства доставки их до цели и только потом началось коренное изменение средств управления войсками и боевыми действиями. Конечно, такое деление условно, между названными процессами нет стены, но они определяют важнейшие этапы не только военно-технического переворота, но и переворота во всем военном деле.

Все это позволяет сделать вывод, что в современной революции в военном деле можно выделить три этапа, образующих в своем единстве непрерывную цепь революционных изменений. И если первые два этапа в своей основе уже осуществились, то третий мы переживаем сейчас.

Первый этап революции в военном деле обусловлен появлением ядерных боеприпасов — атомных бомб, принципиально отличающихся по своей природе и эффективности от обычных средств поражения. Исчисление их мощности по тротильному эквиваленту дает лишь приблизительное представление об этом. Поражающее действие ядерного оружия в основном складывается из ударной волны, светового излучения, проникающей радиации и радиоактивного заражения местности. К прямым поражающим факторам добавляются косвенные в виде удара осколков, полученных от разрушения различных сооружений, огромные пожары и т. д.

Средством доставки этих боеприпасов сначала были самолеты, обладающие сравнительно большой грузоподъ-

емностью и дальностью полета при большой высоте. Но теоретически и путем испытаний было установлено, что тактико-технические данные самолетов, отвечающие требованиям традиционных средств поражения, оказались недостаточными для применения ракетно-ядерного оружия. Уязвимость авиации от средств ПВО, необходимость широкой сети баз, легко раскрываемой противником, зависимость от погоды и т. п. не позволяли ей в полной мере использовать новые средства поражения.

Применение ракет различной мощности и дальности полета означало углубление революции в военном деле, наступление ее второго этапа. Если ракеты, примененные во второй мировой войне, не сыграли существенной роли, поскольку они несли заряды небольшой мощности, то ракеты, соединенные с ядерными зарядами, образовали качественно новое оружие — ракетно-ядерное. Ядерные боеприпасы и ракеты слились друг с другом как элементы единого целого. Боеприпасы получили такое средство доставки, которое обеспечивает быстрое и эффективное использование их огромных возможностей, а ракеты, обладая неограниченной дальностью и огромной скоростью полета, способностью к быстрому маневру и скрытому размещению, дополнили мощные средства поражения. Именно поэтому производство ядерных боеприпасов различной мощности и ракет как средства их доставки до цели и вызвало переворот во всех сферах военного дела.

На втором этапе революции произошло изменение организации войск, их структуры, теоретических положений военной науки и военного искусства, изменились также некоторые принципы обучения и воспитания личного состава и т. п. Этот этап революции характеризуется и тем, что он включает в себя появление мощных термоядерных зарядов в Советском Союзе и в США. Этот факт углубил коренные преобразования в решающих сферах военного дела, раскрыл новые перспективы его развития. Он еще больше обнажил важнейшие тенденции революционных преобразований в военном деле. Ракетно-ядерное оружие предъявило принципиально новые требования к управлению военной техникой и войсками. Речь идет о комплексной автоматизации управления войсками, которая и составляет военно-техническую основу третьего этапа революции в военном деле. Этот этап

непрерывно углубляется и ставит перед военной теорией и практикой важные и трудные проблемы.

Такова последовательность коренных преобразований в военном деле, обусловленная логикой развития военной техники, боевого оружия. Практическое осуществление этих преобразований в США и Советском Союзе произошло неодинаково: переход от одного этапа к другому в них был различным в силу ряда причин, главным образом социально-политического характера. Так, в США интервал между первым и вторым этапами был более заметен, чем в нашей стране. В СССР они как бы слились и протекали почти одновременно.

Характерной особенностью, связывающей отдельные этапы революционных изменений между собой, является непрерывный процесс изменения всей военной техники. Ядерные боеприпасы, став основой развития новой системы боевого оружия и всего военного дела, продолжают изменяться и совершенствоваться по двум основным направлениям: как по пути создания боеприпасов все возрастающих мощностей, так и по пути уменьшения мощности и габаритов зарядов в интересах использования их в тактических масштабах. Оба эти направления развиваются.

Происходит совершенствование ракет стратегических (межконтинентальных), оперативно-тактических и тактических, а также зенитных. Большое внимание уделяется повышению неуязвимости ракет в местах пуска, скорости действия и т. д. Советский Союз имеет достаточно мощные ракеты любой дальности, различного назначения.

Эти успехи позволили существенно изменить наши Вооруженные Силы, а вместе с этим и военную мощь стран социалистического содружества.

В настоящее время, наряду с совершенствованием ракетно-ядерного оружия, продолжает изменяться и обычное оружие, традиционная военная техника. Например, более эффективной стала артиллерия, свое второе рождение переживает авиация, на новую, высшую, ступень поднялись танковые войска и т. д. Наибольшей интенсивностью отличаются исследования в области автоматизации управления военной техникой и войсками, внедрения в вооруженные силы кибернетики и новейших технических достижений.

К современной революции в военном деле с точки зрения ее сущности могут быть отнесены слова Ф. Энгельса о том, что «историческое явление, коль скоро оно вызвано к жизни причинами другого порядка, в конечном итоге экономическими, тут же в свою очередь становится активным фактором, может оказывать обратное воздействие на окружающую среду и даже на породившие его причины»¹⁴³.

Главное, что определяет коренные, принципиальные изменения в военном деле,— это существенные изменения двух факторов вооруженной борьбы — огневой мощи и подвижности войск. В силу этого возможности решения военно-политических задач колоссально возросли и не только и не столько в тактическом и оперативном масштабах, сколько в масштабе стратегическом. Ракетно-ядерное оружие коренным образом изменяет характер достижения главных задач военных действий и войны в целом.

Холодное и обычное огнестрельное оружие не позволяло одновременно решать конечные и промежуточные задачи войны. Во всех войнах прошлого стратегический результат складывался постепенно из совокупности боевых действий тактического и оперативного масштабов. Убедительным подтверждением тому служат вторая мировая война и ее важнейшая часть — Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии. Разгром немецко-фашистских войск и победа в войне были достигнуты многочисленными боями, сражениями и операциями. Особенно крупными являются битвы под Москвой и Сталинградом, Курская битва, последовательные удары Советской Армии в 1944 г. и одновременно осуществленные удары на всем протяжении советско-германского фронта в 1945 г., завершившиеся взятием Берлина и капитуляцией Германии.

Ракетно-ядерное оружие позволяет главную стратегическую цель вооруженной борьбы — разгром противника — достигать не только путем ряда последовательных ударов войск, но прежде всего непосредственно путем нанесения ракетно-ядерных ударов. Становятся возможными быстрое и одновременное поражение противника на всю его глубину, достижение стратегических целей

¹⁴³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 39, с. 84.

в короткие сроки. Это означает, что стратегическое и политическое руководство страны получило в свои руки мощные средства прямого и непосредственного воздействия на противника, эффективного достижения военно-политических целей. Именно этим и характерен переворот во всем военном деле, выражающий возникновение принципиально нового способа решения основных задач боевых действий различного масштаба и войны в целом.

Изменение характера достижения промежуточных и конечных целей выражается и в том, что теперь целью вооруженной борьбы служит не только уничтожение группировок войск противника на сухопутных и морских театрах военных действий и средств ядерного нападения, но и непосредственное уничтожение и подавление его экономического и морального потенциалов, т. е. всего того, что питает войну, военные действия.

Коренные изменения оружия и боевой техники изменили весь характер вооруженной борьбы, способы и формы боевых действий. Меняются продолжительность военных действий, сроки решения конкретных боевых задач, длительность пауз между ними, растут напряженность и интенсивность вооруженной борьбы. Меняются содержание постоянной боевой готовности войск, характер воинского труда. Иными стали требования к вооруженным силам, которые вкратце можно выразить в следующем: вся деятельность вооруженных сил, их обучение и воспитание, подготовка к возможным военным действиям требуют подлинно научного подхода. Сейчас немыслим только эмпирический подход к решению военных задач, к развитию военной теории, к управлению войсками.

Современная революция в военном деле началась и продолжается на двух диаметрально противоположных социально-политических основах и под различным идеологическим воздействием. В условиях империализма она отразила углубление его противоречий, острую конкурентную борьбу между крупнейшими монополиями, усиление агрессивности и реакционности империализма.

Еще в прошлом обнаружилось, что преобразования в военном деле активно влияют на общественные отношения, видоизменяют их форму. Ф. Энгельс отмечал, что «введение огнестрельного оружия повлияло революционизирующим образом не только на само ведение войны, но и на политические отношения господства и

порабощения»¹⁴⁴. Оно способствовало разгрому феодализма и победе капитализма.

Воздействие нынешней революции в военном деле на общественные отношения значительно большее. Если в прошлом изменения в военном деле касались отдельных стран, именно тех, в которых они происходили, то сейчас они касаются судеб целых народов, всего человечества.

С одной стороны, революция в военном деле еще больше обнажила антигуманную сущность капитализма, его неспособность разумно использовать достижения научно-технического прогресса, справиться с современными производительными силами. С другой, она способствовала показу прогрессивного характера и подлинного гуманизма социалистической системы.

Воздействуя на экономический, научный, морально-политический потенциалы империалистических государств, революция в военном деле обуславливает усиление неравномерности их развития, вносит «множество неуловимых явлений» прежде всего в область военного потенциала в той его части, которая включает в себя стратегические вооружения. В связи с этим большое значение имеет заключение в 1972 г. Соглашения между СССР и США об ограничении стратегических вооружений и в 1973 г. Соглашения о предотвращении ядерной войны.

Революция в военном деле повлияла и на готовность миролюбивых государств к отражению агрессии, потребовала учета своеобразия качественного сдвига в соотношении характера и объема задач, решаемых государствами и их вооруженными силами в мирный период и во время войны, постоянной и высокой боеготовности войск к решению самых неожиданных задач в связи с возможностью резкого и внезапного изменения соотношения сил в самом начале войны. Это совершенно новый момент, подобного которому история не знает, обязывающий по-новому подходить к обеспечению военной мощи государств, боевой мощи вооруженных сил.

¹⁴⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 171.

Таким образом, с точки зрения марксистско-ленинского учения войны — это наиболее острые, насильственные формы разрешения противоречий между классами и государствами. Их содержание выражает связь социальных причин и условий, вследствие которых война возникла, и лежащих в основе перехода общества из одного состояния в другое — из мирного в состояние войны.

Причины возникновения войн — экономические и социально-политические — складываются под воздействием определенных отношений, интересов и действий социальных сил — государств, классов, групп и отдельных личностей, — они связаны с формами частной собственности на средства производства, с эксплуатацией человека человеком. По степени общности, устойчивости и длительности действия причины возникновения войн могут быть общими, особенными и конкретными, единичными. Общие причины (источники) частично охватывают особенные и конкретные причины, а последние, будучи многообразными и подвижными, являются стороной, моментом общих причин. В каждой войне совокупность этих причин неповторима и выступает внешним ее основанием, которое обнаруживает свой производящий характер, соединившись с необходимыми и достаточными условиями. В современную эпоху наряду с основой и условиями войны возникли, существуют и развиваются основа и условия их предотвращения и утверждения мира на Земле. Однако пока существует империализм и остается опасность войн силы мира, демократии и социализма вынуждены заботиться об укреплении своей оборонной мощи и потому приводят в действие условия подготовки к возможной войне. Вследствие этого иным стал процесс возникновения войн, особенно его формы.

Причины возникновения войн и условия их развязывания являются факторами перехода общества из состояния мира в состояние войны. Механизм перехода от мирного состояния к войне как состоянию общества неодинаков в условиях капиталистического и социалистического строя. Правильное понимание этого механизма и его использование в интересах политики защиты со-

циалистического Отечества сыграло огромную роль в нашей победе во второй мировой войне. Оно необходимо для укрепления обороноспособности страны, всего социалистического содружества.

Анализ причин (внешнего основания) и условий возникновения войн позволяет выразить характер войны как социально-политического явления путем познания внутреннего основания войны и главных факторов, определяющих ее содержание,— политических (и военных) целей и соотношения сил борющихся сторон. Природа этих факторов различна, различны и их функции.

Политические (и военные) цели определяют направленность и порядок действий социально-политических сил, степень интенсивности и устойчивости этих действий. Они становятся активно-действующим детерминирующим фактором тогда, когда осознаются воюющими и соединяются со средствами достижения, сочетаются с соотношением сил борющихся сторон.

Соотношение сил борющихся сторон как фактор определяет степень их воздействия друг на друга, продолжительность воздействия и его последствия. Наиболее важным показателем роли соотношения сил служит степень активности войск, степень обладания инициативой. Соотношение сил обуславливает направление и формы развития войны, военных действий, их способы и т. п.

Современная революция в военном деле, определяя характер и направленность подготовки государств и их армий к войнам, вносит коренные изменения в механизм самой войны. Она видоизменяет главные и второстепенные факторы войны, придает им особую динамичность и противоречивость. Революция в военном деле по-новому поставила вопрос о формировании и использовании факторов войны, всего ее механизма.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ВОЕННОЙ ПРАКТИКИ

1

Как уже отмечалось ранее, представление о войне как определенном состоянии общества, сущностью которого является продолжение политики классов и государств насильственными средствами, прочно утвердилось в марксистско-ленинской военной теории. Оно служит средством объяснения специфической стороны социальной практики классов, масс, партий. Желание выработать объясняющую общую теорию войны характерно и для многих буржуазных военных теоретиков, историков и социологов.

В опубликованных в последние годы работах подчеркивается, что утвердившиеся в буржуазной военной теории принципы, например принципы Фуллера,— это только правила ведения военных действий. Они не дают представления о войне в целом. Наиболее полно эту точку зрения выразил Р. Бретнор в книге «Решающие факторы войны»¹. Он пишет, что необходимо «сформулировать более или менее общие закономерности, или законы, которые могут быть применимы в любое время и в любых условиях. Если мы сможем улучшить наше понимание войны в целом (курсив мой.— С. Т.), мы сможем сделать важный шаг к формулированию подлинной науки о войне — науки, способной предвидеть и предупредить события с большой точностью»². Р. Бретнор попытался сделать шаг по пути создания такой теории путем выделения в войне элементов, которые, несмотря на изменяющиеся общественные условия и усложнение средств ведения военных действий, являются

¹ Bretnor R. Decisive Warfare. A Study in Military Theory. Harrisburg, 1969.

² Ibid., p. 17.

общими для всех войн «Есть два элемента,— пишет автор,—которые лежат в основе всякой войны. Первый элемент — позитивный фактор военной мощи, или разрушающей физической силы, который я могу назвать «М», и второй элемент такой же важности — негативный фактор уязвимости, или «В», который до сих пор еще никем не был по достоинству оценен»³. Каждый из факторов в свою очередь состоит из слагаемых. Приведя в связь факторы «М» и «В» (и их слагаемые), Р. Бретнор составил уравнение войны, в соответствии с которым, по мнению автора, можно оценивать моральный уровень и выучку личного состава войск, их технический уровень и другие показатели способности войск решать задачи войны.

Эта и другие подобного рода попытки выработать системную теорию войны связаны с решением проблемы создания превосходства сил, что особенно волнует империалистические круги. В методологическом отношении они порочны прежде всего потому, что основаны на учете технико-экономических признаков военной мощи. Система производственных отношений, определяемая характером собственности на средства производства, игнорируется. А без этой основы подчеркивание определяющей роли политики по отношению к войне не делает военную теорию научной.

Научная теория системы войны возможна лишь на основе марксистско-ленинской методологии, в частности ее принципов системно-структурного исследования общественных процессов. К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли систему буржуазных общественных отношений, покоящихся на определенной экономической базе. Они вскрыли внутреннюю структуру буржуазной системы, обнаружили ее основные элементы, которые определяют все другие стороны. В. И. Ленин в новых исторических условиях обогатил методологию исследования общественных систем. В частности, в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» он вскрыл внутренний механизм развития империализма, его закономерные связи и определил общую тенденцию его развития как загнивающего и умирающего капитализма, кануна пролетарской социалистической революции.

³ Ibid., p. 23.

В марксистской философии и военной теории война рассматривается как продолжение политики классов и государств средствами вооруженного насилия. Взаимосвязь политики и войны — это связь целого и части, в которой определяющая роль принадлежит целому, т. е. политике. Это означает, что в сложной системе явлений войны политические отношения являются главными, ведущими. Политика, политические цели выступают системообразующим элементом, который объединяет и подчиняет интересам достижения политической цели экономические, моральные, дипломатические и военные силы и средства.

Вооруженная борьба как средство реализации политики имеет относительную самостоятельность, обуславливая перестройку других элементов системы, приспособление их к своим потребностям и тем самым изменение связей и отношений между всеми элементами целого.

Ф. Энгельс неоднократно подчеркивал зависимость войны, ее ведения от экономического базиса, от способа производства. Он писал: «Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения»⁴. В статье «Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 г.» Ф. Энгельс обращал внимание на зависимость системы ведения войны от общественных условий. «Современная система ведения войны,— писал он,— является необходимым продуктом французской революции»⁵. И далее: освобождение рабочего класса также «будет иметь свое особое выражение в военном деле и создаст свой особый, новый военный метод, новую систему ведения войны»⁶.

История подтвердила эти теоретические положения. В. И. Ленин развил их дальше, вскрыв зависимость использования средств вооруженного насилия от исторической роли класса и степени прогрессивности общественного строя, применяющего это насилие. «Насилие,— писал он,— можно применять, не имея экономических

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 171.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 7, с. 505.

⁶ Там же, с. 509.

корней, тогда оно историей обречено на гибель. Но можно применить насилие, опираясь на передовой класс, на более высокие принципы социалистического строя, порядка и организации. *И тогда оно может временно потерпеть неудачу, но оно непобедимо*⁷.

Итоги и последствия второй мировой войны убедительно подтвердили это. Победа Советского Союза и других прогрессивных сил над фашистским блоком имела глубокую основу в общественном и государственном строе социалистической страны, в мощном размахе борьбы народных масс, руководимых коммунистическими партиями, в небывалой активности народов, поднявшихся на борьбу против колониализма, за национальное и социальное освобождение.

Отражая общие закономерности существования формации, война, в свою очередь, оказывает обратное влияние на политику, общественные отношения. В зависимости от условий это влияние может выражаться в изменении политики правительств, ведущих войну.

С началом войны подвергается проверке, испытанию «огнем и мечом» вся система общественных отношений воюющих сторон. «Сила и слабость учреждений и порядков любого народа,—писал В. И. Ленин,—определяется исходом войны и последствиями ее»⁸. Так, во второй мировой войне, в ходе ожесточенных и кровопролитных сражений были доказаны порочность и слабость реакционного фашистского режима, его военной машины. В то же время были доказаны прочность и неодолимость системы социализма и его военной организации (системы).

Определенное воздействие оказывает и характер международных связей, отношений с союзниками внутри коалиций (блоков). Истории известно три типа таких системных объединений государств во время войны или в связи с подготовкой к войне. Один тип выражает союзные отношения государств, относящихся к антагонистическим формациям. В таких союзах, коалициях, как правило, одно государство, наиболее сильное в военном отношении, занимало господствующее положение и оказывало давление на другие государства. Отношения между членами таких союзов не были, да и не

⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 38, с. 369—370.

⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 20, с. 245.

могли быть равноправными. Такими были союзы во времена империи Александра Македонского, Византии и Арабского халифата, обширных империй франков, татаро-монголов и турок-османов, наполеоновской Франции и Австро-Венгрии. И хотя военные союзы представляли собой довольно внушительную силу, однако быстро разваливались либо при столкновении с серьезным противником, либо вследствие распада самих государств. Важнейшими причинами недолговечности союзов и их военной организации были несправедливые цели, во имя которых они вели войну: классовый антагонизм, отсутствие такой цементирующей силы, как единство интересов всех наций, народностей и этнических групп, входивших в состав государств. Например, объединенные полчища Наполеона, которые русский народ метко называл армией «двунадесяти языков» (в нее входили войска французов, итальянцев, немцев, австрийцев, швейцарцев, голландцев, поляков, испанцев и других народов), оказались не в состоянии вести победоносную войну против серьезного противника. Наполеоновская армия рухнула под ударами русских войск. Провал попыток Наполеона вести войны с целью покорения других стран и народов был предопределен с тех пор, как наполеоновские войны переросли в захватнические, «породившие в свою очередь национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона»⁹.

Социальное и национальное неравенство, дух шовинизма, национализма и расизма, характеризующие современные капиталистические государства, накладывают неизгладимый отпечаток на военные союзы.

Другой тип военных союзов как систем является переходным. Он образовался в годы второй мировой войны и характеризовался временным совпадением военно-политических целей у социалистического и капиталистических государств в войне против фашистского блока. Коренные интересы и цели в своем существе и во время войны оставались противоположными. Противоположными были и идеологии.

Новый тип военных союзов зародился в годы гражданской войны в нашей стране как военно-политический союз молодых советских республик. Свое разви-

⁹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 30, с. 6.

тие он получил в годы второй мировой войны, а в послевоенное время в Организации Варшавского Договора. Отношения между его членами характеризуются особой прочностью и устойчивостью, ибо они детерминированы однотипными социалистическими общественными отношениями, принципом интернационализма и единством коммунистических и рабочих партий, единой марксистско-ленинской идеологией. Военный союз (система) нового типа характеризуется гармоничным сочетанием интересов народов разных стран на базе совпадения коренных национальных интересов и интернационального долга рабочего класса. Это союз равноправных государств и их военных организаций.

Действенность военной системы государства существенно зависит от ряда специфических военно-технических обстоятельств, вооруженной борьбы, заставляющей при помощи средств насилия — оружия, военной техники — противника подчиниться своей воле. Ф. Энгельс подчеркивал, что насилие (вооруженное) не является простым волевым актом, а «требует весьма реальных предпосылок для своего осуществления, в особенности — известных *орудий*, из которых более совершенное одерживает верх над менее совершенным...»¹⁰

Вооруженная борьба приобретает в обществе особые функции, существенным образом отличающие ее от роли экономики, идеологии, дипломатии и т. п. Если экономическая, производственная область общественной жизни направлена на непосредственное материальное преобразование и присвоение предметов природы в интересах удовлетворения потребностей людей, то вооруженная борьба имеет другие функции. В соответствии с политическими целями она направлена на разрушение материальных и духовных ценностей противника.

Под воздействием вооруженной борьбы и других факторов исторически изменялась длительность войн, увеличивались их масштабы, росли материальные затраты на ведение войн и потери в них.

Длительность войн определялась прежде всего характером политических целей, степенью решительности в борьбе за их осуществление, материальными возможно-

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 170.

стями воевавших государств. Например, войны между суверенными государствами в XVII—XX вв. по длительности распределяются следующим образом: длившихся более 10 лет в XVII в. было восемь, в XVIII в.— три, в XIX в.— одна, а в XX в.— ни одной¹¹; продолжавшихся более пяти лет в XVII в.— было 19 из 49, в XVIII в.— 13 из 37, в XIX в.— шесть из 36, в XX в.— одна из семи. Цифры показывают, что исторически уменьшилось число длительных войн (более пяти лет). Однако эта тенденция тесно связана с другой — с ростом интенсивности военных действий (вооруженной борьбы). Подсчитано, что чем короче по времени была война, тем число проведенных в ней битв и сражений увеличивалось, т. е. войны становились более интенсивными. Например, русско-турецкая война (1768—1774) длилась шесть лет, число битв и сражений в ней было 16, а Отечественная война 1812 г продолжалась полгода, но число битв и сражений в ней—31; франко-прусская война (1870—1871)—0,6 и 54 соответственно¹².

Анализ войн начала XX в. показывает, что в этих войнах рост интенсивности происходил не только за счет увеличения продолжительности битв и сражений, но и за счет сокращения затишья в военных действиях.

Это обусловлено количественным и качественным ростом армий, насыщением их военной техникой, возросшей способностью быстро восполнять потери и наращивать военные усилия.

Рост интенсивности войн подтверждает и рост потерь в личном составе действующих армий (по отношению к общему числу мобилизованных в вооруженные силы). Так, в период русско-японской войны было призвано в вооруженные силы 2 млн. 565 тыс. человек. Число погибших составило 139 тыс.¹³ В первую мировую войну поставлено под ружье 70 млн. 156 тыс. человек, погибло 9 млн. 442 тыс.¹⁴ Во второй мировой войне общее число мобилизованных составило 110 млн.¹⁵, убито более 54 млн.¹⁶ (вместе с гражданским населением).

¹¹ Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960, с. 526.

¹² «Военно-исторический журнал», 1970, № 12, с. 68.

¹³ Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы, с. 481.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Милитаризм. Разоружение. Справочник. М., 1963, с. 16.

¹⁶ «Проблемы мира и социализма», 1969, № 7, с. 30.

В XX в. рост интенсивности войн и сокращение их длительности в основном детерминированы главными факторами: возрастанием значения политических целей, развитием военной техники и ростом военно-технических возможностей государств. Примером тому может служить вторая мировая война, в которой напряженность, интенсивность боевых действий были намного выше, чем на фронтах первой мировой войны. Подчеркивая рост экономических возможностей государств, не следует забывать, что для противоборствующих сторон существует их предел. В. И. Ленин, анализируя опыт первой мировой войны, писал: «Очевидно, не только для России, но для всех стран есть предел. Для разных стран разный предел, но — предел, дальше которого вести войну, ради интересов капиталистов, нельзя»¹⁷.

Характерным показателем изменения войны за счет роста интенсивности вооруженной борьбы является увеличение материальных и финансовых затрат. Так, доля национального дохода, поглощаемого войнами, составляла: в войнах XIX в. (в среднем) 8—14%; в первой мировой войне около 50; во второй мировой войне свыше 60%¹⁸.

Исключительно высокими стали расходы на подготовку и ведение войн после второй мировой войны в условиях научно-технической революции. В этом также одна из основных причин возросшего внимания военной теории к анализу вооруженной борьбы, ее черт и закономерностей.

2

Вооруженная борьба как сложная система включает в себя совокупность таких элементов, как целесообразная деятельность личного состава вооруженных сил; оружие и другая военная техника, с помощью которой осуществляется эта деятельность; противник, действия которого оказывают влияние на задачи и цели боевых действий войск. Эти элементы в рамках системы обладают специфическими свойствами и связаны между собой определенным образом.

¹⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 38, с. 49.

¹⁸ Милитаризм. Разоружение. Справочник, с. 14.

Эти связи неравнозначны и, чтобы их оценить, необходимо знать, «что такое данный предмет, чтобы можно было заняться теми изменениями, которые с ним происходят»¹⁹.

Вооруженная борьба представляет собой особого рода социальную конфликтную ситуацию²⁰, под которой понимается взаимодействие двух сторон (объектов), преследующих противоположные (или несовместимые) цели, а также имеющих различные пути и способы достижения этих целей. В вооруженной борьбе как конфликтной ситуации во имя достижения противоположных политических и военных целей противоборствующие стороны приводят в действие свои материальные и духовные силы. Они обладают различной боевой мощью (силой), разной информацией (неполной и даже ложной), различной направленностью и характером усилий, разной средой и т. п.

Вооруженная борьба на всех уровнях складывается из массового применения военной техники, которая вместе с ее участниками составляет ее военно-техническую основу. Определенная форма соединения людей и военной техники в единое целое довольно устойчива. Только в таком единстве военная техника, как и техника производственная, становится «искусственным органом» человека и усиливает его естественные возможности при решении военных задач. Человек использует военную технику для непосредственного воздействия на противника. С ее помощью он добивается решения военных и политических задач.

Научное обоснование органического единства системы «люди — военная техника» дано марксизмом-ленинизмом²¹. Он исходит из того, что определенная связь чело-

¹⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 21, с. 303.

²⁰ Эта особенность вооруженной борьбы рассматривается в зарубежной и советской литературе с различных методологических позиций. Например, в работах: Льюс Р. Д., Райф Х. Игры и решения. М., 1961; Horowitz I. The War Game.— «Studies of the New Civilian Militarists», 1963, № 4; Герасимов Н. Теория игр и международные отношения.— «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 7; Schelling T. S. The Strategy of Conflict. Cambridge (Mass). 1960; Вентцель Е. С. Введение в исследование операций. М., 1964; Смолянг Г. Л. Принципы исследования конфликта.— «Вопросы философии», 1968, № 8; Бокарев В. А. Кибернетика и военное дело. М., 1969.

²¹ См., например: Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 6, с. 175; Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 9, с. 155.

века и техники характеризует уровень развития производства, степень овладения природой. Чем лучше развита техника и чем быстрее она развивается, тем более эффективной оказывается вся производственная деятельность людей. Например, современная научно-техническая революция обуславливает такой коренной переворот в развитии производства, который означает не только обеспечение энергией и материалами в достаточном количестве и нужного качества, не только освобождает человека от тяжелой физической работы, но и позволяет передать функции управления производственными процессами от человека специальным техническим устройствам. Это приведет в будущем к небывалому росту общественного производства и освободит человека для выполнения подлинно творческих функций, но это возможно лишь при коммунистических общественных отношениях.

Аналогично обстоит дело и с соотношением человека и военной техники²². Вооруженная борьба ведется людьми, которые используют не только свои физические и духовные силы, но и созданные ими технические средства вооруженной борьбы. Именно последние причиняют противнику непосредственный урон в живой силе и материальных ресурсах, создают тактические, оперативные и стратегические возможности для его разгрома. Характер и степень воздействия на противника всякий раз определяется соотношением технических (вещественных) и личностных (человеческих) сторон вооруженной борьбы и, конечно, зависит от подобного соотношения у противника.

Следовательно, военная техника так же, как и техника производственная, является «искусственным органом» человека, который усиливает его естественные возможности в ходе военных действий. Военная техника составляет с человеком-воином единое целое. Какой бы сложной и совершенной, мощной и быстродействующей ни была военная техника, она всегда является искусственным органом человека, включает в себе его мысль и цель и включается в тот процесс, который осуществляет человек в ходе военных действий. Это означает, что сов-

²² Под военной техникой понимается совокупность технических средств, обеспечивающих боевые действия, в которой ведущую роль играет боевое оружие — средство для непосредственного воздействия на противника.

ременная военная техника не является демонической, не превратила человека в придаток, как любят утверждать многие социологи и военные теоретики на Западе. Современное оружие гигантски увеличило силу человека, но не заменило его; разнообразные автоматические и кибернетические устройства усилили интеллектуальную мощь человека, но не подменили его творческие возможности. Разумеется, военная техника оказывает влияние на человека-воина, но характер влияния и его результаты зависят от социальных отношений, а также от особенностей войны, в которых возникает и функционирует эта техника.

Определенное соотношение между массой военной техники и числом людей, с ней связанных, выражает возможности войск, их способность вести вооруженную борьбу. Пропорции между количеством и качеством военной техники и числом людей определяются самой логикой развития системы «военная техника (оружие) — люди воины». Поэтому в войсках различных государств, имеющих на вооружении военную технику одного и того же технического уровня, устанавливается примерно одинаковое соотношение между массой техники и числом людей. Опыт показал, что в одинаковых видах вооруженных сил и родах войск существует объективно определенная средняя величина этого соотношения²³.

Определенным количеством и качеством военная техника обеспечивает увеличение боеспособности людей, а люди получают возможность предельно использовать эту технику. Насыщенность войск военной техникой — оружием, средствами передвижения, средствами связи и т. п. — не может быть какой угодно: она имеет определенный предел, выход за который означает нарушение военной целесообразности.

Количество и качество военной техники являются определяющими показателями уровня боевой мощи вооруженных сил, их способности решать задачи военных действий и войны в целом. Количество и качество военной техники определяют также характер вооруженной

²³ Соотношение между массой военной техники и числом людей, необходимых для ее обслуживания, не является неизменным в пределах одних и тех же вооруженных сил. Оно меняется в силу военной целесообразности, которая в свою очередь оказывается зависимой от географического фактора, характера военных задач и ряда других обстоятельств.

борьбы, ее связей и отношений. Поэтому изменения военной техники вызывают неизбежные изменения всей внутренней организации армии, преобразование тех отношений, при которых индивиды образуют армию и могут действовать сообща, а также изменение отношений различных армий друг к другу²⁴. Ф. Энгельс писал, что скачки, революционные изменения в развитии военной техники и оружия неизбежно «вызывали перемены и даже перевороты в способе ведения боя»²⁵. «Военная тактика,—писал В. И. Ленин,—зависит от уровня военной техники»²⁶.

Оснащение войск новым оружием или существенно усовершенствованным старым влечет за собой изменение их боевых возможностей, а это в свою очередь обуславливает изменение военного искусства. В зависимости от характера военной техники перемены в боевых возможностях могут быть настолько существенными, что при определенных условиях они способны вызвать глубокий переворот в способах вооруженной борьбы и войны в целом.

Это наглядно было показано Ф. Энгельсом на примере пороха. Он писал: «К XIV столетию был введен род кавалерии более легкого типа, а часть лучников, для облегчения их передвижения, была посажена на лошадей; но эти и другие изменения скоро стали бесполезными, были отброшены или приобрели иное значение благодаря применению того нового элемента, которому суждено было изменить все систему ведения войны,— пороха»²⁷.

Новые качественные изменения в элементах и структурных отношениях военных систем, происшедшие в начале XX в. на более развитой материальной основе в условиях капитализма, вызвали изменения в способах ведения вооруженной борьбы и войны в целом. В. И. Ленин показал новые элементы в развитии военного дела и подчеркнул, что важнейшими из них являются, во-первых, «широкое применение сильнейших взрывчатых веществ»²⁸. Во-вторых, развивающееся автоматическое оружие: пулеметы, «скорострельные малокалиберные

²⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 6, с. 441—442.

²⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 176.

²⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 13, с. 374.

²⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 14, с. 27.

²⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 11, т. 270.

ружья», «машинные пушки». В-третьих, поступающая в войска разнообразная военная техника (гаубицы, мортиры, минометы; средства телефонной, телеграфной и радиосвязи, аэростаты и т. д.). Эта военная техника оказала влияние и на личность воина. Современная война, писал В. И. Ленин, так же необходимо требует высококачественного человеческого материала, как и современная техника. «Без инициативного сознательного солдата и матроса невозможен успех в современной войне. Никакая выносливость, никакая физическая сила, никакая стадность и сплоченность массовой борьбы не могут дать перевеса в эпоху скорострельных малокалиберных ружей, машинных пушек, сложных технических устройств на сушах, рассыпного строя в сухопутных сражениях»²⁹.

Длительное время основой боевой мощи войск было огнестрельное оружие различных видов, а артиллерия была «богом войны». Средства доставки, передвижения и управления, а также организация войск, формы боевых действий и т. п. приспособлялись к эффективному использованию огня этих видов оружия. Сочетание мощного огня с большой скоростью передвижения войск при непрерывном управлении являлось основой развития вооруженных сил и всего военного дела. Поэтому в достижении политических и военных целей решающую роль играли боевые действия самих войск, их передвижение. Успех наступательного боя зависел прежде всего от степени подавления обороны, умелого сочетания огня и маневра и быстроты действий.

Однако в годы второй мировой войны обнаружилось, что недостаточная дальность артиллерийского огня и ограниченная мощность артиллерийских и авиационных боеприпасов даже при массированном их применении не обеспечивали подавление противника в глубине его обороны. Поэтому он мог приводить себя в порядок и вводить в бой резервы. В этом, например, одна из причин, почему наступающие войска встречали контратаки противника на второй и третьей позициях тактической зоны обороны.

Ракетно-ядерное оружие в огромной мере увеличило огневую и ударную мощь войск. Оно преобразовало взаимодействия элементов системы «люди — военная техника» и вслед за ней и все военное дело. В коренном изме-

²⁹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 9, с. 155—156.

нении единства «люди — военная техника» и прежде всего его ведущего элемента — боевого оружия — в полной мере проявляется общая диалектическая закономерность, состоящая в том, что «создание новой, более высокой основы дальнейшего развития означает возникновение новой качественной ступени в развитии. На базе новой основы создается жесткая связь порождаемых ею явлений, а последнее обстоятельство порождает новое устойчивое качество, способное служить основой для дальнейшего развития явлений и т. д.»³⁰ Изменения (большие и малые) в военно-технической основе военного дела вызывают изменения в организации войск и способах ведения военных действий.

Военная организация, обеспечивая соединение людей (воинов) и военной техники (боевого оружия), придает армии огромную силу, является важнейшим показателем ее боеспособности. Она преобразует индивидуальные возможности людей и военной техники, объединяет их и обеспечивает единство воли и действий больших масс людей, гибкость и маневренность, удобство в управлении во имя одной цели. В. И. Ленин писал: «Вот это называется организацией, когда во имя одной цели, одушевленные одной волей, миллионы людей меняют форму своего общения и своего действия, меняют место и приемы деятельности, меняют орудия и оружия сообразно изменяющимся обстоятельствам и запросам борьбы»³¹.

Но военная организация обусловлена экономическими возможностями и экономическими отношениями данного общества, государства, политическими интересами того класса, достижению целей которых она служит. В ней находят выражение особенности социальной, классовой структуры общества, характер и направленность деятельности политических партий и их идеологического воздействия. В организации армии, в ее структуре всегда отражается природа государства, тех социальных сил, которыми она создается и которым служит. Армии империалистических государств выражают природу и особенности самого реакционного общественного строя. Армии социалистических государств выражают дух социалистическо-

³⁰ Свидерский В. И. Некоторые вопросы диалектики изменения и развития. М., 1965, с. 161.

³¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 26, с. 259.

го строительства, преимущества нового общественного строя над капиталистическим. Именно в этом видел В. И. Ленин объективные предпосылки успеха Советских Вооруженных Сил в их схватке с армиями империалистических государств³².

В военных столкновениях Советского Союза с империалистическими государствами эти преимущества были реализованы народом, армией, организаторской деятельностью Коммунистической партии.

Изменяя организацию вооруженных сил, совершенствуя армию и флот в зависимости от экономической возможности государства, количества и качества людей и военной техники, способов борьбы, применяемых противником, и приобретаемого боевого опыта в войнах в защиту социалистического Отечества, советское военно-политическое руководство изменяло и эффективность воздействия войск на противника, способы ведения военных действий. Так, совершенствование организационной структуры Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны сопровождалось ростом численности личного состава, увеличением количества военной техники, неуклонным повышением огневой мощи, ударной силы и маневренности войск, всемерным повышением морально-боевых качеств личного состава, зрелости военных руководителей, развитием военной науки. В свою очередь это обусловило возрастание решительности и эффективности действий наших войск, что привело к увеличению числа разгромленных дивизий противника.

Вооруженная борьба является таким социальным процессом, в котором каждое столкновение войск на любом уровне — тактическом, оперативном, стратегическом — обусловлено политическими и военными целями и протекает в рамках определенного соотношения сил в конкретных условиях — социальных, географических, метеорологических и т. п. В военно-техническом отношении она выражается в трех основных формах — бое, сражении, операции. Каждая из этих форм характеризуется определенным единством частей, элементов, их взаимодействием. Например, на тактическом уровне таким единством элементов является бой, который ведется путем примене-

³² Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 37, с. 18—19; т. 40, с. 76—77.

ния всех видов огня и ударов с целью уничтожения или пленения живой силы противника, уничтожения или захвата его вооружения и боевой техники, а также подавления способности противника к сопротивлению. Бой — часть операции. Последняя по отношению к бою является целым. Она выступает совокупностью согласованных и взаимосвязанных по цели, времени и месту боевых действий войск (флотов).

Составом и внутренней природой борющихся войск, способом их взаимодействия определяется характер вооруженной борьбы и ее особенности.

В прошлых войнах, в том числе и во второй мировой войне, сухопутные войска как основной вид вооруженных сил предопределяли достижение основных целей войны. Они решали задачи овладения важными в экономическом и политическом отношениях районами. Сухопутные войска взаимодействовали с другими видами вооруженных сил: авиацией, а на приморских направлениях и с военно-морским флотом.

В условиях применения ракетно-ядерного оружия главным видом вооруженных сил становятся ракетные войска стратегического назначения. Изменяется роль и других видов вооруженных сил: сухопутных войск, авиации, военно-морского флота, ПВО. Например, военно-морской флот не просто может вести борьбу на море с себе подобными силами, как это было ранее, он имеет возможность с помощью ракетно-ядерного оружия принимать участие в непосредственном достижении стратегических результатов. Сейчас в Военно-морском флоте сконцентрирована огромная ракетно-ядерная мощь; повысили удельный вес его среди других видов вооруженных сил.

Для достижения решающих целей войны требуется использование не одного, а всех видов вооруженных сил. Это вытекает из особенностей войны как системы.

Буржуазной военной мысли присуще одностороннее решение вопроса о месте и роли видов вооруженных сил, что отражено в работах Мэхена, Дуэ, Гудериана и других. После второй мировой войны в условиях бурного развития военного дела в США, Англии, Франции и ФРГ взгляды на роль отдельных видов вооруженных сил в достижении различных военных целей изменились. Это можно проследить по содержанию военных доктрин, сме-

нявших одна другую, по официальным и неофициальным взглядам военно-политических деятелей и теоретиков империалистических государств. Главное в их изменении состоит в том, что на первое место были поставлены ракетно-ядерные войска стратегического назначения, которым отведена роль основного средства сокрушения.

Сразу же после окончания второй мировой войны в США возникла стратегия «массированного ядерного возмездия», ставшая в 1953 г. официальной. В этой связи бывший председатель комитета начальников штабов США генерал М. Тейлор писал: «Американский народ легко поверил, что атомная бомба — это абсолютное оружие, которое позволит Соединенным Штатам, единственному его обладателю, поддерживать порядок во всем мире при помощи угрозы его применения»³³. Основным средством ведения войны в соответствии с этой доктриной считалась стратегическая авиация, способная наносить ядерные удары по глубокому тылу противника. Одновременно большое значение придавалось сухопутным войскам и тактической авиации. Вооруженные силы блока империалистических государств рассматривались военной теорией как бы состоявшими из двух элементов — «щита» и «меча».

Принятая впоследствии стратегия «ограниченной войны» также отводила решающую роль ядерному оружию, но область его применения ограничивалась «локальной» войной. Эта концепция, будучи реакционной в политическом отношении и несостоятельной в военном, вскоре была заменена стратегией «гибкого реагирования». Одним из ее авторов был все тот же генерал М. Тейлор. Формулируя ее основные положения, он писал: «Стратегическая доктрина, которую я мог бы предложить взамен массированного ответного удара, называется стратегией «гибкого реагирования». Это название указывает на то, что мы должны быть способны реагировать на любой возможный вызов и успешно действовать в любой ситуации»³⁴.

Концепция «гибкого реагирования» предусматривала подготовку и ведение различных по масштабу и применяемому оружию войн.

³³ Тейлор М. Ненадежная стратегия. М., 1961, с. 34.

³⁴ Там же, с. 36

Это и всеобщая ядерная война, и ограниченная война с применением тактического ядерного оружия (ограниченная ядерная война) или только обычного оружия, а также война, которая начинается с использования обычного оружия, а в ходе военных действий переходит на применение ядерного оружия.

Доктрину «гибкого реагирования» сменила «стратегия реалистического сдерживания», связанная с именем бывшего министра обороны США М. Лейрда. Акцентирующая внимание на ракетно-ядерной силе, эта доктрина еще более реакционна, чем предшествующие. Она исходит из неверного представления о соотношении военных и социальных сил на международной арене, о закономерности общественного развития.

Советская военная теория при решении вопроса о месте и роли видов вооруженных сил и родов войск в современной войне не абсолютизирует какой-либо один вид оружия или войск. При оценке места и роли видов вооруженных сил и родов войск она учитывает всю совокупность общественных отношений, основные тенденции их развития и в этой связи имеет в виду и возможный характер войны, и влияние на него научно-технического прогресса, и возможную расстановку сил, и внутренние закономерности развития вооруженных сил. Учитывая диалектику современной войны, наша военная теория исходит из того, что каждый вид вооруженных сил, каждый род войск, выполняя свойственные ему задачи, будет направлять свои усилия на достижение общих целей войны. Правильно оценивая главные факторы войны, военная теория в соответствии с ними вносит изменения в решение проблемы развития видов вооруженных сил и родов войск, определения их роли, места и удельного веса в военной организации государств, установления взаимосвязи между ними ³⁵.

Особое значение для хода вооруженной борьбы имеет структура боевых порядков, оперативных построений войск и стратегических группировок войск, призванных обеспечить возможность нанесения решительного поражения противнику и достижение поставленных целей. В них материализуется сочетание политических и

³⁵ Гречко А. А. Вооруженные Силы Советского государства. М., 1974, с. 176.

военных целей и соотношения сил в конкретных условиях.

Особенностью боевых порядков и оперативных построений как специфической целостности является существование в них основы, состоящей из тех войск, которые обладают наибольшей огневой мощью и подвижностью. Этот вопрос был решен военной теорией давно, а практическую проверку он прошел на полях сражений и особенно во второй мировой войне. Там же был получен и новый материал для уточнения и дальнейшего развития военно-теоретических взглядов на проблему повышения боевой мощи и боеспособности войск, что, в частности, нашло отражение в приказе НКО № 306 от 8 октября 1942 г., а затем в Боевом уставе пехоты (БУП—42). В этих документах подчеркивалось, что боевая мощь войск, их ударная сила и эффективность прилагаемых усилий зависят от боевых порядков и оперативных построений войск в наступлении и обороне. Глубокое эшелонирование боевых порядков значительно снижало ударную силу войск. Одноэшелонное их использование с обязательным выделением небольших резервов повышало силу первоначального удара пехоты при атаке неглубокой обороны противника. В этом проявилась особенность структурных отношений, заключающаяся в том, что с их изменением меняются и функции этой структуры, появляются новые свойства³⁶. Изменение боевых порядков войск значительно повысило их эффективность.

Однако последующие события показали, что при прорыве сплошной (траншейной) глубокоэшелонированной обороны боевые порядки войск должны быть построены в два-три эшелона. В последующем окончательно закрепились глубокие боевые порядки, необходимые для прорыва глубокой и сильноукрепленной обороны противника.

В подобном изменении боевых порядков обнаруживается одна из особенностей развития военных систем. Она заключается в том, что повышение эффективности систем обеспечивается перераспределением структурных связей, свойственных этим системам. Такое перераспределение не требует привлечения дополнительных элементов (хотя это и повысило бы эффективность систем!),

³⁶ Боевой устав пехоты Красной Армии, ч. 2. М., 1942.

а позволяет наиболее полно использовать возможности имеющихся элементов системы.

Наряду с этим эффективность боевых порядков (оперативных построений) войск увеличивалась за счет включения в них новых элементов, что приводило к перераспределению уже имевшихся структурных связей и появлению новых, к их взаимному синтезу. Убедительным подтверждением тому служит применение артиллерии, танков и авиации. В артиллерии, например, это позволило перейти к организационно-тактическому принципу ее использования, что привело к усилению устойчивости боевых порядков и оперативных построений и эффективности использования боевых свойств артиллерии. Возникло новое системное образование — артиллерийское наступление, которое в свою очередь складывалось из трех структурных элементов: подготовки атаки, ее поддержки и сопровождения пехоты и танков в глубину обороны противника³⁷. Аналогично, боевые действия авиации в интересах наземных войск вылились в систему, получившую наименование авиационное наступление. Оно также включало три периода: авиационную подготовку атаки, ее авиационную поддержку и авиационное сопровождение наступающих войск в глубине обороны противника³⁸. Характерно, что каждый из этих элементов претерпел существенные изменения. Например, артиллерийская подготовка возросла по времени почти в два раза. Артиллерийская поддержка в начале войны проводилась преимущественно последовательным сосредоточением огня, а начиная со Сталинградской битвы стал применяться одинарный, а с лета 1944 г. и двойной огневой вал.

Вследствие указанных выше и других изменений в структуре войск произошли перемены в тактике, оперативном искусстве и стратегии, изменились темпы действия войск и сроки выполнения ими задач, намного выше стала их эффективность. Сыграли свою позитивную роль корреляционные отношения, причинные и функциональные связи системы.

Корреляционные связи—это соотношение, взаимное отношение, взаимозависимость элементов боевых порядков,

³⁷ Самсонов Ф. А. Артиллерийское наступление. М., 1946.

³⁸ Военно-исторический журнал, 1971, № 5, с. 14.

оперативных построений и т. п. войск. Отношения же функционального характера выступают как проявление боевой мощи войск и направление использования их усилий. Если между глубиной боевых порядков войск и силой удара существует функциональная зависимость, то между подразделениями и частями различных родов войск — стрелковыми, артиллерийскими, танковыми — корреляционная-связь.

Боевые возможности стрелковых войск в ходе войны усиливались за счет огня артиллерии, а также подвижности и огня танков, а возможности последних становились больше от их связи со стрелковыми войсками. Вследствие таких двух- и многосторонних взаимосвязей увеличивалась сила удара в ходе боя, более успешным становился маневр, повышалась эффективность отражения контратак, и, что особенно важно, создавались условия для наступления в высоком темпе. Это имело первостепенное значение для перерастания тактического успеха в оперативный, для решения боевых задач.

Таким образом, уже в тактическом звене действовал принцип определенного сочетания различных факторов вооруженной борьбы. Структурное построение боевых порядков, координация элементов последних определяли величину и эффективность их действия. Надежная взаимосвязь огня и движения, удара при непрерывности управления войсками позволяли прорывать глубокоэшелонированную оборону противника в короткие сроки и создавать условия для высоких темпов преследования³⁹.

Изменения на оперативном и стратегическом уровнях выражались, например, в том, что поступающая от промышленности во все возрастающем количестве и высокого качества военная техника непрерывно увеличивала ударную и огневую силу войск, их маневренность. Особое значение имели восстановление стрелковых корпусов, увеличение механизированных и танковых корпусов, создание артиллерийских соединений прорыва, авиационных дивизий и корпусов, а также танковых армий и новых воздушных армий. Вследствие этого в ходе войны выросло число элементов в оперативном построении войск и был усилен их боевой состав, менялись взаимо-

³⁹ Военно-исторический журнал, 1968, № 2, с. 45.

связи между ними, направленность и эффективность усилий войск по фронту и глубине.

Роль структурных отношений как факторов войны обнаруживается не только в генетическом плане. Она проявляется всякий раз и на каждом уровне военных действий, в каждом их акте. Наступательные действия одной стороны и оборонительные другой означают, что происходит одновременное изменение связей и отношений между элементами целого — боевых порядков, оперативных построений. Происходит перемещение элементов в пространстве и во времени в пределах каждой воюющей стороны и между ними, ввод в действие резервов, свежих войск, перераспределение их усилий по целям (задачам), месту и времени. В связи с тем, что действует противник, войска несут потери в людях и военной технике, изменяются и сами элементы боевых порядков и оперативных построений. Вследствие этого ход вооруженной борьбы и ее результаты складываются в пользу той воюющей стороны, которая оказывается способной более эффективно строить боевые порядки и оперативные построения, осуществлять быстрые изменения связей между их элементами в соответствии с поставленной целью и обстоятельствами, изменять число этих элементов в нужном направлении и не позволять сделать это противнику.

Более 30 лет назад под ударами советских войск произошло крушение «северного вала», созданного фашистскими войсками под Ленинградом. В военных действиях советских войск по прорыву заранее подготовленной и глубокой обороны, которые начались 14 января 1944 г. действиями 2-й ударной армии с Ораниенбаумского плацдарма и 15, 42-й армий из района Пулковских высот в направлении на Ропшу, можно обнаружить оба пути повышения эффективности действий войск: перераспределение связей и отношений, их усложнение внутри боевых порядков и оперативных построений и включение в них новых элементов. Наиболее значительное перераспределение связей и отношений произошло в результате окружения и уничтожения в районе Ропши группировки противника⁴⁰, в ходе которых наши войска разрушали оборонительные сооружения противника, истребляли его живую силу и технику, маневрировали, меняли характер

⁴⁰ Битва за Ленинград. 1941—1944. М., 1964, с. 337—344.

взаимодействия с авиацией и военно-морским флотом из-за метеорологических условий и по оперативным соображениям. Особое значение имело введение в сражение войск второго эшелона 2-й ударной армии и танкового резерва армии, а в полосе 42-й армии — подвижной танковой группы. 20 января войска 2-й ударной и 42-й армий соединились.

Значительную помощь войскам Ленинградского фронта оказал Волховский фронт, который 14 января также перешел в наступление, ударив во фланг и тыл противника. Второй Прибалтийский фронт своими активными действиями сковал значительные силы противника и не позволил ему перебрасывать свои войска под Ленинград.

Каждый бой, каждая операция в годы Великой Отечественной войны — это диалектика структурно-функциональных отношений в действиях обеих воюющих сторон. Например, увеличение огневой мощи, ударной силы и маневренности общевойсковой армии на поле боя как причины, воздействующей на противника, привело к возникновению новых структурных связей, позволивших указанным выше причинам проявить себя в полную силу. Армейские операции в известной мере утратили свою самостоятельность и за редким исключением проводились в рамках фронта в тесном взаимодействии с другими армиями⁴¹. Некоторые новые тенденции развития военных действий были связаны и с тем, что после Курской битвы стали проводиться, как правило, наступательные операции группы фронтов, в которых фронтовые объединения выполняли часть общей стратегической задачи. Фронтовые наступательные операции в рамках группы фронтов — этой новой структурной организации — были взаимосвязаны между собой в пространстве и времени: они были и одновременными, и последовательными на различных направлениях стратегического фронта.

Изменение характера взаимодействия между элементами боевых действий приводило к изменению и функций данной структуры. Поэтому, например, воздействие противника на оперативное построение означало качественное преобразование всей системы боевых действий. В го-

⁴¹ Семенов В. А. Краткий очерк развития советского оперативного искусства. М., 1960, с. 276.

ды войны советская военная теория изыскивала пути и способы сохранения устойчивости оперативных построений своих войск и нарушение этой устойчивости у противника. Эти возможности она обнаружила в управлении такими структурными отношениями, как увеличение глубины эшелонирования войск, создание мощных резервов и значительного превосходства на избранных направлениях при общем незначительном перевесе сил. На практике это, конечно, было известным риском, но таким, который, по выражению Маршала Советского Союза С. Бирюзова, имел под собой твердую почву⁴² в главных факторах, определяющих ход и исход войны. Например, начиная с Курской битвы в большинстве операций фронта имели мощные первые и вторые эшелоны, группы подвижных войск и сильные резервы. Это позволяло не только наносить удары, но и наращивать их силу из глубины, что вело к увеличению размаха операции и темпов наступления. Кроме того, главные удары (один или два) наносились обычно в полосах, составляющих 10—20% общей ширины фронта, где сосредоточивалось 50—70% стрелковых войск, 70—80% орудий и минометов и до 90% танков и авиации⁴³. Это означало создание необходимой структуры для приведения в действие причин, вызывающих следствие — поражение противника.

Успех действий советских войск обеспечивался нанесением глубоких ударов, применением таких форм наступления, как операции на окружение и уничтожение противника в ходе прорыва тактической и оперативных зон обороны и в ходе преследования. Практический учет структурных зависимостей при разработке операций выражался и в выборе одного или двух главных ударов, в использовании вторых эшелонов для прорыва промежуточных рубежей, свертывания обороны в сторону флангов или завершения окружения группировки противника и т. п.

Достижению успеха в боевых действиях может способствовать и другое специфическое свойство структурных отношений: так называемая индуктивность. Она выражается в том, что военные действия на одних участ-

⁴² Бирюзов С. С. Советский солдат на Балканах. М., 1963, с. 81.

⁴³ Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945 гг. Краткий очерк. М., 1970, с. 578—582.

ках фронта способствуют изменению обстановки на других участках фронта. Индуктивность означает расширение размаха военных действий, направленных на достижение одной общей цели. Вследствие этого свойства вооруженной борьбы, связанного с особенностями ее структуры, расширяется фронт военных действий, увеличивается их размах.

Свойство индуктивности проявляется и в том, что степень активности и эффективности военных действий на одном участке фронта определенным образом обуславливает активность и эффективность военных действий на других его участках. По мере увеличения масштабов, размаха, продолжительности военных действий усиливается индуктивность. Так, победа под Сталинградом создала благоприятные условия для наступления советских войск на широком фронте, и прежде всего на Северном Кавказе. Указывая на это обстоятельство, Маршал Советского Союза А. А. Гречко отмечал: «Сражение за Кавказ нельзя рассматривать изолированно от Сталинградской битвы, которая на протяжении всей борьбы оказывала исключительное влияние на ход борьбы на Кавказе. В свою очередь события на Кавказе также весьма благотворно влияли на действия наших войск под Сталинградом»^{43а}. Отбросив врага от Волги и Терека на 600—700 км, прорвав блокаду Ленинграда и улучшив положение на центральном участке фронта западнее Москвы, советские войска в ходе зимних и весенних напряженных сражений 1943 г. значительно продвинулись на запад, сорвали в феврале-марте контрнаступление врага на харьковском направлении и вышли на рубежи севернее, западнее и южнее Курска.

Разгром гитлеровских войск под Курском перерос в общее стратегическое наступление по всему фронту. Советские войска прочно владели стратегической инициативой до полной победы над фашистской Германией.

Военная теория с давних пор отмечала влияние военных действий на одном участке фронта на военные действия на другом его участке. Но мировые войны, в особенности вторая, придали этому влиянию новые черты. Отмечено, что в ходе второй мировой войны военные действия с решительными политическими и военными целя-

^{43а} Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1973, с. 457.

ми на одних фронтах оказывали чрезвычайно сильное влияние на ход вооруженной борьбы на других фронтах и на войну в целом. Так, на советско-германском фронте — главном фронте — победы Советской Армии под Москвой и Сталинградом, Курском и на Украине, в Прибалтике и Заполярье, в Ленинграде и на Балканах оказали огромное влияние на весь ход войны, значительно облегчили боевые действия союзников по антифашистской коалиции. Большой размах операций на советско-германском фронте и разгром ряда группировок фашистских войск обеспечили союзникам открытие второго фронта и высадку в Нормандии (июнь 1944 г.). Победы Советской Армии и возросшая активность движения Сопротивления в Италии ускорили выход этого союзника Германии из войны.

Под непосредственным влиянием побед Советских Вооруженных Сил от фашистской Германии откололись Финляндия, Румыния, Болгария и Венгрия, причем последние выступили против своего бывшего союзника — гитлеровского рейха. Трудно переоценить значение Берлинской и Пражской операций, осуществленных Советской Армией на заключительном этапе войны.

В числе обстоятельств, от которых зависит степень влияния одних военных действий на другие, особое значение имеют политические и военные цели и сложившееся соотношение сил. Одним из показателей этого служит устойчивость войск, а также эффективность их действий. Так, в результате достигнутого изменения соотношения сил на советско-германском фронте и овладения советскими войсками инициативой, их оперативные построения стали отличаться большой устойчивостью и эффективностью. Это достигалось эшелонированием (до трех эшелонов) и большой глубиной построений, созданием сильных вторых и третьих эшелонов, сильных армейских артиллерийских групп. Увеличение сил и средств в объединениях позволяло создавать немалые резервы из всех родов войск, выделять мощные подвижные группы армий и фронтов, а также артиллерийско-противотанковые и инженерные резервы, подвижные отряды заграждений, строить надежную противовоздушную оборону войск⁴⁴.

⁴⁴ Общевоинская армия в наступлении. М., 1966, с. 36—41.

Устойчивость оперативных построений и боевых порядков характеризуется также способностью войск сохранять свою боеспособность при некотором колебании количества военной техники и людей, при изменении связей взаимодействующих войск (огневого и оперативного взаимодействия, связи и т. п.). Опыт показывает, что потери живой силы и военной техники в известных пределах не приводили к резкому нарушению организации подразделений, частей и соединений, и последние сохраняли свою боеспособность. При этом предел потерь, при которых войска не теряли своей боеспособности, зависел от ряда условий. Главным из них был моральный дух войск. В число условий входили воинское умение, устойчивость управления, дисциплинированность и организованность войск, наличие боевой техники, инженерное оборудование местности и т. п.

Характеризуя свойства структурных связей в ходе военных действий, необходимо отметить, что форма их проявления существенно зависит, во-первых, от материально-технического обеспечения военных действий всем необходимым для выполнения поставленных перед войсками задач. Военная история свидетельствует, что перебои в обеспечении действующих войск боеприпасами, продовольствием, обмундированием, транспортировкой раненых, замены выбывшей из строя военной техники и т. п. нередко изменяли сроки начала военных действий, замедляли темпы их развития и снижали эффективность. Нередки случаи, когда несвоевременное материально-техническое обеспечение войск было одной из причин их поражения. От материально-технического обеспечения зависят основные факторы вооруженной борьбы, прежде всего огонь и подвижность войск, величина их ударной силы и своевременность приведения ее в действие. Несвоевременное обеспечение войск боеприпасами, продовольствием, пополнение выбывшей из строя техники и т. п. уменьшают огневые возможности войск, их подвижность и ударную силу. Все это оказывает ослабляющее воздействие на структурные связи. Последние зависят и от технико-экономического состояния и географического положения баз материально-технического обеспечения по отношению к войскам, от средств сообщения, состояния дорог и т. д.

Во-вторых, форма проявления структурных связей в ходе вооруженной борьбы, их эффективность в решающей мере зависят от характера и прочности моральных сил войск, обуславливаемых в конечном счете всей совокупностью общественных отношений воюющей стороны. Именно это имел в виду В. И. Ленин, когда на основании двухлетнего опыта гражданской войны сказал, что мы побеждаем «увеличением сцепления сил и экономической мощи...»⁴⁵. Моральные силы, или моральный фактор, лежат в основе войск; этот фактор выступает орудием упорядочения их действий, мерилom прочности войск, их готовности к выполнению поставленной задачи, в достижении политической цели войны.

Современная военная техника по своему характеру является техникой коллективного использования. Поэтому те моральные силы, которые сплачивают большое число офицеров и солдат Советской Армии в единый войсковой коллектив, действующий как единое целое, приобретают в современных условиях исключительное значение. Крепость и в то же время гибкость таких воинских коллективов, спаянных единой волей и единством действий, в сложнейших условиях современной войны, в решающей мере обуславливаются характером и направленностью военного и партийного руководства.

Подчеркивая столь важную роль моральных сил войск в структурных связях, действующих в вооруженной борьбе, необходимо учитывать их зависимость от политических целей войны, морального духа народа, от общественного и государственного строя общества, выразителем интересов которого эти войска выступают.

Качественно новые и понятые военной теорией лишь в самых общих чертах структурные отношения в механизме войны, изменяющие функциональные и причинные отношения в военных действиях, могут быть вызваны при использовании ядерного оружия и современных средств передвижения. Огромные энергетические возможности, заключенные в нем, многократно увеличивают огневую и ударную мощь войск. Значительно возрастает их подвижность. Сила первоначального удара может достигать колоссальных величин. Поэтому действие причин первых изменений состояния противника может быть исключи-

⁴⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 39, с. 321.

тельно интенсивным, что способно мгновенно изменить структуру войск, функциональные и корреляционные связи между огнем, движением и ударом, между элементами оперативных построений и боевых порядков.

Колоссальное возрастание первоначальной силы удара за счет ядерного оружия бесспорно нарушит постепенность в действиях войск и сделает возможным одновременное поражение противника по всей его глубине. Военная теория считает, что в этих условиях иными становятся действия видов вооруженных сил и родов войск, изменяется характер их взаимодействия по целям, в пространстве и времени, меняется роль скоростей, времени и пространства в войне. Огромная огневая и ударная мощь войск придает пространству, времени и скорости огромное значение, делает их обязательным моментом силы войск, их способности решать поставленные задачи⁴⁶.

Ведение военных действий обычным оружием в условиях постоянной возможности применения ядерных средств предъявит к войскам чрезвычайные требования: быть готовыми в любой момент существенно изменить характер своих действий в соответствии с меняющейся обстановкой. Однако осуществление этого перехода представляется в военной теории исключительно сложным, требующим решения ряда важных теоретических проблем. В их числе проблемы характера и уровня боеспособности войск, организации управления в вооруженной борьбе.

Вооруженная борьба как конфликтная ситуация характеризуется неопределенностью в смысле положения сторон, их намерений и действий в каждый данный момент времени, механизма действий и т. п. Вместе с тем эта неопределенность обычно сочетается с целенаправленным (целевым) управлением. Поэтому вооруженную борьбу можно рассматривать как сложную управляемую систему.

Вооруженная борьба как социально-политическое и специфически военно-техническое явление включает в себя и общие, сходные с системами управления других областей человеческой деятельности, элементы, и прин-

⁴⁶ Завьялов И. Г. Скорость, время и пространство в современной войне. М., 1965, с. 88—128.

ципиально отличные от них, особенные и специфические. Управление вооруженной борьбой осуществляется приведением в действие и социальных и военно-технических факторов. Оно включает в себя общее с процессами управления в других сферах человеческой деятельности и одновременно принципиально отличное от них — особенное, специфическое.

Управление является специфической деятельностью людей, направленной на упорядочение, организацию определенных явлений и процессов в соответствии с целью, имеющимися средствами и изменяющимися условиями. Оно призвано обеспечить сохранение качества системы и ее развитие, не допустить воздействия на нее внешних неблагоприятных факторов (или ослабить их воздействие), обеспечить переход из одного качественного состояния в другое⁴⁷.

Специфика управления вооруженной борьбой вытекает из самой ее природы. Во-первых, и это наиболее существенно, вооруженная борьба как конфликтная ситуация, как единый процесс управляется в интересах достижения не одной цели, а двух противоположных целей, имеет два управляющих органа (с определенной структурой) и соответственно различные промежуточные звенья (каналы) между ними; во-вторых, управление учитывает частую и резкую смену обстановки, положения войок, эффективное материальное противодействие противника и т. п.; в этой связи, в-третьих, управление выражает большую степень неизвестности действий одной стороны для другой, большее или меньшее незнание намерений противников, взаимную дезинформацию и т. д.; в-четвертых, управление связано с действием в вооруженной борьбе ярко выраженных тенденций упорядоченности и неупорядоченности, большого числа различных случайностей, а потому с вероятностным характером развивающихся событий; в-пятых, оно протекает в условиях крайне ограниченных сроков для сбора, обработки, отображения, документирования и передачи информации и проверки ее реализации.

Обращая внимание на специфику управления вооруженной борьбой, военная теория учитывает ее зависимость от управления всей войной и, следовательно, от

⁴⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 25, ч. II, с. 356—357.

характера и направленности политического руководства, деятельности государственных институтов в ходе войны. Управление вооруженной борьбой рассматривается в теории как единство общего и особенного, специфического, сложность и противоречивость этого единства.

Диалектическое взаимопроникновение общего и особенного в управлении вооруженной борьбой со стороны ее структуры выражает сложность и противоречивость процесса управления со стороны содержания. В военной практике управление вооруженной борьбой выступает как управление войсками, как деятельность по организации и согласованию действий войск в интересах достижения определенных военно-политических целей. Поэтому оба термина — «управление вооруженной борьбой» и «управление войсками» — рассматриваются как тождественные, конечно, с известным упрощением. При этом управление войсками в мирное и военное время осуществляется с учетом специфики времени.

В процессе вооруженной борьбы достижение политической и военной цели одной стороной сопровождается борьбой за достижение противоположной цели другой стороной. Сталкиваются две цели, два плана, две воли, и в этом столкновении эффективнее руководит войсками та сторона, которая обладает инициативой и обеспечивает влияние не только на свои войска, но и на действия противника. «И бой, и операция,— писал М. Н. Тухачевский,— являются развитием сложного процесса, определяющегося вооруженным противодействием сторон. Этим процессом и создаются трудности управления в бою. В самом деле, в целом только та сторона действительно руководит своими действиями, которая добивается развития их в соответствии со своим планом, а это означает, что действительное управление боем должно было бы быть управлением всем процессом боя, т. е. не только своими действиями, но и в какой-то степени и действиями противника, навязанными ему нашими действиями»⁴⁸. Управление вооруженной борьбой включает в себя управление и самоуправление своими войсками и управление противником; оно связано с действием не только прямых, но и обратных связей, обеспечивающих достижение поставленных целей.

⁴⁸ Тухачевский М. Н. Избранные произведения, т. 2. М., 1964, с. 193.

Обратная связь выражает факт влияния результата предыдущего действия на последующие события. Благодаря этой связи система, испытывая внутренние и внешние воздействия, изменяется, переходит из одного состояния в другое.

В военных действиях обратная связь представляет собой не просто обратное воздействие энергетического, силового характера, а такой поток информации, который имеет целью направить ход военных действий в соответствии с поставленной целью; обратная связь включает здесь и энергетическое, силовое воздействие, поэтому она существенно отличается от обратных связей в других процессах.

Учитывая содержание и форму прямых связей в военных действиях, на которые направлена обратная связь, а также сложный и противоречивый характер самих обратных связей, военная теория констатирует, что в вооруженной борьбе, в войне в целом действуют одновременно два механизма управляющего воздействия — механизм стихийный и механизм сознательный при ведущей роли последнего.

В том случае, когда управление нарушается, начинает преобладать механизм стихийный.

Стихийный механизм упорядочения в действиях войск определяет усредненные результаты их действий всякий раз, когда войска вынуждены реагировать на действия противника, на потери, утрату связи, отсутствие информации и т. п. Он связан с такой тенденцией в вооруженной борьбе, которая пробивает себе дорогу, сопровождаясь большим числом различных случайностей.

Стихийный механизм регулирования постоянно испытывает воздействие механизма сознательного. Целенаправленная деятельность войск всегда связана с деятельностью определенных органов управления — командиров, штабов и некоторых других специальных органов. Эти органы осуществляют сознательное воздействие на свои войска, на противника, на окружающие условия, чтобы обеспечить достижение поставленной цели.

Управление войсками и военными действиями не может быть исключительно техническим процессом (даже при современной автоматизации управления). Оно одновременно и военно-технический, и оперативно-тактический (стратегический), и социальный процесс.

Военно-техническим управление вооруженной борьбой является потому, что оно приводит в действие огромное количество разнообразной военной техники на основе законов и принципов, имеющих общее значение.

Оперативно-тактическим (стратегическим) управление становится в силу специфики вооруженной борьбы, характера стоящих перед ней военных задач.

Социальным процессом управление вооруженной борьбой является потому, что у войск отношение к противнику всегда носит общественный характер, подчинено определенным политическим целям.

В рассмотренных чертах вооруженной борьбы как системы выражается взаимодействие различных факторов, которые характеризуются целым спектром обуславливающих отношений.

3

При рассмотрении войны и ее относительно самостоятельных процессов военная теория исследует не только характер и роль различных видов детерминирующих отношений и связей. Она выясняет особенности и обусловленность перехода этих процессов и войны в целом из одного состояния в другое. Это крайне необходимо для правильного понимания побед и поражений, практического определения путей достижения успеха в войне. Известно, что во всяком положении войск, готовящихся к проведению военных действий, заключены различные возможности: они могут разбить противника, но могут и сами потерпеть поражение. «...Стихия войны,— писал В. И. Ленин,— опасность, что нельзя начинать войны, не считаясь с тем, что можно потерпеть поражение»⁴⁹. Между данным и последующим состоянием воюющих сторон нет однозначной связи. Ошибочно утверждать, например, что в данном состоянии военных действий уже есть все для того, чтобы можно было определенно предсказывать победу одной стороны и поражение другой. Детерминированность одного состояния войны в целом или вооруженной борьбы, в частности, другим не может быть однозначной. Рассуждать иначе, значит становиться на точку зрения механистического детерми-

⁴⁹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 44, с. 219.

низма, отрицающего объективный характер случайности и вероятности.

Если, например, считать, что связь между началом военных действий Великой Отечественной войны, дальнейшим их развертыванием и исходом войны однозначна, то можно было в первых успехах фашистских войск видеть победу, а в неудачах Советской Армии — поражение СССР. На деле события развивались иначе.

Уже в начале войны была и развивалась объективная реальная возможность успехов советских войск, реальная возможность разгрома фашистской Германии. Она представляла собой заключенную в экономических, социально-политических и военных событиях тенденцию, которая соответствовала соотношению социальных сил на международной арене, динамике соотношения сил между воюющими сторонами, а также законам войны в современных условиях. Иначе говоря, возможность победы Советского Союза над фашистской Германией с необходимостью вытекала из всей совокупности общественных отношений, из содержания борьбы. К оценке содержания борьбы вполне применимы рассуждения Гегеля, на которые обратил внимание В. И. Ленин и выписал их: «Возможно ли что-либо или невозможно, это зависит от содержания, т. е. от всей совокупности моментов действительности, которая в своем развертывании оказывается необходимостью»⁵⁰. При этом В. И. Ленин заметил: **«Цельность, совокупность моментов действительности, которая в своем развертывании оказывается необходимостью»**⁵¹. Применительно к войне, к отдельным актам вооруженной борьбы это означает, что возможность как необходимость победы одной стороны над другой вытекает из всего содержания войны, но непосредственно складывается в динамике соотношения сил: умения их изменять и использовать в своих интересах, использовать условия, в которых ведется вооруженная борьба. Победа становится реальностью в борьбе воюющих сторон, процесс который и есть развертывание действительности как необходимости. Например, превращение возможности победы Советской Армии над немецко-фашистскими войсками в действительность осущест-

⁵⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 29, с. 141.

⁵¹ Там же.

влялось в ходе крупнейших сражений, особенно начиная с разгрома немцев под Москвой и кончая Берлинской битвой. В начале войны возможность победы была менее обоснованной, чем в последующих боях. Каждая успешная операция, каждая битва делала реальность превращения возможности победы в действительность все более обоснованной. В ходе военных действий на советско-германском фронте проявилась закономерность победы над фашистским блоком.

Существующие в данный момент явления и процессы вооруженной борьбы, с одной стороны, представляют собой реализованную возможность, которая была заключена в предшествующих состояниях вооруженной борьбы, и потому она представляет собой действительность. С другой стороны, в этой действительности заключены новые возможности, которые могут превратиться в действительность. Обычно не все возможности становятся действительностью, а некоторые остаются нереализованными, а иногда исчезают совсем.

Так, в начале Великой Отечественной войны после того как гитлеровская армия внезапным нападением уничтожила значительную часть советских танков и самолетов, не позволила войскам занять заранее подготовленные позиции, нарушила важные коммуникации, соотношение военных сил сложилось в пользу фашистской Германии. Это была объективная основа, опираясь на которую гитлеровские войска вели наступательные операции на широком фронте и на большую глубину. Советская Армия была вынуждена перейти к стратегической обороне. Известное превосходство в силах дало возможность немецко-фашистской армии провести в 1942 г. ряд наступательных операций на южном крыле советско-германского фронта. Но эти операции велись лишь на одном стратегическом направлении, а не на трех, как в 1941 г. Наступательная операция в 1943 г. в районе Курска проводилась немцами уже при отсутствии общего превосходства в силах и провалилась.

Неуклонное изменение соотношения сил в войне предопределило переход Советской Армии от стратегической обороны к стратегическому наступлению. От отдельных, порой разрозненных контрударов в начале войны советские войска перешли в контрнаступление под Тихвином, Ростовом, Москвой в 1941 г. В 1942—1943 гг. разверну-

лись контрнаступательные операции под Сталинградом и Курском. А в 1944 г. были осуществлены последовательные и непрерывные удары на всем советско-германском фронте, продолжением которых явился ряд одновременных ударов, завершившихся полным разгромом гитлеровской армии в 1945 г.

Из этого видно, что действительность, будучи связана с необходимостью и становясь ею, всегда противоречива. Сущность действительности определяет доминирующая тенденция, те новые возможности, которые более обоснованы и имеют будущность.

Ряд возможностей в ходе военных действий и степень реальности их превращения в действительность, особенности механизма этого превращения наиболее рельефно проявились на советско-германском фронте в 1943 г., который не случайно вошел в историю как год коренного перелома в ходе войны.

Политическая, экономическая и военно-стратегическая обстановка в начале 1943 г. сложилась таким образом, что инициатива в ведении войны находилась в руках у советских войск. Перед Курской битвой Советские Вооруженные Силы превосходили немецко-фашистские войска в количественном и качественном отношении. Советское Верховное Командование имело все средства, позволявшие решительно и твердо удерживать в своих руках стратегическую инициативу на важнейших направлениях и диктовать врагу свою волю⁵². В этих условиях противник стремился любой ценой удержаться на фронте от Финского залива до Азовского моря. Конкретная обстановка на советско-германском фронте заключала в себе для обеих сторон ряд возможностей, имевших политическое и стратегическое значение.

Немецко-фашистские войска имели некоторые возможности для реализации своих целей, зафиксированных в оперативном приказе вермахта⁵³: укрепление стратегической обороны, осуществление некоторых частных акций, направленных на улучшение и стабилизацию своего положения, ведение наступательных действий на наиболее выгодных для них направлениях и прежде всего в

⁵² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969, с. 519.

⁵³ Совершенно секретно! Только для командования! Документы и материалы. М., 1967, с. 499—500.

районе Курского выступа. Военно-политическое руководство предпочло последнюю всем другим. Возможность разгрома советских войск Центрального и Воронежского фронтов была заманчивой: в случае успеха это могло изменить стратегическую обстановку в пользу немецких войск, что предельно ясно было изложено в одном из оперативных приказов командования вермахта⁵⁴.

У советских войск также был ряд возможностей при условии удержания инициативы. В частности, существовала возможность преднамеренной обороны на одном из стратегических направлений, которая предусматривалась Ставкой в апреле — начале июня 1943 г., когда стало известно о конкретных намерениях противника на летний период 1943 г. Была возможность ведения упреждающих наступательных действий, о чем, например, говорилось в предложениях Военного Совета Воронежского фронта, представленных в Ставку в апреле 1943 г. Вместе с тем становилась реальной и возможность проведения такой крупной акции, которая включала бы и оборону, и наступление, оказавшаяся, как известно, наиболее реальной и превратившаяся затем в действительность. На указанном выше участке советско-германского фронта существовали возможности, различные по степени реальности. Выбор одной из них был сопряжен с преодолением огромных трудностей. К наступлению готовились обе стороны на одном и том же стратегическом направлении. Стоял вопрос, перейти в наступление раньше противника или предоставить это право ему. Выбор варианта действий наших войск проходил в борьбе мнений, различных точек зрения, что довольно подробно показано в работах Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, С. М. Штеменко, И. С. Конева, в военно-исторических и исторических исследованиях⁵⁵. Наконец, было принято решение встретить наступление немцев огнем всех видов глубокоэшелонированной обороны, мощными ударами авиации и контрударами оперативных и стратегических резервов, измотав и обескровив врага, добить его мощным контрнаступлением на двух направлениях (Белгород-Харьковском и Орловском) и провести глубокие наступательные опера-

⁵⁴ Совершенно секретно! Только для командования! Документы и материалы. с. 502—503.

⁵⁵ Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Курская битва. М., 1970, с. 27—31.

ции на важнейших направлениях. В реализации этой возможности и превращении ее в действительность в наибольшей мере проявилась необходимость победы, показавшая, что возможности немецко-фашистских сил были нереальными, практически неосуществимыми в тот момент.

Опыт Курской битвы позволяет сделать некоторые замечания и о формах превращения возможности в действительность. Советскому военно-политическому руководству было ясно, что противник готовит наступление. Затем, когда стало известно, что именно в начале июля противник собирается наступать, неясно было в какой день и в какой час это произойдет. А от этого зависел план реализации победы над противником. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский писал: «2 июля Ставка предупредила: противник вот-вот перейдет в наступление. Это было уже третье предупреждение. Первое мы получили 2 мая, второе — 20 мая.

В ночь на 5 июля в полосе 13-й и 48-й армий были захвачены немецкие саперы, разминировавшие минные поля. Они показали: наступление назначено на три часа утра, немецкие войска уже заняли исходное положение.

До этого срока оставалось чуть более часа. Верить или не верить показаниям пленных? Если они говорят правду, надо уже начинать запланированную нами артиллерийскую контрподготовку, на которую выделялось до половины боевого комплекта снарядов и мин.

Времени на запрос Ставки не было, обстановка складывалась так, что промедление могло привести к тяжелым последствиям. Присутствовавший при этом представитель Ставки Г. К. Жуков, который прибыл к нам накануне вечером, доверил решение этого вопроса мне.

Я считаю, что он сделал правильно. Это позволило мне немедленно дать распоряжение командующему артиллерией фронта об открытии огня...

Наша артиллерия открыла огонь в полосе 13-й и частично 48-й армий, где ожидался главный удар, как оказалось, всего за десять минут до начала артподготовки, намеченной противником...

Немецко-фашистские войска были застигнуты врасплох. Противник решил, что советская сторона сама перешла в наступление. Это, естественно, слутало его

планы, внесло растерянность в ряды немецких солдат. Врагу потребовалось около двух часов, чтобы привести в порядок свои войска. Только в 4 часа 30 минут он смог начать артиллерийскую подготовку. Началась она ослабленными силами и неорганизованно»⁵⁶.

При действии общих законов, определяющих развитие войны, их направление не может характеризоваться какой-либо одной формой. Ход событий предполагает различные формы, особенности военных действий, их своеобразие, неодинаковый порядок, вытекающий из конкретных возможностей. Можно предположить, что применение ракетно-ядерного оружия внесет изменения в форму превращения наиболее реальных возможностей в действительность. Кроме того, эта форма может измениться в связи с социально-политическими сдвигами в отношениях между государствами, возрастающей тенденцией объединения экономических и военно-политических усилий в пределах мировых социальных сил.

Марксистское понимание вопроса о переходе войны (и ее процессов) из одного состояния в другое доказывает несостоятельность субъективно-идеалистических концепций, согласно которым необходимости в природе не существует, а все сводится к большей или меньшей вероятности утверждений о чем-либо. Эти концепции используют буржуазные писатели, анализируя вторую мировую войну, ее решающее звено — Отечественную войну Советского Союза против гитлеровской Германии 1941—1945 гг.

Если попытаться в общем виде представить их рассуждения, то они сводятся к утверждению альтернативности исторических событий. Вторая мировая война могла закончиться любым исходом. Победу одержала антигитлеровская коалиция, но мог одержать победу и фашистский блок. Реальность победы Советского Союза над гитлеровской Германией не была необходимой, а являлась результатом серии ошибок гитлеровского военно-политического руководства, а также ошибок и просчетов англо-американских государственных деятелей. Буржуазные авторы, признавая возможность и вероятность военно-исторических событий в их отрыве от необходимости, становятся на позиции индетерминизма, который в

⁵⁶ *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М., 1972, с. 214—215.

практически-политическом отношении выгоден и необходим реваншистам. Именно они хотели бы повторить, но с более высокими шансами на успех, проигранную войну.

В теоретическом отношении подобного рода взгляды неверны потому, что возможность победы одной стороны над другой вырастает из необходимости, которая складывается в ходе войны на основе реального соотношения сил. А необходимость, закономерность поражения германского фашизма складывалась, по определению В. Ульбрихта, следующим образом. «Германский империализм,—отмечал он,—потерпел два катастрофических военных поражения, *во-первых* и прежде всего потому, что он олицетворял самые реакционные, полностью изжившие себя общественные силы, потому, что он преследовал наиболее разбойничьи военные цели, потому, что он вел самую несправедливую на свете войну и, наконец, потому, что он действовал в качестве главной ударной силы мирового империализма против Советского государства.

Германский империализм должен был закономерно оказаться побежденным, *во-вторых*, потому, что он преследовал самые чуждолюдские цели, угрожал порабощением и истреблением всем народам и обрек на безмерные страдания свой собственный народ.

В-третьих, германский империализм был дважды разбит потому, что его военные цели не отвечали реальному соотношению сил, что противоречие между его планами завоевания мирового господства и его политико-моральными, экономическими и военными возможностями обострялось от войны к войне и он не в состоянии когда-либо преодолеть это антагонистическое противоречие»⁵⁷.

Рассматривая же равенство возможностей и одинаковую степень вероятности превращения этих возможностей в действительность, сторонники критикуемых субъективно-идеалистических концепций извращают также оценку отдельных битв и сражений, оказавших решающее влияние на исход второй мировой войны. Об этом, в частности, свидетельствуют некоторые материалы многолетнего труда «История второй мировой войны»⁵⁸. Так, в статье А. Филиппи «Битва за Москву с немецкой точки

⁵⁷ Цит. по кн. Германский империализм и вторая мировая война. М., 1961, с. 68—69.

⁵⁸ History of the Second World War. Paulton, 1966—1968.

зрения» говорится, что вмешательство Гитлера оказалось пагубным прежде всего потому, что он помешал правильному выбору возможностей: либо брать Москву и занимать удобные позиции с целью переждать русскую зиму, либо перейти к рубежу по линии фронта на 2 октября.

Субъективизм в понимании хода войны характерен и для К. Райэна в его рассуждениях об ошибках Гитлера и недооценке сил Советской Армии в январе 1945 г., в организации наступления в Арденнах, о беспомощности Гимmlера как командующего группы «Висла» и т. п.⁵⁹ Подобных фактов современная буржуазная военно-теоретическая литература дает немало.

Своеобразным проявлением теории альтернативности военных событий является концепция «ключевых» пунктов в войне, направленная против признания решающей роли Советского Союза и его Вооруженных Сил в победе над фашистской Германией. Истоки ее находятся в далекой истории военного искусства, когда судьба войны нередко зависела от генерального сражения. Военная теория в этих условиях считала, и не без оснований, что победу одерживает тот, кто владеет ключевым пунктом неприятеля или удержит ключевую позицию⁶⁰. Однако, с появлением массовых армий, оснащенных машинной военной техникой, когда фронт военных действий значительно расширился, ключевые пункты перестали играть свою прежнюю роль. Ход и исход войн XX в. это подтвердил.

Используя, по выражению английского историка Э. Робертсона, «полезную историческую концепцию «ключевых» или «поворотных» пунктов»⁶¹, некоторые буржуазные военные теоретики, историки и политические деятели считают, что все армии государств антигитлеровской коалиции внесли одинаковый вклад в достижение коренного перелома в войне и в победу над Германией; что одинаковую историческую роль сыграли Сталинградская битва и сражение у Эль-Аламейна⁶², что во второй мировой войне было несколько равнозначных поворотных пунктов: и «битва за Англию», от которой «зависела судьба всей христианской цивилизации», и Сталинградская

⁵⁹ The Last Battle. N. Y., 1966, p. 85—86, 94—95, 104.

⁶⁰ Клаузевиц К. О войне, т. I. М., 1941, с. 245.

⁶¹ The Origins of the Second World War. N. Y., 1971, p. 31.

⁶² Мировая война (1939—1945). М., 1957, с. 197.

битва и ряд других. Аналогично рассуждает и бывший премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан. «Если нападение Гитлера на Россию,— пишет он,— и его провал явились поворотным пунктом в войне, то согласие Англии и Америки признать Россию своим полноправным союзником... определило судьбу всего мира на многие годы вперед»⁶³. Существуют и другие варианты, концепции «ключевых пунктов», но все они, несмотря на некоторые отличия, сходны в главном: они искажают действительную историю и служат реакционной политике. Они отрицают закономерную связь состояний войны и зависимость ее исхода от исторической закономерности.

В этой связи военная теория большое внимание уделяет проблеме причинности в вооруженной борьбе, выяснению конкретного механизма проявления в ней причин и их следствий. Это находит отражение по существу во всех понятиях военной теории. Возьмем к примеру одно из основных понятий военной теории — «наступление». Оно отражает сущность и особенность вида военных действий, имеющего решающее значение в достижении победы над противником⁶⁴. В этом понятии выражается целевая направленность действий войск в определенных условиях, их инициатива в выборе направления, времени и способов нанесения ударов по противнику. Наступающие войска навязывают противнику свою волю, имеют преимущества в приведении в действие факторов вооруженной борьбы, в использовании обстановки и условий в интересах победы.

Понятие «наступление» емкое; в нем выражено взаимодействие основных факторов — боевой мощи войск, участвующих в бою, тех целей, которые ими достигаются, и соответствующего руководства. Иначе говоря, в понятии «наступление» отражается зависимость хода и исхода военных действий от сочетания материальных и духовных факторов, указаны важнейшие виды и формы обусловленности состояний вооруженной борьбы. Аналогично обстоит дело и с другими основными понятиями военной теории.

Как уже отмечалось ранее, важнейшими отношениями в войне являются отношения причины и следствия.

⁶³ *Macmillan H. The Blast of War. 1939—1945. N. Y., 1968, p. 151.*

⁶⁴ О советской военной науке. М., 1964, с. 354—357, 362; Военная стратегия. М., 1968, с. 323; Тактика. М., 1966, с. 70—71, 244.

В решающем процессе войны — вооруженной борьбе — особенно явно обнаруживается материальная связь причин и следствий при смене ее состояний, что вытекает из взаимодействия боевой мощи войск.

Причина изменений и развития вооруженной борьбы, возможных результатов ее заключена в противоречиях: внутри каждой воюющей стороны — во взаимодействии огня и движения как противоположностей, а между противоборствующими сторонами — через изменение соотношения сил при их воздействии друг на друга. В ходе вооруженной борьбы действие одного вида причины может перерасти в другой вид и наоборот.

В различных явлениях вооруженной борьбы можно выделить общие черты причинных отношений, складывающиеся в ходе использования данного соотношения сил при достижении прямо противоположных военно-политических целей. Внутренние причины вооруженной борьбы противоречивы и состоят из двух относительно самостоятельных частей. Для каждой из сторон одна причина внутренняя, а другая — внешняя. Так, изменение состояния одной стороны — потери ее техники и живой силы, нарушение оперативных построений и боевых порядков, управления и т. п. — вызывается главным образом воздействием внешней причины — огня, маневра и удара другой стороны. Тем самым изменение состояния каждой стороны — следствие воздействия противника. Но это такое следствие, которое само воздействует на причину своего изменения, реагирует таким образом, чтобы устранить или ослабить действие внешней причины. В процессе вооруженной борьбы переплетаются прямые и обратные связи. Проявление связей и отношений в вооруженной борьбе, имеющих причинный характер, происходит прежде всего с изменением соотношения сил. Можно считать, что механизм действия причин, определяющих ход и исход конкретных процессов вооруженной борьбы, заключен в механизме изменения соотношения сил, испытывающих двоякого рода воздействия.

К воздействиям первого рода относятся политические и военные цели, которые могут влиять на соотношение сил непосредственно и опосредованно, как перед началом военных действий, так и в их ходе.

Движущей силой выступает и военная мощь государства (коалиции) — экономический, научный, морально-

политический потенциалы, или факторы. Чем выше уровень этих потенциалов, тем больше их влияние на соотношение сил. Оно определяется природой указанных факторов, а также характером и числом тех промежуточных звеньев, которые связывают их с вооруженной борьбой. Поэтому необходимо учитывать не только количественную сторону этого взаимодействия, но и качественную, характеризующуюся прежде всего социальной природой законов общественного развития. Социализм и капитализм развиваются по прямо противоположным законам, что оказывает различное влияние на взаимосвязь определяющих элементов военной мощи и вооруженной борьбы. Социализм имеет в этом отношении несомненное преимущество.

Существенное влияние на соотношение сил могут оказывать географические и метеорологические условия, с которыми встречаются войска в ходе военных действий.

Другого рода воздействие на соотношение сил как решающий фактор вооруженной борьбы находится в ней самой, в ее процессах. Будучи средством достижения военных (и политических) целей, военные действия в каждом своем акте создают предпосылки изменения соотношения сил. Под воздействием огня, удара меняются количественная и качественная определенность войск, их боевые порядки, оперативные построения, стратегические группировки, а следовательно и сила удара, подвижность, т. е. то, что определяет соотношение сил.

На изменение соотношения сил в вооруженной борьбе воздействуют противоположные тенденции: стремление к упорядочению действий войск и противоположное стремление противника нарушить это упорядочение; сосредоточение и рассредоточение войск, равномерное и неравномерное распределение сил и средств по фронту и глубине и другие.

Таким образом, факторов изменения соотношения сил немало, но не все они играют одинаково важную роль. Поэтому и отношение к ним не может быть одинаковым. Материалистическая диалектика исходит из того, что в цепи явлений и процессов имеется некоторое главное, основное звено, которое оказывает определяющее воздействие на весь ход событий.

Основные виды военных действий — наступление и оборона. Однако последние не равнозначны по своей

роли в войне и выполняют каждый свои определенные функции. Поэтому их воздействие на соотношение сил различно. В свою очередь от соотношения сил зависят возможности наступления и обороны. В этой двусторонней связи военных действий и соотношения сил диалектика такова, что благоприятное для войск соотношение сил создает возможности для ведения наступательных действий. Напротив, недостаток сил или их равенство, когда невозможно или нецелесообразно наступление, ведет к оборонительным военным действиям. Однако последнее совсем не обязательно. Военная теория и практика ведения вооруженной борьбы признают возможность ведения наступления и при недостатке сил. Это бывает в тех случаях, когда возникает острая необходимость или имеются другие компенсирующие этот недостаток сил факторы.

Наиболее эффективное средство изменения соотношения сил — наступление, дающее инициативу в выборе направления, времени и способов нанесения ударов по противнику. Необходимые условия для наступления создает оборона. Включая в боевую мощь такие факторы, как пространство, естественные свойства местности, метеорологические условия и другие, она компенсирует недостаток у войск огневых, ударных или маневренных возможностей. Но оборона может быть и преднамеренной в том случае, когда надо решить с ее помощью задачи, облегчающие последующее наступление. Например, принятая оборона советских войск в Курской битве была не вынужденной, а преднамеренной. При благоприятном для советских войск соотношении сил их переход в наступление был нецелесообразным. С помощью обороны удалось измотать противника, выбить у него танки, нанести урон в живой силе, ускорить ввод в действие резервов и тем самым еще больше изменить обстановку в свою пользу⁶⁵.

Приведение в действие причин, изменяющих состояние вооруженной борьбы у армий противоположного социального типа в военно-техническом отношении может совпадать (при противоположности политических целей, стимулов и т. п.), так как основу их боевой мощи опре-

⁶⁵ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления, с. 458, 463; Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973, с. 310.

деляют огонь, подвижность, маневр, боевые порядки и оперативное построение. Поэтому при ведении боевых действий (без применения ядерного оружия) наиболее эффективным средством воздействия на противника являются ракеты, артиллерия, танки и авиация. Наибольшего успеха войска добивались тогда, когда им удавалось создавать превосходство над противником за счет сосредоточения этих средств.

С помощью огня как важной действующей причины изменяется соотношение сил, а вместе с тем и осуществляется перевод вооруженной борьбы из одного состояния в другое. В свою очередь эффективность огня зависит от степени масонирования огневых средств, скорости и организованности их использования в пространстве и в зависимости от целей. Огонь достигал своей цели — уничтожения противника либо тогда, когда он своей мощью и организованностью превосходил огонь противника, либо когда противник оказывался в невыгодном положении, в неблагоприятных условиях местности и т. п.

Этому способствует маневр. Как действующая причина он позволяет находить слабое место противника, сосредоточить превосходящие силы раньше, чем противник сможет принять контрмеры, а иногда выиграть время, чтобы превзойти врага организованностью огня. Маневр позволяет вовремя обнаружить удар противника и уклониться от него. С маневром связано распределение сил по месту и времени в соответствии с принципом сосредоточения сил в «решающей» точке и в «решающее» время.

В вооруженной борьбе с применением обычного современного оружия традиционные факторы, способные изменить соотношение сил, наполняются новым содержанием. Усиливается огневое воздействие, удар становится более глубоким; сокращается время воздействия на противника и время, необходимое для использования огневого удара; маневренность войск находит свое выражение не только в возможностях перегруппировки, многообразия действий войск, но и быстрой смены огневых траекторий и т. п.

Ракетно-ядерное оружие, представляя собой принципиально новый фактор изменения соотношения сил и достижения победы над противником, не устраняя, однако, влияния других факторов, обуславливает их изменение в зависимости от того, где, когда и насколько использу-

ются ядерные средства, каковы средства противоракетной обороны и т. п.

Использование обычных средств поражения значительно изменяется даже в том случае, если ракетно-ядерное оружие не применяется. Сама возможность такого применения оказывает воздействие на войска, на использование сил и средств, на построение боевых порядков и т. п. Это обстоятельство отражено в уставах некоторых современных армий, подчеркивающих, что боевые действия войск с использованием обычных средств поражения являются особым случаем. Войска всегда должны это учитывать и быть готовыми отразить ядерные удары противника и нанести свои ядерные удары.

В этом свете военная теория по-новому рассматривает вопросы взаимодействия войск и нарушения его в войсках противника, сохранения боевых порядков (оперативных построений) своих войск и разрушения их у противника, разного рода демонстрации, обманные действия и т. п. Они связаны с изменением характера и формы действия причин и вызываемых ими следствий в ходе применения современных средств ведения войны.

Факторами усложнения изменений вооруженной борьбы в условиях военно-технической революции являются также развитие средств противовоздушной и противоракетной обороны, создание «радиоэлектронного противодействия», рост возможностей воздушно-десантных и других специальных войск. Например, в Южном. Вьетнаме американские войска широко использовали воздушные десанты, перебрасываемые на вертолетах, применяли морскую пехоту и т. п. С другой стороны, южновьетнамские войска Народного освобождения стали шире применять действия подвижных групп, хорошо оснащенных оружием, умело использующих особенности местности и т. п.

Таким образом, современная военная теория характеризуется признанием объективности весьма динамичного изменения возможностей войск. Поскольку соотношение сил выступает как отношение боевых возможностей войск, ведущих военные действия, а боевые возможности непрерывно изменяются, соотношение сил в известном смысле выступает в качестве функции времени. Чем разрушительнее применяемые средства поражения, тем быстрее изменяется соотношение сил и

тем быстрее протекают все явления и процессы вооруженной борьбы, изменяется ее состояние.

В детерминирующие отношения вооруженной борьбы органически включаются действия командного состава, военного и политического руководства в совокупности с другими факторами, обуславливающие в обстановке конкретного соотношения сил сторон не однозначные, а особого рода вероятностные следствия. Войска, выполняя приказы командования, имеют право выбора своих действий в границах сложившегося конкретного соотношения сил. Внутренние причины, заключенные в целях и в организационных возможностях руководства, изменяют соотношение сил, направляют его в необходимом для данной стороны направлении. Подобная возможность тем больше, чем большей инициативой обладают войска, и наоборот.

Такое понимание места и роли военного руководства в ходе военных действий, в их переходе от одного состояния к другому, характерное для марксистской военной теории, противостоит буржуазно-идеалистическим взглядам, преувеличивающим эту роль. Среди работ буржуазных авторов, в которых рассматривается этот вопрос, субъективно-идеалистическая трактовка его характерна для бывшего фашистского генерала Л. Рендулича⁶⁶, разбирающего большой круг вопросов, относящихся к войне, в интересах извлечения опыта из прошлой коалиционной войны для подготовки войск НАТО. Решая эту задачу, он исследует, в частности, стратегию разных стран, уставы, причины возможных ошибок в деятельности командиров, значение опыта и творческого начала в управлении войсками и т. п. в духе буржуазного идеолога и культа фюрерства. Характерно, что когда Л. Рендулич говорит о боевом опыте в управлении войсками, учете противника и местности, он по существу излагает правильные взгляды. Но когда он характеризует вооруженные силы в целом, это чувство реальности его покидает, и он говорит о человеке вообще, воле командира — вне социально-политической обстановки и т. д. А это, как известно, не может привести к правильному решению вопроса о месте и роли воена-

⁶⁶ Рендулич Л. Управление войсками. М., 1974.

чальника, командира в вооруженной борьбе, в изменении ее течения.

Марксистская военная теория, опираясь на диалектико-материалистическое понимание роли народных масс и личности в истории, считает, что полководец, командир участвует в изменении состояния вооруженной борьбы, в успехах и неудачах войск тем, что он осуществляет выбор сложившихся ситуаций, направляет изменение объективной основы вооруженной борьбы — соотношения сил и таким образом составляет важное звено превращения возможностей, складывающихся в ходе войны, в действительность. Причем развертывание возможности победы одной стороны над другой в действительности происходит эффективнее на широкой социально-политической основе государства, военная система которого является более высокой, прогрессивной.

Конкретные события войны, выражающие смену ее состояний, являются результатом борьбы сторон. Вследствие этого нельзя говорить о фатальной неизбежности именно такого хода войны. Естественно, основное направление развития событий войны и смена ее состояний определяется общими законами исторического развития, соотношением сил и некоторыми другими объективными обстоятельствами. Но темпы и глубина этих изменений, вероятность и способы реализации возможностей, складывающихся в ходе войны, всегда связаны с деятельностью масс, партий, вооруженных сил и отдельных личностей. Справедливо пишет немецкий философ-марксист Г. Штиллер: «Практика — непосредственное доказательство правильности тезиса о том, что историческое развитие всегда включает в себе различные возможности. На практике люди, социальные силы, исходя из изменчивости вещей, отношений, образа поведения, прилагают свои усилия для того, чтобы в соответствии с их классовыми интересами осуществить определенные возможности»⁶⁷.

Это означает, что и успехи в ходе войны — результат деятельности масс, войск и их руководителей. Неудачи в войне не возникают сами собой. За ними всегда стоят определенные социальные силы, конкретные руко-

⁶⁷ Stiehler G. Geschichte und Verantwortung. Berlin, 1972, S. 87.

водители. Тем самым за ход войны, результаты вооруженной борьбы на любом ее уровне несут ответственность конкретные люди.

* * *

Анализ войны как системы показывает сложный и противоречивый характер действия ее факторов, их зависимость и обусловленность при решающей роли политических целей. Он дает возможность понять место и роль вооруженной борьбы в войне, ее воздействие на другие ее факторы, а также особенности вооруженной борьбы как относительно самостоятельной системы. Последняя в свою очередь зависит от соотношения сил воюющих сторон и их элементов, политических и военных целей, а также от субъективного фактора — в определенных пространственно-временных условиях. По своему характеру они выступают отношениями причинности и структурно-функциональными отношениями, обуславливающими переход одного качественного состояния в другое, темпы военных действий и т. п. Характер действия причинных и структурно-функциональных отношений зависит в конечном счете от экономической, социально-политической природы воюющих сторон, присущей им идеологии. Переход одного состояния войны в другое происходит в ожесточенной борьбе различных возможностей. В механизме превращения возможности в действительность велика роль субъективного фактора. Всегда существует не одна, а несколько возможностей, но вероятность превращения их в действительность различна. С субъективным фактором связан выбор возможностей, который может быть эффективным на основе учета законов войны и условий в которых они действуют.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ И СЛУЧАЙНОСТЬ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ

1

Вследствие большой подвижности главных факторов войны, изменчивости совокупности условий, в которых она готовится и ведется, здесь больше, чем в какой-либо иной области общественной жизни, на поверхности выступает игра случайностей. Однако из этого не следует, что случайности как фактор роковым образом предопределяют ход и результаты войны.

Открытие К. Марксом и Ф. Энгельсом законов исторического развития позволило вскрыть действительные движущие силы истории, в том числе и войн, и тем самым показать их подчиненность необходимости, закономерности. Случайности же, выступающие на поверхности войны, воздействуют на ее ход и результаты в меру их подчиненности необходимости, законам.

Мысль о том, что законы общественного развития и есть те движущие силы, которые реализуют исторический процесс, всесторонне раскрыта в произведениях классиков марксизма-ленинизма. Так, Ф. Энгельс писал, что «история, как она шла до сих пор, протекает подобно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения»¹. В. И. Ленин, характеризуя заслуги Маркса и Энгельса в создании исторического материализма, отмечал: «Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 37, с. 396.

людей, каков закон развития этих условий,— на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»².

Классики марксизма-ленинизма не раз подчеркивали, что законы управляют историческим развитием, являясь основой целесообразной деятельности людей. Эта же мысль выражена и в докладе Л. И. Брежнева, посвященном 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Характеризуя силу нового общественного строя, Л. И. Брежнев сказал: «На стороне нового мира были законы общественного развития, революционная энергия масс, самые передовые идеи нашего времени»³.

Законы общественной жизни связаны с деятельностью масс, классов, партий и отдельных личностей; это прежде всего законы материальных отношений людей, выражающие зависимость деятельности одних людей от других, а также наиболее существенные противоречия общественного развития. Хотя законы и определяют целеустремленные действия, по своему характеру они объективны: их объективность — в экономическом, материальном развитии общества. Объективны и законы войны, хотя они и «регулируют» действия масс, классов, организаций, войск, определенным образом управляемых политическим и военным руководством. Например, войска всегда вынуждены использовать технику, численность личного состава, материальное обеспечение, которые предоставляются им в зависимости от возможностей государства; они воюют во имя целей, детерминированных экономикой, социальными отношениями и военной обстановкой; возможности войск ограничены противником, так как война — это двусторонний процесс; армии вынуждены считаться с определенными внешними условиями — пространственно-временными, метеорологическими и т. п.

На основе этих условий складывается необходимая цель существенных связей — законов вооруженной борьбы, независимая от желания и воли ее участников.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 26, с. 58.

³ Брежнев Л. И. 50 лет великих побед социализма. М., 1967, с. 37.

Объективный характер законов не зависит от того, насколько глубоко и верно они познаны наукой и верно ли они осмыслены людьми. Это относится ко всем законам войны.

Будучи познанными, объективные законы становятся законами (или закономерностями) науки. Известно, что категория «закон» наиболее ярко выражает активность и силу человеческого разума. Она как определенная ступенька в познании внутренней природы действительности позволяет понимать эту действительность все полнее и глубже. Понятие закона в гносеологическом отношении — это законы науки, отражающие закономерности объективного мира. Одновременно оно имеет и онтологический смысл, выражая объективные законы действительности, в том числе и войны. Научные законы выступают приближенными образами объективных законов, их идеализацией. Развиваясь, военная теория делает ее законы все более адекватными законам войны. Например, закон зависимости хода и исхода войны от соотношения сил понимается теперь более полно и всесторонне. В его содержание включены основные материальные и духовные факторы войны.

Однако как бы ни была развита военная теория, она не может дать полного адекватного отражения законов войны: законы всегда слиты с явлением, нет «чистых» законов вообще; копия, образ полностью не совпадают с оригиналом.

Категория закона, выражающая внутреннюю, существенную связь между явлениями⁴, связь необходимую и общую, устойчивую и повторяющуюся⁵, в основе тождественна категории закономерности.

Понятия «закон» и «закономерность» соотносятся между собой не как сущность и явление, а выступают однотипными, однопорядковыми, так как в них отражаются внутренние связи и развитие действительности. Поэтому эти понятия могут употребляться в одном и том же значении.

Однако между законом и закономерностью есть и различие. Оно состоит в том, что закон выражает один конкретный тип необходимой существенной связи, и по-

⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 29, с. 137, 138.

⁵ Там же, с. 72, 136.

тому понятие закона однозначно. Понятие закономерности многозначно. Оно включает совокупность законов определенной области действительности или мира в целом, например, закономерности, определяющие ход и исход войны. Понятие «закономерность» может отражать существенную необходимую связь между явлениями и процессами без указания конкретно того или иного закона. Например, когда мы говорим, что война протекает закономерно, то отмечаем тот факт, что она не случайна. В этом смысле понятие закономерности совпадает с понятием необходимости, указывает на определенный порядок, последовательность, тенденцию развития. Понятие «закономерность» употребляется также для характеристики известной правильности, последовательности явлений и процессов. Такой закономерностью, например, выступает увеличение размаха вооруженной борьбы в связи с развитием материально-технической базы войны и других условий, закономерность возрастания стоимости войны и другие. Некоторые полагают, что различие между законом и закономерностью в гносеологическом смысле состоит в степени и полноте отражения объективных законов, что закон — это точно сформулированная в количественном и качественном отношениях закономерность⁶.

Отражение законов войны в понятиях научной теории связано с преодолением больших трудностей и разрешением противоречий, заключенных прежде всего в природе войны как общественного явления. Если применить выражение Ф. Энгельса относительно восстания⁷, то война представляет собой уравнение, в котором все величины являются изменчивыми и неопределенными. В войне действуют самые разнообразные связи и отношения, обусловленные различными факторами и обстоятельствами. Среди них устойчивые и повторяющиеся, внутренние и необходимые связи и отношения как между воюющими сторонами, так и внутри каждой из них, между элементами, составляющими их мощь, силу, и являются законами. Они выражают противоречивое единство материальных и духовных элементов войны.

⁶ Мелюхин С. Т. Материя в ее единстве, бесконечности и развитии. М., 1966, с. 117.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 8, с. 100.

Законы войны выражают ее относительную самостоятельность и специфичность. С началом войны и в ее ходе законы, действующие в сфере экономики, социальных отношений, политики, идеологии, не прекращают своего действия, продолжая определять характер функционирования и направленность развития соответствующих сфер общественной жизни, но уже под воздействием законов войны. Выдвижение на первый план вооруженной борьбы как орудия, средства политики модифицирует другие законы общественной жизни. Степень и характер этой модификации зависят от типа и вида, социально-политического характера, масштабов и напряженности войны.

В войне действуют общесоциологические законы. Это подтверждается тем, что возникновение войны связано с ними и что сами войны входят в число элементов или факторов, составляющих механизм социологических законов. Это особенно относится к мировым и гражданским войнам, к войнам между прогрессивными и реакционными социальными силами. Так, войны периода Французской буржуазной революции можно отнести к числу условий и факторов закона перехода от феодальной к капиталистической формации; две мировые войны также связаны с условиями смены двух формаций — капиталистической формации социалистической.

Разнообразный характер явлений и процессов войны, взаимодействие различных ее связей и отношений свидетельствуют о действии в войне разнообразных законов: от всеобщих до простейших законов механического движения. Однако природа войны характеризуется и своими собственными законами. В. И. Ленин говорил: «...не надо забывать основных законов всякой войны». Последние, будучи органически связанными со всей совокупностью общественных отношений относительно самостоятельны⁸.

Законы войны, их содержание и функции по-разному освещены в нашей литературе⁹.

⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 44, с. 210.

⁹ О советской военной науке, изд. 2. М., 1964, с. 314—315 (см. также изд. 1. М., 1960); Марксизм-ленинизм о войне и армии, изд. 2. М., 1961, гл. 5 и 6; Попов М. В. Сущность законов вооруженной борьбы. М., 1964, с. 53—97; Захаров М. В. О научном подходе к руководству войсками. М., 1967, с. 47—49.

В большинстве работ законы войны называют законами, определяющими ее ход и исход, и по существу исходят из признания разной степени их общности. Законы классифицируются в зависимости от того, какой круг явлений и процессов они регулируют. Еще в 1920—1930 гг. они делились на две группы: законы войны и законы вооруженной борьбы¹⁰. Эта группировка сохранена многими авторами и сейчас.

Г. А. Федоров представил иную группировку законов: «Если попытаться обобщить крайне сложные взаимосвязи, в которых находятся военные явления как друг с другом, так и с общим ходом исторического развития,— писал он,— то можно условно выделить четыре важнейшие группы закономерностей:

а) выражающие зависимость возникновения войн, их целей, а также политического руководства войнами от экономических и политических условий;

б) выражающие зависимость хода и исхода войны от соотношения сил (экономических, научно-технических, моральных, собственно военных воюющих государств, их коалиций);

в) выражающие зависимость хода и исхода вооруженной борьбы от способов ведения боевых действий;

г) определяющие развитие и смену способов ведения военных действий»¹¹.

Модификацию такой группировки можно встретить у И. А. Важенцова, И. А. Грудинина, С. И. Крупнова, Н. А. Ломова, В. И. Морозова, М. В. Попова и других. Но, например, В. Г. Цветков рассматривает общие законы войны, законы, присущие войнам современной эпохи, специфические законы, которые относятся лишь к захватническим войнам империалистических государств, и законы войн в защиту социалистического Отечества¹². Он считает, что существуют общие и особые законы войны и вооруженной борьбы. Своеобразно рассмотрел общие законы войны П. И. Трифоненков, сведя их к трем основным законам¹³. В. А. Бокарев довольно подробно

¹⁰ См., например, *Голубев А. М. В. Фрунзе о характере будущей войны.* М., 1931, с. 6.

¹¹ Марксизм-ленинизм о войне и армии, изд. 3. М., 1962, с. 351.

¹² О военно-теоретическом наследии В. И. Ленина. М., 1964, с. 153—154.

¹³ *Трифоненков П. И. Об основных законах хода и исхода современной войны.* М., 1962.

анализирует взаимосвязь однозначных и вероятностных законов вооруженной борьбы различной общности с точки зрения возможности их логико-математической формализации¹⁴. О законах развития и функционирования, действующих в войне, писал И. А. Важенцев¹⁵. В. И. Морозов и автор настоящей работы разработали систему законов военной науки, которая включает в себя законы различной степени общности, законы развития и законы функционирования.

Чтобы система законов войны была действительно научной, она должна как можно точнее отражать совокупность существенных связей и отношений войны, охватывать все ее наиболее важные, наиболее существенные связи, отношения и тенденции, служить важнейшей теоретической основой для учения о войне и армии, военной науки, военного искусства и военного строительства.

Такая система основывается на принципах развития, всеобщей связи и детерминизма. Она отвечает требованиям, которые предъявляли К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин к анализу общественных отношений.

Характеризуя общественно-экономическую формацию на основе рассмотрения производственных отношений, В. И. Ленин подчеркивал, что «каждая такая система производственных отношений является, по теории Маркса, особым социальным организмом, имеющим особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в высшую форму, превращения в другой социальный организм»¹⁶. Иначе говоря, в общественной системе В. И. Ленин различает законы генетические, управляющие возникновением социальных систем в определенных условиях, законы функционирования систем, характеризующие внутреннюю связь элементов системы и ее целостность и относительную устойчивость, и законы развития, характеризующие определенную последовательность, ритм, темпы изменения самих материальных структур, связь между различными состояниями системных объектов.

Действие генетических законов вытекает из возник-

¹⁴ Бокарев В. А. Кибернетика и военное дело. М., 1969, гл. III.

¹⁵ К. Маркс и военная история. М., 1969, с. 117—120.

¹⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 1, с. 429.

новения войны как социально-политического явления, а в ходе ее — вследствие возникновения одних военных действий и окончания других. Действие законов функционирования и структурных законов в ходе войны обусловлено, в частности, тем, что военная мощь воюющих государств и боевая мощь сражающихся войск представляют собой концентрированное выражение материальных и духовных возможностей общества, достигнутых в ходе его развития. Элементы военной (боевой) мощи связаны между собой определенным образом, и эта связь подвижна и изменчива лишь в известных пределах.

Принципиальное значение для понимания особенностей структурно-функциональных законов и законов развития, их различия и единства, взаимосвязи законов с другими факторами войны имеет закон, сформулированный Ф. Энгельсом и обстоятельно раскрытый в нашей военно-философской литературе. Он гласит: «Вся организация армий и применяемый ими способ ведения боя, а вместе с этим победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно — от качества и количества населения и от техники»¹⁷.

Ф. Энгельс говорит здесь о наиболее общих причинах развития военного дела и непосредственных факторах его функционирования и развития, заключенных в диалектическом единстве «оружие — люди». Зависимость организации армий и способов ведения ими вооруженной борьбы «от человеческого материала и от оружия» уже сама по себе выражает существенные и необходимые структурно-функциональные связи. С учетом других определяющих связей и отношений, в связи с ними структурно-функциональные законы регулируют внутренние отношения между элементами боевой (военной) мощи борющихся сторон, взаимодействие политических и военных целей со средствами их достижения, характер взаимодействия сторон между собой и т. п. Тем самым структурно-функциональные законы свойственны каждой воюющей стороне и их взаимодействию как единому конфликтному и двусторонне управляемому процессу.

¹⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 175.

Они обеспечивают непрерывность этого процесса при взаимодействии большого числа переменных величин, его целостность и своеобразие.

К числу структурно-функциональных относится ряд законов, которые можно назвать законами соответствия. В их числе закон соответствия действий различных войск при достижении ими одних и тех же целей. Обычно его называют законом взаимосвязи или единства военных действий во времени и пространстве при достижении военно-политических целей¹⁸. Он выражает существенные связи между видами вооруженных сил и родами войск, между отдельными войсковыми организациями, между военными действиями на суше, море и в воздухе, которые возникают в процессе достижения цели. Такие связи необходимо действуют постольку, поскольку военная (боевая) мощь воюющих сторон включает в себе неравнозначные элементы, связанные между собой определенным образом. Различие природы (сути) материальных и духовных элементов обуславливает их неодинаковую устойчивость и прочность. Воздействие на военную (боевую) мощь каким-либо фактором неодинаково изменяет ее элементы, ослабляя одни и усиливая другие. Закон соответствия или единства действий войск является своего рода регулятором приложения их усилий при достижении военно-политических целей. Другим структурно-функциональным законом выступает закон соответствия военных действий по уровням: тактических — оперативным, оперативных — стратегическим, стратегических — общему ходу войны. Если нет этого соответствия, то военные действия низшего уровня теряют смысл.

К законам соответствия относятся и законы, определяющие способы ведения и эффективность военных действий. Практически и теоретически доказано, что способы ведения военных действий, их ход и исход в решающей мере зависят от количества и качества оружия, боевой техники и личного состава войск, искусства управления ими. Действие этого закона особенно ярко проявляется в наше время. Ядерное оружие и развитие новейшей военной техники потребовали пересмотра способов ведения военных действий, поставили достижение

¹⁸ О советской военной науке. М., 1964, с. 318.

победы в прямую зависимость от того, располагают ли вооруженные силы современным, прежде всего ядерным, оружием, ракетами, от характера его применения и достаточной численности командного и рядового состава, способного быстро освоить и эффективно использовать эти средства, умело находить и применять целесообразные формы ведения боевых действий.

Эффективность боевой деятельности войск зависит от соответствия применяемых способов поставленным целям (задачам) в сложившейся обстановке. Это положение приобретает особенно большое значение в условиях применения современной военной техники, при которых возможны исключительно быстрые, внезапные изменения обстановки, когда весьма важно применять способы действия войск, наиболее соответствующие не только уже произошедшим изменениям, но и тем, которые можно предвидеть.

Важное значение имеет и закон неравномерности действий войск, связанный с неравномерностью распределения сил и средств (боевых порядков, оперативных построений), усилий войск по целям, времени и пространству. Это относится как к каждой противоборствующей стороне, так и к их совокупности. Наибольший успех войска имеют тогда, когда они в наступлении (без ядерного оружия) наносят удар по наиболее слабому месту противника, подавляют его волю, управление, взаимодействие между элементами боевых порядков (оперативных построений) огнем, движением и т. п.

Особенность подобных законов состоит в том, что они влияют на ход военных действий опосредованно, в той мере, в какой они воздействуют на элементы военной (боевой) мощи воюющих сторон, их оперативного построения и группировок и т. п. Качественное изменение военных действий, их развитие (для одной стороны — благоприятные, а для другой — неблагоприятные) происходят не вследствие закономерного изменения элементов, структуры борющихся сторон (оперативных построений, боевых порядков, организации войск, управления ими и т. п.), взятых в отдельности в пределах их устойчивости и цельности, а тогда, когда структура (система) одной из сторон сохраняется, а структура другой под воздействием первой существенно перестраивается, нарушается или разрушается совсем.

Законы развития войны и военных действий выражают их переход из одного состояния в другое, качественные изменения. Наиболее общим моментом действия этих законов можно считать зависимость хода и исхода войны от соотношения сил воюющих сторон, рассматриваемого в динамике с учетом характера политических целей. Уже говорилось, что соотношение сил воюющих сторон (в количественном и качественном отношениях) является объективной основой, опираясь на которую войска решают поставленные перед ними задачи. Изменение этой основы в ту или другую сторону означает усиление или ослабление сторон, их успех или неудачу.

Законом развития становится закон соответствия военных действий по уровням тогда, когда совершается их качественный переход друг в друга. Переход от совокупности тактических боевых действий к оперативным означает их развитие от низшего к высшему. Можно считать развитием и такое положение, когда успешные военные действия высшего уровня вызывают соответствующие изменения в военных действиях низшего уровня, предопределяя успех и поражение сторон. Это особенно характерно для организации военных действий с применением ракетно-ядерного оружия.

Особое место занимает закон развития и смены способов ведения вооруженной борьбы и войны. Он действует и в мирное время, определяя развитие военного дела, связывая его с общественной жизнью. Этот закон выражает существенную, необходимую связь между «человеческим материалом» и военной техникой, с одной стороны, и способами ведения военных действий, с другой. В этой системе наиболее подвижным, быстроменяющимся элементом является военная техника, оружие. Изменения в военной технике, в оружии вызывают перемену различных сторон военного дела. Именно военная техника составляет ту основу, которая определяет боевые возможности войск, их организацию, способы применения и управления. Изменяется военная техника — изменяется и все военное дело¹⁹.

Однако военное дело изменялось и в связи с эволюцией качества подготовки личного состава, с изменением социально-политических условий. Наиболее существен-

¹⁹ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 176.

ные изменения произошли во время Французской буржуазной революции XVIII в. и в годы гражданской войны в нашей стране, когда Красная Армия при худшем по сравнению с противником техническом оснащении вела маневренные, решительные и энергичные военные действия.

Новое в практике ведения военных действий дали Великая Отечественная война 1941—1945 гг., а также национально-освободительные войны, которые вели в нашем веке народные массы Китая, Кореи, Вьетнама и других стран.

Законы войны тесно связаны с элементами военной мощи государства (коалиции), но по-разному функционируют в военных действиях стратегического, оперативного и тактического назначения. Например, в вооруженной борьбе стратегического характера законы складываются на основе действий больших масс войск, руководимых высшим командованием. Эти законы испытывают непосредственное влияние экономического и других потенциалов, присущих государству в целом. Законы оперативного порядка также связаны с действиями больших масс людей и техники, однако меньшего масштаба, но результат их действий сказывается на достижении лишь оперативных целей, которые существенно определяются уже такими факторами, как ударная и огневая мощь оперативных объединений и тактических соединений, их подвижность и т. п. В боевых действиях тактического масштаба законы выражают непосредственное взаимодействие таких элементов, как цель, огонь, маневр и т. п.

В соотношении военных действий тактического, оперативного и стратегического уровней отражается взаимодействие законов, управляющих этими уровнями вооруженной борьбы, которое можно рассматривать как связь «по вертикали».

Наряду с взаимодействием «по вертикали» законы связаны друг с другом и «по горизонтали», выражая тесную и органическую взаимосвязь, усиление действия одних и ослабление других в зависимости от конкретных условий, характера войны, а также действий военных руководителей. Оно проявляется, в частности, в совместных усилиях видов вооруженных сил и родов войск, при сосредоточении сил и средств на решающих направ-

лениях, наращивании усилий войск из глубины, вводе резервов.

В связи с этим характерны примеры истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Так, в Сталинградской битве, которая явилась решающей в достижении коренного перелома в ходе войны, как в фокусе, отразилась неповторимая взаимосвязь различных законов.

В условиях общего неблагоприятного соотношения сил важнейшую роль сыграли законы, определяющие развитие военных действий от соотношения экономических и морально-политических возможностей воюющих сторон. Эффективность оборонительных военных действий была обеспечена моральной стойкостью советских людей, их уверенностью в правоте своего дела, нерушимым единством народа и армии, массовым героизмом на фронте и в тылу, все возрастающей военно-экономической мощью страны. Немаловажную роль сыграла высокая зрелость военно-политического руководства, сумевшего в сложных условиях обеспечить оборонительные сражения, а затем выбрать направление главного удара в зимней кампании 1942/43 года. «Отлично сознавая,— писал Маршал Советского Союза А. М. Василевский,— то значение, которое приобретают результаты битвы под Сталинградом для дальнейшего хода Великой Отечественной войны, Коммунистическая партия, Государственный Комитет Обороны сделали все возможное и мобилизовали всю страну для того, чтобы не только не проиграть этой битвы, но и нанести врагу в результате ее неотразимый удар, который в свою очередь изменил бы ход всей войны в нашу пользу»²⁰. «Признано было также считать предстоящую операцию в районе Сталинграда главным мероприятием до конца 1942 года на всем советско-германском фронте, сосредоточив на ней основное внимание и усилия партии, правительства и всего советского народа»²¹.

Наши войска перешли в контрнаступление при численном равенстве с противником, при незначительном превосходстве в танках и артиллерии и при численном

²⁰ *Василевский А.* Незабываемые дни.— «Военно-исторический журнал», 1965, № 10, с. 17.

²¹ Там же, с. 19.

превосходстве врага в боевых самолетах. Победа в этой битве была достигнута высокими морально-боевыми качествами личного состава, воинским умением. Важную роль сыграло искусно проведенное сосредоточение материальных сил на направлениях главных ударов. В результате было достигнуто значительное превосходство советских войск на избранных, наиболее важных участках фронта и обеспечен успех контрнаступления.

К числу наиболее общих относится закон зависимости войны и ее ведения от политических целей, вытекающих из сущности войны как особого социального явления. Его действие охватывает все процессы войны, органически связано с законом определяющей роли соотношения сил воюющих сторон, с возможностями и условиями его реализации. Соотношение сил обуславливает превращение возможностей в действительность, решающий фактор которого — эффективность военно-политического руководства, соответствие политических и военных целей.

Исход войны между государствами (коалициями) зависит как от соотношения их общей военной мощи, от способности создать перевес в силах и реализовать его, так и от частных военных действий. Иными словами, закон зависимости хода и исхода войны от соотношения сил воюющих сторон действует на всех уровнях войны, независимо от масштабов вооруженной борьбы.

Кроме того, переход к военным действиям более крупного масштаба обуславливает изменение уровня соотношения сил. Между уровнями существует определенная зависимость: соотношение сил тактического масштаба в целом определяется более общим соотношением сил на оперативном уровне, который в свою очередь составляет определенную сторону соотношения стратегических сил. Можно, конечно, создать тактическое превосходство, не имея перевеса сил в оперативном и стратегическом масштабах. В определенных условиях это может оказаться даже необходимым именно ввиду неблагоприятного общего соотношения сил. Однако тактические успехи, взятые сами по себе, не могут обеспечить победы. Что же касается соотношения военных сил воюющих государств (коалиций), то оно находится в прямой зависимости от соотношения экономических и социально-политических сил.

Закон зависимости хода и исхода войны от соотношения материальных и духовных сил может быть рассмотрен и несколько иначе. В нем можно выделить ряд тенденций, относительно самостоятельных существенных отношений. В нашей литературе в связи с этим выделяют основные законы хода и исхода современной войны²². И это правильно. Общий закон может проявляться через другие, частные законы, если они выражают одни и те же существенные связи и отношения.

Большую роль играет соотношение научных потенциалов противоборствующих сторон. Развитие общественных и естественных наук, их превращение в непосредственную производительную силу общества существенно меняют характер и темпы развития экономики, воздействуют на социальные отношения и духовный фактор. Наука в соединении с техникой непосредственно влияет и на боевую мощь вооруженных сил. Она воздействует на все области военной теории и практики. В силу этого соотношение сторон в уровне научного потенциала, темпах его развития, характере связи с общественными отношениями, с вооруженными силами выступает одним из законов современной войны.

В неразрывной связи с вышеназванными законами находится и закон зависимости хода и исхода войны от соотношения военных потенциалов, включающих в себя боевую мощь вооруженных сил и военно-мобилизационные возможности государств. Как уже отмечалось, количество войск, оружия, боевой техники, уровень подготовки всего личного состава, его моральный дух и т. п. составляют важную сторону военной мощи и оказывают непосредственное воздействие на ход войны. В современных условиях на соотношение военных возможностей противоборствующих сторон все большее влияние оказывают научно-техническая революция, прогресс военной техники, морально-политические и психологические качества личного состава, их теоретическая подготовка.

Таковы относительно самостоятельные законы, управляющие войной, которые можно рассматривать как определенные стороны, тенденции более общего закона. В последнее время в одном ряду с этими законами вой-

²² *Трифоненков П. И.* Об основных законах хода и исхода современной войны, с. 5—8.

ны встал закон зависимости хода и исхода вооруженной борьбы от соотношения уровней руководства. В скрытом виде соотношение уровней руководства входит во все те отношения, которые фигурируют в рассмотренной группе законов.

Если суммировать сказанное о законах первого порядка, то оказывается, что таких общих законов два. Это закон, определяющей роли политических целей, и закон, определяющей роли общего соотношения сил борющихся сторон, охватывающих процессы войны на всех уровнях. Взаимодействуя, эти законы выступают как тенденции, выражая действие одного более общего закона.

Закон единства определяющего влияния политических целей и соотношения сил воюющих сторон может рассматриваться как основной закон войны, выражающий ее природу. Он подчеркивает тот факт, что война ведется противоположными сторонами во имя противоположных целей, но цели эти опираются на определенное соотношение сил как на свою объективную основу, что действие законов войны обуславливается двумя основными факторами: политическими и военными целями и соотношением материальных и духовных сил враждебных сторон в каждый данный момент. Это взаимодействие можно увидеть при исследовании хода и исхода войны, особенностей вооруженной борьбы и способов ее ведения. Сам по себе анализ политических целей и соотношения сил, взятых в отдельности, не может дать исчерпывающего представления о характере и содержании войны. Они могут быть поняты только при исследовании взаимодействия этих двух моментов.

Рассмотрение закономерной, необходимой зависимости войны от политических целей и соотношения сил воюющих сторон позволяет раскрыть ее глубокую связь с законами развития и функционирования социальных систем, ведущих войну.

Анализируя войны, происходившие в условиях смены феодализма капитализмом как более прогрессивной общественно-экономической формацией, К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что победа в войне обычно бывает на стороне передовых сил, а в столкновении двух общественных систем при примерном равенстве материальных сил преимуществом обладает сторона,

представляющая более передовую социальную формацию²³. Эта закономерность действует и в нашу эпоху.

Законы первого порядка проявляются под воздействием двух основных групп социологических, экономических, политических законов, присущих двум противоположным общественно-политическим формациям. Причем, роль общих законов, действующих в мировой социалистической системе, растет, сфера их действия расширяется. Сфера действия общих законов системы капитализма сужается.

Общие законы войны испытывают влияние новых закономерностей, определяющих взаимодействие социализма и капитализма, влияние новых противоречий современной эпохи и прежде всего ее основного противоречия. Законы войны более противоречиво, чем раньше, связаны с главной тенденцией исторического развития — укреплением социализма в ущерб капитализму, с тенденцией движения человечества к коммунизму. Это вытекает из противоположного отношения интересов двух основных классов современной эпохи и соответственно двух мировых систем к главному направлению исторического прогресса.

Законы второго порядка — это по существу законы функционирования и развития вооруженной борьбы. Они выражают ее относительную самостоятельность, ее дух, природу в единстве социально-политической и военно-технической сторон.

В военных действиях проявляются и такие законы, которые выражают существенные связи и отношения, возникшие в результате массированного применения современной военной техники и оружия воюющими сторонами, соотношения между массой техники и численностью войск, при которой техника увеличивает боеспособность людей, а также между различными видами военной техники и оружия внутри видов вооруженных сил и родов войск. Знание этих законов дает возможность устанавливать оптимальные уровни технической оснащенности войск и в зависимости от этого определять формы и способы вооруженной борьбы. Тогда боевая техника может быть использована с максимальным эффектом, а для ини-

²³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 15, с. 355, 360.

циативы и активности обслуживающих ее людей будет открыт простор. Гармоничное сочетание этих условий должно быть воплощено во всех формах и способах вооруженной борьбы. Техническая насыщенность войск имеет свой предел для каждого рода войск, вида оружия и боевой техники в рамках каждого определенного способа вооруженной борьбы — от одиночного бойца, сражающегося в пешем строю, до соединений. И поскольку переход за этот предел не ведет к повышению боевой мощи вооруженных сил, дальнейшее ее наращивание возможно лишь за счет увеличения количества войск, оснащаемых в достатке боевой техникой. Более сильным в войне всегда будет государство не с самой высокой технической насыщенностью вооруженных сил, которую способна обеспечить его промышленность, а государство, располагающее большим количеством войск, вооруженных в соответствии с оптимальной мерой технической насыщенности.

2

Механизм действия законов войны выражает суть отношений, которые складываются в ходе войны, выражают ее природу. Известное представление об этой системе возникает на основе анализа детерминации явлений и процессов, характеристики тех сил и факторов, существенную связь между которыми выражает закон.

Для понимания механизма законов важное значение имеет положение К. Маркса, сформулированное им при характеристике конкретного закона капиталистического общества. К. Маркс писал, что под законом понимает «внутреннюю и необходимую связь между двумя явлениями»²⁴. Этими явлениями он считал постоянный и переменный капитал, их взаимосвязь и отношение, а результатом этой связи — норму прибыли²⁵. Из этого положения Маркса можно заключить, что в структуре закона есть определяющие и определяемые звенья и результат их взаимодействия.

До некоторой степени аналогичную структуру имеют и законы войны. Если экономические законы выражают

²⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 25, ч. 1, с. 246.

²⁵ См. там же с. 232.

взаимодействие материальных общественных отношений, а законы духовной жизни общества — результат взаимодействия различных сторон духовной деятельности людей, то механизм законов войны вследствие особого типа детерминации составляющих ее элементов складывается из взаимодействия материальных и духовных отношений, объективного и субъективного факторов. Законы войны выражают связи разнокачественных общественных отношений и систем, показывают определяющую роль материальных отношений и зависимость от них идеологических. В законах войны особенно ярко проявляется диалектика всех сфер общественной жизни, преобразованной под воздействием вооруженной борьбы.

Законы войны характеризуют связи, формирование которых обусловлено определенными объективными обстоятельствами, но в процессе осознания этих обстоятельств классами, партиями, войсками, отдельными людьми. Поэтому в их механизме активным началом выступает субъективный фактор, а целеполагание деятельности людей в ходе войны — средством регулирования этого механизма²⁰. Это регулирование тем эффективнее, чем более глубоким является понимание политических и военных целей участниками войны, общих и конкретных задач ее ведения с учетом, что решающим средством осуществления целей и выполнения задач выступает вооруженная борьба. С последним обстоятельством связана и специфика механизма действия законов войны, зависящих от особенностей деятельности людей в определенных условиях, особенностей вооруженной борьбы, выражающей антагонистические противоречия между двумя воюющими сторонами. Специфичен и насильственный способ разрешения этих противоречий — наступление и оборона, удары, маневр, сосредоточение и рассредоточение войск и т. д.

Поскольку вооруженная борьба включает в себя специфический труд людей, применение разнообразной

²⁰ *Чесноков Д. И.* Общественный прогресс и механизм действия социальных законов. — «Вопросы философии», 1966, № 9, с. 4—5; *Плетников Ю. К.* Некоторые исходные категории исследования механизма действия общественных законов. — «Философские науки», 1973, № 2, с. 23—32; *Гончарук С. И.* Общественные законы и их структурные элементы. — «Философские науки», 1973, № 6, с. 6—11.

военной техники и боевого оружия, испытывает воздействие географических условий, постольку механизм действия ее законов включает в себя законы форм движения материи — механической, физической, химической и биологической. Например, подавление сопротивления противника, нанесение ему материального ущерба бывают более эффективными тогда, когда применяются более разрушительные средства поражения, более мощные боеприпасы, а средства их доставки обладают большими скоростями.

Возможность мгновенного применения оружия позволяет использовать фактор внезапности как оперативно-тактическое или стратегическое средство воздействия на противника.

Звеньями механизма действия законов являются стимулы и формы деятельности людей, побудительные мотивы действий войск и отдельных солдат и офицеров, стремления и цели, которые они преследуют.

Общий интерес — основа осуществления сознательной и целеустремленной деятельности воинов. Чем глубже общий интерес, тем сильнее их готовность к борьбе с противником, тем полнее использование законов войны в интересах победы. Поэтому уставы подчеркивают, что верность военной присяге, высокая политическая сознательность и боевая выучка, непреклонная воля к победе, крепкая воинская дисциплина и боевая сплоченность личного состава подразделений являются важнейшими условиями успеха в бою.

Общие интересы и побуждения как бы переводят законы войны в конкретные цели, заставляют действовать войска в рамках необходимости, обусловленной этими законами, как можно планомернее, сообща, согласованно. В уставе подчеркивается, что постоянное и четкое взаимодействие подразделений является необходимым условием достижения успеха в бою. Чтобы добиться общности интересов всех воинов, необходимо понимание общих целей войны, каждой конкретной боевой задачи соединений, частей, подразделений, а также и отдельных воинов. Это достигается идеологической и организаторской работой в войсках.

Весьма важным звеном механизма действия законов вооруженной борьбы является теоретическая и практическая деятельность командного состава по управлению

войсками²⁷⁻²⁹. Чем полнее и всесторонне в управлении выражается единство общих интересов и отдельных побуждений и стремлений, единство общих и отдельных целей, учитывается соотношение сил и конкретные условия ведения военных действий, тем большую силу имеет это управление для хода и исхода военных действий.

Искусство управления войной должно помогать достижению победы, ускорять ее. Однако руководство, если оно неумелое и несвоевременное, может, наоборот, нанести вред своим войскам и тем самым оказать помощь противнику.

Правильно понятый механизм действия законов служит важным условием успеха в войне или эффективной подготовки к ней. Вместе с тем не менее важен и учет формы проявления законов, их типа.

В зависимости от характера явлений и процессов закономерные связи и отношения между ними могут быть подразделены на два противоположных типа. Первый из них выражается динамическими законами, второй — статистическими.

Динамические законы выражают такие существенные, необходимые связи, которые возникают при взаимодействии относительно целых и автономных явлений и процессов и когда эти связи преобладают над всеми остальными. В своем проявлении они не встречают значительного противодействия со стороны. Например, если взаимно притягиваются два тела, то сила их взаимного притяжения всегда будет однозначна и по закону Ньютона прямо пропорциональна произведению масс этих тел и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Подобного рода однозначные законы отражают внутреннюю необходимую связь в чистом виде, но не учитывают внешние связи и различные случайности, поскольку в действительности эти случайности не играют существенной роли. Военная теория, в особенности ее военно-технические отрасли, также имеет дело с однозначными законами, которым подчинены такие отдельные явления и события вооруженной борьбы, которые определяются преимущественно внутренними связями,

²⁷⁻²⁹ См. Вопросы научного руководства в Советских Вооруженных Силах. М., 1973, с. 15—25; Волкогонов Д. А. Этика советского офицера. М., 1972.

когда влияние внешних воздействий несущественно. Например, движение снарядов и ракет как свободно падающих тел подчинено динамическому закону. В определенные моменты и при известных условиях динамическим законам подчиняются маневрирующие корабли, танки, самолеты.

Однако природа войны, ее дух не могут выражаться только динамическими законами, а характеризуются и статистическими закономерностями, законами-тенденциями. В современной литературе о законах-тенденциях, действующих в войне, о статистических законах пишет ряд авторов³⁰.

Вероятностно-статистические законы, управляющие войной, и законы динамические связаны между собой и проявляются одновременно, но проявляются так, что динамические законы выступают обычно лишь моментом в процессе реализации вероятностно-статистических законов, либо реализуются как тенденция в статистических процессах.

Действие вероятностно-статистических законов в войне обуславливается в основном ее природой. Насколько сложно причинно-следственное действие, взаимодействие сил и тенденций, настолько же сложным выступает и закон этого действия. Причем война представляет собой такой процесс, который не является ни хаотичным, ни упорядоченным, но постоянно упорядочиваемым общей целью и общими законами, организацией, а также руководящей и организаторской деятельностью политического и военного руководства.

Статистические закономерности возникают в результате массового применения живой силы и разнообразной военной техники. Они возникают и при многократном повторении событий. Например, для выполнения однотипных задач во время боевых действий в относительно одинаковых условиях всегда требуется примерно одинаковое количество того или иного вида войск, оружия и боеприпасов.

В вооруженной борьбе изменяются характер взаимодействия между различными элементами боевых порядков, темпы продвижения, мощность ударов, соотно-

³⁰ Г. А. Федоров, Г. П. Мещеряков, В. А. Бокарев, А. П. Дмитриев, И. А. Важенцев, В. И. Морозов и некоторые другие.

шение сил. Одно событие, которое обуславливает другое, одновременно зависит от ряда явлений и само воздействует на них. Поэтому и следствие такой причины не может быть устойчивым, постоянным. Например, соотношение сил выступает причиной по отношению к тем или иным способам и формам действий войок. Но в свою очередь формы и способы как следствие оказывают существенное влияние на соотношение сил как на свою причину.

Действие вероятностно-статистических законов в войне обусловлено совокупностью возможностей, из которых в зависимости от условий реализуется только одна. Сами возможности развития военных действий и войны в целом таятся в природе соотношения сил воюющих сторон, в различном сочетании его элементов в зависимости от изменяющихся условий. Поэтому вероятность осуществления этих возможностей различна. Чем подвижнее соотношение сил воюющих сторон и чем решительнее цели войны, тем больше существует возможностей. Вероятность их осуществления зависит не только от складывающихся объективных условий, но и от субъективных факторов, среди которых ведущая роль принадлежит искусству военно-политического руководства.

Экономические, научные, технические, морально-политические факторы в военных действиях различных масштабов неодинаковы и изменяются неравномерно. Их влияние на конкретные военные действия опосредуется различными промежуточными звеньями, число которых также непостоянно.

Многогранной связью вооруженной борьбы с экономическими условиями, политикой и идеологическими отношениями в значительной мере объясняется то, что в вооруженной борьбе действуют вероятностно-статистические законы, выражающие совокупную сумму всех изменений в ней, показывающие в главном объективную логику этих изменений, их общую направленность. К ним относится, например, закон зависимости хода и исхода войны от состояния духа народных масс, ведущих войну.

Аналогично проявляются такие законы, как закон соответствия характера вооруженной борьбы, способов и форм ее ведения политическим целям, закон зависимости форм и способов вооруженной борьбы от количества и качества оружия, боевой техники и средств сооб-

щения, от количества личного состава вооруженных сил и качества его подготовки.

Вероятностно-статистический характер действия законов войны усиливается противоположными тенденциями в ней, которые выражают сложный и противоречивый процесс двусторонней борьбы. Преобладание одной из них существенно увеличивает вероятность осуществления одних возможностей и уменьшает вероятность других. Огромную роль в этом играют сила ударов противника, обеспеченность войск оружием, боеприпасами, продовольствием и другими материальными средствами ведения вооруженной борьбы, твердость и четкость управления, характер местности, время года и суток. Важное значение имеют морально-боевые качества личного состава, зависящие от общественного строя, социальной природы армий, целей войны, обучения и воспитания войск в довоенный и военный периоды. Та армия, которая в ходе военных действий сохраняет относительно большую устойчивость своей организации, более высокий моральный дух и дисциплину, планомерность и целеустремленность действий, имеет и больше возможностей для победы.

С этими тенденциями связаны и другие, специфически действующие в войне. К ним, например, относятся тенденции к максимальной концентрации сил на решающих направлениях или на одном главном направлении или к рассредоточению боевых сил по фронту, убывания силы наступления, ее наращивания и другие. Именно противоположные тенденции в значительной мере обуславливают то, что отдельные события вооруженной борьбы как бы колеблются вокруг средней линии, не совпадая в точности с ней. Взаимодействуя, они образуют одну совокупную закономерность, которая начинает господствовать над ними и определять в основном общее направление развития событий.

Действие вероятностно-статистических законов лишает войну однозначности изменений во времени, успехов и неудач для воюющих сторон. Но поскольку случайности могут быть внутренними и внешними, индивидуальными и массовыми, неодинаково связаны с необходимостью, законы эти имеют различный вид.

В тех явлениях и процессах войны, вооруженной борьбы, в которых случайности составляют внутреннюю форму проявления необходимости, действуют такие ста-

тистические законы, которые выражают либо генетический, либо структурный характер этих явлений и процессов. Здесь выступают законы статистических совокупностей однородных явлений, имеющие в определенном отношении общие свойства и признаки, но в то же время они относительно самостоятельны, независимы друг от друга. В тех же явлениях и процессах, в которых случайности выступают как дополнение необходимости, законы действуют чаще всего как тенденции. Они определяют вооруженную борьбу в пределах основного направления, основной тенденции с некоторой вероятностью. Последняя не противостоит необходимости, а подчинена ей. Она характеризует степень необходимости в возможности, показывает, насколько данная возможность может осуществиться исходя из действующих законов в зависимости от условий.

Вероятностно-статистические законы, определяющие ход и исход войны в целом, детерминируют конкретные военные действия в решающем, оставляя достаточно широкое поле для действия различных тенденций. Если бы было иначе, то исход вооруженной борьбы был бы заранее предreshен. Одна из сторон, подсчитав свои силы и увидев превосходство противника, заранее согласилась бы с поражением. Но обычно превосходство в силах над противником создает лишь возможность победы. Соотношение сил воюющих сторон с необходимостью определяет (в зависимости от конкретных условий) ход и исход военных действий не прямо и однозначно в каждый данный момент, а лишь с некоторой вероятностью. Эта противоречивость между соотношением сил и конкретным его проявлением служит выражением всеобщности и обязательности действия данного закона, обуславливает его вероятностно-статистический характер.

В вооруженной борьбе динамические законы не действуют изолированно от статистических, и наоборот. Но динамические законы управляют единичными, отдельными явлениями и процессами войны лишь в определенных условиях, они выражают необходимые связи между их последовательными во времени состояниями в простейших формах движения, включаемых в вооруженную борьбу (войну), и выступают по существу законами пространственного изменения явлений относительно друг друга. Статистические законы во всем своем спектре

управляют массовыми процессами, отношение между которыми имеет вероятностный характер. В этом единстве действия различных типов законов ведущая, решающая роль принадлежит законам статистическим, вероятностным, законам-тенденциям. Они обуславливают однозначно основное направление, главный результат войны (и вооруженной борьбы). Поэтому здесь справедливо положение К. Маркса о том, что «общие законы осуществляются весьма запутанным и приблизительным образом, лишь как господствующая тенденция, как некоторая никогда твердо не устанавливающаяся средняя постоянных колебаний»³¹.

В свете рассмотренного представляются неточными утверждения отдельных авторов о преимущественном действии в вооруженной борьбе динамических законов³². Подобный взгляд возвращает нас к тому периоду в истории науки, когда было принято выделять из большого числа существенных факторов прежде всего причинные связи, обуславливающие течение процессов, но при этом не учитывались побочные, случайные связи. К. Маркс, изучая законы капиталистического производства, обосновал идею статистического закона применительно к политической экономии и социологии. Во второй половине XIX в. эта идея получила развитие в электродинамике и термодинамике. В нашем веке идея статистического закона обрела «второе дыхание» в основном в процессе изучения микромира и некоторых других процессов. Отчасти именно поэтому наука включила в определение закона не только необходимые связи, но и случайные, раскрыла диалектику их взаимодействия с необходимостью и таким образом преодолела односторонность, свойственную классическому детерминизму. Принцип детерминизма, лежащий в основе советской военной теории, не является односторонним, абсолютизирующим какую-либо одну связь, одно отношение.

Более полное и глубокое истолкование военной теории законов войны, их характера и типа неразрывно связано с учетом диалектики необходимости и случай-

³¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 25, ч. 1, с. 176.

³² См., например, Грудинин И. А. Диалектика и современное военное дело. М., 1971, с. 246.

ности. Закон и необходимость — понятия однопорядковые. Необходимость служит обязательным признаком и результатом законов; законы в свою очередь выражают необходимость, невозможность отступления данного процесса от определенного хода развития. Случайности, будучи формой проявления и дополнением необходимости, характеризуют тем самым и особенности действия законов³³.

Вопрос о том, как связаны и взаимодействуют между собой необходимость и случайность в войне, имеет две взаимосвязанные части. Первая относится к возникновению войны, а вторая — к войне как процессу, преимущественно вооруженной борьбе.

Особенность действия законов, определяющих возникновение войн, состоит в том, что связь между конкретными войнами и противоречиями, их порождающими, не является непосредственной. Между тенденциями, ведущими к войне, и войной как реальным политическим событием стоит целый ряд промежуточных звеньев: деятельность эксплуататорских классов и их политических партий, государственных учреждений и общественных организаций, а также отдельных личностей, занимающих ответственные посты. Поэтому на возникновение войны, кроме основных, определяющих факторов, влияют и несущественные, побочные причины и обстоятельства, различные случайности.

Случайности, сопровождающие процесс подготовки и развязывания войны, многочисленны. Они неодинаковы по характеру и играют различную роль. Одни из них ускоряют начало войны, облегчают ее развертывание, а другие, напротив, затрудняют ее подготовку и возникновение. Случайности первого рода опасны для дела мира, вредят действию сил, направленных против войны, случайности второго рода благоприятны для них.

В области внутренней и внешней политики буржуазных государств особое место занимают дипломатические акты различного характера, поводы и предлоги, с которыми, как учит история, связывались многие агрессивные войны.

³³ Тюшкевич С. А. Необходимость и случайность в войне. М., 1962; Пилипенко Н. П. Взаимосвязь причинности, необходимости и случайности. — «Вопросы философии», 1973, № 9, с. 73—80.

Поводы и предлоги — такие обстоятельства, которые способны быть основанием для начала войны. Но они лишь «внешнее возбуждение», т. е. случайны по отношению к закономерному ходу истории. Тем не менее их изучению В. И. Ленин придавал серьезное значение. Он говорил, что для понимания войны немаловажное значение имеют разного рода дипломатические частности, подробности, иногда даже мелочи ³⁴.

Неизбежность первой мировой войны пробивалась через массу случайностей, среди которых были выступление Вильгельма II в Танжере 31 марта 1905 г., конфликт между Германией и Англией в Касабланке в сентябре 1908 г., так называемый прыжок «Пантеры» — прибытие 1 июля 1911 г. в Агадир немецкой канонерской лодки с целью оказать давление на Францию в марокканском вопросе, убийство австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараеве в июле 1914 г. Эти факты были конкретной формой выражения экономических и политических противоречий между Германией и ее союзниками, с одной стороны, и Англией и Францией и их союзниками — с другой. Они показали, как развиваются эти противоречия, какие силы стоят за ними.

Большой интерес представляет вопрос о случайностях, связанных с деятельностью личностей, занимающих важные государственные, политические посты.

Известно, что законы исторического развития выражаются в практических действиях людей. Но в рамках, которые определяются общественными отношениями, каждый человек в зависимости от особенностей характера, умения правильно оценивать важные события, твердости воли и других факторов может поступать по-разному и тем самым быть источником случайностей в историческом процессе.

Личные качества государственных и политических деятелей по отношению к коренным причинам войны во многом случайны, но они нередко играют большую роль в определении сроков нападения, в применении тех или иных способов развязывания войны и т. д.

Вторая мировая война возникла как закономерное продолжение политики главных империалистических держав, которую они проводили на протяжении многих

³⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 36, с. 331—332.

лет. Что касается государственных деятелей буржуазных государств, то сам характер их личностей и возникших в зависимости от них случайностей соответствовал общей тенденции развития империализма.

Исторический опыт показывает, что чем реакционнее силы, заинтересованные в войне, и чем послушнее им государственный аппарат, тем наглее империалисты обманывают народ, тем незначительнее могут быть поводы и предлоги, используемые для начала агрессии, и больше возможностей для действия случайностей, связанных с отдельными личностями.

Ныне существуют дополнительные источники случайностей, способных вызвать войну, возросла их отрицательная роль. В то же время выросли и укрепляются новые социальные силы, сужающие сферу действия неблагоприятных для дела мира случайностей. Эти две противоположные тенденции являются отражением закономерностей исторического развития в современную эпоху, острой борьбы между силами реакции и войны, с одной стороны, и силами прогресса и мира — с другой.

Тенденции расширения сферы случайностей и возрастания их роли в развязывании войны противостоят другая тенденция — ограничения этих случайностей и исключения их вообще. Она является выражением главной закономерности нашего времени — укрепления мировой социалистической системы и повышения ее роли на международной арене.

Что же касается процесса войны, то в ней диалектика необходимости и случайности характеризуется только ей присущими чертами, обусловленными ее спецификой — вооруженной борьбой. О подчиненности вооруженной борьбы необходимости, законам подробно говорилось выше. Случайности дополняют эту необходимость, выступают формой ее проявления. При определенных условиях необходимость и случайность могут превращаться друг в друга. Такие взаимопереходы совершаются в различных сферах природы и общества. Но они особенно характерны для вооруженной борьбы, во-первых, потому что она в конечном счете зависит от экономической необходимости и социально-политических отношений воюющих сторон, тех политических и военных целей, которые ими преследуются; во-вторых, процесс противоборства сторон особо динамичен и изменчив во

времени и пространстве. Действие этих противоположных тенденций выражается в самых разнообразных связях и отношениях, органически обуславливающих друг друга. Поэтому изменение одних связей неизбежно вызывает изменение других. При этом связи, играющие вначале незначительную роль, могут в соответствующих условиях стать решающими. Возникая как отклонение от нормы, как случайности, они со временем формируют новую необходимость.

В отличие от необходимости случайности вытекают не из сущности вооруженной борьбы, а из взаимодействия внешних, второстепенных, побочных причин, связей и отношений с внутренними, существенными причинами.

В процессе подобных взаимодействий порождаются случайности, которые могут входить в вооруженную борьбу, появившись в процессе возникновения войны и, с другой стороны, в ходе вооруженной борьбы.

Как уже отмечалось, случайности, которыми сопровождается возникновение войны, не подменяют собой определяющие факторы, а, действуя на их основе, усиливают или ослабляют их: они либо ускоряют, либо замедляют развязывание войны. В силу того, что случайности как малая причина «открывают путь» для действия больших причин, они могут иметь значение в течение всей войны. Воздействие случайностей продолжается в ходе вооруженной борьбы в течение длительного времени потому, что они участвуют в установлении формы, характера и длительности ее процессов. Это воздействие зависит как от самих случайностей, так и от тех условий, в которых они функционируют.

Иначе обстоит дело со случайностями, возникшими и действующими в самом ходе вооруженной борьбы. Будучи формой проявления необходимости, участвуя в формировании закономерности вооруженной борьбы, такого рода случайности являются факторами вооруженной борьбы. Их действие зависит прежде всего от источника, из которого они возникли, от характера противоречий, порождением которых они являются: противоречия как столкновения «различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества»³⁵, являются не

³⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 26, с. 55.

только источником развития, но и определяют все типы взаимоотношений между явлениями, процессами. Именно в противоречии необходимое существует в случайном, а случайное выступает формой необходимости и ее дополнением³⁸.

Основными, наиболее характерными для вооруженной борьбы в каждой войне являются антагонистические противоречия между противоборствующими сторонами. Они «поставляют» в вооруженной борьбе большое число разнообразных случайностей, которые входят в необходимую цепь событий.

Вследствие противоположности политических и военных целей, вытекающих из экономических интересов воюющих сторон, их несовместимости каждая из воюющих армий, стремясь уничтожить противника, прилагает усилия к тому, чтобы сохранить единство воли и действий, порядок и организованность в своих рядах и не дать это сделать врагу. Более того, каждая сторона вводит другую в заблуждение, обманывает, скрывает и маскирует свои действия и планы и т. п. В результате возникают две тенденции: стремление к максимальной целенаправленности, планомерности, организованности своих действий и дезорганизации действий противника.

На взаимодействие этих двух тенденций значительное влияние оказывает то, что все действия на войне сопряжены с опасностью—неизбежной стихией войны, а также с неизвестностью, относительно быстрым изменением соотношения сил, состава войск и условий ведения вооруженной борьбы. Причем чем больше развивались огневая техника, средства передвижения, расширялись масштабы военных действий, усложнялось управление войсками, тем больше возрастали опасности на войне, значительно увеличивалась неизвестность обстановки, тем больше возникало возможностей у воюющих армий нарушать организацию, упорядоченность в действиях противника, усиливать элемент стихийности. Чем больше неупорядоченности в действиях той или иной стороны, тем большую «свободу» для своего проявления получают различные случайности, в особенности неблагоприятные. Эта «свобода» может быть настолько большой, что сама необходимость будет представляться целью случайностей.

³⁸ Тюшкевич С. А. Необходимость и случайность в войне, с. 95.

Чем совершеннее оружие и боевая техника, чем больше масштабы военных действий, тем больше могут дезорганизовываться действия противника и, следовательно, расширяться сфера различных случайностей. Это зависит от социально-политических условий того общества, интересы которого выражает армия, и некоторых других обстоятельств.

Чрезвычайно большую роль в нарушении устойчивости и упорядоченности военных действий играет фактор внезапности. Внезапный удар способен дезорганизовать войска, заставляет руководство поспешно изменять свои намерения и предпринимать разрозненные, разобщенные действия. Это неизбежно ведет к увеличению числа случайностей. При этом у стороны, наносящей внезапный удар, больше будет случайностей благоприятных, а у стороны, подвергшейся удару,— неблагоприятных.

В войне с применением ракетно-ядерного оружия роль внезапности неизмеримо возрастет. Внезапность может существенно повлиять на соотношение сил, на общий ход военных действий, становясь моментом необходимости.

Другой важный источник случайностей — различия между отдельными, относительно самостоятельными элементами, из которых складывается мощь войск. Действие таких случайностей еще Клаузевиц называл «трением на войне»³⁷.

Действительно, военные действия планируются для различных видов вооруженных сил и родов войск в полную меру их сил и возможностей, в интересах скорейшего достижения общей цели. Эта совместная деятельность многочисленных войск, вооруженных разнообразной военной техникой, как и всякая совместная деятельность людей, немыслима без известного порядка, согласованности, взаимодействия, слаженности, целеустремленности и т. п. Поэтому объективной необходимостью является непрерывное согласование по цели, времени и месту усилий различных видов оружия, подразделений и частей родов войск. Без тактического взаимодействия, например, невозможно обеспечить единство огня и маневра, необходимое для нанесения удара по противнику: без огня не может быть успешного продвижения, а вместе с ним и удара, в результате которого достигается цель боя — раз-

³⁷ См. Клаузевиц К. О войне, т. I. М., 1941, с. 87—90.

гром противника. Единство огня, движения и удара обеспечивается лишь определенным построением боевых порядков войск, непрерывным взаимодействием и управлением ими, что позволяет максимально использовать возможности войск. Например, расположение танков, стрелковых подразделений и артиллерии в годы войны определялось огневыми возможностями артиллерии, орудий противотанковой обороны и стрелкового оружия, зависело от боевой выучки личного состава, уровня руководства боем, от действий противника и поддержки соседних подразделений и частей, а также от местности, погоды, времени года и суток и т. д.

Следовательно, в бою взаимодействуют самые разнообразные элементы, явления, процессы, каждый из которых обладает относительной самостоятельностью, изменчивостью и динамичностью. Это дает возможность, с одной стороны, каждому звену войск и элементу боевых порядков проявлять инициативу, творчество в достижении общей цели, но, с другой стороны, таит в себе источник несогласованных, разобщенных действий, противоречий, ведущих к нарушению порядка.

Рассогласование в действиях войск может носить различный характер, так как они могут быть вызваны как опережающими действиями войск в каком-либо отношении (начала действий, темпов и т. п.), так и их отставанием. Противоречия, вызванные опережением какой-либо стороны действий войск в соответствии с поставленными целями и отвечающие конкретной обстановке, могут быть источником благоприятных для этих войск случайностей, ускоряющих достижение победы. Противоречия такого рода, как справедливо подчеркивает Г. Штиллер, не означают несовместимости отклонений с основным ходом процесса, не ставят их в полярную противоположность к другим противоречиям³⁸. Напротив, противоречия, вызванные отставанием, отклонением действий войск от «средней линии» вооруженной борьбы, обычно порождают неблагоприятные случайности, затрудняющие достижение победы.

Такие обстоятельства, как потеря управления в бою в связи с гибелью командира или из-за порчи техниче-

³⁸ Stiehler G. Der dialektische Widerspruch. Formen und Funktion. Berlin, 1966, S. 113—115.

ских средств связи, несвоевременное поступление приказов и распоряжений, неточное и несвоевременное их выполнение, ошибочное изменение маршрута движения и направления в наступлении, выход из строя боевых средств на отдельных направлениях и участках фронта, запаздывание резервов и т. п. способны оказать существенное влияние на ход военных действий. Случайности по отношению к цели и сущности военных действий нарушают упорядоченное, планомерное течение событий. Они, каждая в своем конкретном проявлении, возникнув, вплетаются в общий ход событий, начинают действовать на него и поэтому выступают как форма проявления и дополнения необходимости, лежащей в основе боевых действий.

Если один из относительно самостоятельных и взаимно-перекрещивающихся процессов вызывает резкое, значительное изменение в развитии другого процесса, то случайности могут оказывать большое влияние на ход событий. Например, в летне-осенних наступательных боях 1943 г. на направлении главного удара центрального фронта нашим войскам не удалось развить оперативный прорыв в стратегический прежде всего потому, что не успели перегруппировать силы и средства главной группировки (прорыв был осуществлен на направлении вспомогательного удара), и потому темпы наращивания сил для наступления в оперативной глубине были ослаблены³⁹.

Различный характер противоречий вооруженной борьбы обуславливает то, что победа над противником может быть достигнута при различном соотношении средств и приемов борьбы, с меньшими или большими усилиями и потерями, а порой даже незначительное событие может оказать на ход вооруженной борьбы большое влияние. Здесь как раз и происходит превращение случайности в необходимость.

Вследствие того, что в различных видах военных действий взаимодействие вооруженных сил и родов войск, элементов боевых порядков (оперативных построений), сочетание огня, движения и удара и т. д. осуществляется своеобразно, характер противоречий между

³⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 3. М. 1964, с. 305.

ними неодинаков. Поэтому и количество, и характер случайностей в наступательных или оборонительных военных действиях будут неодинаковыми. Это относится, например, и к такой разновидности наступательных действий, как встречный бой, который, как известно, требует особой решительности и отличается скоротечностью, упорством борьбы обеих сторон за обладание инициативой, резким и быстрым изменением обстановки. В отличие от оборонительного боя, где маневр относительно ограничен, здесь, наоборот, маневр приобретает решающее значение. В таких условиях неизбежны быстрое и резкое нарушение одних связей и отношений и образование других. Повышенная маневренность намного увеличивает роль фактора времени, что требует от всего личного состава, а особенно от командиров, стоящих во главе подразделений и частей, ведущих встречный бой, быстроты в оценке обстановки, принятия решений, смелости, находчивости, самостоятельности, готовности пойти на риск, а главное — непреклонной воли в достижении победы. Поэтому встречный бой создает больше условий для возникновения разного рода случайностей.

Применение в современных войнах сложной военной техники, оружия массового и комплексного поражения, ракет различной дальности действия, сверхзвуковой авиации и т. д. изменяет характер согласования сил и средств, усилий и действий войск, вызывает к жизни новые противоречия и новые случайности. Колоссальные поражающие свойства ядерного оружия, возросшая относительная самостоятельность отдельных звеньев войск, элементов боевых порядков (оперативных построений) значительно увеличивают возможность изменения хода военных действий.

Новые источники случайностей — благоприятных и неблагоприятных — в современной войне появляются в связи с автоматизацией оружия и боевой техники, автоматизацией управления войсками. Система «человек — военная техника», «человек — автомат» вводят новые звенья, дополнительные условия, которые одновременно и упрощают, и усложняют действия войск. Упрощают потому, что техника, особенно автоматическая, расширяет возможности воинов при решении военных задач в борьбе с врагом, в опережении его в маневрировании,

нанесении ударов, в сборе, хранении и переработке информации и в решении ряда других задач. Однако применение автоматизированной и автоматической военной техники может и усложнять действия войск, создавая дополнительные противоречия в связи с передачей ряда функций человека технике, которую невозможно использовать в непредвиденной обстановке, при недостаточной информации и т. п.

В ядерной войне сфера случайностей может расширяться из-за резкого возрастания общей, и особенно психической, нагрузки на солдат и офицеров. Конечно, широкое внедрение автоматики в военное дело освобождает воинов от некоторых видов черновой, физической работы, многих сложных и трудоемких расчетов. Но управление сложной техникой в современном бою требует от воинов еще более высокой дисциплины, выдержки и самообладания, инициативы и находчивости.

Массовое применение мощных современных средств вооружения, скоростных средств передвижения, сложных устройств связи и управления и т. д. намного увеличивает число возможных технических, тактических и оперативных комбинаций, усложняет ход военных действий и управление ими. Несмотря на возросшие возможности разведки, передвижения и связи, неясность обстановки не только не уменьшается, а увеличивается. Динамичность, изменчивость и скоротечность боевых действий, неожиданности в смене военных событий — все это, по-видимому, внесет еще больший элемент неупорядоченности, увеличит число переменных величин.

Необходимость в вооруженной борьбе осуществляется через сознательную деятельность воинов, действующих по определенному плану и с определенной целью. Вместе с тем она проявляется и стихийно, когда они могут и не знать основного направления военных действий. Такая возможность стихийности заложена в самой природе вооруженной борьбы, в социальных, физиологических и морально-психологических особенностях воюющих.

Справедливые цели войны, уверенность в правоте дела, хорошая военная выучка и высокая дисциплинированность создают больше возможностей для планомерной реализации объективной необходимости в процессе вооруженной борьбы.

Проявление случайности в значительной мере обусловливается полнотой и характером информации о противнике. Каждая сторона стремится скрыть свои планы, ввести в заблуждение противника, а в ходе вооруженной борьбы достоверные сведения быстро устаревают. Поэтому всякое событие, которое неожиданно расширяет или уменьшает информацию о противнике, выступает благоприятной или неблагоприятной случайностью.

Материалистическая диалектика, утверждая, что незнание может быть источником случайностей, прежде всего признает объективный их характер, т. е. тот факт, что независимо от того, познаны все связи и отношения или нет, случайности остаются. Незнание может служить их источником потому, что люди своими практическими действиями создают те или иные (более или менее благоприятные) условия для проявления объективных законов общественной жизни. Чем в большей мере деятельность личного состава войск, и особенно командиров, соответствует закономерному ходу военных действий, тем она эффективнее, тем меньше условий для случайностей.

Определенную роль в вооруженной борьбе играют и случайности, источником которых выступают местность, погода, время года и суток как объективные условия, в которых протекает война. Все эти факторы подчас оказывают существенное влияние на намерения воюющих сторон, масштабы и темпы боя.

Случайности, порождаемые природными условиями, по отношению к каждой из воюющих сторон являются внешними. Но, вплетаясь в общий ход событий, они становятся определенными звеньями необходимости. Например, плохая погода затруднила действия немецкого военно-морского флота и в какой-то мере облегчила американцам и англичанам высадку десанта на французское побережье летом 1944 г. «В неустойчивой погоде,— писал генерал О. Брэдли,— мы обрели троянского коня»⁴⁰. Конечно, плохая погода затрудняла действие и англо-американских войск, но они были к ним лучше подготовлены.

⁴⁰ Брэдли О. Записки солдата. М., 1957, с. 295.

В войне с применением ракетно-ядерного оружия роль случайностей, порожденных географическими и метеорологическими условиями, не только не уменьшается, а в известном смысле возрастает. Результаты ядерного удара, например, могут зависеть и от таких факторов, как рельеф местности, направление и сила ветра, интенсивность выпадения осадков.

Природные условия способны оказывать влияние на ход операций, ускоряя или замедляя темп продвижения войск. Если, например, наступающие части и соединения встретят на своем пути горные хребты, реки, болота и окажутся недостаточно подготовленными к их преодолению, трудно рассчитывать на успех. Метеорологические условия воздействуют на радиоэлектронную аппаратуру и другую сложную военную технику.

Таким образом, в ходе войны имеются большие возможности для возникновения самых различных случайностей. Независимо от роли и характера все они в конечном счете подчинены необходимости и определяются ею.

Характер необходимости и условия ее проявления, противоречия, определяющие природу вооруженной борьбы и служащие источником случайностей в ней, обуславливают неравномерность их количественного распределения на различных уровнях военных действий, их неодинаковую «цену». Считается, что в военных действиях стратегического масштаба случайностей меньше, чем в боевых действиях тактического масштаба. И это правильно, если рассматривать количество отклонений от основного направления борьбы.

Стратегический результат складывается из действия относительно больших масс войск — соединений, объединений, а тактический — из действий не только подразделений, но и отдельных воинов. Крупные объединения, решающие стратегическую задачу, будучи единым целым в своих действиях, заключают не так уж много отклонений от основного направления, обуславливаемого целью и соотношением сил. В действиях подразделений и отдельных воинов таких отклонений, вызванных внешним воздействием, будет больше. Здесь преобладают случайности, роль которых по отношению к стратегическому результату относительно невелика.

С появлением ракетно-ядерного оружия военные действия тактического, оперативного и стратегического

масштабов должны быть более тесно связаны между собой, а случайности в области тактики и стратегии — более или менее соизмеримыми по своей роли.

Для понимания роли случайностей в качестве факторов вооруженной борьбы большой интерес представляет их разделение на внутренние и внешние по степени их связи с той необходимостью, формой проявления и дополнением которой они выступают. Например, В. И. Ленин различал случайности по их внутренним и внешним причинам, а Г. В. Плеханов считал, что есть случайности первой и второй группы⁴¹. В 30-е годы эту точку зрения развивал Е. П. Ситковский⁴², а в последнее время А. В. Гулыга⁴³, Н. В. Пилипенко⁴⁴ и другие.

Разделение случайностей на внутренние и внешние обусловлено тем, что первые более или менее непосредственно действуют в сфере данной необходимости, а вторые включаются в нее, становятся дополнением и формой ее проявления лишь при взаимодействии с другими необходимыми связями и отношениями.

В нашей военной литературе под случайностями в вооруженной борьбе нередко понимаются только внешние, посторонние случайности. Тем самым невольно игнорируются случайности, действующие в рамках данного необходимого процесса, которые с полным основанием можно назвать внутренними. Они примечательны тем, что действуют в пределах определенного необходимого процесса и как бы формируют его. Они служат формой проявления необходимости потому, что представляют собой хотя и несущественное, но все же внутреннее звено данной необходимости. Это, как уже отмечалось, благоприятные случайности, выражающие становление или формирование какого-либо процесса. Внутренние случайности рождаются в процессе неукротимого стремления как можно лучше выполнить поставленную задачу и приблизить победу над врагом. Они — конкретные поступки офицеров и генералов, стремящих-

⁴¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. II. М., 1956, с. 323.

⁴² Ситковский Е. П. О некоторых категориях марксистской диалектики. — «Под знаменем марксизма», 1939, № 4, с. 167.

⁴³ Гулыга А. В. Необходимость и случайность. В сб. «Вопросы диалектического материализма. Элементы диалектики.» М., 1960.

⁴⁴ Пилипенко Н. В. Необходимость и случайность. М., 1965, с. 44—45.

ся найти новые, наиболее эффективные приемы ведения боевых действий. Инициативные, разумные решения и поступки выступают случайностями, ускоряющими формирование необходимости победы.

Способствовать достижению победы могут случайности внешние, непосредственно не выражающие природу действующих войск и их движущие силы. Например, ошибки и просчеты немецко-фашистского командования в Сталинградской битве были внешними по отношению к действию Советских Вооруженных Сил случайностями. Но они вошли в число условий нашей победы. Конечно, не просчеты сыграли решающую роль в поражении германских войск, как это стремятся представить иные буржуазные теоретики. Фашистская Германия потерпела поражение не потому, что в числе руководителей ее вооруженных сил были и бездарные личности, хотя это обстоятельство и наложило известный отпечаток на ход войны, а потому, что она не могла победить такую сильную страну, как Советский Союз, в котором утвердился самый передовой общественный и государственный строй. К тому же действия фашистского военно-политического руководства со всеми ошибками были для Германии не внешней, а внутренней случайностью, своеобразной формой проявления исторической необходимости развития германского империализма.

В действиях Советских Вооруженных Сил в годы минувшей войны, особенно в ее начальный период, были и внешние случайности, не выражавшие закономерности победоносного исхода войны.

Случайности, неодинаково связанные с данной необходимостью, могут играть по отношению к ней различную роль. Они могут способствовать формированию необходимости и потому быть благоприятными, но могут и препятствовать ей. Это зависит от многих обстоятельств, но прежде всего от того, с какой стороной противоречия связано их возникновение. Если случайности выражают положительную сторону противоречия, то они будут благоприятными, если же отрицательную — то неблагоприятными. Характер самого противоречия зависит от степени соответствия соотношения сил и военно-политических целей, от того, в каком направлении развиваются военные действия, если исходить из интересов одной из воюющих сторон.

Важность различения случайностей, благоприятных и неблагоприятных для данной необходимости, обуславливается и тем, что нередко под формой случайности может зарождаться новая необходимость, которая при определенных условиях станет действительностью. Чем благоприятнее условия, тем быстрее осуществляется формирование этой необходимости. Примером тому служит переход от плавного к скачкообразному и резкому изменению соотношения сил воюющих сторон.

В условиях применения обычного оружия сила огнестрельного воздействия и удара войск такова, что только массированием сил и средств можно было разрушить боевой порядок (оперативное построение) противника и так изменить соотношение сил, чтобы достигнуть победы. Внезапный и мощный огневой удар артиллерии и авиации лишь в отдельных случаях сразу, почти мгновенно изменял соотношение сил и позволял быстро достигать определенных целей. Так родилась новая необходимость, которая может получить свое развитие и с применением оружия массового поражения. Ядерное оружие позволяет почти мгновенно изменять соотношение сил, выводить из строя целые подразделения, части, уничтожать элементы построения войск и таким образом быстро проникать в глубину расположения противника, обеспечивая решение своих задач.

Итак, любая случайность наряду с необходимостью и на ее основе включается в систему факторов вооруженной борьбы, обуславливает ее ход и исход.

Но каждая случайность воздействует по-своему, ибо всякий раз она своеобразно включается в необходимость и становится формой ее проявления. Это различие особенно заметно при взаимодействии с необходимостью случайностей статистических и нестатистических. Случайности, обусловленные личными особенностями военачальника, некоторыми природными факторами, применением единичного приема в действиях войск и т. п., становясь формой проявления необходимости, дополняют ее таким образом, что последняя несет на себе ее печать и не обязательно компенсируется другими случайностями. Это подтверждает богатая история боев, операций, сражений и войн. Случайности, связанные с характером людей, стоящих во главе военно-политического или военного руководства, материализуются в удачах или поражениях

войск и потому оказывают существенное воздействие на войну в целом.

Характерно, что роль случайностей нестатистического порядка, связанная с ролью личности в истории, была вскрыта К. Марксом именно на основе анализа военно-исторических фактов. В письме Л. Кугельману К. Маркс писал: «Творить мировую историю было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо-благоприятных шансов. С другой стороны, история носила бы очень мистический характер, если бы «случайности» не играли никакой роли. Эти случайности входят, конечно, и сами составной частью в общий ход развития, уравниваясь другими случайностями. Но ускорение и замедление в сильной степени зависят от этих «случайностей», среди которых фигурирует также и такой «случай», как характер людей, стоящих вначале во главе движения»⁴⁵. К. Маркс особое внимание обращает на выяснение роли случайностей в социальном процессе, подчеркивая при этом возможность его замедления или ускорения.

Иначе обстоит дело с случайностями, имеющими статистический характер. Случайности такого рода формируют необходимость как нечто среднее, результирующее, служат тем материалом, из которого вырастает эта необходимость.

3

Объективные условия, необходимость, законы войны вне целенаправленной деятельности людей не могут сами по себе привести к победе над противником. Субъективный фактор выступает важной движущей силой, определяющей наряду с объективными условиями ход и исход войны.

В. И. Ленин, опровергая субъективизм Н. К. Михайловского и ему подобных, подчеркивал, что «общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования»⁴⁶.

⁴⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 33, с. 175.

⁴⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 1, с. 149.

Идеологические отношения воздействуют на материальные, определенным образом видоизменяя их. Это означает, что материальное и идеологическое — две стороны социальной формы движения материи при определяющей роли первой.

Подчеркивая определяющую роль материальных отношений, марксизм признает активную роль и отношений идеологических. Только во взаимодействии материального и духовного и совершается исторический процесс во всей его сложности и противоречивости.

Такой подход характерен и для марксистско-ленинского учения о войне и армии. Так, к материальным отношениям войны относятся экономические условия, оружие, боевая техника, военная организация, достижения научно-технического прогресса, пространственно-временные факторы. Материальным является и сам процесс вооруженной борьбы.

Другой стороной войны выступает духовный фактор, выполняющий в войнах по защите социалистического Отечества функцию сплочения народа и армии, усиливающий морально-политическое единство общества, непосредственно стимулирующий мотив действий, поведение в бою воинов, частей и соединений. Высокое политико-моральное состояние личного состава создает духовные предпосылки, моральную решимость реализовать в боевой обстановке конкретные требования, призывы и задачи.

Однако при характеристике факторов или движущих сил войны чаще всего употребляются понятия «объективные условия» и «субъективный фактор». Необходимость в выделении объективного и субъективного связана с сознательной, целеустремленной деятельностью людей в ходе войны. При этом понятия «материальные» и «объективные условия», идеологические отношения, духовный и субъективный фактор не тождественны.

В войне к объективному относится не только все материальное. Так, для одной из воюющих сторон объективным будет не только материальное, но и противник как единство материального и духовного. При характеристике объективного в войне нельзя ограничиваться указанием только на материальное, но нужно учитывать и социальную структуру общества, политические противоречия, особенности военно-политического руководства

и т. п. В таком случае и границы субъективного фактора становятся гибкими и подвижными. В самом общем виде субъективный фактор может рассматриваться как определенный компонент войны как целого — это воюющий класс, партии, вооруженные силы и т. п.; субъективный фактор может быть связан и с действующими войсками, подразделениями. Но независимо от этого он должен выражать отношения и интересы воюющих.

Это отчетливо проявилось во второй мировой войне. Известно, что социалистический общественный и государственный строй обладает несомненными преимуществами перед буржуазным строем во всех отношениях, в том числе и в военном. Они обусловлены всем ходом исторического развития, динамикой соотношения сил на международной арене, исторической неизбежностью победы социализма над капитализмом. Важные преимущества социалистической военной организации вытекают из потребностей общественного развития, возросшей роли народных масс в историческом прогрессе, из расширяющейся основы социалистических преобразований как в отдельных странах, так и во всемирном масштабе.

Так, весь ход Великой Отечественной войны Советского Союза показал не только объективные преимущества социализма над капитализмом, но и продемонстрировал огромную роль субъективного фактора — сознания, воли, организаторской и идеологической деятельности Коммунистической партии, социальной активности всего народа. «Объединенные единой волей, единым порывом, рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины, коммунисты и комсомольцы, воспитанные партией и Советской властью, оказались способными совершить подвиг, равного которому еще не знала история»⁴⁷.

При анализе роли объективных и субъективных факторов возможны теоретические искажения двоякого рода. С одной стороны, подчеркивание объективного характера законов общественного развития, необходимости, материальных условий как фактора может создавать представление об особой, исключительной их силе;

⁴⁷ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС, с. 22.

якобы не зависимой от деятельности людей; иллюзию фатальности военных побед и исторического процесса. С другой стороны, преувеличение роли полководца и сознательной деятельности людей, понимание ее вне связи с теми объективными условиями, в которых протекали отдельные военные действия и война в целом, может привести к игнорированию объективной обусловленности действий людей, к субъективизму, волюнтаризму в истолковании военной истории и в решении современных проблем военного строительства.

В операциях, сражениях, боях объективные условия складываются из данного соотношения сил и той конкретной обстановки, в которой осуществляются эти военные действия. Условия всегда и во всех случаях определяют возможности и границы сознательной деятельности войск, командования.

Марксизм несовместим с фаталистическим пониманием необходимости, исключаящим активную деятельность человека. Люди не механически воспринимают необходимость, не находятся вне общественных условий, а формируют их, участвуют в развертывании необходимости. «Обстоятельства,— подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс,— в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства»⁴⁸.

Это означает, что важнейшим звеном действия факторов войны является превращение необходимости в свободу. Ф. Энгельс понимал свободу в единстве теории и практики. «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода,— писал Ф. Энгельс,— а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека,—два класса законов, которые мы можем отделять один от другого самое большее в нашем представлении, отнюдь не в действительности»⁴⁹.

Иначе говоря, хотя свобода состоит в познании необходимости, она не ограничивается одним познанием. Понимать свободу лишь как познание необходимости, зна-

⁴⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 3, с. 37.

⁴⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 116.

чит вольно или невольно стать на точку зрения механистического детерминизма, возвратиться к взглядам Б. Спинозы, который считал, что свобода заключается в самопознании и самообладании, в господстве разума над чувствами⁵⁰. Выступая против противопоставления свободы и необходимости, Спиноза вместе с тем не увидел изменения самой необходимости в результате практической деятельности человека. Для Спинозы человек созерцает необходимость, не изменяя условий ее проявления.

Марксистская философия, преодолев созерцательность метафизического материализма, считает, что свобода включает в себя также и практическую деятельность человека, направленную на изменение природной и социальной действительности. Свобода предполагает активную практическую деятельность, основанную на познании необходимости, объективных законов. Поскольку деятельность людей всегда целенаправлена, то понятие свободы связано с понятием цели.

Свобода в войне связана со строгим согласованием политических и военных целей и способов их осуществления с объективными законами, с необходимостью. Она выступает как возможность и способность достичь поставленных целей при таком согласовании. Здесь как раз и происходит взаимопревращение необходимости в свободу и свободы в необходимость, в котором обнаруживается активная роль субъективного фактора.

Роль субъективного фактора у воюющих сторон неодинакова, ибо она обусловлена в конечном счете всей совокупностью общественных отношений, определяется как общими историческими тенденциями, так и специфическими особенностями самого субъективного фактора.

Если свобода означает согласование поставленной цели и способов ее осуществления с объективными законами, то роль субъективного фактора оказывается зависимой от глубины познания и выработки политических и военных целей, законов и эффективности их использования.

Как уже отмечалось при одном и том же объективном содержании политических и военных целей конкретная формулировка и постановка целей и задач может

⁵⁰ Спиноза Б. Избранные произведения, т. 2. М., 1957, с. 576.

быть различной. Дело здесь не только в субъективных качествах политических и военных руководителей, не только в методологии и теории, но и в степени учета всех обстоятельств, связанных с выработкой целей. Важную роль играют изменения связей между военно-политическим руководством, вырабатывающим цели, и объективным содержанием целей, вытекающим из общественных отношений.

Трудность выработки военных целей и возросшая ответственность за их постановку вытекают из объективных изменений характера войны. Политические цели воюющих сторон противоположны в своем отношении к основной тенденции исторического прогресса. Например, цели, преследуемые империалистами в несправедливых войнах и конфликтах, не соответствуют прогрессу, направлены против него. Иное дело цели, во имя которых могут сражаться народы социалистических стран, народы, борющиеся за свое социальное и национальное освобождение. Это справедливые политические цели, соответствующие прогрессивному развитию общества.

Различный характер взаимосвязи политических и военных целей (их объективного содержания) обуславливает различный подход военно-политического руководства к выработке, формулированию военных целей и их постановки войскам. В этом находит отражение одна из общих закономерностей процесса познания, отмечаемая марксистской гносеологией. «Субъект и его цели, вытекающие из общественных отношений,— писал в частности П. В. Копнин,— могут по-разному влиять на познавательный процесс, на содержание познавательного образа. Одни цели толкают человека на создание понятий и идей, которые глубоко и точно отражают изучаемый процесс, другие, наоборот, мешают вскрытию подлинной природы общества. Все зависит от характера целей и их источника»⁵¹.

Совпадение или несовпадение политических и военных целей с направлением исторического развития не автоматически предопределяют правильность или ошибочность военных целей, но это, несомненно, играет весьма существенную роль в деятельности военно-политического

⁵¹ Копнин П. В. Введение в марксистскую гносеологию. Киев, 1966, с. 124.

руководства, которое, опираясь при выработке военных целей на наиболее прочную объективную основу, сталкивается также с трудностями. Это объясняется большой подвижностью связей и отношений, исключительной противоречивостью процессов войны, задачами сознательной дезорганизации противника, обманными действиями. Кроме того, на выработку военных целей и постановку задач войскам оказывает влияние уровень теоретической подготовки командного состава, культуры его мышления и навыков работы, организация труда и т. п. Это находит свое выражение в способности и умении правильно оценить общую обстановку, силы противника, положение в своих войсках и т. д.

В наше время возрастают трудности реализации агрессивных военных целей, выдвигаемых милитаристскими кругами буржуазных государств в связи с усилением их зависимости от программ и установок правящих и оппозиционных партий, интересы которых могут не совпадать. Кроме того, буржуазные партии обычно редко открыто говорят о действительных политических целях войны, предпочитая умалчивать о них или раскрывать в фальсифицированном виде. Так, например, фашистская Германия в ходе войны, говорил румынский маршал Антонеску, «никогда открыто не заявляла о том, каковы ее истинные намерения в отношении каждого государства после достижения окончательной победы»⁵². В этом одна из причин серьезных трений между руководством гитлеровских, румынских и венгерских войск, действовавших на советско-германском фронте в 1944—1945 гг. И здесь в полной мере справедливы слова Ф. Энгельса: «Где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря уже о единстве действий»⁵³.

Процесс выработки военных целей зависит и от того, на какую методологическую, теоретическую основу он опирается. Военные цели могут быть правильно сформулированы и поставлены лишь на основе научной, материалистической теории общественного развития, охватывающей главные тенденции общественного развития, главные тенденции войны, когда всесторонне учитывается динамически изменяющееся соотношение сил и объективные законы войны.

⁵² Фриснер Г. Проигранные сражения. М., 1966, с. 81.

⁵³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 8, с. 14.

Таким образом, законы войны являются и предпосылкой и продуктом деятельности людей, направленной на достижение военно-политических целей, а в конечном счете экономических интересов классов, государств. Они выражают не однозначные отношения между явлениями и процессами, а вероятностно-статистические, основа которых складывается в результате взаимодействия большого числа связей и отношений. Большинство законов проявляется в виде тенденций, выражая действие причинных, структурно-функциональных и некоторых других упорядоченных связей и отношений. Такие законы определяют направление развития событий. По своему характеру действия они выступают как законы генетические, структурно-функциональные и законы развития. Лишь в своем единстве и во взаимосвязи с другими социальными законами они определяют ход и исход войны, но каждый из них выполняет особые, специфические функции.

Научное истолкование механизма действия и использования законов войны, соотношения принципов военного искусства с принципом детерминизма имеет в современных условиях большое значение. Необходима углубленная теоретическая разработка законов войны и принципов военного искусства, которые не являются чем-то застывшим, раз и навсегда данным. Это не каноны, перед которыми бессилён человек. Только при творческом отношении к военной теории, к ее ядру — системе законов и принципов — возможно их дальнейшее развитие, совершенствование.

СОВЕТСКАЯ ПРОГРАММА МИРА И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ВОЙН В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

1

Анализ условий и факторов, порождающих войны, а также и механизма войн имеет большое значение и для решения вопроса о предотвращении войн. В истории чаще всего не бывало реальных условий предотвращения больших и малых войн. Современная эпоха впервые создает здесь серьезные возможности. На нынешнем этапе общественного развития сложилась новая ситуация. Окрепили социальные силы, способные обуздать агрессора, не допустить возникновения новой мировой войны. Империалистические государства оказались вынужденными принять политику мирного сосуществования. Политика мира во всем мире основывается на реальном базисе, являясь важным фактором борьбы с войнами.

Если современная эпоха создала реальные предпосылки для принципиально нового решения вопроса о войне и мире, для предотвращения новых войн, то это не означает, что в теоретическом плане он никогда в прошлом не ставился. Когда некоторые буржуазные идеологи заявляют, что только достижения современной науки сделали возможным разработку стратегии мира, то тем самым они игнорируют исторические факты. Несмотря на то, что в прошлом не было реальных предпосылок для предотвращения войн и тем более для исключения их из жизни общества, люди страстно мечтали о мире, выступали против войн. Было создано немало теорий установления мира на Земле. Так, оригинальные и впечатляющие картины вечного мира были нарисованы социалистами-утопистами Т. Мором и Д. Кампанеллой. Идея всеобщего мира обосновывалась в философских и полити-

ческих теориях буржуазных гуманистов XVI—XVIII вв. во многих странах Европы и Америки. Но все эти мечты и планы исключения войн и установления мира на Земле были нереальными, утопическими. Они тогда не отражали законов истории, ее логику.

Утопическим мечтаниям о вечном мире марксизм-ленинизм противопоставил научное решение проблемы войны и мира. Была разработана философско-социологическая и историческая теория войны и мира, положения которой отвечают историческому развитию. Эта теория показывает несостоятельность буржуазных взглядов, ненаучный характер пацифистских и оппортунистических концепций войны и мира.

Марксистско-ленинское понимание и решение этих проблем выражает действие законов исторического развития и отвечает коренным интересам революционных классов, народных масс. По своему духу и характеру оно является конкретно-историческим. Условия и возможности предотвращения войны и установления мира на Земле марксизм связывает, во-первых, с конкретной исторической эпохой; во-вторых, с определенным уровнем организованности и сознательной воли народных масс, борющихся против войны; и, в-третьих, с решением основных задач революционного переустройства общества. Причем в отличие от пацифистов различных оттенков марксисты, борясь за мир, революционное переустройство общества, недопущение войн между народами и государствами, не отрицают и справедливости революционных войн¹.

Во все прошлые эпохи возможности предотвращения войн складывались как исключение. Возможности предотвращения отдельных войн возросли при капитализме, когда возник пролетариат, превратившийся в социальную силу, фактор, способный оказать влияние на политику господствующих классов, а при благоприятных условиях и изменить ее коренным образом. Например, действие этой силы проявилось уже во второй половине XIX в., когда шла гражданская война в Соединенных Штатах Америки (1861—1865). Благодаря организованному и решительному выступлению английского рабочего класса был сорван подготавливавшийся реакционными

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 26, с. 311—312.

силами военный поход против «Севера». Этот подвиг рабочего класса Англии был высоко оценен. К. Марксом².

Однако у пролетариата не было достаточно сил, чтобы эффективно решать проблему войны и мира в своих интересах. Это особенно заметно в связи с мировыми войнами. Народные массы не смогли заставить империалистов отказаться от мировых войн как средства разрешения международных и внутренних политических и экономических проблем. Одна из причин состояла здесь в том, что рабочий класс не был еще достаточно един и организован. Возможности же Советского Союза — единственной тогда в мире страны социализма — были еще не настолько велики, чтобы самостоятельно решить задачу обуздания агрессора.

Положение с решением проблемы войны и мира, с предотвращением войн, прежде всего мировой войны, существенно изменилось после победы Советского Союза и других прогрессивных сил над фашистским блоком во второй мировой войне. Послевоенный период показывает, что с изменением политической и экономической карты мира создались новые условия и усилились факторы, способные стать на пути агрессора, обуздать его при развязывании отдельных локальных войн и предотвратить новую мировую войну. Эти условия и факторы вытекают из содержания современной эпохи, служат выражением ее основных черт и особенностей. «Современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, — говорится в Программе КПСС, — есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»³.

Первая, наиболее существенная черта и особенность современной эпохи состоит в том, что самый бурный качественный скачок в развитии человеческого общества — переход от капитализма к социализму — имеет характер

² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 16, с. 11.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1974, с. 5.

объективной тенденции: сужение сферы влияния капитализма и расширения влияния нового строя. Эта тенденция выражает магистральное направление общественного развития, объективной основой которого является неуклонное изменение соотношения социальных сил на международной арене в пользу социализма, в ущерб капитализму.

Начало современной эпохи было положено Великой Октябрьской социалистической революцией. Уже тогда была пробита брешь в системе мирового капитализма и был создан форпост рабочего класса в мире господства капитала. Безраздельное господство капитализма было подорвано. Но его развитие продолжалось, и потенции его были весьма велики. На первом этапе современной эпохи — до второй мировой войны — капитализм продолжал оставаться экономически господствующей силой. Его значительное превосходство над Советским Союзом по объему материального производства, а также превосходство по людским ресурсам, было тем фактором, который позволял оказывать определяющее влияние в международных делах, в вопросах политики. Однако уже тогда традиционное представление о силе было сломано. На стороне нового общественного строя были законы общественного развития, революционная энергия масс и самые передовые идеи нашего времени. Новый социальный фактор всемирной истории — солидарность людей труда с социалистической страной — стал важным моментом соотношения сил на мировой арене. Этот фактор в годы гражданской войны, по определению В. И. Ленина, стал причиной того, что у Антанты было отнято ее военное и техническое превосходство⁴.

Превосходство новой общественной системы нашло свое выражение в том, что Советский Союз сыграл главную роль в победе над фашистским блоком. Этим было положено начало новому этапу нашей эпохи. Ее содержание стало богаче: форпост социализма превратился в мощное экономическое, политическое, военное и идеологическое содружество социалистических государств. Именно мировая система социализма — главное детище международного рабочего класса — стоит в центре эпохи. В то же время мировая капиталистическая система

⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 39, с. 391.

достигла вершин своей эволюции. Ее общий кризис и внутренние противоречия углубились и стали более острыми. «Империализм навсегда утратил монополию в решении мировых дел, какой он обладал до Октября 1917 года, перестал быть господствующей силой на международной арене»⁵. Он не смог изменить общее соотношение сил в свою пользу, несмотря на свои контратаки на различных направлениях.

Вторая особенность современной эпохи заключена в широком размахе мирового революционного процесса. Человеческое общество вступило в полосу самого крутого, революционного поворота в своей истории. В этом процессе основной путь развития человечества определяют три великие силы современности: мировая система социализма, международный рабочий класс и национально-освободительное движение⁶.

Ускорению хода мировой истории способствовала Великая Октябрьская социалистическая революция. Она развязала инициативу народных масс, усилила их стремление к организованности и выдвинула в качестве главной задачи мирового коммунистического движения переход к социализму. Она разбудила народные массы колониальных и зависимых стран и нацелила их на решение национально-освободительных и социальных проблем. В последующие со времени Октябрьской революции полвека социалистические революции победили еще в 13 странах, а национально-освободительные движения одержали победу более чем в 80 странах мира. Сейчас, как никогда ранее, дает себя знать закон возрастания роли масс в истории развития общества. Большая глубина и масштабность социальных преобразований усиливают активность народных масс, участвующих в историческом процессе. Ни одна предшествующая эпоха не знала такого мощного подъема революционной борьбы народных масс, таких бурных и глубоких революционных преобразований. «Над миром,— говорится в Программе КПСС,— проносится великая очистительная гроза, знаменующая весну человечества»⁷.

⁵ К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. М., 1970, с. 65.

⁶ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, с. 289.

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 5.

Третья особенность современной эпохи состоит в том, что развитие всех социальных процессов сопровождается воздействием научно-технической революции. «Человечество,— говорится в Программе КПСС,— вступает в период научно-технического переворота»⁸ — научно-технической революции, которая как социальное явление выражает процесс взаимодействия общества с естественной природой и искусственными техническими средствами, характеризует возросшую способность человеческого общества не только познавать природу и ее законы, но и использовать их в своих интересах. Она является наиболее адекватной формой развития производительных сил.

Совпадение во времени научно-технической революции с переходом человечества от капитализма к социализму не является случайным. Научно-техническая революция характеризует ускоренное развитие общества, его возрастающую активную роль по отношению к природе и увеличению внутренних возможностей изменения и совершенствования самого общества.

Социальная роль научно-технической революции не ограничивается ее активным влиянием на изменение структуры и динамики развития производительных сил. Она оказывает воздействие на все социальные и политические институты современного общества, на его базисные и надстроечные явления и процессы, включая военное дело и проблему войны и мира.

Характер воздействия научно-технической революции, его направленность и результаты определяются социально-экономическими условиями и политикой государств. Управление научно-технической революцией в интересах социального прогресса, а не войны, как это отмечалось на VIII Всемирном социологическом конгрессе, стало важнейшей задачей, решаемой социализмом⁹.

Таковы основные черты, особенности современной эпохи. В совокупности они образуют объективные условия исторического развития, определяют его направленность и возможности, выражают историческую неизбежность гибели капитализма и победы социализма во всех странах, составляют предпосылки предотвращения войн.

⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 27.

⁹ Социология и современность. (Доклады советских ученых). М., 1974, с. 10.

Тенденция изменения соотношения социальных сил на международной арене в пользу социализма, действие присущих современной эпохе закономерностей и движущих сил социального прогресса значительно увеличили возможности борьбы против империализма, обуздания агрессивной активности классового врага. Они делают реальным достижение длительного демократического мира, который обеспечивает свободу и независимость народов и создает условия для недопущения новой империалистической агрессии. Анализ дальнейшего изменения соотношения классовых сил на мировой арене с учетом достижений современного научно-технического прогресса и революции в военном деле позволил сделать важный вывод, что «война не может и не должна служить способом решения международных споров. Мирное сосуществование или катастрофическая война — только так поставлен вопрос историей»¹⁰.

Этот вывод учитывает по меньшей мере два важных обстоятельства. Первое связано с общим ходом исторического развития, которое все больше и больше исключает войну из своего механизма; второе — с научно-технической революцией, с тем, что ее достижения могут быть использованы реакционными политическими силами против человечества с катастрофическими для него последствиями. Как уже отмечалось, качественно новое оружие — ракетно-ядерное — предопределяет существенные изменения характера возможного столкновения двух мировых систем, но не его политической сущности. Независимо от оружия всякая война была и остается продолжением политики государств, классов насильственными средствами. От того, какие политические цели преследуются в данной войне, зависит, будет ли она справедливой, освободительной или агрессивной, реакционной.

Изменения на международной арене делают мирное сосуществование стран социализма и капитализма исторической необходимостью. Политика мирного сосуществования, отстаиваемая социалистическими странами, базируется на признании того, что в наше время вооруженное столкновение двух систем не является неизбежным и для победы социализма нет необходимости в войне. Превосходство социалистического строя состоит в том, что

¹⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 59.

его напряженное и длительное противоборство со старым миром определяется в конечном счете исторической неизбежностью крушения капитализма.

2

Существование мировой социалистической системы как самой активной и влиятельной силы современности. Такая роль мировой системы социализма опирается прежде всего на ее экономическую и военную мощь. Имея менее 26% территории и примерно треть населения нашей планеты, страны социализма произвели в 1972 г. примерно 39% мировой промышленной продукции¹¹. Сила и влияние социалистических стран сдерживают империализм от развязывания новой мировой войны, ослабляют антикоммунистическую политику «с позиции силы» и делают иллюзорными надежды повернуть вспять развитие этих стран. Это влияние в последние годы усилилось потому, что социализм как мировая система стал более зрелым, его границы расширились, его утверждение стало неодолимой тенденцией мирового общественного развития. Советский Союз добился внушительных успехов в развернутом коммунистическом строительстве, многие братские страны приступили к созданию развитого социалистического общества. Вступление Кубы на путь социализма ознаменовало продвижение нового мира в Западное полушарие, где на путь революционных преобразований вступают другие народы. В Африке, Азии появились государства социалистической ориентации.

Социалистическое содружество государств, эта решающая сила в антиимпериалистической борьбе, стало еще более могущественным и влиятельным. Его укреплению во многом содействуют такие интернациональные организации, как Варшавский Договор и Совет Экономической Взаимопомощи. Надо прямо сказать: если империалисты не решились развязать новую мировую войну, то это прежде всего историческая заслуга мировой системы социализма.

Темпы развития народного хозяйства стран социализма, соединение научно-технической революции с преимуществами нового строя, социалистическая экономическая интеграция значительно увеличивают экономические воз-

¹¹ «Проблемы мира и социализма», 1974, № 5, с. 11.

возможности братского содружества стран социализма. Их военная мощь находится на уровне, отвечающем требованиям отражения и разгрома агрессора, откуда бы он ни угрожал.

Состоявшееся в апреле 1974 г. в столице Польши Соповещение Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского Договора, как указывается в принятом им коммюнике, с удовлетворением отметило дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества братских государств, которое ускоряет рост экономического потенциала, укрепляет обороноспособность стран — участниц Варшавского Договора, содействует повышению благосостояния народов, развитию культуры и науки. Страны — участницы Варшавского Договора и впредь будут крепить свою нерушимую дружбу в интересах социализма, прогресса и мира, еще выше поднимая престиж социализма, который дает другим народам пример межгосударственных отношений нового типа подлинно демократического общества, пример социалистического образа жизни. Они будут и впредь выступать за углубление процесса разрядки, за торжество идеалов мира, безопасности, экономического и социального прогресса народов ¹².

Движущей силой социального прогресса и фактором предотвращения мировой войны является мировое коммунистическое и рабочее движение, вступившее в новый этап своего развития. Повысилось классовое сознание участников этого движения, выросли его организованность и сплоченность. Оно стало более зрелым теоретически и политически. Об организованности и высокой зрелости рабочего класса и коммунистического движения свидетельствует нарастающий вал экономических и политических выступлений рабочего класса капиталистических стран против господства монополий, фашизма и агрессивной политики империализма.

Растут количественно марксистско-ленинские партии в странах капитала. Сегодня в них насчитывается более 50 млн. членов. Идет процесс сплочения коммунистических и рабочих партий внутри отдельных стран, в Европе и во всем мире. Будучи политическим руководителем рабочего класса и других слоев трудящихся, коммунистиче-

¹² «Проблемы мира и социализма», 1974, № 6, с. 17.

ские и рабочие партии, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, повышают свою боеспособность. Укрепляется организационный фундамент партий — демократический централизм, развивается активность коммунистов, усиливается их влияние на трудящихся и роль в решении социальных проблем. Партии совершенствуют руководство профсоюзными и другими массовыми организациями трудящихся. Коммунистические партии сплачивают воедино движение демократического, прогрессивного и революционного характера, объединяют демократические и антиимитаристские силы. Сплочению всех партий, росту их влияния и авторитета способствует принципиальная борьба против ревизионизма справа и «слева», против раскольнической, националистической группы Мао Цзэ-дуна. Рост авторитета рабочих и коммунистических партий как передовой силы современности продолжается, с каждым годом за коммунистами идет все больше и больше трудящихся.

В единстве марксистско-ленинских партий и их руководстве рабочим и всем демократическим движением заключено важное условие активизации народных масс в решении коренных социальных проблем, в предотвращении мировой войны и недопущении агрессивных актов со стороны империализма.

Движущей силой социального прогресса и фактором борьбы за мир, против войны является национально-освободительное движение народов, встающих на путь самостоятельного развития.

Великая Октябрьская социалистическая революция разбудила народы колоний, ускорила формирование их самосознания и показала пример борьбы с империализмом. Образование мировой системы социализма, ее хозяйственные и политические достижения оказали особенно большое влияние на усиление борьбы народов. Народы стран Азии, Африки и Латинской Америки все решительнее поднимаются на борьбу с колониализмом. От борьбы за политическую независимость они переходят к борьбе за экономическую независимость от империализма. Важную роль в решении проблемы войны и мира играют страны с прогрессивными режимами, усиление социального содержания национально-освободительного движения, его союз с мировой социалистической системой и рабочим движением капиталистических стран.

Значение этого в борьбе за мир велико потому, что, опираясь на поддержку со стороны победившего социализма, освободительная борьба усиливает интернациональную солидарность, ведет к дальнейшему росту всех антиимпериалистических сил, действующих во имя мира и социального прогресса. Национально-освободительное движение, прочно занявшее свое место в мировом революционном процессе, может еще больше повысить свою роль в антиимпериалистической борьбе, на пути последовательных прогрессивных социально-экономических и политических преобразований в освободившихся странах.

В последние годы в качестве относительно самостоятельного фактора все большее значение приобретает демократическое движение сторонников мира, объединяющее самые широкие слои населения всех стран — от рабочих до деловых кругов буржуазии, беспартийных и представителей политических партий, т. е. всех, кто не хочет развязывания мировой войны и выступает за мирное сосуществование государств с различными социальными системами. Оно имеет организационную базу и уже сыграло значительную роль в борьбе за справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. Убедительным подтверждением тому явился Всемирный конгресс миролюбивых сил, состоявшийся в конце октября 1973 г. в Москве. В нем приняли участие свыше 3500 делегатов из 143 стран мира — представители более 1100 национальных и 120 международных организаций и движений.

Самое массовое общественное движение современности — движение народов за мир — неуклонно расширяет свою социальную и политическую базу. Борьба за мир сегодня не сводится только к предотвращению мирового термоядерного конфликта и так называемых локальных войн. Она сейчас органически связана с борьбой за сотрудничество и взаимопонимание народов и государств.

На реальное соотношение сил в мире большое воздействие оказывают и военные потенциалы двух противоположных систем, предназначение которых принципиально противоположно. Военный потенциал Советского Союза обеспечивает мирное коммунистическое строительство в нашей стране, созидательный труд в странах социалистического содружества, не угрожает другим народам. Военный же потенциал империалистических государств

заклучает в себе угрозу войны, он опасен народам миролюбивых стран.

Факторы, стоящие на пути агрессивных сил, уже показали свое действие в прекращении войны во Вьетнаме. Историческая победа вьетнамского народа — это торжество всех сил мира, социализма, национально-освободительных и демократического движения. Эти факторы, усиливаясь все больше, ограничивают империализм, сужают его возможности в осуществлении агрессий и подготовке новых войн.

3

Среди условий и факторов, противодействующих войне, особую роль играет внешняя политика Советского Союза и других государств социалистического содружества, политика мирного сосуществования и предотвращения новой мировой войны. Согласованный внешнеполитический курс братских социалистических стран является важнейшим фактором разрядки международной напряженности. Позитивным сдвигам в мировой обстановке способствует активная международная политика КПСС, опирающаяся на могучую силу и авторитет Советского государства, на поддержку всего народа.

Нужно иметь в виду, что, какие бы ни были благоприятные глубинные тенденции международной жизни, нельзя считать, что они получают развитие и будут реализованы сами по себе, автоматически. Необходимо повседневно стимулировать, надежно обеспечивать эти объективные тенденции всеми имеющимися у сил мира и социализма средствами, в том числе средствами внешней политики.

Природа внешней политики такова, что она как раз и выступает важнейшим средством, фактором наилучшего использования объективных условий для обеспечения позитивных сдвигов на мировой арене. Принципы советской внешней политики состоят в том, чтобы укреплять братское единство стран социалистического содружества, упрочивать союз с народами, борющимися за национальное и социальное освобождение, за мирное сосуществование государств с различным общественным строем, решительно бороться против агрессии. Это политика активной и честной дипломатии, строгого и неукоснительного выполнения взятых обязательств. Она отвечает ин-

тересам социализма, интересам всех народов, наиболее полно соответствует их жизненным целям и потребностям.

Коммунистическая партия Советского Союза при единой поддержке братских партий других стран, на основе марксистско-ленинского анализа соотношения мировых экономических и военных, политических и идеологических сил, тенденций современного общественного развития, его объективных потребностей разработала научно обоснованную, реалистичную Программу мира, которая охватывает весь комплекс международных отношений в настоящем и в перспективе.

Программа мира, сформулированная на XXIV съезде КПСС, выражает всесторонний научный анализ и прогноз международных отношений, служит концентрированным выражением разработанной и проверенной на практике концепции советской внешней политики, рассчитанной на длительный период внешнеполитической стратегии, и одновременно включает в себя конкретные внешнеполитические мероприятия, отвечающие задачам и условиям наших дней. Программа мира исходит из того, что классовая борьба двух систем — капиталистической и социалистической — в сфере экономики, политики и, конечно, идеологии будет продолжаться: мировоззрение и классовые цели социализма и капитализма противоположны и непримиримы. Но эта борьба должна перейти в русло, не угрожающее войнами, опасными конфликтами, бесконтрольной гонкой вооружений.

Огромная роль внешней политики стран социалистического содружества выражается и в том, что она была, есть и будет впредь классовой, социалистической по своему содержанию и целям. Именно социалистический характер внешней политики и определяет ее миролюбие. На эту сторону внешней политики Советского государства неоднократно обращал внимание В. И. Ленин. Он не устанно подчеркивал, что для успешного строительства социализма и коммунизма необходимо всеми силами бороться за мир, против агрессий и войн. Об этом не раз говорил Л. И. Брежнев: «Миролюбие и готовность дать надежный отпор агрессии слиты в нашей политике воедино»¹³.

¹³ Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства. М., 1973, с. 284.

Это единство миролюбия и готовности дать отпор любой агрессии присуще советской внешней политике на протяжении более чем полувекового ее функционирования — от первого внешнеполитического акта Советской власти, Декрета о мире, до Программы мира, разработанной XXIV съездом КПСС. Оно выражает природу новой общественно-экономической формации — коммунистической, — дух реального социализма, утвердившегося в Советском Союзе. Одновременно миролюбие и готовность к отпору агрессии выражают сложность и противоречивость международных отношений, структура которых имеет относительную самостоятельность и свою логику развития. Согласно марксизму-ленинизму международные отношения являются вторичными, производными от внутренних и, в конечном счете, их содержание, структура и основные линии мировой политики определяются социально-экономическим строем взаимодействующих государств¹⁴.

Между первой и второй мировыми войнами внешняя политика Советского Союза обеспечивала условия, необходимые для построения социализма. Коммунистическая партия в союзе с мировым революционным движением направляла внешнюю политику на борьбу против военной угрозы, предотвращение мировой войны и на оздоровление международных отношений. Внешнеполитическая деятельность Коммунистической партии и Советского государства основывалась на учете соотношения сил на мировой арене и особенностей действия субъективного фактора в международных отношениях¹⁵. Важное место в ней заняла борьба за разоружение, создание системы коллективной безопасности, разоблачение агрессивных устремлений и планов фашизма и его пособников, а также создание предпосылок для совместной борьбы миролюбивых сил в случае возникновения мировой войны. Известно, эта политика была эффективной и сыграла огромную роль в победе над фашистским блоком во второй мировой войне.

В годы войны Советский Союз сыграл решающую роль в создании и укреплении антигитлеровской коали-

¹⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 12, с. 739; т. 4, с. 445; Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 30, с. 152 и сл.

¹⁵ История второй мировой войны. 1939—1945, т. I. М., 1972, и т. II. М., 1973, т. III, 1974.

ции, не допустил вступления в войну против СССР ряда стран, сорвал попытки реакционных кругов расколоть антигитлеровскую коалицию. Внешняя политика социалистического государства обеспечила великую освободительную миссию Советских Вооруженных Сил и в ходе войны, опираясь на силу Советской Армии, оказала решающее воздействие на выработку послевоенной программы международных отношений в духе принципов мирного сосуществования.

В результате всемирно-исторической победы над фашистским блоком советская внешняя политика стала более эффективной, а единство миролюбия и готовности дать отпор любому агрессору приобрело новые черты и новую, более мощную основу. Это нашло проявление в следующем.

В довоенный период и в годы второй мировой войны Советский Союз был единственным социалистическим государством, находившимся в окружении капиталистических стран, обладавших более крупными материальными, людскими и финансовыми ресурсами. Советская внешняя политика осуществлялась в условиях, когда общее соотношение сил на мировой арене — экономических, а следовательно, и других: политических и военных — было в пользу империализма.

После второй мировой войны, в ходе которой империализм не достиг своих стратегических целей, положение изменилось. Не только ближайшие, непосредственные, но и, что особенно важно, более отдаленные, опосредствованные последствия войны существенно ослабили империализм, углубили противоречия и трудности его экономики, политики и идеологии. Обострение и углубление общего кризиса капитализма сопровождается после войны не только усилением внутренней неустойчивости буржуазных государств, экономическими и социально-политическими потрясениями. Получили развитие процессы, которые в корне изменили сложившийся до войны мир, сделали его иным. Важнейшая черта советской внешней политики в послевоенный период состоит в том, что она стала осуществляться в новых исторических условиях, связанных как с гигантским ростом силы и мощи самой Советской страны, так и с беспрецедентным ростом сил социализма, демократии и мира в международном масштабе.

Политика каждого государства опирается на родственные ему силы извне. Политика Советского Союза всегда опиралась на поддержку международного рабочего класса, мирового коммунистического движения — в этом находил свое выражение животворный принцип пролетарского интернационализма, пролетарской солидарности в борьбе с общим врагом — империализмом. В современных условиях сила международного рабочего класса и его марксистско-ленинского авангарда неизмеримо возросла и миролюбивые внешнеполитические акты СССР, поддержанные огромными массами трудящихся в капиталистических странах, их партиями и другими общественными организациями, становятся такими событиями международной жизни, с которыми правящие круги империалистических государств уже не могут не считаться. Роль рабочего класса, народных масс капиталистических стран значительно выросла, и это находит проявление в различных сферах общественной жизни, в том числе и в политике. Уходит то время, когда империалистические лидеры, формируя основные направления своей политики, подготавливая и развязывая войны, не оглядывались на массы, полностью игнорировали их стремления и надежды. Рабочий класс в странах капитала заявляет ныне о себе как крупная общественно-политическая сила, и советская внешняя политика находит в его лице все более мощную и эффективную поддержку.

Значение данного фактора велико, и оно будет неуклонно возрастать и в дальнейшем по мере роста численности рабочего класса, его сознательности и политической зрелости, более активного воздействия не только на политику своих стран, но и на международные отношения. Диалектика взаимосвязи социалистической, интернационалистской по своему характеру внешней политики СССР и борьбы международного рабочего класса постепенно обогащается новым содержанием, а также новыми формами, методами, способами осуществления программы и целей социалистического движения. В указанной взаимосвязи возникает новое качество, обусловленное особенностями нового этапа развития СССР, международного рабочего класса, всего мирового революционно-освободительного движения.

Важнейшая черта внешней политики связана с тем, что социализм вышел за рамки одной страны и превра-

тился в мировую систему. Он оказывает теперь решающее влияние на все мировое развитие, соотношение противоборствующих на нашей планете социальных сил.

Советская Программа мира была выдвинута XXIV съездом КПСС в условиях, когда мировой социализм одержал крупные победы во всех областях общественного развития, когда процесс превращения мировой социалистической системы в решающий фактор социального прогресса получил новые стимулы и неоспоримые подтверждения. Эффективность внешней политики СССР ныне многократно умножена социалистической солидарностью братских стран и народов. Она выражает коренные интересы не только трудящихся нашей страны, но и народов всего социалистического содружества. Вот почему эта политика и советское мирное наступление пользуются безграничной поддержкой братских стран и опирается на эту поддержку, на совокупную мощь всего нашего содружества. В отличие от довоенного периода борьбы Советского Союза за предотвращение новой мировой войны, за мир и мирное сосуществование включена в систему мировой социалистической политики и, будучи ведущим элементом этой системы, ее решающим и наиболее авторитетным звеном, одерживает крупные победы, добивается новых успехов и достижений.

Важно подчеркнуть, что социалистическая внешняя политика носит последовательно антиимпериалистический характер, она направлена на обуздание самых агрессивных и реакционных кругов монополистической буржуазии. Поэтому в практическом осуществлении этой политики объективно заинтересованы все те, кто ведет антиимпериалистическую борьбу, кто участвует в движении за мир и безопасность народов, за национальное освобождение и социальный прогресс. В прошлом буржуазии крупных капиталистических государств удавалось подчинять общедемократическое движение своему влиянию, а народы Азии, Африки, Латинской Америки, как отмечал В. И. Ленин, были практически лишены возможности влиять на ход мировых дел, являлись лишь объектом исторического развития, определяемого корыстными интересами ведущих империалистических держав.

Ныне положение и в этой области изменилось коренным образом.

Характерная черта советской внешней политики в наши дни состоит, далее, в том, что она, выражая коренные, перспективные интересы всех демократических и миролюбивых сил, народов молодых национальных государств, развивающихся по пути социального прогресса, служит для них могучей опорой в борьбе за практическое решение насущных задач. Речь идет о борьбе за доведение до конца национально-освободительных революций, искоренении остатков колониального прошлого, недопущении империалистического экспорта контрреволюции, обеспечении необходимых условий для поступательного, прогрессивного развития. Мир — одна из важнейших предпосылок такого развития, и неустанная борьба Советского Союза за его сохранение находится в русле современного демократического движения. Взаимосвязь социалистической внешней политики и характерных для нашей эпохи многообразных демократических движений становится все более тесной и органической. Советская внешняя политика активно помогает народам в решении вопросов войны и мира.

Программа мира подготовлена всей предшествующей внешнеполитической деятельностью Советского государства¹⁶. Она воплотила в себе итоги и опыт борьбы за разрядку международной напряженности, борьбы с агрессией и за разоружение, предотвращение военных конфликтов, развитие народов по пути сотрудничества, дружбы и мира. Она отразила новое соотношение сил на мировой арене и процесс демократизации всей системы международных отношений. Программа мира — программа внешнеполитической деятельности в новых исторических условиях, направленная на изменение системы международных отношений с таким расчетом, чтобы система связей государств с различным социальным строем основывалась на мирном сосуществовании, отвечала национальным и интернациональным интересам и была эффективным фактором борьбы против новой мировой войны.

Программа мира как фактор борьбы против новой мировой войны увеличивает свою действенность по мере сплочения стран социализма, упрочения и расширения братских связей между ними. Ее воздействие на между-

¹⁶ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 23—31.

народную обстановку связано с дальнейшим укреплением экономического и оборонного могущества социалистического содружества, возрастанием его роли на мировой арене, изменением соотношения сил в пользу социализма и демократии. В свою очередь, Программа мира дает дополнительные стимулы для действия всех социальных сил, борющихся за мир, социальный прогресс, против войн и агрессий.

Особое значение имеет сочетание в Программе мира основных принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем, разработанных В. И. Лениным, с конкретными задачами, стоящими перед народами мира в конкретных условиях нашего времени.

В первые годы после Октябрьской социалистической революции принцип мирного сосуществования, полностью отвечавший социальной эволюции и задачам социалистического строительства в нашей стране, не получил еще широкого практического осуществления. Тогда капиталистический мир в отношениях с нашей страной делал ставку на вооруженную борьбу. Но Советское государство и в ту пору продолжало бороться за этот принцип.

Неизмеримо большее значение принцип мирного сосуществования приобрел после второй мировой войны. В создавшихся условиях мирное сосуществование государств с различным общественным строем стало исторической необходимостью развития человеческого общества. Оно обеспечивается все возрастающей мощью мировой социалистической системы, глубокими сдвигами в соотношении сил на мировой арене, изменившими взаимоотношение между социалистическими и капиталистическими государствами. Но мирное сосуществование жизненно необходимо и потому, что в нашу эпоху мировая война не может быть альтернативой мирному сосуществованию. Теперь уже все понимают, что новая мировая война может поставить под угрозу само существование целых стран и народов, привести к тяжелым последствиям для человечества. Совещание коммунистических и рабочих партий в 1969 г. в Москве отметило, что «борьба идет за самое важное — за будущее человечества»¹⁷.

¹⁷ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 250.

В последнее время широкое воплощение принципа мирного сосуществования в практику отношений между социалистическими и капиталистическими государствами стало вполне реальной задачей. Более того, события показали, что капиталистические государства не могут не принимать этот принцип. Они вынуждены менять свое отношение к нему и от противостояния двух противоположных систем переходить к деловым, разумным отношениям. Сейчас все больше государственных, политических деятелей капиталистического мира склоняются к выводу, что мирное сосуществование — единственно разумный принцип отношений между государствами с различным общественным строем. Укреплению этой тенденции как раз и служат Программа мира, тот твердый отпор агрессивным устремлениям империализма, который давал и дает Советский Союз и другие страны социалистического содружества.

Внешняя политика СССР и других социалистических стран, Программа мира характеризуются комплексным подходом к проблеме международных отношений и проблеме войны и мира в современных условиях с учетом постоянных и переменных факторов, объективных и субъективных условий. Она ориентирует на решение первоочередных, ключевых проблем в рамках общемирового развития, с учетом прежде всего борьбы двух социальных систем и их отношений к развивающимся странам. Она учитывает влияние научно-технической революции на проблему войны и мира и весь комплекс международных отношений. В Программе сочетается решение ближайших, первоочередных задач с задачами последующими, стратегическими, концепция мира и пути ее решения. Так, в числе первоочередных задач Программа провозгласила борьбу за ликвидацию очагов империалистической агрессии в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Программа предусматривает поворот к разрядке напряженности и миру на Европейском континенте, там, где зародились две предыдущие мировые войны.

Она предполагает отказ от применения силы и угрозы ее применения для решения спорных вопросов как закон международной жизни, что зафиксировано в ряде договоров (между СССР и ФРГ, СССР и Францией, СССР и США).

Утверждение принципа нерушимости нынешних границ, сложившихся в результате второй мировой войны. Это нашло отражение уже в ряде договоров и соглашений между социалистическими и капиталистическими государствами. Важное место Программа отводит борьбе за разоружение, за ограничение стратегического вооружения, за полное запрещение бактериологического оружия, за прекращение гонки вооружений. В ней предусмотрена разработка мер, уменьшающих вероятность случайного возникновения или преднамеренной фабрикации военных инцидентов и их перерастания в международные кризисы, в войну. Программа мира предусматривает борьбу за претворение в жизнь решений ООН о ликвидации оставшихся колониальных режимов, а также углубление отношений взаимовыгодного сотрудничества во всех областях с государствами, которые стремятся также к этому.

Таким образом, Программа мира — это программа активного содействия разрядке международной напряженности, обеспечения действительно прочного мира на Земле для многих поколений. Она направлена и на то, чтобы политическую разрядку на мировой арене дополнить разрядкой военной, сотрудничеством в обеспечении надежной международной безопасности.

Важным условием реализации Программы мира является правильное понимание и решение проблемы соотношения целей и средств их достижения. В современной обстановке речь идет не о том, чтобы государства отказались от политических целей, вытекающих из природы их общественного строя. Это невозможно. Политические цели определяются глубокими социально-классовыми причинами. Но для достижения этих целей нужны такие средства, которые не были бы связаны с войной. Политика Советского государства и братских социалистических стран как раз и предлагает такой разумный путь, как мирное сосуществование. Здоровые силы в капиталистических странах также понимают, что теперь, как никогда раньше, политическая цель не может и не должна оправдывать любые средства.

Однако борьба за осуществление Программы мира не может заслонить тот факт, что опасность войны еще полностью не устранена, что угроза военных столкновений еще сохраняется. В мире по-прежнему существуют

агрессивные, империалистические военно-политические блоки, а их армии оснащены самыми совершенными видами оружия и военной техники, в том числе и особо разрушительным. Представители наиболее реакционных кругов империализма не хотят расставаться с «холодной войной», ее атрибутами и по-прежнему надеются на применение силы, на мощь ядерного оружия.

В сложной современной международной обстановке чрезвычайно важную роль играют военное могущество стран социалистического содружества, постоянная готовность их армий к разгрому любого агрессора. Несомненно, что все другие факторы борьбы за мир не сыграли бы своей роли, если бы не существовало мощных вооруженных сил социалистических государств, в первую очередь Советской Армии и Военно-Морского Флота¹⁸.

Следовательно, особая политическая роль социалистических армий, и в частности Советских Вооруженных Сил, в современных условиях состоит в том, что они представляют собой двойственный фактор борьбы за предотвращение мировой войны. Во-первых, они действуют как сила, надежно охраняющая вместе с братскими армиями мир на Земле, во-вторых, Советская Армия и Военно-Морской флот выступают в качестве непосредственно действующей силы в случае, если империалисты попытаются добиться своих агрессивных целей в борьбе против социализма.

Миролюбивые силы, народы всех стран, прогрессивная общественность не могут не считаться с тем, что агрессивные силы империализма не сложили оружия, что не перевелись еще авантюристы, готовые во имя своих эгоистических интересов разжечь новый военный пожар, попытаться развязать новую войну. Поэтому советские люди, ведя коммунистическое строительство и борьбу за мир во всем мире, должны учитывать сложную международную обстановку. Пока существуют и действуют агрессивные силы, будет существовать необходимость готовности к войне, к отражению агрессии.

Характеризуя условия и факторы современной эпохи, с которыми связано предотвращение войн, необходимо иметь в виду заявление международного Совещания коммунистических и рабочих партий о том, что прочный

¹⁸ Военная сила и международные отношения. М., 1972, гл. 1.

мир сегодня не утопия, что это вполне достижимая цель. Ныне в мире существуют могучие общественные и политические силы, которые выступают против войны, за разрядку и широкое международное сотрудничество. Мощь и последовательная миролюбивая политика первой страны социализма — Советского Союза — и других социалистических государств, рост национально-освободительного движения, выступления широких кругов мировой демократической общественности в защиту мира устраняют фатальную неизбежность новой мировой войны и создают реальную возможность для претворения в жизнь стремлений народов к миру.

Борьба за мир — это и мирная инициатива, и одновременно укрепление мощи Советского Союза и других социалистических государств. Миролюбивая внешняя политика и готовность дать отпор агрессорам — две стороны жизни и деятельности советских людей, строителей нового общества.

* * *

Характер и масштабы современных задач борьбы за мир и международную безопасность в условиях, когда силы войны и реакции не сложили оружия, выдвигают перед прогрессивной общественностью ряд важных практических и теоретических вопросов. В области практической усилия направляются на то, чтобы продолжить и сделать необратимыми начавшиеся перемены в отношениях государств с различным социальным строем. СССР и другие страны социалистического содружества делают все для того, чтобы укрепить дружбу и братство между народами, развивать дело социализма и мира на планете.

Прогрессивная общественность понимает, что в создавшихся условиях недопустимо представление, будто теперь уже угроза войны снята и потому задача обеспечения мира отходит как бы на второй план и можно, следовательно, ослабить обороноспособность стран социализма. «В нашу эпоху, — говорил Л. И. Брежнев, — формула «Хочешь мира — готовься к войне» как неверная в теоретическом и опасная в военно-политическом отношениях, должна быть заменена другой: «Хочешь мира — проводи политику мира, борись за эту политику». Это было, есть

и будет девизом нашей социалистической внешней политики»¹⁹.

Масштабы и перспективы борьбы за создание благоприятных условий строительства социализма и коммунизма, за мир и международную безопасность предъявляют новые, повышенные требования к разработке теоретических, философско-социологических проблем международных отношений, с одной стороны, и теоретических вопросов защиты социалистического содружества—с другой.

Значение марксистско-ленинской военной теории в условиях поворота от войны к миру, от международной напряженности к мирному сосуществованию не только не уменьшается, но, напротив, возрастает. Причины этого двойного рода. С одной стороны, в активную общественную жизнь включается все больше людей всех континентов планеты, в том числе молодое поколение, готовое не допустить повторения трагедии прошлого. Массы народа нуждаются в научном ответе на вопросы, связанные с причинами и сущностью войны, условиями и факторами их возникновения и предотвращения. С другой стороны, значение марксистской военной теории продолжает расти по мере укрепления военного могущества Советского Союза и других стран социалистического содружества в связи с опасностью, исходящей от реакционных сил.

Марксистская военная теория служит в руках коммунистических и рабочих партий орудием познания сложных социально-политических явлений—войны и армии—и средством воздействия на них, выступает важным фактором в решении проблем мира и войны, давая научные знания о закономерностях развития военной мощи и вооруженных сил государств.

В этой своей роли марксистско-ленинское учение о войне и армии выдержало проверку более чем полувековой историей строительства социализма и коммунизма в нашей стране и победоносным исходом войн в защиту первого в мире социалистического государства, подтверждено опытом развития мировой социалистической системы, укреплением военного сотрудничества братских стран. Коммунистической партией Советского Союза

¹⁹ «Правда», 22 июля 1974 г.

и другими братскими партиями эта теория поднята на новую, более высокую ступень. В ней нашли отражение коренные изменения на международной арене, обусловленные изменением соотношения сил между капитализмом и социализмом, ведением войн в защиту социалистического Отечества и совместной защитой своих завоеваний странами социалистического содружества, все возрастающей борьбой народов против новых войн, за мир во всем мире. Особое значение для развития учения о войне и армии имело научное определение современной эпохи как переходной от капитализма к социализму, эпохи крушения империализма и торжества социализма, коммунизма во всемирном масштабе; тенденций современного международного положения, источников войн, с одной стороны, и условий и факторов их предотвращения — с другой. Заслугой КПСС и других марксистско-ленинских партий является обоснование реальных возможностей предотвращения мировой войны и основных направлений военного строительства. Борьбу за укрепление обороноспособности социалистических государств, за предотвращение войны и безопасность народов они связывают с борьбой за революционное преобразование общества, за социальный прогресс.

Разработка проблем диалектики современного общественного развития, осмысление с ее помощью всемирно-исторического процесса перехода стран от капитализма к социализму и на этой основе решение проблемы войны и мира придают марксистско-ленинской теории еще большую действенность, повышают ее роль. Чем полнее и глубже раскрываются черты и закономерности современной эпохи, тем шире и глубже понимание взаимосвязи войны и мира в современных условиях. В свою очередь, более углубленное по сравнению с прошлым представление о войне расширило границы познания войны, механизма ее возникновения и предотвращения, характера войны и армии.

В числе проблем, рассматриваемых марксистско-ленинской военной теорией, особое место занимает вопрос о недопустимости решения спорных между государствами вопросов с помощью войны. Советский Союз никогда не считал и не считает целесообразным проводить свою политику с помощью силы, с помощью войны: социализм в этом не нуждается.

В. И. Ленин писал: «Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал»²⁰. Научное понимание мира вытекает из ленинского учения, опирается на анализ соотношения и борьбы классовых сил внутри капитализма и между социализмом и капитализмом.

В сложившихся условиях все большее значение приобретает комплексное исследование проблем войны и армии, что требует дальнейшего изучения вопросов, относящихся к сущности и природе современных войн, их источникам и особенностям. Такой подход позволяет коммунистическим и рабочим партиям правильно определять свое отношение к современным войнам различного типа с позиций пролетарского интернационализма. Решительно выступая против империалистических, захватнических войн, в том числе войн между капиталистическими государствами, против локальных войн, направленных на удушение национально-освободительных движений, Коммунистическая партия и весь советский народ считают своим долгом поддерживать священную борьбу угнетенных народов, справедливые, освободительные войны против империализма²¹.

²⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 26, с. 304.

²¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 31.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выяснение истинных причин побед и поражений, различных условий и обстоятельств, необходимых для успешных военных действий всегда было неразрывно связано с философским пониманием зависимости одних явлений от других, их временной последовательности и обусловленности различными обстоятельствами.

Идеалистический взгляд на общество, войну и ее события не позволяет буржуазной военной теории правильно и последовательно решать вопрос о противоречивой системе взаимодействий в вооруженной борьбе и в войне в целом, определять причины и условия побед и поражений. Даже выдающиеся представители буржуазной военной теории не смогли применить диалектику к анализу военного дела, оказались бессильными порвать с метафизическим мышлением. Поэтому детерминизм буржуазной военной науки непоследователен; он в значительной мере примыкает к метафизическому, механистическому мировоззрению, включая в себя элементы географического, биологического детерминизма. Вместе с тем буржуазная военная теория включает и индетерминистские концепции.

Советская военная теория, опираясь на методологию марксизма-ленинизма, выражает интересы самого прогрессивного социального строя. Поэтому ее детерминизм последовательно научен. Советская военная теория никогда не останавливалась на констатации связи и взаимодействия военных явлений, не ограничивалась выяснением только причинно-следственных связей, что свойственно механистическому детерминизму, а стремилась исследовать различные типы отношений, их переходы, переливы друг в друга. Она, говоря словами В. И. Ле-

нина, выясняет сущность явления, идя «от сосуществования к каузальности и от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей»¹.

Через призму детерминизма раскрывается сложная система связей и отношений, действующих в войне. С помощью принципа детерминизма достигается всестороннее и глубокое понимание сложного механизма взаимодействия сил, которые проявляются в войне, тех факторов, которые определяют возникновение, течение и исход войны. Он охватывает такие формы связей и отношений войны, которые обладают обуславливающим, производящим характером. Они как раз и выступают двигателями войны. По своей форме наиболее важными из них являются причинно-следственные, структурно-функциональные связи и отношения, необходимость и случайность, возможность и действительность, вероятность, законы, необходимость и свобода.

Для советской военной теории и истории крайне важно учитывать причины, порождающие войны, и условия, в которых они готовятся и развязываются, поскольку с возникновением войны они не исчезают. Они остаются в ней, включаются в содержание войны, но в ином, преобразованном виде, сообщая ей свои свойства. Чем точнее и полнее военная теория и история отражают в своих понятиях механизм перехода причин и условий в войну, тем правильнее они вырабатывают рекомендации военно-политическому руководству и войскам, чтобы не быть застигнутыми врасплох в смысле сроков возникновения войны, возможных средств и способов ее ведения и т. п.

Сущность войны — продолжение политики классов, государств средствами вооруженного насилия — обуславливает и форму войны, и способ взаимодействия политических и военных целей, с одной стороны, и соотношения сил противоборствующих сторон; с другой, которые являются главными факторами войны. Будучи зависимыми от таких основательных обстоятельств, как экономика, политика, идеология, от общественного и государственного строя государств, политические и воен-

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 29, с. 303.

ные цели, соотношение сил сторон обуславливают внутреннюю структуру действующих сил и факторов, направленность и эффективность их действия. В. И. Ленин подчеркивал, что характер политической цели имеет определяющее влияние на ведение войны.

Большое значение имеет учет внутренней структуры совокупной причины, заключенной в механизме соотношения сил. Последний изменяется под воздействием политических и военных целей и, конечно, военной мощи государств (коалиций), ее компонентов — экономического, научного, морально-политического потенциалов. Чем выше уровень этих потенциалов, тем больше их влияние на соотношение сил, которое определяется природой этих потенциалов (факторов), а также характером и числом звеньев, связывающих их с вооруженной борьбой. Поэтому использование преимуществ, заключенных в природе социалистического общественного и государственного строя, его военной организации, является первостепенной обязанностью личного состава Армии и Флота.

Правильно понятый детерминизм позволяет своевременно объяснять новые факторы войны и способы ее ведения, тенденции изменения военного искусства на всех его уровнях. Он является своего рода средством движения, опережающего развития военной теории по отношению к военной практике, условием укрепления единства военной теории и военной практики.

Принцип детерминизма позволяет видеть и правильно понимать объективные преимущества общественного и государственного строя стран социалистического содружества и их военной организации, условия и пути победоносного ведения войн в защиту социализма.

Марксистско-ленинский принцип детерминизма был и остается средством борьбы с нашими идейными противниками, ибо вопросы военной теории и военной истории являются ареной все более ожесточенной борьбы между коммунистической и буржуазной идеологиями.

Всесторонний и глубокий анализ всей совокупности детерминирующих факторов современной эпохи служит основой для оценки Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии и понимания всемирно-исторического значения победы над фашизмом.

По своему главному социальному содержанию Великая Отечественная война была бескомпромиссным столкновением социализма с ударным отрядом империализма, непримиримой борьбой против самых агрессивных сил капиталистического мира. Она дала еще одно подтверждение тому, что становлению коммунистической формации старый мир оказывает ожесточенное сопротивление по всем линиям — политической, экономической, идеологической и военной. Новое общество, рожденное в нашей стране Великой Октябрьской социалистической революцией, явилось неугасимым факелом свободы и социального прогресса. Его авторитет и влияние неуклонно возрастали, и это усиливало злобу и ненависть международного империализма, развязавшего небывалую по своим масштабам и разрушительной мощи войну. В ней решались судьбы первого в истории социалистического государства, судьбы мирового революционного процесса, всей человеческой цивилизации.

Столкновение государств с различным социальным строем выдвинуло советско-германский фронт на передний край борьбы народов против фашизма. В ходе второй мировой войны он был и оставался до конца самым главным и решающим. Именно здесь находился эпицентр всех основных военных событий, здесь были решены главные задачи по разгрому реакции, стоявшие перед прогрессивным человечеством.

В этом свете и военные действия на советско-германском фронте в годы войны имели особо важный социальный смысл, носили интернациональный характер. Не умаляя вклада в победу народов и армий других стран антигитлеровской коалиции, движения Сопротивления в странах Европы и Азии, следует особо подчеркнуть, что советско-германский фронт предрешил исход борьбы с фашистским блоком. Здесь были уничтожены его основная живая сила и военная техника. Здесь было положено начало повороту в ходе второй мировой войны, произошел коренной перелом в ней, на этом фронте были осуществлены заключительные победные операции, означавшие крах всего фашистского блока.

Советский народ, ведомый Коммунистической партией, не только устоял в смертельной схватке, но и сокрушил фашистскую военную машину, повернул ее вспять, а затем сыграл главную роль в ее разгроме.

После второй мировой войны вся система капитализма оказалась значительно ослабленной. От системы капитализма отпал ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы, а затем и Азии. В них свершились революции, и народы, вслед за решением общедемократических задач, приступили к осуществлению социалистических преобразований. В конце 40-х—начале 50-х годов сложилась мировая социалистическая система. В 1959 году произошла антиимпериалистическая и антифеодалная революция в западном полушарии—на острове Куба, трудящиеся которой также приступили к строительству социализма.

Капитализм стал значительно слабее и потому, что в результате роста национально-освободительного, антиимпериалистического движения угнетенных народов Азии, Африки и Латинской Америки произошло в исключительно короткие исторические сроки крушение колониальной системы империализма. Распались когда-то весьма обширные колониальные империи—британская, французская, голландская, бельгийская и португальская. Многие народы, освободившиеся от колониальной зависимости, встали на прогрессивный некапиталистический путь развития.

Ослабление капитализма произошло и потому, что после войны он вступил в новый этап общего кризиса, углубились и обострились присущие этому строю противоречия, еще более усугубились его органические пороки. Действительность подтвердила прозорливую мысль В. И. Ленина, о том, что «всякая попытка войны против нас будет означать для государств, которые втянутся в такую войну, ухудшение тех условий, которые они могли бы иметь без войны и до войны, по сравнению с теми, которые они получают в результате и после войны»².

Ослабление капитализма связано также с дальнейшим ростом классовой борьбы в капиталистических странах. Коммунистическое и рабочее движение в итоге поднялось на новую ступень, превратившись во влиятельнейшую политическую силу, подрывающую устой капитализма как системы. Втягивание в войну широких народных масс неизбежно углубило последствия войны, сделало их более радикальными.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 42, с. 131.

Разгром фашизма означал коренное изменение политической карты мира. Громадно расширились горизонты новой общественной системы, в движение пришли многие народы, в течение столетий находившиеся в стороне от бурных процессов развития. Ускорение исторического прогресса отразилось на темпах и глубине социальных преобразований и объеме решаемых задач.

В этом свете чрезвычайно важными предстают факторы, лежавшие в основе всемирно-исторической победы над фашизмом. Они отражают ведущие тенденции современной эпохи, общую направленность действия законов общественного развития.

Поражение фашистской Германии — не случайность. Оно было исторически обусловленным, ибо фашизм олицетворял самые реакционные общественные силы и вел самую несправедливую войну против Советского государства. Он преследовал самые человеконенавистнические цели, стремился поработить и истребить целые народы.

Победа социализма, всех миролюбивых и демократических сил над фашизмом с необходимостью вытекает из всей совокупности процессов развития стран и народов в новую историческую эпоху с ее движущими силами и закономерностями развития. Возникновение первого в мире социалистического государства — Советского Союза, как носителя новой социально-экономической формации, существенным образом изменило традиционное представление о силе в решении международных вопросов и в решающей мере повлияло на реальное соотношение борющихся сторон на мировой арене.

Наша победа обусловлена всем историческим развитием Советского государства, объективными возможностями, заложенными в самой природе социализма. Она еще раз убедительно подтвердила положение марксизма-ленинизма о том, что в борьбе двух противоположных тенденций, двух начал побеждает новое, передовое, развивающееся, то, за которым будущее.

В ходе войны социализм в полной мере раскрыл внутренние силы и возможности, заключенные в его экономической и социально-политической структуре. Социалистическая экономика продемонстрировала широчайшие возможности обеспечения нужд войны. Социализм обеспечил единство всего советского общества, вызвал к жизни

такие движущие силы, как морально-политическое единство общества, советский патриотизм и дружбу народов, сплоченность советских людей вокруг партии коммунистов, массовый героизм и мужество воинов и тружеников тыла. Подобных движущих сил, которые с такой эффективностью проявляли себя как в мирных условиях, так и в военное время, история еще не знала.

Социалистический общественный и государственный строй обеспечил колоссальное возрастание роли трудящихся масс в историческом процессе. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция оказались идейно и организационно подготовленными к вооруженной защите своей Родины, к победе над классовым врагом.

Решающим фактором исторической победы над фашизмом явилась организаторская и идеологическая деятельность Коммунистической партии, которая спланировала, вдохновляла и идейно вооружала народ на борьбу с врагом. Партия коммунистов вложила свой ум, волю, энергию в священное дело победы над агрессором. Она организовала и возглавила защиту социалистического Отечества, привела народ и его Вооруженные Силы к победе.

Оценивая источники и факторы победы над фашизмом в минувшей войне, ЦК КПСС в тезисах «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» сделал важный вывод: «...в мире нет таких сил, которые смогли бы сокрушить социализм, поставить на колени народ, верный идеям марксизма-ленинизма, преданный социалистической Родине, сплоченный вокруг ленинской партии». Этот вывод вдохновляет борцов за социализм, мир и международную безопасность, лежит в основе военной доктрины социалистического государства и выступает исходным для развития военной теории.

Вывод о неодолимости социализма, о всевозрастающей роли народных масс, общественных сил в мировой политике получил подтверждение в новых сдвигах в мировой обстановке последних лет. Дальнейшее изменение соотношения сил на мировой арене в ущерб сторонникам «холодной войны», силам агрессии в пользу мира и прогресса сделало доминирующей тенденцией в развитии современных международных отношений поворот к разрядке напряженности, от конфронтации к мирному сосуществованию. В числе общественных сил, обусловивших

этот поворот, ведущую роль играют силы социализма, социалистическое содружество. Особую роль играет целеустремленная миролюбивая политика Советского Союза и других социалистических стран, активное участие народов в решении проблемы войны и мира позволили отодвинуть непосредственную опасность мировой войны. Результаты диалектико-материалистического понимания современного мира, учет тех реальных социальных сил, которые способны обеспечить подлинную гарантию мира между народами и государствами, находят выражение в нашей философии — философии исторического оптимизма, ставшей мировоззрением миллионов людей. Исторический оптимизм и научный социализм неразделимы. Коммунисты уверенно смотрят в будущее.

- Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3.*
- Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4.*
- Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1.*
- Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7.*
- Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8.*
- Маркс К. К критике политической экономии.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13.*
- Маркс К. Перспективы войны в Европе.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13.*
- Маркс К. Прусская точка зрения на войну.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13.*
- Маркс К. Гражданская война в Соединенных Штатах.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 15.*
- Маркс К. Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17.*
- Маркс К. Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17.*
- Маркс К. Гражданская война во Франции.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17.*
- Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8.*
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20.*
- Энгельс Ф. Диалектика природы.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20.*
- Энгельс Ф. Предисловие к третьему немецкому изданию работы К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21.*
- Энгельс Ф. Может ли Европа разоружиться? — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22.*
- Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.».— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22.*

- Энгельс Ф.—Францу Мерингу. 14 июля 1893 г.—Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 39.
- Энгельс Ф.—Г. Штаркенбургу. 25 января 1894 г.—Маркс К. и Энгельс Ф. Избр. произв., т. 2. М., 1948.
- Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М., 1957.
- Ленин В. И. Падение Порт-Артура.— Полн. собр. соч., т. 9 стр. 151—159.
- Ленин В. И. Революционная армия и революционное правительство.— Полн. собр. соч., т. 10, стр. 335—344.
- Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм.— Полн. собр. соч., т. 18.
- Ленин В. И. Война и российская социал-демократия.— Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Положение и задачи социалистического Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы.— Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Под чужим флагом.— Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Крах II Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. О поражении своего правительства в империалистической войне.— Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Тетради по империализму.— Полн. собр. соч., т. 28.
- Ленин В. И. К вопросу о диалектике.— Полн. собр. соч., т. 29.
- Ленин В. И. Философские тетради.— Полн. собр. соч., т. 29.
- Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме».— Полн. собр. соч., т. 30.
- Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции.— Полн. собр. соч., т. 30.
- Ленин В. И. Война и революция.— Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться.— Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И. Социалистическое отечество в опасности.— Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности.— Полн. собр. соч., т. 36.
- Ленин В. И. VIII съезд РКП(б). Отчет Центрального Комитета 18 марта.— Полн. собр. соч., т. 38.
- Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! — Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И. Речь на III Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 27 января 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 40.
- Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме.— Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И. О внутренней и внешней политике республики. Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря 1921 г.— Полн. собр. соч., т. 44.
- Ленин В. И. Замечания на сочинения К. Клаузевица «О войне». М., 1939.
- Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1974.
- Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969.
- Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий. М., 1961.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1—10. М., 1970—1972. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.

К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., 1970.

50 лет борьбы СССР за разоружение. 1917—1967. Сборник документов. М., 1967.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967.

Брежнев Л. И. Великая победа советского народа. Доклад на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 8 мая 1965 г. М., 1965.

Брежнев Л. И. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. Речь на Всемирном конгрессе миролюбивых сил. М., 1973.

Брежнев Л. И. Пятьдесят лет великих побед социализма. М., 1967.

Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953.

Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1—2. М., 1957.

Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 1—2. М., 1948.

* * *

Азовцев Н. Н. В. И. Ленин и советская военная наука. М., 1971.

Антимарксистская сущность военной политики маоистов. М., 1973.

Бабин А. И. Ф. Энгельс — выдающийся военный теоретик рабочего класса М., 1970.

Берг А. Кибернетика — наука об оптимальном управлении. М.—Л., 1964.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономич. потенциал России. М., 1973.

Бирюзов С. С. Суровые годы. 1941—1945. М., 1966.

Битва за Ленинград. 1941—1944. М., 1964.

Блюхер В. К. Статьи и речи. М., 1963.

Бокарев В. А. Кибернетика и военное дело. Философский очерк. М., 1969.

Бубнов А. С. О Красной Армии. М., 1958.

Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1956.

Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973.

Вахтомин Н. К. Генезис научного познания. Философская идея, теория. М., 1973.

Введение в теорию выработки решений. М., 1973.

Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. Изд. 2. М., 1973.

Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. Изд. 2. М., 1970.

Великая победа на Волге. М., 1965.

Вентцель Е. С. Введение в исследование операций. М., 1964.

Власевич Ю. Е. Во что обходятся народам империалистические войны. М., 1971.

Военная стратегия. Изд. 3. М., 1968.

- Военные доктрины стран НАТО. М., 1966.
- Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.
- Война, история, идеология. М., 1974.
- Вопросы научного руководства в Советских Вооруженных Силах. М., 1973.
- Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917—1940 гг.). М., 1965.
- Вопросы тактики в советских военных трудах. 1917—1940 гг. М., 1970.
- Вторая мировая война и современность. М., 1972.
- Глушков В. М.* Мышление и кибернетика. М., 1966.
- Голованов В. Н.* Гносеологическая природа законов науки. М., 1967.
- Голубев А. М.* В. Фрунзе о характере будущей войны. М., 1931.
- Гречко А. А.* Вооруженные Силы Советского государства. М., 1974.
- Гречко А. А.* На страже мира и строительства коммунизма. М., 1971.
- Гринишин Д.* Военная деятельность В. И. Ленина. М., 1957.
- Гусев С. И.* Гражданская война и Красная Армия. М., 1958.
- Добрянин В. С.* Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., 1968.
- Дружинин В., Конторов Д.* Идея, алгоритм, решение. Принятие решений и автоматизация. М., 1972.
- Епишев А. А.* Идеологическая борьба по военным вопросам. М., 1974.
- Епишев А. А.* Могучее оружие армии и флота. Некоторые вопросы партийно-политической работы в армии и флоте. М., 1973.
- Жилин П. А.* Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. Изд. 2. М., 1966.
- Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1972.
- Завьялов И. Г.* Скорость, время и пространство в современной войне. М., 1965.
- Замковой В. И.* Критика буржуазных теорий неизбежности новой мировой войны. М., 1965.
- Захаров М. В.* О научном подходе к руководству войсками. М., 1967.
- Иванов В. В.* Соотношение истории и современности как методологическая проблема. Очерки по марксистско-ленинской методологии истории. исследования. М., 1973.
- Иванов В. Г.* Детерминизм в философии и физике. Л., 1974.
- Иванов В. Г.* Причинность и детерминизм. М., 1974.
- Иванов Г. М.* Исторический источник и историческое познание (Методологический аспект). Томск, 1973.
- Иванов Д., Шеманский П., Янов В.* Управление войсками в современном общевойсковом бою. М., 1965.
- Ильенков Э. В.* Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1974.
- Ильин С. К.* Моральный фактор в современной войне. Изд. 2. М., 1969.
- Ирибаджак Н.* КЛИО перед судом буржуазной философии. К критике современной идеалистической философии истории. М., 1972.
- Иссерсон Г.* Каны мировой войны. М., 1926.
- История второй мировой войны. 1939—1945, т. 1—3. М., 1973—1974.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1—6. М., 1962—1965.
- Кон И. С.* Философский идеализм и кризис современной буржуазной исторической мысли. М., 1959.

- Коноплев В. К. Научное предвидение в военном деле. М., 1974.
- Копнин П. В. Дialeктика как логика и теория познания. М., 1973.
- Красин Ю. А. Дialeктика революционного процесса. М., 1972.
- Крупнов С. И. Дialeктика и военная наука. М., 1963.
- Кузьмин В. П. Проблемы системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1974.
- Кулаков В. М. Идеология агрессии. М., 1970.
- Куликов В. Г. Советские Вооруженные Силы и военная наука.— «Коммунист», 1973, № 3.
- Кулиш В. М. История второго фронта. М., 1971.
- Лаговский А. Стратегия и экономика. М., 1957.
- Лафарг П. Экономический детерминизм К. Маркса.— Соч., т. 3. М.— Л., 1931.
- В. И. Ленин и военная история. М., 1970.
- В. И. Ленин и советская военная наука. Сборник материалов юбилейной военно-теоретической конференции, проведенной 10 апреля 1970 г. М., 1970.
- Логика и методология научного познания. М., 1974.
- Маркс — историк. К 150-летию со дня рождения Карла Маркса (1818—1968). М., 1968.
- Карл Маркс и военная история. М., 1969.
- Марксизм-ленинизм о войне и армии. Изд. 5. М., 1968.
- Марксистско-ленинская методология военной истории. М., 1973.
- Марксистско-ленинская философия. Дialeктический материализм. М., 1969.
- Марксистско-ленинская философия. Исторический материализм. Изд. 4. М., 1974.
- Марксистско-ленинская философия и ее методологическое значение для советской военной теории. Исторический материализм. М., 1972.
- Мелюхин С. Т. Материя в ее единстве, бесконечности и развитии. М., 1966.
- Методологические проблемы науки. М., 1964.
- Мещеряков Г. П. Русская военная мысль в XIX в. М., 1973.
- Мильштейн М. А., Слободенко А. К. О буржуазной военной науке. Изд. 2-е. М., 1961.
- Научно-технический прогресс и революция в военном деле. М., 1973.
- Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками, т. 1—3. М., 1965—1966.
- О военно-теоретическом наследии В. И. Ленина. М., 1964.
- О советской военной науке. Изд. 2. М., 1964.
- Общевойсковая армия в наступлении. М., 1966.
- Парнюк М. А. Принцип детерминизма в системе материалистической дialeктики. Киев, 1972.
- Петрусь П. М. и др. Ядерное оружие и развитие тактики. М., 1967.
- Петрушенко Л. А. Принцип обратной связи. М., 1967.
- Пилипенко Н. П. Необходимость и случайность. М., 1965.
- Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. II. М., 1956.
- Попель Н. Н. и др. Управление войсками в годы Великой Отечественной войны. М., 1974.
- Попов М. В. Сущность законов вооруженной борьбы. М., 1964.
- Поражение германского империализма во второй мировой войне. Статьи и документы. М., 1960.
- Проблема детерминизма в свете системно-структурного анализа. Са-ратов, 1970.

- Проблемы истории второй мировой войны. М., 1959.
- Проблемы мира и войны. Критика современных буржуазных социально-философских концепций. М., 1967.
- Проблемы революции в военном деле. М., 1965.
- Проблемы теории познания, логики и методологии науки. М., 1974.
- Против меньшевистствующего идеализма в вопросах войны и военного дела. М., 1931.
- 50 лет Вооруженных Сил СССР. 1918—1968 гг. М., 1968.
- Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1958.
- Рокоссовский К. К. Солдатский долг. Изд. 2. М., 1972.
- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957.
- Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX веков. Под ред. А. Б. Бескровного. М., 1960.
- Рыбкин Е. И. Война и политика в современную эпоху. М., 1973.
- Рыбкин Е. И. Основные категории социологического анализа истории войн.— «Военно-исторический журнал», 1973, № 2.
- Савкин В. Е. Основные принципы оперативного искусства и тактики. М., 1972.
- Свидерский В. И. Некоторые вопросы диалектики изменения и развития. М., 1965.
- Селезнев И. А. Война и идеологическая борьба. Изд. 2-е. М., 1974.
- Семенов В. А. Краткий очерк развития советского оперативного искусства. М., 1960.
- Ситковский Е. П. О некоторых категориях марксистской диалектики.— «Под знаменем марксизма», 1939, № 4.
- Скачко П. и др. Управление войсками с помощью сетевых методов. Изд. 2. М., 1974.
- Скопин В. И. Милитаризм. Изд. 2. М., 1958.
- Славин И. Вопросы военного дела в свете материалистической диалектики. М., 1935.
- Смолянг Г. Принципы исследования конфликта.— «Вопросы философии», 1968, № 8.
- Современные проблемы разоружения. М., 1970.
- Социология и современность. (Доклады советских ученых). М., 1974.
- Топорков А. Метод военных знаний. М., 1927.
- Трапезников С. П. Общественные науки — могучий идейный потенциал коммунизма. М., 1974.
- Триандафиллов В. Характер операций современных армий. Изд. 4. М., 1937.
- Трифоненков П. И. Об основных законах хода и исхода современной войны. М., 1962.
- Тухачевский М. Н. Избранные произведения. т. 1—2. М., 1964.
- Тухачевский М. Н. Новые вопросы войны.— Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах. 1917—1940. М., 1965.
- Тюшкевич С. А. Необходимость и случайность в войне. М., 1962.
- Уроки истории неопровержимы. М., 1964.
- Философия, методология, наука. М., 1972.
- Философские и социально-политические проблемы войны и армии. М., 1973.
- Философское завещание В. И. Ленина и современность. Минск, 1973.

Философское наследие В. И. Ленина и проблемы современной войны. М., 1972.

Фридрих Энгельс. Биография. Пер. с нем. М., 1972.

Фридрих Энгельс и военная история, М., 1972.

Фридрих Энгельс — великий мыслитель и революционер. Материалы научно-теоретической конференции преподавателей общественных наук вузов и научных сотрудников учреждений АН СССР. Л., 1972.

Фридрих Энгельс — мыслитель и революционер. Прага, 1970.

Хайцман В. М. СССР и проблема разоружения. 1945—1959. М., 1970.

Хаханьян Г. Основы военной психологии. М.—Л., 1929.

Хоменко А. Ф. Борьба за мир — дело всех народов. М., 1974.

Чуйков В. И. Конец третьего рейха. М., 1973.

Шапошников Б. Мозг армии, кн. 1—3. М., 1927—1929.

Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны, кн. 1—2. М., 1968—1974.

Шейнин Ю. Наука и милитаризм в США. М., 1963.

Энгельс — теоретик. М., 1970.

Яковлев А. Идеология американского империализма. М., 1967.

Якубовский И. И. Боевое содружество. М., 1971.

* * *

Азовцев Н. Н. Военные вопросы в трудах В. И. Ленина. Аннотированный указатель произведений и высказываний В. И. Ленина по важнейшим вопросам войны, армии и военной науки. Изд. 2. М., 1972.

* * *

Астафьев А. О современном военном искусстве, ч. I—II. СПб., 1856—1861.

Баскаков В. Война, военное дело, военная наука, военное искусство, вып. I. СПб., 1890.

Бати П. де ля. От вдохновения к методу. Пер. с франц. М., 1928.

Батлер Дж. и Гуайер Дж. Большая стратегия. Пер. с англ. М., 1967.

Бернал Дж. Наука и общество. Пер. с англ. М., 1958.

Бернал Дж. Мир без войны. Пер. с англ. М., 1960.

Бернгарди Ф. Современная война, т. 1—2. Пер. с нем. СПб., 1912.

Бастико Г. Будущая война. М., 1934.

Броди Б. Стратегия в век ракетного оружия. Пер. с англ. М., 1961.

Брэдли О. Н. Записки солдата. Пер. с англ. М., 1957.

Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке. М., 1962.

Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственности и политики. М., 1962.

Бэкон Ф. Новый органон. М., 1958.

Важнейшие решения. Пер. с англ. М., 1964.

Верт А. Россия в войне 1941—1945 гг. Пер. с англ. М., 1967.

Винер Н. Кибернетика и общество. Пер. с англ. М., 1958.

Военная политика и национальная безопасность. Пер. с англ. М., 1958.

Война, военное дело, военная наука, военное искусство, т. I. СПб., 1890.

- Гальдер Ф. Военный дневник, т. 1—3. Пер. с нем. М., 1968—1971.
- Гегель. Наука логики. Пер. с нем.— Соч., т. V. М., 1934.
- Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 1—6. Пер. с франц. М., 1957—1966.
- Гольц Р. Вооруженный народ. СПб., 1886.
- Давыдов Д. Военные записки. М., 1940.
- Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.
- Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории, т. 1—7. Пер. с нем. М., 1936—1939.
- Драгомиров М. И. Избранные труды. М., 1956.
- Дуэ Д. Господство в воздухе. Пер. с итал. М., 1936.
- Жако П. Э. Исследование вопросов стратегии Запада. Пер. с франц. М., 1955.
- Жомини Г. Аналитический обзор главных соображений военного искусства и об отношениях оных с политикой государств. Пер. с франц. СПб., 1833.
- Жомини Г. Очерки военного искусства, т. I, II. Пер. с франц. М., 1939.
- Жоффр Ж. 1914—1915. Подготовка войны и ведение операций. Пер. с франц. М., 1923.
- Записки Юлия Цезаря и его продолжателей. М., 1948.
- История войны на Тихом океане, т. 1—6. Пер. с яп. М., 1957—1958.
- Итоги второй мировой войны. Сб. статей. Пер. с нем. М., 1957.
- Кан Р. Эскалация войны. Пер. с франц. М., 1967.
- Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959.
- Кингстон-Макклори Э. Дж. Аспекты стратегии. Пер. с англ. М., 1966.
- Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика. Пер. с англ. М., 1959.
- Клаузевиц К. О войне, т. I—II. Пер. с нем. М., 1941.
- Кнорр К. Военный потенциал государств. Пер. с англ. М., 1960.
- Коломб Ф. Х. Морская война. Ее основные принципы и опыт. М.—Л., 1940.
- Коэн Моррис Р. Американская мысль. Пер. с англ. М., 1958.
- Кук Ф. Государство войны. Джагернаут. М., 1962.
- Кюльман Ф. Стратегия. Пер. с франц. М., 1939.
- Лаплас П. Опыт философии теории вероятностей. М.—Л., 1934.
- Леер Г. А. Метод военных наук. СПб., 1894.
- Леер Г. А. Стратегия. Изд. 6-е, ч. I СПб., 1898.
- Лиддел-Гарт Б. Г. Устрашение или оборона? Пер. с англ. М., 1962.
- Льюис Д. Человек и революция. Пер. с англ. М., 1964.
- Льюис Р. Д., Райф Ф. Игры и решения. Пер. с англ. М., 1961.
- Маврикий С. Тактика и стратегия. СПб., 1903.
- Макиавелли Н. О военном искусстве. Пер. с итал. М., 1939.
- Маслов И. Научные исследования по тактике, вып. II. Анализ нравственных сил бойца. СПб., 1896.
- Масловский Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России. СПб., 1891.
- Материалисты Древней Греции. М., 1955.
- Медем Н. Обзорение известнейших правил и систем стратегии. СПб., 1836.
- Миддельдорф Э. Тактика в русской кампании. Пер. с нем. М., 1958.
- Микше Ф. О. Атомное оружие и армии. Пер. с англ. М., 1956.

- Миллютин Д.* Критическое исследование значения военной географии и военной статистики. СПб., 1846.
- Мировая война (1939—1945 гг.).* Пер. с нем. М., 1957.
- Михневич Н. П.* Основы русского военного искусства. СПб., 1898.
- Михневич Н. П.* Стратегия. СПб., 1911.
- Мольте Х.* Военные поучения. Пер. с нем. М., 1938.
- Мошин В. А.* Военные отклики. СПб., 1902.
- Мэхэн А. Т.* Влияние морской силы на историю. 1660—1783. М., 1941.
- Наука — техника — управление.* Пер. с англ. М., 1966.
- Наполеон I.* Избранные произведения. Пер. с франц. М., 1956.
- Неелов Н.* Очерк современного состояния стратегии. СПб., 1849.
- Незнамов А. А.* Основы современной стратегии. Лекции, читанные на ускоренном курсе Академии Генерального штаба РККА в 1918, 1919 уч. г. М., 1919.
- Норден А.* Так делаются войны. Пер. с нем. М., 1972.
- О современных операциях.* М., 1962.
- Осгуд Р. Ж.* Ограниченная война. Пер. с англ. М., 1960.
- Петров А. Н.* К вопросам стратегии. СПб., 1898.
- Полевой Устав армии США (М-100-5),* 19 февраля 1962. М., 1964.
- Полинг Л.* Не бывать войне! Пер. с англ. М., 1960.
- Пузыревский А. К.* Исследование боя в древние и новейшие времена. СПб., 1911.
- Рассел Б.* Человеческое познание. Его сфера и границы. Пер. с англ. М., 1957.
- Рейнгхардт Дж. К.* Американская стратегия в атомный век. Пер. с англ. М., 1955.
- Рейнгхардт Дж. К., Кинтнер В. Р.* Боевые действия сухопутных войск в условиях применения атомного оружия. Пер. с англ. М., 1955.
- Роковые решения.* Пер. с англ. М., 1958.
- Ротшильд Д.* Оружие завтрашнего дня. Сокр. пер. с англ. М., 1966.
- Смит Д. О.* Военная доктрина США. Пер. с англ. М., 1956.
- Совершенно секретно! Только для командования! Документы и материалы.* Пер. с нем. М., 1967.
- Спиноза Б.* Избранные произведения, т. 1. М., 1957.
- Свечин А.* Стратегия. Изд. 2. М., 1927.
- Сократические сочинения.* М.—Л., 1936.
- Стратегия в трудах военных классиков, т. I.* М., 1924; т. II. М., 1926.
- Суворов А. В.* Наука побеждать. М., 1950.
- Сунь-цзы.* Трактат о военном искусстве. Пер. с древнекитайского. М., 1955.
- Тактика в трудах военных классиков, т. I—II.* М.—Л., 1925—1926.
- Тройственная революция.— «Мировая экономика и международные отношения», 1965, № 4.*
- Тейлор М.* Ненадежная стратегия. Пер. с англ. М., 1961.
- Типпельскирх К.* История второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1956.
- Томпсон Дж.* Предвидимое будущее. Пер. с англ. М., 1958.
- Трактаты о вечном мире.* М., 1963.
- У-Цзы.* Об искусстве ведения войны. Пер. с древнекитайского. М., 1957.
- Финлеттер К.* Сила и политика. Пер. с англ. М., 1956.
- Фош Ф. О.* О ведении войны. Пер. с франц. М., 1936.

- Фох Ф. О. О принципах войны. Пер. с франц. Пг., 1919.
Франк Ф. Философия науки. Пер. с нем. М., 1960.
Фриснер Г. Проигранные сражения. Пер. с нем. М., 1966.
Фуллер Дж. Вторая мировая война (1939—1945 гг.). Пер. с англ. М., 1956.
Фуллер Дж. Реформация войны. Пер. с англ. М., 1931.
Хитч Ч. и Маккин Р. Военная экономика в ядерный век. Пер. с англ. М., 1964.
Хатов А. Общий опыт тактики. ч. I. СПб., 1807.
Чернышевский Н. Г. Рассказ о Крымской войне.— Соч., т. X. М., 1951.
Шлиффен А. Канны. Пер. с нем. М., 1938.
Шлихтинг С. Основы современной тактики и стратегии. Пер. с нем. СПб., 1910.
Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. Пер. с англ. М., 1958.
Языков П. А. Опыт теории стратегии, ч. 1—3. СПб., 1842.
-

- Anatomie der Aggression. Berlin, 1972.
Annual Defence Department Report. Financial Year 1974. Washington, 1973.
Baldwin H. Battles lost and won: great campaigns of World War II. N. Y., 1968.
Bazzet W. Determinism and freedom. N. Y., 1958.
Besse G. Practique sociale et theorie. Paris, 1963.
Blainey G. The causes of war. London, 1973.
Bretnor R. Decisive warfare. A study in military theory. Harrisburg, 1969.
Brodie B. War and politics. New York — London, 1973.
Burne A. Strategy in World War II: a strategical examination of land operations. Harrisburg, 1947.
Burrows B., Irwin Ch. The security of Western Europe. Towards a common defence policy. London, 1972.
Cackowski Z. Głowne Zagadnienia i Kierunki Filozofii. Warszawa, 1966.
Calvocoressi P., Wint G. Total War. Causes and courses of the Second world war. Harmondsworth, 1972.
Clarke R. The science of war and peace. London, 1971.
Collier B. The Lion and the Eagle: british and anglo-american strategy 1900—1950. London, 1972.
Collier B. The Second world war: a military history. From Munich to Hiroshima. N. Y., 1967.
Cuchar I. Problem Pravděpodobnosti a determinismus. Praha, 1967.
«Jahrzehnt Eine Team-Prognose für 1970—1980». Herausgegeben und eingeleitet von C. Grosser, H. H. Münchmeyer, A. Oetker, C. Chr. von Weizsäcker. München, 1972.
Davis H. Conservative writers on imperialism science and society. 1954, 4.
Douglas W. International dissent. Six steps toward world peace. N. Y., 1971.
Eccles H. Military concepts and philosophy. N. Brunswick, 1965.
Economic impact of the Vietnam war. Washington, 1967.
Ficher L. President and congress. Power and policy. N. Y., 1972.
«Foreign Affairs», 1972, vol. 50.

- Galder R.* Schiamee in our lives. N. Y., 1955.
- Gallois P.* L'Europe change de maître. Paris, 1972.
- Galula D.* Counter-insurgency warfare. Theory and practice. London, 1964.
- Garthoff R.* Soviet military policy: a historical analysis. N. Y., 1966.
- Griffith W.* Cold war and coexistence. Russia, China and the United States. Englewood Cliffs. N. Y., 1971.
- Hassner P.* L'Europe de la guerre froide à la paix chaude. «Défense Nationale», mars, 1973.
- Hobber F.* SALT — I. The morning after. Santa Monica (Cal.), 1972.
- Horr H.* Der dialektische Determinismus in Natur und Gesellschaft. Berlin, 1961.
- Horowitz J.* The idea of war and peace in contemporary philosophy. Chicago, 1957.
- Howe Q.* Ashes of victory. World war II and its aftermath. N. Y., 1972.
- Jordan R.* (ed). Europe and the superpowers. Perception of European international politics. Boston, 1971.
- Klaus G.* Philosophie und Einzelwissenschaft. Berlin, 1958.
- Korsh H.* Das Problem der Kausalität. Berlin, 1965.
- Krajewski W.* Związek przyczynowy. Warszawa, 1967.
- Mackintosh M.* Juggernaut. History of the Soviet Armed Forces. London, 1967.
- Mare C.* Determinizmul si fizica Moderne. Bucuresli, 1966.
- Mayer R.* Vers le Désarmement. Paris, 1973.
- Mehnert K.* Ideologischer Krieg trotz Koexistenz-sagt Moskau.— «Osteuropa», 1973. 1.
- Mrazek J.* The art of winning war. London, 1970.
- Norsk Militær Tidsskrift.* Oslo, 1964, 1.
- Problem of modern strategy.* London, 1970.
- Rendulich L.* Gefährliche Grenzen der Politik. Salzburg, 1964.
- «Revue de Défense nationale».* December, 1972.
- Rostow W.* Politics and the stages of growth. Cambridge, 1971.
- Rotblat J.* Scientists in the quest for peace. A history of the Pugwash conferences. Cambridge (Mass.), 1972.
- Russett B.* (ed.). Peace, war and numbers. London, 1972.
- Strausz R., Kinter W., Stefan T., Rossoni A.* A forward strategy for America. N. Y., 1961.
- Salkeld R.* War and space. Prentice-Hall, 1970.
- Sommer T.* The strange Russian game in Vienna.— «Newsweek», March, 12, 1973.
- Stiehler J.* Der dialektische Widerspruch. Formen und Funktion. Berlin, 1966.
- Straus-Hupe K.* A forward strategy for America. N. Y., 1961.
- Thomas H.* Europe. The Radical challenge. London, 1973.
- United States Naval Institute Proceedings* 1967, November.
- Vernant J.* Helsinki et après.— «Défense nationale». 1973, Février.
- Wettig G.* Europäische Sicherheit. Das europäische Staatensystem in der sowjetischen Außenpolitik 1966—1972. Köln, 1972.
- Windelen H.* SOS für Europa. Seewald Verlag. Stuttgart, 1972.
- Wright Q.* A study of war. Chicago, 1965.
- Young P.* The Israeli campaign 1967. London, 1967.

- Александр Македонский 45, 170
 Аппиан 23
 Аристотель 42, 48
 Астафьев А. И. 52
- Баржинский Д. 5
 Бастико Г. 79
 Бати П. де ля 53
 Бегман Л. 5
 Бергсон А. 53
 Бернарди Т. Ф. 49, 72
 Бирюзов С. С. 189
 Блейни Дж. 98, 99, 100
 Богданов А. А. 33
 Бокарев В. А. 221, 222
 Бредли О. 252
 Брежнев Л. И. 104, 131, 217, 277, 287
 Бретнор Р. 166, 167
 Буров П. Н. 61
 Бурцов И. Г. 51
 Бэкон Ф. 21
 Бюллов Г. Д. 24, 46
- Важнецев И. А. 221, 222
 Василевский А. М. 228
 Вегетий Ф. Р. 44
 Вейденбаум М. 84
 Верди дю Вернуа 49
 Виллизен В. 53
 Вильгельм П. 243
 Вольпе А. М. 62, 63
- Геббельс И. П. 123
 Гегель Г. Ф. 11, 42, 47, 85, 108, 191
 Гераклит Эфесский 29
 Геродот 23
 Гитлер А. 118, 207
 Голль Ш. де 55
 Гольц К. фон дер 49
 Гречко А. А. 152, 190
 Грудинин И. А. 221
 Гудернан Х. В. 55, 181
- Гулыга А. В. 254
 Гусев С. И. 58, 79
- Давыдов Д. В. 52
 Дарвин Ч. Р. 34
 Дельбрюк Г. 44
 Демокрит 30
 Дуэ Д. 55, 181
- Егоров А. И. 63
 Епишев А. А. 17
- Жомини А. Г. 24, 46, 47
 Жуков Г. К. 202, 203
- Завалишин Д. И. 51
 Золдан Г. 55
- Иссерсон Г. С. 63
- Кампанелла Д. 265
 Кант Иммануил 29
 Каратыгин П. П. 61
 Кейтель В. 118, 124
 Киевский П. 82
 Кларк Р. 5, 96
 Клаузевиц К. 11, 24, 42, 47, 48, 71, 107, 113, 114, 247
 Клиппберг Ф. 97
 Коломб Ф. Х. 46
 Конев И. С. 202
 Копнин П. В. 262
 Ксенофонт 43
 Кугельман Л. 257
 Кутузов (Голенищев-Кутузов) М. И. 50
- Лаплас П. С. 31
 Леваль Ж. Л. 53
 Леер Г. А. 53
 Лейрд М. 183
 Ленин В. И. 4, 7, 11, 12, 15, 21, 24, 28, 29, 33, 34, 37, 43, 57, 60, 61, 66, 70, 71, 76, 78, 82, 85, 86, 87, 88, 91, 93, 107, 114, 129, 130, 131, 132, 133,

- 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140,
141, 167, 168, 169, 173, 177, 178,
179, 180, 193, 199, 216, 217,
218, 220, 222, 243, 254, 257, 268,
277, 281, 283, 290, 291, 293
- Ллойд Г. 24, 46
Ломов К. А. 221
Людендорф Э. 72
- Макнавелли Н. 45
Макк К. 43
Макконнелл Дж. 112
Макмиллан Г. 207
Мантейфель Х. 96
Маркс К. 4, 11, 12, 13, 24, 25, 26,
29, 34, 38, 40, 41, 54, 59, 61, 78,
81, 86, 93, 108, 109, 167, 216, 222,
223, 231, 233, 241, 257, 260, 267
- Медем Н. В. 51, 52
Менделеев Д. И. 154
Михайловский Н. К. 257
Михневич Н. П. 52
Мольтке Г. К. (старший) 49, 72
Мор Т. 265
Моргенштерн О. 100
Морозов В. И. 221, 222
Муравьев Н. М. 51
Мэхэн А. 46, 181
- Наполеон I (Бонапарт) 24, 43, 46,
170
Ньютон И. 236
- Пестель П. И. 51
Петр I 24
Пилипенко Н. В. 254
Платон 48
Плеханов Г. В. (Бельтов Н.) 71,
86, 128, 254
Полибий 23
Попов М. В. 220, 221
Порто Л. де 98
Пюйсегюр Я. 53
- Райт К. 97
Райэн К. 206
Рендулич Л. 213
Риттер Г. 96
Ричардсон Л. 97
Робертсон Э. 206
Рокоссовский К. К. 202, 203
Ростоу У. 98
Рубинштейн С. Л. 111
- Свечин А. А. 146
Сект Г. 55, 72
Ситковский Е. П. 254
Славин И. Е. 62
Сорокин П. А. 98
Спиноза Б. 30, 261
Суворов А. В. 50
Сунь-цзы 42
- Тейлор М. 72, 182
Топорков А. К. 61
Тренчард Х. 55
Триандафиллов В. К. 64
Трифоненков П. И. 221
Троцкий 58
Тухачевский М. Н. 63, 79, 80, 136,
196
- Уилер Р. 97
Ульбрихт В. 205
- Федоров Г. А. 221
Фейербах Л. 29
Ферч Г. 72
Филиппи А. 205
Фош Ф. 50
Франц-Фердинанд 243
Фриснер Г. 263
Фрунзе М. В. 63, 79, 136, 142
Фукидид 23
Фуллер Д. Ч. 55, 166
- Хатов А. И. 50, 52
- Чернышевский Н. Г. 22, 25, 42, 43
- Шапошников Б. М. 71, 136, 147
Шлихтинг С. 49
Штаркенбург Г. 36
Штейнкraус У. 5
Штеменко С. М. 202
Штиллер Г. 214, 248
- Эймансбергер Л. 55
Энгельс Ф. 11, 12, 23, 24, 25, 28,
29, 33, 34, 36, 38, 43, 44, 45, 54,
59, 61, 78, 81, 86, 93, 128, 161,
162, 167, 168, 171, 177, 216, 218,
222, 223, 226, 231, 260, 263
Эпаминонд 44, 45, 47
Эпикур 30
- Юлий Цезарь Гай 45
Юм Д. 29
- Языков П. А. 52

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Характер взаимосвязи философии и военной теории	9
Глава II. Основания, условия и факторы войны	70
Глава III. Системный анализ военной практики	166
Глава IV. Закономерность, необходимость и случайность в военном деле	216
Глава V. Советская Программа мира и предотвращение войн в современную эпоху	265
Заключение	291
Библиография	299
Указатель имен	311

СТЕПАН АНДРЕЕВИЧ ТЮШКЕВИЧ ФИЛОСОФИЯ И ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ

Утверждено к печати Институтом военной истории АН СССР

Редактор издательства Пучков И. С. Художник Николаев А. П.

Художественный редактор Власик Н. И.

Технические редакторы Тихомирова С. Г. и Калянина П. С.

Корректор Л. С. Агапова

Сдано в набор 21/XI 1974 г. Подписано к печати 21/IV 1975 г.

Формат 80×108¹/₂. Бумага № 2. Усл. печ. л. 16,38. Уч.-изд. л. 17,2. Тираж 5700
Т-04284. Тип. зак. 4361.

Цена 1 р. 03 к.

Издательство «Наука», 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10